

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Парахин Сергей Алексеевич

**РЕПРЕССИВНЫЕ ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
1918 – 1922 гг. (на материалах Тамбовской губернии)**

Специальность: 5.6.1 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Безгин Владимир Борисович

Тамбов 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Специальные комитеты (комиссии). Вооруженные отряды	
1.1. Продовольственные и заградительные отряды	35
1.2. Губернская комиссия по борьбе с дезертирством	59
1.3. Части особого назначения	81
Глава 2. Органы государственной безопасности и охраны правопорядка	
2.1. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией	90
2.2. Тамбовская губернская рабоче-крестьянская милиция	126
Глава 3. Чрезвычайное правосудие. Военно-партийная администрация	
3.1. Революционные (военные) трибуналы	149
3.2. Полномочная комиссия ВЦИК. Политкомиссии. Ревкомы	175
Заключение	204
Список источников и литературы	210

Введение

Актуальность темы диссертации обусловлена потребностью научного осмысления феномена советского тоталитаризма, изучения роли насилия и репрессивного фактора в управлении обществом, оценке действенности чрезвычайных мер власти во время социально-экономических кризисов и общественно-политических потрясений. Востребованными в исследовательском поле отечественной истории остаются проблемы создания и деятельности карательных органов первых лет советской власти, масштаба и форм государственного террора, отношения населения к репрессивным мерам. Общественная значимость исследования состоит в удовлетворении социального запроса на обоснованность властных запретов и ограничений, допустимость силовых акций в отношении гражданского протеста, ужесточение наказания за государственные преступления, нарушение общественного порядка, дискредитацию вооруженных сил страны.

Объектом исследования выступают органы советской системы управления периода 1918–1922 гг., осуществлявшие репрессивные функции. **Предметом** изучения являются организация и деятельность чрезвычайных органов, репрессивная политика власти в сборе продразверстки и борьбе с дезертирством, карательные меры в отношении крестьянских повстанцев.

Хронологические рамки работы определены, в нижней границе, временем установления советской власти в регионе и создания органов, осуществлявших борьбу с различными проявлениями антиправительственного протеста. Верхний рубеж обусловлен как периодом реорганизации (ликвидации) изучаемых органов, так и подавлением вооруженного сопротивления тамбовских крестьян. **Административные границы** исследования включают территории уездов и Тамбовской губернии в целом, согласно действующего в изучаемый период административного деления. Выход за их пределы обусловлен сравнительным анализом, выявлением региональных особенностей изучаемого процесса.

Степень изученности темы. Историография проблемы разделена на советский и постсоветский периоды. Ее анализ осуществлен на основе структуры работы и проблемно-хронологического принципа. Формирование репрессивных органов происходило в период утверждения советской власти и условиях гражданской войны. По этой причине создаваемые органы были вооруженными формированиями, их деятельность носила ситуативный характер и была временной.

Историография продовольственных (заградительных) отрядов весьма обширна. Работы по этой проблеме, в первые годы советской власти, были представлены в виде брошюр и статей, преимущественно, агитационно-пропагандистского содержания. Их авторы раскрывали причины продовольственных трудностей в стране и обосновывали необходимость хлебных реквизиций¹. На основе привлечения текущего материала выполнены работы Н. А. Орлова. В ней помимо описания практической стороны продовольственного дела дан анализ осуществления хлебной разверстки и участия продотрядов в ее осуществлении². В журнале «Продовольствие и революция» были опубликованы статьи о деятельности продотрядов³. В 1930-е гг. вышли статьи по истории продовольственных отрядов, выполненные профессиональным историком Н. М. Добротвором⁴. Историко-партийный подход в изучении темы превалировал в науке в 1950–1970-е гг.⁵ Из наиболее значимых научных работ этого времени отметим монографии С. А. Соколова и М. И. Давыдова, которые содержат

¹ Самойлова К. Продовольственный вопрос и Советская власть. Пг., 1918; Вишневецкий В.М. Принципы и методов организационного распределения продуктов и предметов первой необходимости. М., 1920; Свицерский А.И. Продовольственная политика. М., 1920; Шлихтер А.Г. К вопросу о продовольственной политике и продовольственной практики. Тамбов, 1920.

² Орлов Н.А. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919.

³ Алексеев А. Принудительный аппарат Наркомпрод // Продовольствие и революция. 1923. № 5-6; Хволес А. Военно-продовольственное дело в период революции // Продовольствие и революция. 1923. № 1-2.

⁴ Добротвор Н.М. Продотряды в первоначальный период их организации // История пролетариата СССР. Сб. ст. М., 1933; Он же. Московские рабочие в продотрядах // Борьба классов. 1934. № 7-8.

⁵ Орехова Л.М. Поход рабочих в деревню в 1918 г. // Вопросы истории КПСС. 1958. № 1; Селунская В.М. Руководящая роль рабочего класса и социалистическая революция в деревне (1918 г.) // Вопросы истории. 1958. № 3.

специальные разделы о деятельности продотрядов⁶. В рамках формационного подхода авторы объясняют применение продотрядами насилия в ходе изъятия у крестьян хлеба как вынужденную меру с целью сломить «кулацкий» саботаж. Отчасти проблема репрессий в продразверстке нашла свое отражение в работах о военном коммунизме и переходе к нэпу⁷. Обстоятельное исследование, посвященное продовольственным отрядам периода гражданской войны, было выполнено Ю. К. Стрижковым⁸. Он приходит к выводу, что «борьба за хлеб являлась составной частью классовой борьбы и представляла собой арену самых ожесточенных схваток»⁹. Концептуально значимые по содержанию работы были опубликованы на излёте советской эпохи¹⁰.

Концептуальный прорыв в изучении проблемы произошел на рубеже XX – XXI вв. Исследователи Т. В. Осипова, С. А. Павлюченков, В. Л. Берсенев, И. А. Чуканов отмечают, что продовольственная политика являлась одним из направлений идеологической концепции «приобщения крестьян к социализму», когда в ходе продразверстки были экономически ограблены зажиточные крестьяне¹¹.

Социокультурный облик рядового и командного состава продовольственных отрядов в 1917–1921 гг. изучен в диссертационной работе Д. Н. Клицунова¹². На материалах Среднего Поволжья выполнена

⁶ Соколов С.А. Революция и хлеб. Из истории продовольственной политики в 1917–1918 гг. Саратов, 1967; Давыдов М.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны. (1917–1920). М., 1971.

⁷ Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике. М., 1954; Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм». Политика, практика, идеология. М., 1973; Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967.

⁸ Стрижков Ю.К. Продовольственные отряд в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. г. М., 1973.

⁹ Там же. С. 300.

¹⁰ Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1986; Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. М., 1988; Кабытов П.С, Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: Этапы духовного освобождения. М., 1988.

¹¹ Осипова Т.В. Российские крестьяне в революции и гражданской войне. М., 2001; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997; Берсенев В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург, 1995; Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918–1921 годы // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 78–80.

¹² Клицунов Д.Н. Социокультурный облик рядового и командного состава продовольственных отрядов: 1917–1921 гг.: Дисс. ... на соиск. канд. ист. наук. М., 2012.

диссертация Л. И. Золотухиной¹³. В ней дан анализ роли чрезвычайных продовольственных органов в осуществлении продовольственной политики советского государства в 1917–1921 гг. В последние годы деятельность реквизиционных отрядов активно изучалась исследователями на региональном уровне¹⁴. Участие продармейцев в подавлении крестьянского протеста нашло свое отражение в статье А. В. Посадского и В. Ю. Рылова¹⁵.

Проблема мешочничества в годы гражданской войны продолжает вызывать интерес у отечественных исследователей. Из современных работ, выполненных на общероссийском материале, отметим фундаментальную работу А. Ю. Давыдова¹⁶. На региональном уровне данную проблему изучали А. С. Соколов¹⁷, Р. Р. Магомедов и Л. В. Гришакова¹⁸, Е. Д. Твердюкова¹⁹. Объектом изучения авторов являлся феномен мешочничества, а заградительные отряды лишь упоминались в данном контексте.

Интерес исследователей к теме дезертирства, проблеме борьбы с этим явлением проявился сразу по окончании гражданской войны. Вполне закономерно, авторами первых работ стали «красные» офицеры²⁰. В работе С. Оликова дан анализ карательных и предупредительных мер борьбы с дезертирством. Его труд основан на документах – декретах и инструкциях по

¹³ Золотухина Л.И. Деятельность чрезвычайных продовольственных органов по реализации продовольственно-распределительной политики советского государства в 1917-1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья): Дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2011.

¹⁴ Булюлина Е.В. Управление продовольственным делом и заготовками в Нижнем Поволжье в 1917-1924 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2020. №. 13(84). С. 182- 186; Васильев М.В. Учет и реквизиции продовольствия в Псковской губернии 1917-1920 гг. // Псков. 2012. № 37. С. 124-147; Михайлов В.А. Деятельность продотрядов и продармии в Саратовской губернии в 1918 году // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 10(76). № 2. С. 110-116.

¹⁵ Посадский А.В., Рылов В.Ю. Антибольшевистское восстание в Моршанском уезде (август-сентябрь 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 83-97.

¹⁶ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг.: Мешочники. СПб., 2002.

¹⁷ Соколов А.С. Продовольственное снабжение и мешочничество в Рязанской губернии. 1918–1919 гг. // Экономическая история. 2019. Т. 15. №. 4. С. 376–385.

¹⁸ Магомедов Р.Р., Гришакова, Л.В. Продовольственная политика большевиков и мешочничество на Южном Урале в годы гражданской войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 4 (16). С. 131–141.

¹⁹ Твердюкова Е.Д. Провизионные билеты железнодорожников: к проблеме легального мешочничества в годы гражданской войны в России // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 69–81.

²⁰ Оликов С. Дезертирство Красной Армии и борьба с ним. М., 1926; Мовчин Н. Комплектование Красной Армии. М., 1926; Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия. М.-Л., 1925.

борьбе с дезертирством. Рост числа дезертиров он напрямую связывает с массовыми мобилизациями в Красную армию²¹.

Научное осмысление этой проблемы началось только на современном этапе историографии. На основе ранее недоступных архивных документов специалистами были установлены масштаб и формы дезертирства в Красной армии²². В диссертационном исследовании К. В. Левшина, автор констатирует, что, несмотря на огромные усилия власть смогла добиться лишь сдерживания этого явления²³. Исследователь И. Б. Белова утверждает, что сочувствие и поддержка населением дезертиров носили массовый характер, поэтому ликвидация дезертирства была не осуществима²⁴. Подъем повстанческого движения в Воронежской губернии И. А. Бобровский выводит из репрессивной политики коммунистической власти по отношению к дезертирам²⁵. Анализ форм борьбы с дезертирством в Марийском крае и оценка их эффективности даны в работе Е. А. Грознова и С. В. Старикова²⁶. Историк С. В. Джунджузов на основе изучения деятельности Оренбургской губернской комиссии по борьбе с дезертирством приходит к выводу, что она представляла собой государственную военизированную организацию с чрезвычайными полномочиями²⁷. Жестокость сотрудников комиссии Ишимского уездного военкомата в деле борьбы с дезертирами отмечает в

²¹ Оликов С. Указ. соч. С. 13.

²² См.: Бернштам М. Стороны в Гражданской войне 1917-1922 гг. М., 1992; Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М., 2001; Молодцыгин М. А. Красная армия: рождение и становление. 1917-1920 гг. М., 1997; Овечкин В. В. Дезертирство из Красной армии в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3. С. и др.

²³ Левшин К. В. Дезертирство в Красной Армии в годы Гражданской войны на Северо-Западе России, 1918 – 1921 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2012.

²⁴ Белова И.Б. Дезертирство в Советской России в 1918 – первой половине 1920-х гг. (по материалам Калужской губернии) // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2016. № 2. С. 38.

²⁵ Бобровский И.А. «Зеленые армии» дезертиров Воронежской губернии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. Вып. 5 (98). С. 1937–1944.

²⁶ Грознов Е.А., Стариков С.В. Дезертирство и борьба с ним на территории Марийского края в 1919–1920 годах (по материалам Государственного архива Республики Марий Эл) // Исторический поиск / Historical Search. 2024. Т. 5. № 4. С. 15–21.

²⁷ Джунджузов С.В. Создание и деятельность комиссии по борьбе с дезертирством в Оренбургской губернии в 1919 г. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2021. № 2(38). С. 98-107.

статье Е. В. Лешукова²⁸. Исследователь И. В. Маметьев рассмотрел дезертирство как форму социального протеста на территории Нижнего Поволжья²⁹. В публикации А. В. Медведева, выполненной на материалах Нижегородской губернии, приведены примеры преступных действий отрядов и злоупотреблений уездных комиссий по борьбе с дезертирством³⁰. Правовой статус, структура, полномочия и кадры Челябинской губернской комиссии стали предметом исследования С. И. Панькина³¹. В другой статье он в соавторстве с И. А. Кравченко проанализировал меры ответственности за дезертирство³². Авторы приходят к выводу, что «наиболее суровые санкции, как правило, носили показательный характер и не были массово распространены»³³. Об одной из таких мер, конфискации имущества семей дезертиров, пишет в своей статье Р. Ю. Поляков³⁴. Деятельность революционных трибуналов и роль уездных комиссий в осуществлении мер по борьбе с дезертирством в Вятской губернии изучены в обстоятельной статье А. С. Поздняковой³⁵. Историк Н. В. Раков указывает на применение репрессивными органами в борьбе с дезертирством принципа круговой поруки и метод взятия заложников³⁶. О приверженности уездных комиссий репрессивным мерам (облавы, наложение штрафов, конфискации имущества

²⁸ Лешукова Е.В. Работа комиссии по борьбе с дезертирством Ишимского уездного военкомата накануне восстания 1921 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V международной научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 207–213.

²⁹ Маметьев И.В. Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в Нижнем Поволжье (1918-1920 гг.) // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 99–108.

³⁰ Медведев А.В. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним в Нижегородской губернии в годы гражданской войны (1918-1920) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2015. № 3. С. 72-81.

³¹ Панькин С.И. Комиссия по борьбе с дезертирством в Челябинской губернии (1919-1921): правовой статус, структура, полномочия, кадры // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2023. № 4. С. 185–203.

³² Панькин С. И., Кравченко И. А. Система санкций за дезертирство в РСФСР в 1919–1921 гг. (по материалам Челябинской губернии) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 18–24.

³³ Там же. С. 23.

³⁴ Поляков Р.Ю. «Для борьбы с дезертирством нужно больше репрессий...» // Военно-исторический журнал. 2022. № 6. С. 72-83.

³⁵ Позднякова А.С. Создание и деятельность Вятской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919 году // Genesis: исторические исследования. 2018. № 11. С. 56-66.

³⁶ Раков Н.В. Уклонение от призыва и дезертирство из РККА в годы Гражданской войны (на материалах Курской губернии) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. Т. 2. № 3(10). С. 2-4.

и др.), пишут в статье Н. А. Щербакова и М. Г. Шульман³⁷. Ряд авторов, не без основания, рассматривают «зеленых» как источник повстанческого движения в российской деревне периода гражданской войны³⁸. Наше исследование лишь подтверждает этот вывод.

Изучение частей особого назначения, возникших на основе отрядов Красной гвардии, началось в 1920-е гг. и носила преимущественно описательный характер. В работах этого периода обосновывалась необходимость их создания и содержалась позитивная оценка вклада в дело борьбы с контрреволюцией. Их авторами были государственные и партийные деятели, занимавшиеся организацией и функционированием ЧОН³⁹. Выполненные в парадигме марксизма-ленинизма, они имеют значимость как источник информации о поставленных перед ними задачах и практической их реализации. Для немногочисленных публикаций периода 1930-х – начала 1950-х гг. была характерна тема, освещающая преимущественно боевую деятельность военизированных формирований⁴⁰. Их авторы, осуществляя рефлексию своего участия в гражданской войне посредством воспоминаний, отмечают героический вклад ЧОН в дело защиты завоеваний Октября. Со второй половины 1950-х гг. наблюдается оживление интереса этой проблеме в научной среде. Попытка создания истории частей особого назначения была предпринята исследователем С. Ф. Найдой⁴¹. Также был издан ряд работ,

³⁷ Щербакова Н.А., Шульман М.Г. Репрессивная политика советской власти в отношении дезертиров во время гражданской войны в России // Гуманитарные науки. 2019. № 14. С. 132-135.

³⁸ См.: Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? ... Феномен крестьянского бунтарства: 1917-1921 гг. М., 2002. С. 196; Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010. С. 210, 353, 942; Посадский А.В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918-1922 гг. М., 2018. С. 58; Безай О.В. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2020. С. 54-57.

³⁹ Ленин В.И. Успехи и трудности советской власти // Полное собрание сочинений. Т. 38 (март – июнь 1919 г.). М., 1969; Он же. Речь на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий в феврале 1920 г. // Полное собрание сочинений. Т. 40 (декабрь 1919 г. – апрель 1920 г.). М., 1969; Подвойский Н.И. О милиционной организации вооруженных сил РСФСР. М., 1921; Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1922. № 16; 1926. № 7; Шеметов В. О частях особого назначения // Армия и революция. 1923. № 1; Захаров А. ЧОН // Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1927.

⁴⁰ Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. М., 1934; Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия. М., 1938 и др.

⁴¹ Найда С.Ф. Части особого назначения (1917-1925): Руководство партии созданием и деятельностью ЧОН // Военно-исторический журнал. 1969. № 4. С. 98-106. и др.

посвященных роли ЧОН в строительстве Красной Армии, а также их взаимодействию с ВЧК-ОГПУ, Всевобучем, милицией, общественными организациями⁴². В 1960–1980-е гг. проблема организации и деятельности ЧОН в советском государстве получила свое освещение в публикациях и исследованиях историков⁴³.

С начала 1990-х гг., времени постепенного отказа от формационного подхода как единственно возможного метода познания, начинается новый этап в историографии ЧОН. На основе ранее неизученных, в силу их недоступности для исследователей, архивных материалах были выполнены монография и диссертационная работа В. Н. Фомина⁴⁴. На рубеже XX–XXI вв. появилась целая череда новаторских по сути исследований и публикаций. Среди которых следует отметить кандидатские диссертации М. Н. Оганесян и В. Г. Шамаева, а также статьи И. В. Яблонского и Г. А. Ямпольской⁴⁵. Закономерен интерес к изучению проблемы на региональном уровне. Среди современных работ выделим диссертацию А. Н. Верижникова, в которой автор изучил проблему деятельности ЧОН в Орловской губернии. Вопросы организации, кадрового обеспечения, борьбы с бандитизмом отрядов особого назначения исследованы в публикациях И. С. Сильченко, М. В. Чигрина, А. Н. Шалганова⁴⁶. В публикациях последних лет наиболее хорошо изучена

⁴² Петров Ю.П. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918-1920 гг. М., 1956.

⁴³ Дмитриев П. Части особого назначения // Советское обозрение. 1960. № 2; Кротов В.Л. Чоновцы. М., 1974; Литвинов Р.Н. Отряды ЧОН. Очерки истории воронежских частей особого назначения. Воронеж, 1968.

⁴⁴ Фомин В.Н. Части особого назначения на Дальнем Востоке в 1918–1925 гг. Брянск, 1994.

⁴⁵ Оганесян М.Н. Части особого назначения Московской губернии в 1917–1924 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Ямпольская Г.А. Чрезвычайные органы Воронежской и Курской губерний в условиях военного времени: методы управления хозяйственной деятельностью (1918–1920 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. Вып. 14, № 7. С. 174-181.

⁴⁶ Верижников А.Н. Формирование и деятельность отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918-1924 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2017; Сильченко И.С. Организационно-кадровые проблемы формирования отрядов и частей особого назначения Екатеринбургской губернии в 1919-1923 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1(17). С. 80–88; Чигрин М.В. Части особого назначения: процесс формирования на территории Симбирской губернии в 1918-1922 гг. // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2019. №3(29). С. 113-121; Шалганов А.Н. Борьба с бандитизмом в Омской губернии в 1922-1925 гг. // Омский научный вестник. 2011. № 3(98). С. 38-40.

тема участия губернских ЧОН в подавлении повстанческого движения на Юге советской России⁴⁷.

Согласимся с утверждением авторов историографического обзора о том, что обойдены вниманием проблемы правовой основы деятельности ЧОН, форм и методов их противодействия крестьянскому повстанчеству периода гражданской войны⁴⁸.

Первые публикации о деятельности органов государственной безопасности появились еще во времена существования ВЧК и ОГПУ, авторами этих работ являлись лидеры большевиков и сами чекисты⁴⁹. Эти брошюры трудно назвать научными опусами, публицистические по форме они носили ярко выраженный пропагандистский характер и были идейно выдержанными. Публикации 1930–1940-х, отражая специфику времени, имели тематикой борьбу органов госбезопасности с заговорами внутренних и внешних врагов, вредительством⁵⁰.

Исследовательский интерес к истории советских органов безопасности возник с середины 1950-х гг. Специалисты той поры, руководствуясь господствующей идеологией, позитивно оценивали деятельность ВЧК, делая акцент на организующую роль компартии⁵¹. Следует также отметить рост числа публикаций архивных документов в 1970-е гг.⁵² Пожалуй, единственная фундаментальная работа по истории ВЧК, вышедшая в это

⁴⁷ Грищенко А.Н. Антибольшевистское повстанческое движение в Донской области в 1920–1922 годах: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 2009; Кратова Н.В. Повстанческое движение в Северо-Западной части Кавказа и Предкавказья: 1920–1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 2004.

⁴⁸ Рассказов Л.П., Марченко С.А. Историография частей особого назначения (ЧОН) РСФСР // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10(94). С. 81–84.

⁴⁹ Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 156–158; Мороз Г. ВЧК и Октябрьская революция // Власть Советов. 1919. № 11; Малицкий А. Чека и ГПУ. Харьков: Путь просвещения, 1923; Петерс. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции. // Пролетарская революция. 1924. № 10 (33). С. 5–32; Климов М.Е. Контрреволюционные организации эпохи Гражданской войны. М., 1928.

⁵⁰ 20 лет ВЧК–ОГПУ–НКВД. М., 1938; Бычков Л.Н. ВЧК в годы гражданской войны. М., 1940.

⁵¹ Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.). М., 1960; Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: В 2 кн. М. 1975.

⁵² В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1975; Внутренние войска Советской Республики (1917–1922 гг.): Документы и материалы. М., 1972; Советская военная контрразведка: Сборник документов. Вып. 1: 1918–1922 гг. М., 1978.

время, стала книга А. С. Велидова, которая при всей своей политической ангажированности, содержит богатый фактический материал⁵³.

Качественный новый этап в изучении этого репрессивного органа начался с середины 1990-х гг. и продолжается по настоящее время. Историком спецслужб А. М. Плехановым была защищена докторская диссертация, посвященная начальному периоду деятельности ВЧК⁵⁴. В монографии М. Н. Петрова исследована деятельность губернских комиссий Северо-Запада России⁵⁵. Участие органов государственной безопасности в «красном терроре» нашло отражение в книге А. Л. Литвина⁵⁶. Изучение этой проблемы было удачно продолжено в содержательной диссертации В. С. Ратьковского⁵⁷. Впервые в отечественных исследованиях была затронута тема инородческого фактора в руководстве ВЧК⁵⁸. Л. П. Рассказов изучил место и роль ВЧК в советском государстве⁵⁹. Значение политического и идеологического факторов в создании и функционировании ВЧК комиссий раскрыто в книге С. В. Леонова⁶⁰. В диссертации А. Ю. Данилова объектом изучения выступают местные чрезвычайные комиссии периода 1917–1921 гг. Ярославской и Рыбинской губерний. Заслуга автора состоит в том, что он предпринял удачную попытку воссоздать психологический портрет провинциального чекиста⁶¹. Организационная структура и кадровый состав ВЧК изучены в диссертации О. И. Капчинского⁶². Столетний юбилей советских органов безопасности был отмечен выходом в свет сборников

⁵³ Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920 гг.). М., 1970.

⁵⁴ Плеханов А.М. Деятельность ВЧК-ОГПУ в первой половине двадцатых годов. 1921–1925 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993.

⁵⁵ Петров М.Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995.

⁵⁶ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1917–1922 гг. Казань, 1995.

⁵⁷ Ратьковский В.С. Всероссийская чрезвычайная комиссия и политика красного террора в Советской России в 1918 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. 1996.

⁵⁸ Кричевский Л. Евреи в аппарате ВЧК-ОГПУ-НКВД в 20-е годы // Евреи и русская революции. М., 1999.

⁵⁹ Рассказов Л.П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества, 1917-1941 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994.

⁶⁰ Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1921 гг. М., 1997.

⁶¹ Данилов А.Ю. Местные чрезвычайные комиссии в 1918–1922 гг. (на материалах Ярославской и Рыбинской губерний): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁶² Капчинский О.И. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917–1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

документов, материалов научных чтений и историографических обзоров⁶³. Был опубликован ряд содержательных и богатых фактическим материалом монографии по истории ВЧК периода гражданской войны⁶⁴. Не обошли вниманием специалиста и проблемы политического контроля органами ВЧК настроений населения советской России⁶⁵.

На современном этапе историографии наиболее полно репрессивный характер деятельности ВЧК раскрыт в трудах О. Б. Мозохина⁶⁶. Тема участия ЧК в репрессиях периода гражданской войны сохраняет свою актуальность и неоднозначность оценок⁶⁷. Оценка красного террора посредством анализа взглядов старых большевиков дана в статье С. С. Войтикова и И. С. Ратьковского⁶⁸. Организационно-правовые основы деятельности ВЧК как части аппарата принуждения советского государства изучены в публикации Е. А. Шаталова и О. Н. Дубровского⁶⁹. Ими, на наш взгляд, дано наиболее точное определение репрессий. «Репрессия – это средство, применяемое органами ЧК для устрашения населения, террора,

⁶³ ВЧК (1917–1922 гг.): К столетию создания. М., 2017; Политбюро и органы государственной безопасности: Сборник документов. М., 2017; Исторические чтения на Лубянке: 100-летие ВЧК. Уроки истории. М., 2018; Леонов С.В. Историография ВЧК // Россия в годы Гражданской войны. 1917–1922 гг.: Очерки истории и историографии. М. – СПб., 2018. С. 59–88; Тепляков А.Г. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск, 2018.

⁶⁴ Симбирцев И. ВЧК в ленинской России. 1917–1922. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008; Кубасов А.Л. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 г. – февраль 1922 г.). Москва, Вологда, 2008; Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934 гг.). М.: Кучково поле, 2008. Остапенко П.И., Чупринова Т.А. Чрезвычайные формы регулирования хозяйственно-экономической жизни Советской России в годы гражданской войны (по материалам ВЧК). Краснодар, 2011.

⁶⁵ Боева Л.А. «Особенная каста» ВЧК-ОГПУ и укрепление коммунистического режима в годы нэпа. М., 2009; Измозик В. Глаза и уши режима: государственный политический контроль в Советской России, 1917–1928. М., 2024. 536 с.

⁶⁶ Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006; Он же. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918–1953 гг.). М., 2016; Он же. ВЧК-ОГПУ-НКВД: На защите экономической безопасности государства. 1917–1941 годы. М., 2018; Он же. Глава 1. ВЧК // История России: в 20 т. М, 2024. Т. 12. Кн. 2. С. 77–97.

⁶⁷ Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; Христофоров В.С. Создание, правовое положение и полномочия ВЧК–ОГПУ (1917–1922 гг.) // ВЧК (1917–1922 гг.): к столетию создания: сб. ст. и док. М., 2017. С. 15–40; Мистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы гражданской войны. Самара, 2018; Соколов А.С. Роль и место органов ВЧК в политике красного террора // Власть. 2019. № 2. С. 211–216.

⁶⁸ Войтиков С.С., Ратьковский И.С. Массовый красный террор осенью 1918 г.: взгляд старых большевиков // Russian Colonial Studies. 2020. № 2 (6). С. 52–64.

⁶⁹ Шаталов Е.А., Дубровский О.Н. Органы ВЧК в системе аппарата принуждения советского государства: понятия, задачи и функции // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2025. № 8 (205). Вып. 32. С. 157–162.

демонстрации силы принуждения новой власти, ликвидации политической оппозиции, в том числе в форме массовых показательных казней, которые имели место во многих губерниях»⁷⁰.

На региональном уровне изучение репрессивной деятельности губернских чрезвычайных комиссий осуществлялось в последние два десятилетия. Репрессивная политика советского государства в период гражданской войны на материалах центрально-черноземных губерний исследована в диссертации А. В. Пивовара⁷¹. Он утверждает, что «репрессивно-карательные меры насаждались сверху в рамках государственной политики»⁷². Созданию и функционированию Воронежской губЧК в 1918 г. посвящена публикация Н. А. Заяца⁷³. Автор делает вывод, что террор в её деятельности не приобрел значительных масштабов⁷⁴. С. В. Ещин осуществил анализ участия Пензенской губЧК в ликвидации крестьянских выступлений⁷⁵. О репрессивной роли ВЧК в Самарской губернии 1918 г. размышляет в своей статье П. А. Мистрюгов⁷⁶. По его мнению, «обеспечение политическое существование советской власти и РКП(б) ... осуществлялось чрезвычайными, в том числе, репрессивными методами»⁷⁷. Его же перу принадлежит публикация об участии органов госбезопасности в подавлении повстанческого движения в Поволжье и Приуралье⁷⁸. Оценка масштабов «красного террора» в Омске, осуществленного после его захвата частями Красной армии, дана в статье

⁷⁰ Там же. С. 159.

⁷¹ Пивовар А.В. Репрессивная политика советского государства в годы гражданской войны (на примере Центрально-Черноземного региона): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006.

⁷² Там же. С. 36.

⁷³ Заяц Н.А. Деятельность Воронежской чрезвычайной комиссии в 1918 г. // Новое прошлое. 2017. № 2. С. 48-62.

⁷⁴ Там же. С. 59.

⁷⁵ Ещин С.В. Анализ органами безопасности причин крестьянских выступлений и подавление сопротивления крестьянства политике советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 623-626.

⁷⁶ Мистрюгов П.А. Репрессии органов ВЧК в Самарской губернии в 1918 г. // Вестник СамГУ. 2013. №8/2 (109). С. 155-158.

⁷⁷ Там же. С. 158.

⁷⁸ Мистрюгов П.А. Антикрестьянские мероприятия органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в годы Гражданской войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 41-48.

А. В. Сушко⁷⁹. Диссертация А. В. Рыжикова содержит примеры применения репрессий в деятельности чрезвычайных комиссий губерний Верхней Волги.⁸⁰

На материалах Симбирской губернии 1917–1918 гг. М. В. Чигрин изучил процесс организации губЧК и сделал вывод о том, что массовый террор со стороны ее сотрудников отсутствовал, а деятельность уездных комиссий оставляла желать лучшего⁸¹. Исследователь А. С. Щербаков отметил трудности в обеспечении чрезвычайных комиссий кадровым составом, особенно на этапе их организационного становления⁸². Анализ качественного состава сотрудников Астраханской губЧК приводит авторов статьи к выводу о том, что низкий профессиональный уровень местных чекистов приводил к нарушению законности и проявлению различных форм девиации⁸³. Подбор руководящих кадров Калужской губЧК в 1917–1929 гг. изучен в статье А. Г. Лебедева и Ю. А. Гапонова⁸⁴. Они утверждают, что регулярная ротация руководителей чрезвычайных комиссий осуществлялась, чтобы уменьшить возможность преступлений по должности среди них⁸⁵. Историк А. С. Соколов на основе автобиографий создал «галерею» психологических портретов руководителей ВЧК⁸⁶. А в другой его статье о месте и роли ВЧК в «красном терроре» он утверждает, что направление

⁷⁹ Сушко А.В. Красный террор в белом Омске: к вопросу о репрессивной деятельности Омской губЧК после краха колчаковского режима // От «Авроры» до «философских пароходов». Борьба с инакомыслием в первые годы советской власти (1917–1920-е гг.): региональный аспект. Мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 2018. С. 68-77.

⁸⁰ Рыжиков А.В. Деятельность губернских чрезвычайных комиссий Верхней Волги в 1918-1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁸¹ Чигрин М.В. Создание системы органов ВЧК в Советской России и образование ее чрезвычайных структур в Симбирской губернии в 1917–1918 гг. // Казанский вестник молодых ученых. Исторические науки. Всемирное культурное наследие. 2018. Т. 2. № 2 (5). С. 10–14.

⁸² Щербаков А.С. Организационная и кадровая структура местных ЧК в период гражданской войны 1917–1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. №. 2. С. 162-168.

⁸³ Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Тюрин А.О. Формирование кадрового состава Астраханской губернской чрезвычайной комиссии (1918–1921) // Вестник Калмыцкого университета. 2020. № 2 (46). С. 49–56.

⁸⁴ Лебедев А.Г., Гапонова Ю.А. К вопросу о подборе руководящих кадров правоохранительных органов в 1917–1929 гг. в Калужской губернии // Вестник Калужского университета. 2019. № 4. С. 15–25.

⁸⁵ Там же. С. 21.

⁸⁶ Соколов А.С. Штрихи к портрету руководителя органов Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3 (19). С. 205–212.

деятельности чекистов в проведении карательной политики задавалось сверху⁸⁷.

Изучение чрезвычайных мер охраны общественного порядка в первые годы советской власти приводит В. Н. Колемасова к выводу о том, что «органы ВЧК проводили открытую агрессию против классово чуждых элементов, а иногда, при подавлении крестьянских выступлений, и против крестьян»⁸⁸. Анализ деятельности политбюро при начальниках уездных управлений милиции дан в ряде современных публикаций⁸⁹. Стоит согласиться с выводом М. Ю. Гутмана о том, что «заметной роли в борьбе с “контрреволюцией в деревне” они не сыграли и были ликвидированы в период реформирования ВЧК в ОГПУ в 1922 г.»⁹⁰

Тема применения губернскими чрезвычайными комиссиями репрессивных мер в ходе подавления крестьянского протеста во время гражданской войны нашла исследовательское решение в диссертационных работах и научных публикациях историков. Диссертации тамбовских ученых содержат сюжеты участия местной ЧК в подавлении протестного движения 1918–1919 гг. и крестьянского восстания под руководством А. С. Антонова 1920–1921 гг.⁹¹ В ряде работ специалистов по гражданской войне исследована проблема борьбы органов госбезопасности с «зеленым» движением⁹². Статистические сведения о репрессиях в годы гражданской

⁸⁷ Он же. Роль и место органов ВЧК в политике красного террора // Власть. 2019. № 2. С. 211–216.

⁸⁸ Колемасов В.Н. Чрезвычайные мер в охраны общественного порядка в первые годы советской власти // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2011. № 1. С. 61–66.

⁸⁹ Гутман М.Ю. К вопросу о политических бюро при начальниках уездных управлений милиции (1919–1922 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 (49). С. 28–32; Епифанов А.Е. Из опыта оперативно-служебной деятельности политбюро при начальниках уездных управлений милиции в 1920–1921 годы (по материалам Нижнего Поволжья и Донской области) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». 2023. № 5 (63). С. 138–144; Кобелева Е.А. Создание уездных политических бюро на Западном Урале (начало 1920 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6, Ч. 1. С. 74–76.

⁹⁰ Гутман М.Ю. Указ. соч. С. 31.

⁹¹ См.: Федоров С. В. Крестьянство Тамбовской губернии в годы Гражданской войны, 1918–1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Иванов Д. П. Предпосылки и мотивы участия крестьян в Тамбовском восстании 1920–1921 гг.: микроисторический подход: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009.

⁹² См.: Долгова А. В. Борьба с дезертирством в Красной Армии во второй половине 1919 г. // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 3 (83). С. 340–345; Раков Н. В. Уклонение от призыва и дезертирство из РККА в годы Гражданской войны (на материалах Курской губернии) // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. 2011. № 6. 2/101. Т. 2. С. 2–4; Посадский А. В. Зеленое движение в

войны содержатся в книге О. Б. Мозохина⁹³. На материалах Западной Сибири выполнена монография В. Н. Уйманова, в ней изучены политические репрессии периода конца 1919 г. – 1941 г.⁹⁴ Практика взятия чекистами заложников в ходе карательных операций изучена на основе архивных документов А. П. Шекшеевым⁹⁵. Биографии и психологические портреты чекистов воссозданы в статьях А. С. Поздняковой⁹⁶ и А. Г. Теплякова⁹⁷.

В отличие от истории ВЧК проблема участия губернской милиции в репрессивной политике государства первых лет советской власти изучена не столь основательно. В 1920–1930 гг. вышло лишь несколько работ, которые лишь условно могут быть отнесены к научным исследованиям⁹⁸. В 1960–1980-е гг. выходит ряд общих работ по истории советской милиции, но интересующей нас темы они не затрагивали⁹⁹. Конец XX – начало XXI в. отмечен повышенным интересом к истории отечественных правоохранительных органов, в том числе и периода гражданской войны¹⁰⁰.

гражданской войне. Крестьянский фронт между красными и белыми. М.: Центрполиграф, 2018.; Посадский А.В., Рылов В.Ю. Антибольшевистские восстания в Моршанском уезде (август – декабрь 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 83–97; Чудова М.С. Роль чрезвычайных комиссий в борьбе с дезертирами (1918–1920 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 191–196.

⁹³ Мозохин О.Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ–НКВД– МГБ (1918–1953 гг.). М., 2018. 480 с.

⁹⁴ Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–1941 г.). Томск: Томский государственный университет, 2012.

⁹⁵ Шекшеев А.П. Заложничество как метод борьбы советской власти с крестьянским повстанчеством на юге Приенисейской Сибири в 1922 г. // Мир Евразии. 2013. № 2 (21). С. 76–80.

⁹⁶ Позднякова А.С. Обученные революцией: чекистская семья Лепсис в Вятке (1919 г.) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2023. Т. 8. № 2. С. 95–101; Позднякова А.С. Дело «белогвардейской шпионки» Лидофирии Аспиринской: по материалам Вятской губЧК // Новейшая история России. 2024. Т. 14. № 2. С. 307–320.

⁹⁷ Тепляков А.Г. «Воспоминания чекиста-оперативника» М.П. Шрейдера – неизвестные страницы истории ВЧК–ОГПУ–НКВД // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 925–936; Тепляков А.Г. «Жизнь чекиста-оперативника»: воспоминания М.П. Шрейдера // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 13.

⁹⁸ Рабоче-крестьянская милиция // Пять лет власти Советов. М., 1922. С. 256–270; Петкар И. Историческая справка, необходимая для создания истории рабоче-крестьянской милиции // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 6. С. 11–13; Якубсон В. Милиция и уголовный розыск в борьбе с преступностью // Административный вестник. 1930. № 5. С. 27–35.

⁹⁹ См.: Прокопенко В.Н., Романов В.М. Советская милиция. (1917–1920 гг.) Москва, 1965.; Еропкин М.И. Развитие органов милиции в советском государстве. М.: Знание, 1969; Курицын В.М. Переход к нэпу и революционная законность. М.: Юрид. лит., 1972; Биленко С.В. Советская милиция в России (1917–1920 гг.). М.: Знание, 1976; Мулукаев Р.С. Организационно–правовые основы становления советской милиции (1917–1920 гг.). М., 1975.

¹⁰⁰ См.: Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России. СПб., 2003; Власов А.В., Федоренко С.А. Советская милиция как инструмент карательной и правоохранительной системы тоталитарного государства: монография. Ставрополь, 2009; Ерин Д.А. Промышленная и

В последние два десятилетия репрессивная деятельность губернской милиции достаточно активно изучалась на региональном уровне. Организация и работа губернских правоохранительных органов были исследованы в современных диссертациях¹⁰¹. Роль правоохранительных органов губерний Центрального Черноземья в борьбе с политическим бандитизмом установлена в статье Е. А. Зверкова¹⁰². Сибирские историки оценили вклад милиции Енисейской губернии в подавлении повстанческого движения на территории края¹⁰³. О характере взаимодействия органов госбезопасности и правопорядка в борьбе с повстанчеством в Пензенской губернии размышляет В. Н. Колемасов¹⁰⁴. По мнению К. А. Орлова и В. А. Чашникова, в ходе подавления массовых протестных выступлений «часть сотрудников советской милиции стремилась уклониться от выполнения карательных функций и часто переходила на антибольшевистские позиции»¹⁰⁵. Проблема становления и деятельность Курской милиции изучена в статье В. П. Пашина¹⁰⁶. Эпизодично работа милиции рассмотрена в диссертационном исследовании В. В. Максимовой¹⁰⁷. Историк М. В. Чигрин проанализировал процесс формирования органов советской милиции в губерниях Среднего Поволжья периода 1917–1922 гг.¹⁰⁸ Вопросы правового регулирования деятельности милиции в начальные годы советской власти

ведомственная милиция РСФСР (1919–1929 гг.): опыт формирования и деятельности (историко-правовое исследование). Владимир, 2013.

¹⁰¹ См.: Токмаков И.В. Становление и деятельность органов советской милиции 1917–1930 гг. (на материалах Центрального Черноземья): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003; Лошаков А.В. Борьба с преступностью на территории Симбирской (Ульяновской) губернии в 1918–1928 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2019. и др.

¹⁰² Зверков Е.А. Бандитизм в Центральном Черноземье в 1920-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета 2023. № 2. (99). С. 62–69.

¹⁰³ Бойко Ю.Н., Коновалова О.В. Советская милиция Енисейской губернии в 1920–1925-х гг. // Социально-экономический и социальный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 2. С. 87–96.

¹⁰⁴ Колемасов В.Н. Органы государственной безопасности и милиции в борьбе с преступностью // Lex Russica. 2016. № 7 (116). С. 85–92.

¹⁰⁵ Орлов К.А., Чашников В.А. Некоторые аспекты деятельности органов милиции в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 171–176. С. 175.

¹⁰⁶ Пашин В.П. К истокам становления и деятельности советской милиции (на материалах Курского края) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 4. С. 1070–1080.

¹⁰⁷ Максимова В.В. Становление и деятельность правоохранительных органов советской провинции. 1917–1928 гг. (на примере Курской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004.

¹⁰⁸ Чигрин М.В. Формирование и становление органов советской милиции в Среднем Поволжье в 1917–1922 гг.: на материалах Симбирской, Самарской, Пензенской и Чувашской автономной области // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 91–104.

рассмотрены калужскими специалистами¹⁰⁹. Деятельность политических бюро при начальниках уездных управлений милиции в 1919–1922 гг. стала предметом исследования в статье А. Е. Епифанова¹¹⁰. Перу И. Ф. Фирсова принадлежит обстоятельная и хорошо фундированная работа, посвященная участию милиции в подавлении Западно-Сибирского крестьянского восстания¹¹¹. Трудности и особенности работы псковской милиции по усмирению крестьянских волнений, борьбе с «зеленым» движением, трудовым дезертирством, осуществлению хлебных реквизиций и пресечению мешочничества рассмотрены в статье Д. А. Белюкова¹¹². На основе изученных фактов девиантного поведения сотрудников тюменской милиции Н. И. Кудрявцев сделал вывод об уровне их морального облика¹¹³.

Составной частью репрессивного механизма советской системы управления выступали революционные трибуналы. Проблема их создания и деятельности имеет внушительную историографию.

Работы о деятельности революционных трибуналов, вышедшие в 1920–1930-е гг., освещали вопросы правовой основы организации трибуналов¹¹⁴, содержали характеристику их деятельности в годы гражданской войны¹¹⁵, анализировали кадровый состав и применяемые ими, виды наказаний¹¹⁶. Они содержат обширный материал и могут быть использованы в качестве исторических источников. Из публикаций периода 1940–1950-х гг., отметим обобщающую работу Н. В. Крыленко, монографии

¹⁰⁹ Мельников Р.А., Штепа А.В. Правовое регулирование деятельности рабоче-крестьянской милиции на примере Калужской губернии в 1917–1922 гг. // Вестник Калужского университета. 2022. № 4. С. 13–18.

¹¹⁰ Епифанов А.Е. Организация и деятельность политических бюро при начальниках уездных управлений милиции Царицинской губернии (1919–1922 гг.) // Право и практика. 2023. № 1. С. 5–9.

¹¹¹ Фирсов И.Ф. Участие милиции в подавлении Западно-Сибирского крестьянского восстания // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. Вып 2 (3). С. 161–170.

¹¹² Белюков Д.А. Основные направления деятельности Псковской губернской милиции в годы гражданской войны // Клио. 2005. № 1 (28). С. 143–147.

¹¹³ Кудрявцев Н.В. О фактах девиантного поведения сотрудников рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии (1918–1923 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (86). С. 103–105.

¹¹⁴ Берман Я.Л. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право. 1919. № 1. С. 47–78.

¹¹⁵ Пять лет Верховного суда. 1918–1923. М., 1923; Данишевский К.Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920.

¹¹⁶ Тарновский Е.Н. Личный состав и репрессия ревтрибуналов // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 11. С. 6–7; Рогинский Г.К. К вопросу о личном составе и репрессиях ревтрибуналов // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 13. С. 6–7.

Л. Н. Гусева, Д. С. Карева и статью Ю. С. Токарева¹¹⁷. В последующие десятилетия публикации содержат преимущественно правовой материал, но выходят работы, носящей региональный характер¹¹⁸.

В постсоветский период происходит перемена в исследовательской парадигме, и специалисты все в большей мере акцентируют свое внимание на карательной функции трибуналов советской России. В свет вышел ряд работ, изучавших роль революционного правосудия в осуществлении репрессивной политики коммунистического режима¹¹⁹.

Только в последние два десятилетия по этой теме защищен ряд диссертационных работ, выполненных на региональном уровне¹²⁰. О роли революционных трибуналов в системе антикрестьянского террора размышляет в своей статье В. В. Никулин. Исследователь приходит к выводу о том, что коммунистическая власть использовала их формальную легитимность для морально-идеологического обоснования своих репрессивных действий¹²¹. Анализируя процесс создания Брянского революционного трибунала, исследователь М. В. Брянцев отмечает напряженность во взаимоотношениях с губернскими органами власти и местной ЧК¹²². На основе изучения деятельности ревтрибуналов Воронежской губернии в 1917–1923 гг. В. А. Перцев делает вывод, что «они имели в своем арсенале чрезвычайные права и полномочия, и в то же время у

¹¹⁷ Крыленко Н.В. Революционные трибуналы // Советская юстиция. 1937. № 21. С. 38–44; Гусев Л.Н. Советская военная юстиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1951; Карев Д.С. Советское судостроительство. М., 1951.

¹¹⁸ Портнов В.П. Революционные трибуналы в первые годы Советской власти (1917–1920) // Советская юстиция. 1966. № 22. С. 20–23; Дубков Е.К. Первые революционные трибуналы на Севере // Советская юстиция. № 21. 1967. С. 16–17; Титов Ю.П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983.

¹¹⁹ Буков В.А. Суд и общество в Советской России: у истоков тоталитаризма. М., 1992; Стецовский Ю.И. История советских репрессий. Т. 1. СПб., 1997; Смыкалин А.С. Создание советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 39–42.

¹²⁰ См.: Абрамов В.В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918–1922 гг.) (на материалах Пензенской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; Горьев Д.А. Деятельность революционных трибуналов на Кубани (1918–1922 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011; Макутчев А.В. Тульский губернский революционный трибунал в 1918–1923 гг.: Дис. ... канд. ист. наук Москва, 2011; Федоренко П.П. Революционные трибуналы Смоленской губернии (декабрь 1917–1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2006 и др.

¹²¹ Никулин В.В. Революционные трибуналы в системе антикрестьянского террора (1918–1921 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 200.

¹²² Брянцев М.В. К вопросу об образовании Брянского революционного трибунала // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. Т. 4. № 2(14). С. 152–153.

их сотрудников был крайне низкий уровень юридической грамотности и практически отсутствовал опыт работы в судопроизводстве»¹²³. Структура и функционал Курского ревтрибунала периода 1920–1922 гг. изучен в статье В.Н. Письменова. По его мнению, большинство рассматриваемых трибуналом дел были не политические, а уголовные¹²⁴. Ульяновские историки изучили деятельность ревтрибуналов на территории Среднего Поволжья. Авторы утверждают, что «чрезвычайные судебные органы при выполнении своих задач нередко допускали просчеты и открыто пренебрегали принятыми законодательными актами»¹²⁵. Особенности вынесения приговоров по делам духовенства и верующих Московским революционным трибуналом установлены в статье В. В. Никонова¹²⁶. Исследователь М. С. Пивоваров дал оценку роли ревтрибуналов Сибири в ликвидации повстанческого движения. Особое внимание он уделил деятельности выездных сессий РВТ по наказанию участников антикоммунистических мятежей¹²⁷. О ревтрибуналах как инструменте борьбы с крестьянами в ходе Западно-Сибирского восстания размышляет в своей работе И. В. Скипина. Автор утверждает, что «они сыграли существенную роль в легитимации насилия, проявленного по отношению крестьянству»¹²⁸. Направления работы и социальные функции революционных военных железнодорожных трибуналов, действовавших в 1920–1923 гг., рассмотрены в статье профессора А. Ю. Давыдова.

¹²³ Перцев В.А. «Именем революции!»: из истории создания и деятельности Воронежского губернского революционного трибунала в 1917-1923 гг. // Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. 2008. № 1. С. 42.

¹²⁴ Письменов В.Н. Курский губернский революционный трибунал как орган советской судебной системы: место и роль // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2012. № 1. Ч. 2. С. 244.

¹²⁵ Мухамедов Р.А., Чигрин М.В., Пашкин А.Г. Формирование системы революционных трибуналов на территории Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 1. С. 60.

¹²⁶ Никонов В.В. особенности вынесения приговоров Московским революционным трибуналом по делам духовенства и верующих в 1918–1920-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 74-87.

¹²⁷ Пивоваров М.А. Участие революционных трибуналов в ликвидации антикоммунистических вооруженных выступлений в Сибири (октябрь 1920 – август 1921 г.) // Гражданская война на Востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.). Сб. мат-лов науч. конф. Новосибирск, 2019. С. 249-252.

¹²⁸ Скипина И.В. Тюменский губернский революционный трибунал как инструмент борьбы с восставшим крестьянством (1921 год) // Вестник КРАНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2023. №1(41). С. 177.

Исследователь обосновано утверждает, что «в условиях новой экономической политики деятельность революционных трибуналов утратила чрезвычайный характер»¹²⁹. Повседневная жизнь работников губернских ревтрибуналов стала предметом изучения С. В. Денисова. По его мнению, «уровень достатка работников трибунала был невысок, что компенсировалось широкой государственной поддержкой»¹³⁰.

Анализ историографии ревтрибуналов показывает, что такие аспекты их деятельности как карательная функция, взаимодействие с другими репрессивными органами требуют дополнительного изучения.

Проблеме функционирования ревкомов черноземных губерний в годы гражданской войны посвящен сборник материалов, вышедший в 1931 г. под редакцией В. Алексеева и В. Комарова¹³¹. Ценность работы состоит в том, что в нем были опубликованы архивные материалы, отражающие деятельность ревкомов, в том числе в Тамбовской губернии в 1919 г. Исследуя роль Советов Рязанской губернии в обороне Советской Республики в 1918–1920 гг., к проблеме ревкомов обращается П. П. Гришин¹³². В монографии Г. И. Литвиновой изучены структура и основные аспекты работы ревкомов¹³³. Характер работы ревкомов в годы гражданской войны раскрыт в книге Ю. М. Понихицина¹³⁴. Ряд работ посвятил изучению этой темы Н. Ф. Бугай¹³⁵. Его вклад в исследование революционных комитетов до сих пор остается наиболее значимым. В последнее десятилетие вышел целый ряд научных статей, посвященных истории ЧОН¹³⁶. Одна из последних

¹²⁹ Давыдов А.Ю. Революционные военные железнодорожные трибуналы на Северо-Западе России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 353.

¹³⁰ Денисов С.И. Повседневная жизнь работников революционного трибунала в провинции (на примере Брянского региона) // Право: история, теория, практика. Сб. трудов конф. Брянск, 2021. С. 285.

¹³¹ Алексеев В., Комаров А. Гражданская война в ЦЧО. Док-ты и мат-лы. Воронеж: Коммуна, 1931. Т. 1.

¹³² Гришин П. П. Роль Советов Рязанской губернии в обороне республики (1918–1920 гг.). Ученые записки Рязанского педагогического института, 1953. № 11.

¹³³ Литвинова Г. И. Революционные комитеты в годы Гражданской войны. М., 1974.

¹³⁴ Понихин Ю.М. Революционные комитеты РСФСР, 1918-1921 гг. Саратов, 1982.

¹³⁵ Бугай Н.Ф. Ревкомы: научно-популярный очерк. М., 1981; Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы 1918 - 1921 гг. М., 1990.

¹³⁶ См.: Абрегова Н.В. Революционные комитеты и их роль в восстановлении советской власти на Кубани в 1920 году // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 1-12; Куренков А.В. Образование уездных, волостных и сельских ревкомов на территории Томской губернии (конец 1919 – начало 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 54-60;

публикаций, выполнена К. С. Бобринёвым на материалах Воронежской губернии и в ней рассмотрена проблема взаимодействия ревкомов с воинскими частями¹³⁷.

Создание и деятельность в годы гражданской войны различных форм военно-гражданской администрации не получила своего исследовательского решения.

В заявленной теме в зарубежной историографии не изучалась, но проблема функционирования чрезвычайных и репрессивных органов и системы управления первых лет советской власти находились в исследовательском поле иностранных специалистов. Особое внимание в советологии, по понятным причинам, было уделено политическим репрессиям и роли в их осуществлении чрезвычайных органов. Кадровой проблеме ВЧК и причинам ее отчуждения от населения посвящена работа Л. Герсона¹³⁸. Ценным в его исследовании является выводы об этническом составе руководства советских спецслужб. Дж. Леггет осуществил анализ организационной структуры ВЧК, утверждал, что половина членов коллегии ВЧК были буржуазного и интеллигентского происхождения¹³⁹. По наблюдению М. Паттерсона большинство чекистов вступили в партию в 1917 году, т.е. использовали службу в органах безопасности как социальный лифт¹⁴⁰. Д. Харрис приходит к выводу, что для местных органов ВЧК того времени было характерно двойное подчинение: по горизонтали – Советам, по вертикали – Всероссийской ЧК¹⁴¹. Явно преувеличивает роль органов государственной безопасности в утверждении тоталитарного режима Р. Рейфилд¹⁴².

Тропов И.А., Конкин А.А. Чрезвычайные революционные органы Петроградской губернии в 1919 г. // Клио. 2017. №12(132). С. 130-134.

¹³⁷ Бобринёв К.С. Деятельность ревкомов по взаимодействию с воинскими частями и укреплению обороноспособности прифронтовых территорий на примере Воронежской губернии // Манускрипт. 2025. Т. 18. № 3. С. 845-854.

¹³⁸ Gerson D. The Sekret Police in Russia. Philadelphia. 1976.

¹³⁹ Leggett G. The Cheka. Lenin's political police. Oxford. 1981.

¹⁴⁰ Patterson M. Moscow Chekists during the Civil War, 1918-1921. Simon Fraser University. 1991.

¹⁴¹ Harris J. Dual Subordination? The Political Police and the Party in the Urals Region 1918-1953 // Cahiers du Monde Russe. 2001. Avrildecembre.

¹⁴² Rayfield D. Stalin and his Hangmen. Penguin Books, 2005.

Оливер Рэдки причину крестьянского повстанчества усматривает в продрозверстке¹⁴³. Особое внимание на истории сельских и волостных Советов в годы гражданской войны обратил Оскар Энвейлер¹⁴⁴. Британский историк Орландо Файджес считал взаимоотношения между государством и крестьянством главной проблемой в организации большевиками системы управления¹⁴⁵.

Оценку действиям продовольственных отрядов дал Э. Ландис, утверждая, что «положение для продотрядов осложнялось тем, что крестьянское население воспринимало их крайне негативно, а повстанцев – как народных заступников, борющихся с несправедливостью»¹⁴⁶.

Изучение влияния силового давления советского государства на крестьянство приводит А. Б. Ретиша к выводу о том, что «административный процесс в конечном счете победил» большую часть крестьянства и подчинил его новым советским порядкам¹⁴⁷.

В современных исследованиях хорошо изучен процесс создания законодательной базы, организационного строительства, кадрового состава репрессивных органов советской системы управления. Углубленного исследования требуют проблемы механизма репрессивной деятельности местных чрезвычайных комиссий, их взаимоотношений с губернскими трибуналами и партийно-советскими органами. Недостаточно изученными остаются вопросы формирования революционных трибуналов, отношения к их деятельности жителей села. Не изучен репрессивный механизм в деятельности чрезвычайных органов советской системы управления.

¹⁴³ Radkey Oliver H. *The Unknown Civil War in Soviet Russia. A Study of the Green Movement in the Tambov Region 1920-1921*. Stanford, 1976.

¹⁴⁴ Anweiler Oscar. *The Soviets: The Russian Workers, Peasants and Soldiers Councils, 1905-1921*. New York, 1974.

¹⁴⁵ Figs Orlando. *Peasant Russia, Civil War: the Volga Countryside in Revolution (1917 - 1921)*. Oxford, 1989.

¹⁴⁶ Landis E. *The fate of the Soviet countryside // Was revolution inevitable? Turning points of the Russian revolution* / Ed. By T. Brenton. Oxford: Oxford univ. press, 2017. P. 218–243.

¹⁴⁷ Retish A.B. *Russia's peasants in Revolution and Civil War: citizenship, identity and the creation of the Soviet State, 1914–1922*. Cambridge: Cambridge univ. press, 2008.

Цель работы состоит в изучении организации и деятельности репрессивных органов Тамбовской губернии 1918–1922 гг. Для ее достижения поставлены следующие **задачи**:

— установить идеологическую основу, правовую базу, объективные условия, политическую направленность процесса создания органов управления;

— определить содержание реализуемых ими задач, способ их достижения и характер использованных мер;

— дать оценку результативности их работы, принципу кадрового подбора, профессионального уровня и морального облика сотрудников;

— изучить характер взаимоотношений чрезвычайных и карательных органов в осуществлении репрессивной политики, а также реакцию сельского населения на ее проведение;

— осуществить анализ различных форм «революционного» правосудия, деятельности временной военно-гражданской администрации;

— выявить особенности функционирования репрессивных органов системы управления Тамбовской губернии периода гражданской войны.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности, научности и системности. Принцип историзма применен в изучении репрессивных органов в их последовательном развитии в контексте событий гражданской войны и с учетом конкретного исторического опыта. Принцип объективности использован для концептуального осмысления и непредвзятой оценки изучаемой проблемы на основе совокупности достоверных фактов, извлеченных автором из различных видов источников. Посредством принципа научности определена тема, объект и предмет исследования. Его использование позволило впервые изучить репрессивную функцию советской системы управления на региональном уровне. Принцип системности отражен в комплексном подходе к анализу репрессивных органов как взаимосвязанных элементов

системы управления. Его применение позволило определить взаимодействие элементов репрессивного механизма и различных форм насилия.

В работе применена мультипарадигмальная стратегия, дающая возможность использовать различные исследовательские концепции к познанию изучаемого явления. Различные методологические подходы, дополняя друг друга, формируют историческую картину событий. Цивилизационный подход использован в анализе влияния власти на сельский социум и ответной реакции со стороны крестьянства. Оно в изучаемый период выступало основным объектом правительственных репрессий, одновременно продолжая оставаться движущей силой аграрной революции 1902–1922 гг. Теория модернизации, с учетом фрагментарности и неравномерности Российского варианта этого процесса, была применена к познанию сути «большевистской модернизации» и ее репрессивной составляющей. Обращение к положениям «новой локальной истории» позволило соотнести деятельность губернских репрессивных органов с общероссийским контекстом проблемы. Установлена взаимосвязь продовольственной политики большевиков в российской деревне и повстанческого движения крестьян в регионе. Тоталитарный подход стал полезен в объяснении особой роли партийных структур в реализации репрессивных мер, перманентного характера террора, игнорирования конституции. Инструментарий историко-антропологического подхода был использован в трактовке революционного насилия как столкновение модернизаторства и традиционализма. Мобилизационный подход применен в контексте выявления факторов, влиявших на монополизацию власти и перераспределении ресурсов, задающих мобилизационный тип развития. Для анализа кадрового состава репрессивных органов, механизма «социальных лифтов» революционной эпохи использованы просографический подход и парадигма «истории поколений». Историко-психологический подход позволил раскрыть особенности крестьянского менталитета, восприятие сельским социумом насилия со стороны власти, природу крестьянского

повстанчества, значение принципа коллективной поруки в репрессивных мерах.

С помощью структурно-функционального анализа выявлены традиционные формы самоорганизации сельского социума, определены место и роль чрезвычайных структур системы управления в динамике социальной среды военно-революционного периода. В работе применен системный метод, что позволяло рассмотреть репрессивные органы как элементы советской системы управления, обладавшей чрезвычайными полномочиями и функционирующей в условиях гражданской войны. С помощью сравнительного анализа осуществлено сопоставление изучаемого явления и процессов в общероссийском масштабе и межрегиональном уровне, что позволило установить региональные особенности в деятельности репрессивных органов Тамбовской губернии.

Междисциплинарный характер исследования позволил применить понятийный аппарат социологии права для анализа содержания «чрезвычайных мер», философии права в познании феномена «чрезвычайного положения», концепции политической юстиции как объяснение доминирования политической целесообразности над правовыми ценностями.

Источниковая база исследования включает в себя различные виды источников.

Документальную основу исследования составили архивные материалы, как опубликованные в сборниках документов, так и извлеченные автором из фондов центральных архивов (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики, Российский государственный военный архив, Российский государственный архив социально-политической истории,) и региональных архивов (Государственный архив Тамбовской области, Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области, Государственный архив Воронежской области, Объединенный государственный архив

Оренбургской области). По типам источников их можно разделить на следующие группы.

Нормативно-правовые акты и документы органов государственной власти. Они включают в себя декреты и постановления центральных органов советской власти – ВЦИК, СНК. В них изучена правовая основа создания и функционирования репрессивных органов системы управления, а также содержание законодательных актов, постановлений, распоряжений определяющих и регулирующих полномочия чрезвычайных органов, и применение ими насильственных мер, в том числе смертной казни. К этой группе источников следует отнести приказы, постановления, распоряжения, инструкции Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии.

Документация *организационно-распорядительного* характера включает в себя корпус инструкций, положений, приказов военно-партийных органов, действующих на территориях, охваченных повстанческим движением. Они содержат анализ общественно-политического положения в «мятежных» районах, приказы о создании и деятельности чрезвычайных органов на местах. Данные фондов военного комиссариата исполкома губернского Совета и уездных комиссий по борьбе с дезертирством содержат сведения о мобилизациях, проведенных в уездах губернии, данные о числе призывников, количестве дезертиров, явившихся добровольно и находящихся в розыске. Протоколы заседания коллегии губЧК содержат материалы о контрреволюционных выступлениях, должностных преступлениях. Документы секретного (особого) отдела представлены аналитическими отчетами о состоянии повстанческих отрядов, деятельности волостных и сельских комитетов СТК, сведениями, полученными от осведомителей и секретных сотрудников. Интерес в контексте изучаемой проблемы представляет переписка советских органов, партийных комитетов, военного командования (письма, телеграммы, телефонограммы, записи телефонных

разговоров) о ходе проведения продразверстки, по вопросам борьбы с повстанцами.

Такой вид источника как *информационные материалы* состоят из донесений командования боевых участков о проведении и результатах армейских операций, карательных акциях в отношении мирного населения; отчетов начальников продовольственных отрядов о ходе изъятия хлеба и случаях сопротивления крестьян; рапортов участковых милиционеров о сельских «мятежах», розыске и аресте дезертиров; информационных сводок уездных политбюро о политических настроениях населения, фактах контрреволюционных выступлений; материалов партийных судов, решений губернской комиссии по чистке партии с указанием фамилий членов РКП(б) и причин их исключения из партии. Богатым информационным потенциалом обладают материалы фондов губернского и уездного отделов управлений исполнительных комитетов. Из них почерпнуты сведения о вооруженных выступлениях крестьян, числе арестованных, осужденных, заключенных за участие в антиправительственных выступлениях.

Другим источником исследования стали *следственные дела и приговоры* революционного и военного трибуналов. Материалы допросов пленных партизан, крестьян, участвующих в разгроме совхозов, командиров и красноармейцев, обвиненных в военных преступлениях, руководителей и членов продовольственных отрядов, арестованных за насилие над мирным населением, дали возможность установить мотивы участия крестьян в восстании, выяснить условия сдачи в плен, причины измены красноармейцев. Приговоры трибуналов, выездных сессий ЧК содержат сведения о крестьянах, осужденных за бандитизм, о характере совершенного преступления, мере наказания.

Материалы периодической печати представлены журналами, газетами советских органов, партийных комитетов, армейских частей, спецслужб, губернских и уездных изданий периода 1918–1922 гг. Помимо официальных документов: постановлений, распоряжений губкома, губисполкома, приказов

губЧК, приговор губревтрибунала, они содержат сообщения корреспондентов о ходе боевых действий с повстанцами, репрессивных мерах в ходе сбора продразверстки, борьбе с дезертирством. Статьи военной прессы содержат информацию о положении населения оккупированных районов, фактах добровольной явки «бандитов», случаях мародерства красноармейцев, деятельности сельских и волостных ревкомов.

Материалы личного происхождения, использованные в диссертации, такие как мемуары «красных» командиров; воспоминания партийных руководителей, советских работников, сотрудников ЧК, бойцов ЧОН; автобиографии, личные анкеты функционеров и рядовых сотрудников репрессивных органов. «Услышать голос» сельского обывателя, выяснить реакцию «жертв» и свидетелей насильственных мер помогли письменные обращения (жалобы, заявления и т.п.) граждан в партийные комитеты, властные органы, редакцию газет. В них отражены основные причины, вызывавшие недовольство сельских жителей и побуждавшие на сопротивление, – внеправовые методы сбора продразвёрстки, продналога, злоупотребления местных органов власти.

В диссертационном исследовании использованы документы одиннадцати архивов (четырёх центральных, пяти региональных). В ходе проведения исследования были выявлены новые архивные материалы, которые включены впервые в научный оборот. В частности, ранее не были востребованы специалистами документы фондов: Волостных ячеек РКП(б)¹⁴⁸, Уездных комиссии по борьбе с дезертирством¹⁴⁹, Участковых и районных политкомиссии¹⁵⁰, Революционных комитетов Тамбовской губернии¹⁵¹. Эксклюзивным стало использование материалов,

¹⁴⁸ ГАСПИТО. Ф. П-846, Ф. П-3211, Ф. П-9170, Ф. П-9198, Ф. П-9202.

¹⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-1832.

¹⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-4049.

¹⁵¹ ГАТО. Ф. Р-1979.

характеризующих деятельность Тамбовской губернской ЧК, выявленных в фонде ведомственного архива¹⁵².

Научная новизна диссертационного исследования состоит в постановке проблемы, концептуальном подходе в ее разрешении, полученных в ходе изучения выводах, а также в использованных и введенных в научный оборот архивных источниках.

Оригинальность диссертация заключается в комплексном изучении, в рамках отдельного региона, органов советской системы управления периода гражданской войны, проводивших репрессивную политику и осуществлявших карательные меры.

Источниковая основа исследования была расширена за счет привлечения документов губернского и уездных комитетов, волостных ячеек РКП(б); материалов командования и штабов боевых участков; служебной документации отдела управления губисполкома; отчетов осведомителей губЧК; информации газетных публикаций местной периодики; содержания следственных дел и приговоров выездных сессий трибуналов, воспоминаний ветеранов партии, комсомола, спецслужб и правоохранительных органов. Это позволило изучить репрессивный механизм «изнутри», увидеть конкретных исполнителей карательных мер и их жертв, понять мотивы жестокости носителей власти, объяснить причины поражения протестного движения крестьян.

В плане концептуального осмысления изученной темы к новациям можно отнести утверждения: о социальной направленности государственного террора, об отсутствии «двойного подчинения» органов ЧК, о решающем значении в подавлении крестьянского восстания не введения нэпа, а боевого поражения повстанческих отрядов вкупе с карательными акциями в отношении мирного населения. А также суждения автора, требующие дальнейшего изучения и обоснования, такие как: служба в репрессивных органах являлась для «маргиналов революции» социальным

¹⁵² Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. С-207.

лифтом; система местного управления (сельсоветы и вики) была «демонтирована» властью еще до начала крестьянского восстания и «реставрирована» после его подавления не посредством выборов, а «назначением» их состава и руководства; революционные (военные) трибуналы были псевдо судебными органами, а выносимые ими приговоры были ни чем иным как формой «легитимизации» революционного насилия и актом «справедливого возмездия» трудящихся.

Положения, выносимые на защиту

1. Создание репрессивных органов советской системы управления было обусловлено целью удержания политической власти в условиях гражданской войны, необходимостью изъятия хлеба у крестьян и проведения мобилизаций в Красную армию, потребностью в ликвидации повстанческого движения и протестных настроений, прежде всего, сельского населения страны.

2. Организация таких органов осуществлялась как ситуативная реакция большевистской (коммунистической) власти на угрозы ее существования (контрреволюционные выступления, голод, дезертирство, повстанчество). Созданные по инициативе и контролируемые РКП(б), они сохраняли ведомственную подчиненность, были самостоятельны в выборе приемов и средств.

3. Их деятельность носила чрезвычайный характер, а применяемые меры были репрессивными. Открытый протест крестьян подавлялся вооруженным путем, а лояльность мирного населения достигалась посредством карательных акций.

4. Кадровый состав этих органов, состоящий как из «назначенного» руководства, так набранных сотрудников, не обладал требуемыми компетенциями, был подвержен коррупции и должностным преступлениям.

5. Карательные органы были представлены революционным и военным трибуналами, политическими комиссиями, особыми «пятерками» и

«тройками». Являясь квазисудами и осуществляя «революционное правосудие», они стали для власти орудием «заслуженного» возмездия.

6. Система волостных исполнительных комитетов и сельских советов в «мятежных» районах была заменена военно-партийной администрацией. Революционные комитеты, созданные в зоне оккупации, обладали чрезвычайными полномочиями и осуществляли насильственные меры, направленные на «зачистку» сел от дезертиров, партизан, членов СТК, а также на изъятие у населения оружия.

7. Деятельность органов советской системы управления, носила ярко выраженный репрессивный характер и имела антикрестьянскую направленность. Объектом насилия выступала сельская община. Ее традиционный механизм (круговая порука, солидарная ответственность) были использованы властью для того чтобы (угрозой) расстрелом заложников принудить ее отказаться от поддержки повстанцев.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история, следующим направлениям исследований: п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития; п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 16. История российских революций.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в изучении истории советских органов управления, природы советского тоталитаризма, механизма политических репрессий, причин и форм протестного движения крестьян. Материалы могут быть применены в подготовке монографий и научных статей по аграрной истории, истории советской системы

управления, правоохранительных органов и спецслужб, чрезвычайного правосудия революционной эпохи.

Практическая значимость исследования заключается в необходимости учета исторического опыта применения государственной властью репрессий и чрезвычайных мер в условиях политического кризиса. А также содержание диссертации может быть использовано при подготовке текста лекций и материалов учебных пособий по отечественной и региональной истории, в спецкурсах, посвященных гражданской войне, истории ВЧК, рабоче-крестьянской милиции, революционных трибуналов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и положения, полученные в результате исследования, изложены соискателем посредством выступлений соискателя с сообщениями на трех научных конференциях. По теме исследования опубликовано семь статей, из которых четыре в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «История и философия» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет».

Структура диссертации. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу, и состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы.

Глава 1. Специальные комитеты (комиссии). Вооруженные отряды

1.2. Продовольственные и заградительные отряды

В период гражданской войны основным условием сохранения власти стало решение проблемы продовольствия. Снабжение Красной армии и населения промышленных районов в директивной экономике могло быть осуществлено только посредством государственной монополии на заготовку и распределение хлеба. Марксистский принцип товарообмена между городом и деревней не работал по причине кризисного состояния производства, и как следствия дефицита промтоваров. Поэтому товарные запасы зерна у крестьян могли быть изъяты только на основе репрессивных мер.

В стране была введена продовольственная диктатура со всеми присущими ей атрибутами. Майскими 1918 г. декретами ВЦИК Народному комиссариату продовольствия (наркомпрод) предоставлены чрезвычайные полномочия, включавшие в себя и применение вооруженной силы для изъятия у крестьян хлеба¹⁵³. С целью устрашения «врагами народа» объявляли всех, кто не сдал хлебные «излишки» на ссыпной пункт. К «укрывателям продовольственных запасов» применяли меры уголовного преследования в виде полной конфискации имущества и тюремного заключения сроком до 10 лет¹⁵⁴. Для реализации этой задачи приказом Наркомпрода от 29 мая 1918 г. началось формирование продовольственных отрядов¹⁵⁵. По словам главы советского правительства В. И. Ленина, это был прекрасный план «массового движения с пулеметами за хлебом»¹⁵⁶. А наркомпрод А. Д. Цюрупа высказался более откровенно: «Я желаю с совершенной откровенностью заявить, что речь идет о войне, только с оружием в руках можно получить хлеб»¹⁵⁷. Согласно инструкции

¹⁵³ Декреты Советской власти. Москва, 1957. Т. 2. С. 263.

¹⁵⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. 1917–1928 гг. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С. 55–57.

¹⁵⁵ РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 278. Л. 5.

¹⁵⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 86.

¹⁵⁷ . Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. 20 марта – 14 июня 1918 г.: Стеногр. отчет. М., 1920. С. 254.

Наркомпрода: «... хлеб должен сдаваться по твердой цене в <...> ссыпной пункт. ... Лица, оказавшие вооруженное сопротивление, отрядами расстреливаются на месте»¹⁵⁸. Эти отряды, предназначались для реквизиции хлеба и формировались из числа рабочих промышленных предприятий потребляющих губерний. Предусматривалось, что продотряд должен иметь численность не менее 75 бойцов при 2–3 пулеметах¹⁵⁹. Таким образом, принятие «майских» декретов означало окончательный отказ от диалога с крестьянством и переход к диктату с позиции силы. Если в июне 1918 г продотряды насчитывали 2 863 бойца¹⁶⁰, то с введением продразверстки численность продовольственной армии достигла 25 тыс. человек¹⁶¹. Изъятие хлеба у крестьян стало похожим на боевые действия.

До введения в стране продовольственной диктатуры основной упор в заготовке хлеба был сделан на реквизиционно-заградительные команды, создаваемые из числа местных безработных¹⁶². Эффективность таких формирований была мала по причине низкого морально-политического уровня. А их деятельность вызвала ожесточенное сопротивление со стороны крестьянства. Так, в начале 1918 г. из Тамбовской губернии сообщали, что «отряды встречены залпами, бомбами, волчьими ямами»¹⁶³.

Комиссариат продовольствия «с самыми широкими полномочиями вплоть до применения оружия» был создан постановлением Тамбовского губисполкомом 29 апреля 1918 г.¹⁶⁴ Его возглавил Новиков, который мало считался с мнением коллегии и предпочитал авторитарный стиль работы. Так, уполномоченный Народного комиссариата продовольствия РСФСР

¹⁵⁸ Алексанян Н.А. Деятельность продовольственных органов власти Воронежской губернии в годы гражданской войны // Власть. 2014. № 10. С. 181.

¹⁵⁹ Касимов Е.В. Продовольственная политика советской власти как фактор выравнивания социального положения крестьянства Чувашии в годы гражданской войны // Вестник ЧГПУ им И.Я. Яковлева. 2014. №4(84). С. 98.

¹⁶⁰ РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 278. Л. 6.

¹⁶¹ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 52. Л. 373.

¹⁶² РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 101. Л. 178.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 55. Л. 103.

(Наркомпрод) Д. Е. Гольман¹⁶⁵, прибывший в Тамбов 19 июня 1918 г., в своем отчете в Москву, констатировал развал продовольственной работы в губернии¹⁶⁶. До конца августа 1919 г. работа губпродкома была парализована по причине конфликта между Новиковым и Гольманом. Столичный эмиссар утверждал, что реорганизация продовольственных органов в губернии проведена формально, а их руководство заражено местничеством¹⁶⁷. Приказом Наркомпрода РСФСР от 31 августа 1918 г. губернским комиссаром продовольствия был назначен Константин Афанасьевич Денисов¹⁶⁸. Результаты его работы, по всей видимости, не удовлетворили руководство наркомата, поэтому 5 марта 1919 г. новым главой продовольственного дела в губернии был назначен Давид Ефимович Гольман¹⁶⁹.

Значительную часть требуемого объема хлеба коммунистическая власть страны планировала взять именно в Тамбовской губернии, традиционной считавшейся житницей Центрального Черноземья. По информации инструкторов продкомов от 3 мая 1918 г. данный регион располагал «громадными запасами» продовольствия, а избыток зерна составлял 16 млн пудов¹⁷⁰. Только в мае 1918 г. с территории губернии было вывезено 37 вагонов зерна и в июле еще 20¹⁷¹.

В силу своей природы и социального состава решить задачу насильственной мобилизации продовольственных запасов местные советы не могли. Власть сделала ставку на деревенскую бедноту, рассматривая ее как надежного проводника репрессивных мер в отношении владельцев хлеба, т.е. крестьянства в целом. Декрет ВЦИК от 11 июня 1918 г. дал старт

¹⁶⁵ Гольман Давид Ефимович, (1888-1938), еврей, из мещан, образование среднее. Учитель. В Бунде 1905-1908 гг. Большевик с мая 1917 г. 1917 – продкомиссар Челябинской губ. 1918-1919 – пом. нач. Управления хлебофуража Наркомпрода РСФСР, затем уполномоч. Наркомпрода РСФСР по Тамбовской губ. 1920-1921 – продкомиссар Алтайской губ.; зам. пред. Сибпродкома. 1922 – ответ. секретарь Новониколаевского губкома РКП(б). В 1936-1937 – зам. нач. Всесоюзного объединения «Заготзерно». 23.12.1937 арестован по обвинению в к.р. деятельности. Осужден ВК Верх. суда СССР 14.06.1938 к ВМН. Расстрелян в тот же день.

¹⁶⁶ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 312. Л. 38.

¹⁶⁷ Там же. Оп. 3. Д. 245. Л. 201.

¹⁶⁸ Там же. Оп. 1. Д. 108. Л. 10.

¹⁶⁹ Там же. Оп. 4. Д. 201. Л. 27.

¹⁷⁰ Воронежский красный листок. 1918. № 8.

¹⁷¹ Известия Воронежского губернского продовольственного комитета. 1918. № 20. С. 4.

«комбедовской» фазе продовольственной диктатуры, характеризующейся произволом комитетов бедноты и «выколачиванием» хлеба городскими продотрядами. Таким образом, изначально заготовка хлеба в деревне планировалась в форме насилия, посредством применения к владельцам продовольственных запасов, т. е. крестьянам, репрессивных мер, в т. ч. с использованием вооруженной силы.

Уже летом 1918 г. была создана Продовольственная армия или Реквизиционная армия численность в 53 тыс. человек, ее руководителем стал Г. М. Зусманович¹⁷². Не остались в стороне и советские профсоюзы, 27 июня 1918 г. было организовано Военно-продовольственное бюро ВЦСПС (Военпродбюро). В начале сентября 1918 г. организованные им продотряды отправились в экспедиции за хлебом¹⁷³. Кроме профсоюзов и продорганов право посылать отряды для заготовки и реквизиции хлеба получили фабзавкомы, исполкомы уездных и городских советов. Такие отряды регистрировались в продовольственном отделе местного губисполкома, после чего выезжали в волости для проведения заготовок. Половина изъятого хлеба поступала в распоряжение губернского комиссариата продовольствия, а другая вывозилась и передавалась организации, пославшей отряд. Как правило, это были промышленные предприятия столичных и нечерноземных губерний.

Из воспоминаний продармейца из Петрограда Богданова узнаем, что «по прибытии продотряда особого назначения в губернский город Тамбов, его члены получили указание проводить работу по выявлению излишков хлеба и других сельскохозяйственных продуктов в деревнях и волостях Кирсановского и Инжавинского уездов»¹⁷⁴. На деле сбор информации об урожайности и объеме собранного хлеба не проводился. Реквизиции

¹⁷² Зусманович Григорий Моисеевич, (1889 - ?), еврей, из семьи ремесленника. Окончил 4 класса сельской школы. С 1910 по 1917 г. служил в царской армии. В декабре 1917 г. вступил в Красную гвардию, в феврале 1918 г. - в Красную армию. В 1918 г. был комиссаром и командиром продовольственно-реквизиционной армии Наркомпрода РСФСР. В 1918-1919 гг. - член РВС Резервной Армии.

¹⁷³ Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата.: Сб. док. и мат. М., 1964.

¹⁷⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 12. Д. 13. Л. 1-1об

осуществлялись произвольно, часто без учета потребительской нормы, и, как правило, насильственными мерами¹⁷⁵.

Характеристика состояния продовольственного дела на местах была дана в отчете от 30 июля 1918 г. представителя Московского областного совдепа т. Белова. Будучи командированным в Тамбовскую губернию для поиска хлеба, он сообщал, что «надо оставить надежду на местные силы, они нам хлеба не добудут. К уборке урожая кое-где стали приступать, деятельность реквизиционных отрядов вызывает обратное явление – еще более тщательное сокрытие запасов и возможность сжигания»¹⁷⁶.

Ответная реакция жителей села выразилась «в категорическом отказе населения в выдаче излишков хлеба и других продуктов, избииении агентов, работавших по реквизиции хлеба»¹⁷⁷. Если в июле 1918 г. в центральных губерниях было 96 восстаний и выступлений против советской власти, то в августе – 107¹⁷⁸. Из Тамбовской губернии сообщали, что в Лебедянском уезде Тамбовской губернии «вследствие продовольственного кризиса и мобилизации лошадей, настроение население в отношении к Советской власти враждебное»¹⁷⁹, а в с. Самодуровка Шацкого уезда местным населением «было проведение насилия над отрядом красноармейцев, причем инструктор продовольственного отряда был арестован крестьянами»¹⁸⁰. Крестьянский протест лета 1918 г. вылился в череду сельских «мятежей», а в волостях восстаний. Их участники требовали прекратить изъятие хлеба в деревне, ставившего их жителей на грань физического выживания. Вследствие масштабной конфискации «излишек» хлеба в отдельных селах возник голод. На этой почве выступления были отмечены в 7 из 12 уездов губернии.

¹⁷⁵ Михайлов В.А. Деятельность продотрядов и продармии в Саратовской губернии в 1918 году // Ученые записки Крымского федерального университета им В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 10(76). № 2. С. 113.

¹⁷⁶ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 683. Оп. 4. Д. 8. Л. 12об.

¹⁷⁷ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 8. Л. 111.

¹⁷⁸ Кузин В.Н. «Майские» указы 1918 года в истории советского государства и права // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 12.

¹⁷⁹ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 303. Л. 18.

¹⁸⁰ Там же.

Насилие, применяемое продотрядами в ходе заготовок хлеба, спровоцировало вооруженное сопротивление крестьян. Так, продотряд, действующий в с. Архангельском, был разоружен местными жителями. По сведениям губернского инструктора крестьянский отряд располагал внушительным арсеналом, включавшим десяток пулеметов и даже одно орудие¹⁸¹. Порой отчеты о работе реквизиционных отрядов напоминали сводки боев. Например, А. В. Акименков, агент губпродкома, 22 августа 1918 г., рапортовал из Моршанского уезда, что при подходе к с. Алгасово отрядом было выпущено четыре артиллерийских снаряда и произведено несколько пулеметных очередей¹⁸². В Спасском уезде восставшие крестьяне «жгли и разбирали мосты»¹⁸³. При подавлении восстания в Шацком уезде каратели расстреливали «в некоторых волостях по 40-50 человек»¹⁸⁴.

Пик сельских «мятежей», вызванных деятельностью продотрядов, в Тамбовской губернии пришелся на осень 1918 г. На почве хлебных реквизиций, осуществленных «заготовителями» из Петрограда, в октябре 1918 г. произошло восстание в с. Доброе Спасского уезда. Оно было подавлено силой оружия, зачинщики арестованы, а на жителей селения наложена контрибуция¹⁸⁵. Еще более масштабное выступление на почве продразверстки произошло 2 ноября 1918 г. в с. Конобеево Шацкого уезда. Восставшие крестьяне, в несколько тысяч человек, разгромили конный отряд, посланный на их подавление, и пошли походом на уездный центр. Только армейский отряд с артиллерией из Тамбова смог ликвидировать сельский мятеж. В ходе карательной акции было расстреляно 40 местных жителей¹⁸⁶. После подавления выступления в с. Островка по приказу командира Алгасовского продотряда Федора Иосифовича Дубенчука было расстреляно шесть местных жителей¹⁸⁷. Дело по обвинению его в

¹⁸¹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 11. Д. 177. Л. 15.

¹⁸² ГАТО. Ф. Р-1236. Оп. 1. Д. 497. Л. 27.

¹⁸³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 34. Л. 36об.

¹⁸⁴ Там же. Л. 37.

¹⁸⁵ ГАТО. Ф. Р.-414. Оп. 1. Д. 36. Л. 54.

¹⁸⁶ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 1. Д. 856. Л. 15.

¹⁸⁷ Там же. Д. 878. Л. 68.

преступлениях по должности было прекращено 5 мая 1920 г. в силу ноябрьской и первомайской амнистий¹⁸⁸.

Ряд карательных операций по ликвидации очагов крестьянского сопротивления, в которых принимали участие продотряды, порой были сродни боевым сражениям. Так, для подавления восстаний в селах Дуплятово, Семеновка, Ольховка, Ново-Знаменское Тамбовского уезда 10 ноября был создан Военный совет соединенных отрядов, в который вошли представители 1-го сводного Петроградского продотдела Китаев, Николаев, Зексель, представитель роты чрезвычайной охраны Витебского отряда Горлан, руководитель Тверского продотдела Резунков, отв. руководитель продотряда рабочих мурманской ж.д. Валюк¹⁸⁹. Из оперативной сводки от 13 ноября 1918 г. узнаем, что в с. Дуплятово противник оказал сильно сопротивление, засев в окопах и обстреливая роту. Бой шел два часа. Ударом во фланг противник отбит. Взято 15 винтовок и 1 пулемет. Расстреляны 13 человек и 8 арестованы. Силы противника определены в 300 чел. вооруженных 7 пулеметами и эскадроном кавалерии¹⁹⁰.

О провокационном характере действия продовольственных отрядов свидетельствует материалы дел, рассмотренных Тамбовским губернским революционным трибуналом. Так, в деле о контрреволюционных выступлениях граждан волостей Моршанского уезда от 2 ноября 1918 г. читаем, что «как в Островской, так и в Ракшинской волостях крестьяне были недовольны реквизицией овец, отображением излишек, твердыми ценами на отобранные продукты, тем, что за хлеб вместо денег выдавались записки, пользовавшиеся малым доверием со стороны населения. Недовольны были и вообще отсутствием продуктов первой необходимости»¹⁹¹. В мае 1919 г. от районных уполномоченных в Тамбовской губернии приходили сообщения о том, что «граждане совершенно не имеют соли и на этой почве

¹⁸⁸ Там же. Л. 178.

¹⁸⁹ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

¹⁹⁰ Там же. Л. 32.

¹⁹¹ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 90. Л. 161об.

контрреволюция поднимает голову»¹⁹². Вряд ли могла успокоить крестьян абсурдная по смыслу рекомендация губернского комиссара по продовольствию Гольмана. Он советовал «объяснить крестьянам, что у кого хлеба нет, то ему соль так выдадут, только после того как будет установлено особой на то организованной комиссией, есть или нет излишек»¹⁹³. Это при том, что крестьяне знали, что соль на складах была, и понимали, что для проверки «излишков» потребуется целая армия¹⁹⁴.

«Революционной сознательности», с точки зрения властей, тамбовским мужикам явно не хватало, и поэтому они не спешили везти зерно на ссыпные пункты. Вместо того чтобы направить в деревню промтовары, мануфактуру и соль, туда слали все новые реквизиционные отряды. Их «усилиями» за время с июля по октябрь 1918 г. было заготовлено 10 млн. пудов хлеба¹⁹⁵. Установку, прибывших на хлебных фронт «наемников», откровенно высказал Х. М. Альперович, командир отряда в 375 чел. из Питера. 24 октября 1918 г. на заседании Кирсановского упродкома он заявил, что необходимо «выкачать излишки ... в тех волостях, в которых много хлеба и мало вывезено»¹⁹⁶.

Осенью 1918 г. на основе рабочих отрядов из Петрограда в губернии была создана продовольственная дивизия¹⁹⁷. Вторую продовольственную дивизию, численностью до 6000 тыс. чел., решено было создать под командованием А. И. Петухова на основе отрядов комбедов¹⁹⁸, но делать это следовало с «крайней осторожностью»¹⁹⁹. По состоянию на 15 ноября 1918 г. число продармейцев в Тамбовской губернии составляло 4856 чел., из которых 3500 были отправлены на фронт²⁰⁰. На местах явно испытывали недостаток в бойцах «хлебного фронта». Так, по сведениям, полученным из

¹⁹² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 375. Л. 15.

¹⁹³ Там же. Л. 4.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 11. Д. 204. Л. 69.

¹⁹⁶ ГАТО. Ф. Р-1240. Оп. 2. Д. 45. Л. 14.

¹⁹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 20. Л. 11об.

¹⁹⁸ Там же. Л. 14об.

¹⁹⁹ Там же. Л. 11об.

²⁰⁰ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 126. Л. 213.

Тамбова Г. М. Зусмановичем, и направленным им в Наркомпрод в губернии имелось 2400 продармейцев, а требовалось 6000²⁰¹. Но количество продармейцев никак не сказывалось на эффективности хлебозаготовительной кампании. Скорее даже напротив. Так, участники совещания продовольственных коллегий губерний Центрального Черноземья, состоявшемся 5 ноября 1918 г. в Воронеже, направили на имя Ленина телеграмму. В ней содержалась настоятельная просьба об отзыве заготовительных отрядов, которые вносили дезорганизацию в работу продовольственных органов на местах²⁰². Ряд наиболее «ретивых» работников «хлебного фронта» были арестованы, а некоторые и расстреляны. По сообщению чекистского еженедельника от 28 октября 1918 г., Тамбовской губЧК был расстрелян Серемягин, бывший комиссар продовольствия, за спекуляцию, мародерство, вымогательство, растраты народных денег, пьянство и вооруженное сопротивление при аресте²⁰³.

Борьба за хлеб требовала установление тотального контроля продовольственных запасов в стране, включавший запрет на куплю-продажу муки и ее провоз. Государственная система заготовки и распределения не смогла обеспечить голодающее население продовольствием, которое вынуждено было прибегнуть к несанкционированному товарообмену. С началом лета 1918 г. станции губернии заполнили толпы мешочников, которые по информации милиции г. Кирсанова от 7 июня 1918 г. прибывали «из Москвы, Рязани и других городов»²⁰⁴. Хлебные эшелоны все чаще становились объектом нападений со стороны отрядов местных дезертиров. Так, со ст. Токаревка сообщали, что «... вновь вооруженная банда никоим образом не хотела отпускать маршрутный поезд с хлебом. Пришлось снять заградительный отряд, а также реквизиционный и дать сопровождать

²⁰¹ Там же. Д. 448. Л. 107.

²⁰² РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 101. Л. 394.

²⁰³ Еженедельник Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. № 5. 20 октября. С. 24.

²⁰⁴ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

поезд»²⁰⁵. Все чаще продотряды использовали как заградительные. В частности, командир одного из них рапортовал 12 июня 1918 г., что «его отряд по просьбе сельского комитета оказывал военную поддержку в реквизиции хлеба у мешочников на ст. Мучкап. Операция продолжалась полтора дня, пока бойцы его отряда не заметили, что часть конфискованной муки отправляется на производство самогона»²⁰⁶. Реакцией на местную самодеятельность стала телеграмма из Москвы. Она гласила, что «заградительные отряды могли быть выставляемы только губпродкомом и его уполномоченными»²⁰⁷.

В «вольной» заготовке обывателей власть усмотрела подрыв свой монополии на продовольствие и объявила мешочникам войну. В первую очередь требовалось установить контроль над железнодорожными путями и узловыми станциями. До создания заградительных отрядов задачу борьбы с мешочниками взяли на себя отряды Красной гвардии и военно-революционные комитеты. Так, «ВРК Моисеева уведомило продовольственное управление, что на ст. Воронеж-1 спекулянтами загружено хлебом 32 вагона эшелона, отобрать хлеб не удалось, ничего не сделал и отряд в 160 человек был послан на ст. Графскую. Только т. Плятис с отрядом из Боевой дружины 4 января 1918 г. за ст. Козлов задержал поезд, было несколько человек убито – открывших огонь первыми по Боевой дружине, а поезд возвращен с хлебом в Воронеж, которого оказалось более 20000 пудов».

Используя чрезвычайные полномочия, народный комиссариат продовольствия приказал сотрудникам и охране всевозможными средствами помогать в искоренении мешочничества. В духе времени, ставка была сделана на насилие. 6 июня 1918 г. на ст. Лебедянь пришел приказ «применять к мешочникам самые решительные меры, вплоть до

²⁰⁵ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 246. Л. 186.

²⁰⁶ Там же. Д. 26. Л. 65.

²⁰⁷ Там же. Оп. 11. Д. 24. Л. 63.

расстрела»²⁰⁸. Установка центра на применение репрессий в отношении мешочников была поддержана губернской властью. В приказе Тамбовского комиссара продовольствия от 9 июля 1918 г. говорилось, что «для борьбы с незаконным, спекулятивным провозом продуктов на железнодорожных станциях были организованы продовольственные отряды, коим предписано при малейшем сопротивлении уничтожать на месте»²⁰⁹. Для осмотра поездов местная власть прибегала к помощи воинских частей, дислоцированных на территории губернии. Так, при содействии частей 4-й армии, руководимой Киквидзе, в мае 1918 г. было отобрано у мешочников одиннадцать вагонов хлеба, которые маршрутным поездом и под усиленной охраной отправлены в столицу²¹⁰.

Проблема самозаготовки продуктов и несанкционированного провоза гражданами продовольствия была решена советской властью путем создания реквизиционно-продовольственных отрядов. На основании декрета от 5 августа 1918 г., их задача состояла том, чтобы «посредством осмотра транспортных средств, багажа пассажиров и реквизиции продовольствия, превышающего норму в 20 фунтов»²¹¹. Реквизиционные отряды были должны «всех замеченных в продаже хлеба мешочникам, арестовывать и отправлять в распоряжение губернской комиссии по борьбе с контрреволюцией»²¹². Тамбовский губпродком сообщал, что «заградительные отряды разбиты, а частью разбежались», и просил «срочно прислать 1000 человек хорошо вооруженных, с дисциплинированными работниками во главе»²¹³.

Право отрядам «осматривать поезда и конфискации хлеба у мешочников, задерживая для этой цели поезда не более часа» подтвердил глава Наркомпрода распоряжением от 4 июля 1918 г.²¹⁴ На практике

²⁰⁸ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 312. Л. 22.

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 16. Л. 330.

²¹⁰ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 496. Л. 45.

²¹¹ Там же. Л. 46.

²¹² Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1964. Т. 3. С. 261–263.

²¹³ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 312. Л. 38.

²¹⁴ Там же. Л. 43.

отведенного времени не хватало, как по причине объема работы, так и в силу недостаточного числа лиц ее производящих. По инструкции численность заградительных отрядов составляла 60 бойцов. На деле она была большей. Так, от 4 декабря 1918 г. «в Тамбовской губернии были выставлены два заградительных отряда на железнодорожных станциях: Богоявленск в количестве 199 бойцов и Моршанск – 145»²¹⁵. В результате деятельности одного из таких отрядов «отправлено со станции Хоботово за три дня конфискованных у мешочников в Москву 23 тыс. пудов разных хлебов, продуктов ... при правильной постановке дела, при усилении заградительных отрядов ежедневно можно в Москву отправлять 10 и более вагонов»²¹⁶.

Поток мешочников, вывозивших хлеб из деревень, был столь велик, что времени на их досмотр не хватало. 30 августа 1918 г. из Тамбова сообщали, что «невозможно проверить правомочность каждого на поездку при распоряжении не задерживать поезд более часа»²¹⁷. Красноармейцы, следовавшие на фронт, были явно на стороне обывателей. Так, 17 августа 1918 г. Тамбовский губпродком информировал: «Проходящие на фронт эшелоны стараются разогнать и разоружить заградительные отряды, причем оказывают содействие мешочникам. Были кровавые столкновения на ст. Избердей. Эшелонами пускались в действие пулеметы»²¹⁸. Аналогичная информация поступала и с других станций²¹⁹.

Документы свидетельствуют о том, что деятельность заградительных отрядов сопровождалась произволом и насилием. Так, 15 сентября 1918 г. «на ст. Богоявленск прибыл реквизиционный отряд численностью до 500 чел. Члены этого отряда производят полное бесчинство, проявляют насилие над служащими ж/д охраны, угрожают расстрелами и допускают аресты»²²⁰. Из отчета от 23 ноября 1918 г. узнаем: «Реквизиционный отряд на ст.

²¹⁵ Там же. Оп. 11. Д. 24. Л. 302.

²¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 246. Л. 186.

²¹⁷ Там же. Оп. 11. Д. 24. Л. 66.

²¹⁸ Там же. Д. 34. Л. 177.

²¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 191. Л. 70.

²²⁰ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 11. Д. 24. Л. 302.

Богоявленск в служебном рвении доходит до издевательства над женщинами. Установлены факты ощупывания женщин, причем совершенно игнорируется стыдливость женщин. Все это делается по тем соображениям, что женщины прячут внизу и на груди пшено и спирт»²²¹.

Не изменилась ситуация и в 1919 г. Вот как описано действие заградительного отряда на ст. Лебедянь 24 февраля 1919 г. в заявлении разгневанных пассажиров начальнику станции: «В наш вагон ворвалась вооруженная охрана и силой оружия приказала выходить из вагона, ругаясь площадной брань... Нас силой вытолкали из вагона и выбросили вещи ... Одна пассажирка получила сильные ушибы и отправлена в больницу ... Часть пассажиров лишилась своего багажа ... »²²²

Практика использования вооруженного насилия в деле заготовки, хранения и транспортировки продовольствия сформировала у ответственных функционеров убеждение в том, что репрессивные меры являются единственно возможным способом решить хлебный вопрос. Возникло убеждение в том, что результат зависит исключительно от силы нажима на крестьян. В ином случае возникала ситуация, описанная уполномоченным СНК т. Рузвером. 21 декабря 1918 г. в докладе он сказал: «На совещании Тамбовского губпродкома выяснился огромный ущерб уводом продармии. Сыпка упала до мизерных размеров, реквизиция скота совершенно прекратилась, ссыпные пункты находятся под угрозой разгрома, из элеваторов происходят хищения. Волна мешочников хлынула снова и затопила Лебедянский уезд. Для борьбы с мешочниками и восстановления работы необходимо иметь в губернии пять тысяч продармии. При значительном количестве кулацких волостей недостаточное число продармии может привести к восстанию»²²³.

Крестьянский протест, спровоцированный административным произволом и продовольственной диктатурой, с лета 1918 г. охватывал весь

²²¹ Там же.

²²² ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 18. Л. 25.

²²³ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 11. Д. 313. Л. 31.

спектр форм обыденного сопротивления, а в исключительных случаях приводил к вооруженным выступлениям, сопровождавшимся многочисленными жертвами и с той, и с другой стороны²²⁴.

Декретом СНК РСФСР от 11 января 1919 г. в стране была введена продовольственная разверстка. Каждая волость должна была сдать государству установленную норму зерна и других продуктов, в зависимости от предполагаемого урожая. Выполнение плана было обязательным, а ответственность за поставки возлагалась на общину²²⁵. После сдачи сельскохозяйственной продукции крестьянам выдавались квитанции на приобретение промтоваров в объеме 10–15% от их потребностей. В деревнях не было самых элементарных товаров и продуктов. Отсутствие у жителей сел Кирсановского уезда соли, сахара, керосина, чая отмечено в отчете контролеров РКИ²²⁶. Тамбовский губком РКП(б) в мае 1919 г. сообщал в столицу о том, что губернией «не получено по государственной разверстке огромное количество товаров, и просил ВЧК разораться в этом»²²⁷. По мере того, как власть убеждалась в провале идеи продуктообмена, росло стремление взять хлеб у крестьян силой оружия. Суть хлебных реквизиций точно выразил экономист Н. Д. Кондратьев. Он утверждал, что «это принуждение, проникающее всю продовольственную политику власти и окрашивающее эту политику»²²⁸.

С введением в стране продовольственной разверстки количество вооруженных отрядов, отправляемых на хлебный «фронт», постоянно увеличилось. По данным члена коллегии Наркомпрода А. Свидерского, в 1919 г. на территории РСФСР действовало свыше 500 отрядов²²⁹. Только по линии Военпродбюро за три месяца 1919 г. в Тамбовскую губернию было

²²⁴ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: К вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 234-235.

²²⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. СССР М. 1943. С. 12-13.

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р-4390. Оп. 10. Д. 425. Л. 4.

²²⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 94. Л. 1.

²²⁸ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922. С. 123.

²²⁹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 11. Д. 177. Л. 25.

отправлено 20²³⁰. В отчете о деятельности Тамбовского губпродкома (май 1919 г.) отмечалось: «Наличный состав продовольственных отрядов выражается цифрой около 2000 чел. ... Таким образом, для целей реквизиции, борьбы с мешочничеством, охраны складов, поездов и прочего могут быть использованы около 1400 чел., которые разбросаны по всей губернии небольшими отрядами»²³¹. В ответ на просьбу из Тамбова распоряжением Народного комиссара по продовольствию в губернию были направлены 600 продармейцев: 300 чел. из Нижегородской, 200 из Пензенской и 100 из Ярославской губернии²³².

С учетом опыта крестьянских выступлений в ходе заготовительной кампании 1918 г. власть стремилась не допустить возможности вооруженного отпора со стороны сельских жителей. Поэтому в качестве превентивной меры продотряды проводили разоружение деревни даже в тех местностях, где еще не было крестьянских выступлений. Например, продовольственный отряд, находившийся в с. Куликово Усманского уезда Тамбовской губернии, прежде чем приступить к изъятию крестьянского хлеба, провел операцию по разоружению жителей села. После этого все «излишки» хлеба в количестве 5695 пудов были конфискованы, в том числе 188 пудов муки, что говорит о скудости запасов у крестьян²³³. Серьезной проблемой для продотрядов были местные дезертиры. Так, Тамбовский губпродкомиссар Гольман в телеграмме сообщал, что в Борисоглебском уезде, отряды численностью в пятьсот пять бойцов, две недели были вынуждены заниматься ловлей дезертиров, и только на днях приступают к реквизиции. Далее он просил центр срочно прислать восемьсот продармейцев²³⁴.

²³⁰ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект: монография. М. – Саранск, 2017. С. 415.

²³¹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 11. Д. 204. Л. 69.

²³² Там же. Оп. 4. Д. 201. Л. 97.

²³³ ГАТО. Ф. 5201. Оп. 2. Д. 90. Л. 10.

²³⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 201. Л. 96.

Нет сомнения, что руководство страны было в курсе тех методов и приемов, которые использовали продотряды в ходе проведения разверстки. Их «художества» были подробно описаны в докладе чрезвычайного т. Озерского о положении дел в Моршанском уезде Тамбовской губернии от 19 марта 1919 г., направленном В. И. Ленину и в народный комиссариат народного контроля. Вот выдержки из него: «открыто насиловали женщин, избивали крестьян шомполами, плетями, нагайками»; «начальник продотряда Звоилов насиловал мужчин, издевался над арестованными крестьянами, принуждая их брать в рот свой половой орган»; «Дыбенчук – начальник продотряда избивал крестьян шомполами»; «привязывали людей к хвостам лошадей и пускал и в галоп»; «ошеломляли ударами по голове с одновременными выстрелами, путем разрыва барабанных перепонок»²³⁵.

Картину беззаконий и произвола, чинимых продовольственными отрядами, можно воссоздать на основе свидетельств коммунистов, командированных в тамбовские села, а, следовательно, являвшихся очевидцами описываемых событий. Ценность такой информации состоит и в том, что всей политической ангажированности источников, они не могли скрыть истинного положения дел в селе. Так, коммунист Федоров 26 апреля 1919 г. в докладе о ситуации в деревне сообщал, что «за мобилизованных для армии лошадей не уплачено; реквизировали скот без всякой нормы, на семью в 7 чел. и более оставляли одну корову, если меньше то ни одной»²³⁶. Осенью 1919 г. в тамбовском селе, со слов уполномоченного, происходило следующее: «Продотряды вычищают все дочиста, без разговоров, применяя насилие, при этом применяются незаконные аресты, не исключая красноармейских семей и вдов с детьми»²³⁷. Далее содержалась характеристика руководителей продовольственного органа губернии. «Начальники упродкомов и губпродкома состоят все почти из мальчиков, которые вечера проводят за игрой в карты, устраивают, вечеринки, танцы.

²³⁵ ГАРФ. Ф. Р-4390. Оп. 10. Д. 114. Л. 1-2об.

²³⁶ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 593. Л. 1.

²³⁷ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 622. Л. 1.

Продармия занимается реквизицией гармонии у дезертиров, ходят по улицам деревень и наигрывают»²³⁸.

В результате обследования состояния продовольственного дела в Тамбовской губернии начальник РКИ Орловского военного округа 16 марта 1920 г. констатировал, что «отряды, посылаемые в деревню, производили форменный грабеж населения, замучивали беззащитных крестьян до смерти, убивали без суда и следствия, без каких-либо причин, избивали 70-летних стариков на глазах всего общества, забирали их имущество, и тут же на глазах крестьян, делили его между собой»²³⁹.

По мнению члена РВТ Республики В. В. Ульриха, высказанном в докладе 9 февраля 1921 г., причиной Тамбовского восстания стали «... угрозы и насилие, творимое отдельными продотрядами и продработниками над отдельными крестьянами и целыми деревнями в бытность продкомиссара губернии Я Г. Гольдина²⁴⁰, которого даже местные партийные работники и сотрудники ЧК называют «палачем», неправильная разверстка между отдельными крестьянами ...»²⁴¹.

О недовольстве крестьянства продразверсткой свидетельствуют жалобы направленные в Центральное бюро жалоб и заявлений в июне 1919 г. Большое число жалоб (646) поступило на реквизиции и конфискации²⁴². В докладе т. Разумовой, члена отдела по работе в деревне Тамбовского губкома РКП(б), направленном в Совнарком РСФСР в сентябре 1919 г. находим оценку деятельности продовольственных отрядов. «Они выгребают все дочиста, применяя даже насилие, в том числе незаконные аресты, не исключая красноармейских семей и вдов ...проделают обыски и попутно нередко берут, что попадет под руку, как-то: сукно, сапоги, мясо, не оставляя

²³⁸ Там же. Л. 2.

²³⁹ ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 1а. Д. 302. Л. 6.

²⁴⁰ Гольдин Яков Григорьевич (1986-1937), еврей, уроженец Витебской губернии, член БУНДА в 1915-1917 гг., в РКП(б) с мая 1917 г., в 1918-1919 гг. секретарь Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК при СНК РСФСР, заместитель председателя ЧК Восточного фронта, уполномоченный по снабжению Южного, Юго-Восточного фронта. В 1919-1920 гг. комиссар по продовольствию Тамбовской губернии.

²⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 86. Л. 453.

²⁴² ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 172. Л. 218.

иногда для крестьянина ни фунта. Обыкновенно все реквизированное продотряды поедают на местах»²⁴³. Расследование в Шацком уезде, проведенное членом Тамбовского губпродкома Безногим, показало, что «реквизируемая собственность исчезает без следа, погибло много имущества из имений», при этом главной целью местных ответственных работников являлись «пьянство, дамы, рысаки, монатки, комиссарство»²⁴⁴.

Насилие было доминантой заготовительных кампаний. 4 марта 1919 г. должность губернского продовольственного комиссара занял уполномоченный Наркомпрода Д. Е. Гольман²⁴⁵. Выступая на заседании фракции РКП(б) Тамбовского губисполкома 16 июня 1919 г., он говорил следующее: «Если крестьянин не может понять, что мы не можем ему дать, надо употребить против него решительные меры. Если едущие в деревню для реквизиции поймут это, то мы возьмем из губернии, что нам нужно. Даже плохо организованная реквизиция дает хорошие результаты»²⁴⁶. Липецкий уездный военно-революционный комитет 8 октября 1919 г. издал постановлением, которым обязал «все сельские и волостные исполкомы принять все меры для убеждения местного населения к добровольной сдаче на ссыпные пункты хлебов, причитающихся по разверстке». В примечании указывалось, что «все скрывающие хлеб и уклоняющиеся от его сдачи будут немедленно арестовываться и отправляться в Тамбов для переправки в Москву, причем весь принадлежащий им хлеб будет конфискован»²⁴⁷.

Тон репрессиям задавали губернские продовольственные функционеры. Из с. Оржевка Кирсановского уезда сообщали, что «уполномоченные и агенты упродкома очень часто проявляли недопустимый деспотизм, они пороли граждан плетками, не редко занимались пьянством и открыто хулиганили»²⁴⁸. По причине насилия продотряда, 14 декабря 1919 г.

²⁴³ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 285. Л. 6.

²⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 835. Л. 307.

²⁴⁵ Там же. Оп. 4. Д. 496. Л. 86.

²⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 131. Л. 53.

²⁴⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 120. Л. 243.

²⁴⁸ ГАСПИТО. Ф. П-1986. Оп. 1. Д. 1. Л. 10об.

вспыхнуло восстание в с. Малая Зверьяевка Тамбовского уезда. Для его подавления был направлен карательный отряд, руководимый губернским продовольственным комиссаром Я. Г. Гольдиным, который и приказал стрелять по крестьянам. В результате 53 человека были убиты. В качестве контрибуции за оказанное сопротивление конфискованы зерно и собственность жителей села ²⁴⁹. В январе 1920 г. заведующий организационным отделом Тамбовского губкомпрода П. В. Шкарин признавал, что «изменение метода взимания разверстки и произвол продотрядов, в совокупности с самовольными реквизициями находившихся на территории губернии войск, не могли не вызвать озлобление крестьян»²⁵⁰.

Это «озлобление» крестьян выливалось в жестокие убийства продармейцев. Вот лишь один факт, приведенный в воспоминаниях коммуниста М. А. Петрова, бойца 2-го Тамбовского коммунистического отряда, осуществлявшего в 1919 г. продразверстку в селах Старо-Юрьевской волости Козловского уезда. «Над убитым телом продармейца кулаки учинили зверские расправы, как например, одного из продармейцев убили, проткнули горло шашкой и продев веревку, возили по селам, привязав за сани, после этого разрезали живот, вынули кишки, насыпали в живот пшеницу и написали – “Продразверстка выполнена”»²⁵¹.

Руководство губернского продовольственного комитета периодически меняли, и каждый назначенец «стоил» своего предшественника. В марте 1920 г., напутствуя продотряды, уже упомянутый Г. Я. Гольдин, требовал от них «не превращать государственную хлебную разверстку в жалкую подачку хлеба ... действовать исключительно административным порядком»²⁵². А, потом еще вдогонку слал телеграммы. «Репрессии усильте, еще больше репрессий! В каждом селе берите заложников»²⁵³. Его приемник был Захар Моисеевич Шуголь, служивший с 27 мая 1920 г. заместителем, а с 13 июля

²⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 1302. Л. 70, 84.

²⁵⁰ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. С. 39-40.

²⁵¹ ОАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 405. Л. 59.

²⁵² ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 1357. Л. 226.

²⁵³ Там же. Л. 418.

1920 г. ставший губпродкомиссаром²⁵⁴. Свое положением «главный продовольственник» понимал весьма своеобразно. И как результат, 5 января 1921 г. в отношении него губревтрибуналом было возбуждено дело по обвинению в «незаконном провозе продуктов сверх установленной декретом нормы»²⁵⁵.

Помимо продотрядов участие в заготовке хлеба принимали военные. По данным Тамбовского губпродкома за апрель 1920 г. «привлечены 4 423 продармейца, из них 625 чел. – отрядов Военпродбюро, 450 чел. – коммунистических батальонов, 1 570 чел. – ВОХР, 1 618 чел. – отрядов, сформированных в губернии (состоят из отрядов орловской дивизии, караульных батальонов, профсоюзов и др.), вооруженных 2 000 чел. Усилиями этих отрядов с начала кампании по май изъято разверстки: зерновых хлебов 9 974 770 пудов, масличных зерновых хлебов – 304 376 пуд., крупного скота – 2 185 голов, овец – 8 498, свиней – 587 голов, мясных продуктов – 49 139 пуд., овощей – 66 205 пуд., дичи и птицы – 612 шт.»²⁵⁶. Ожидаемой была и реакция крестьян. «Отношение к этим отрядам враждебное, не раз были восстания в волостях и селах, доходящие до вооруженного сопротивления, вызванные по большей части принудительным изъятием классовой разверстки и конфискацией имущества за сокрытие хлебов и невыполнение разверстки»²⁵⁷.

Определенно, что коммунистическое руководство страны было в курсе тех методов, которые использовали продотряды для «выкачки хлеба» у крестьян. Так, в отчете РКИ Орловского военного округа от 16 марта 1920 г. говорилось: «В целом ряде губерний округа, отряды, посылаемые в деревню, производили форменный грабеж населения, замучивали беззащитных крестьян до смерти, убивали без суда и следствия, без каких-либо причин,

²⁵⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1268. Л. 77.

²⁵⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 2. Д. 5349. Л. 7.

²⁵⁶ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 947. Л. 2об.

²⁵⁷ Там же.

избивали 70 летних стариков на глазах всего общества, забирали их имущество, и тут же на глазах крестьян, делили его между собой»²⁵⁸.

Центральная власть вынуждена была одернуть наиболее ретивых бойцов «хлебного фронта». 3 марта 1921 г. ВЦИК осудил самоуправство продотрядовцев и объявил, что применение продотрядами «истязания и вообще насильственных действий при выполнении развёрстки» должно обязательно передаваться на рассмотрение в Ревтрибуналы²⁵⁹. Согласно Постановлению НКЮ от 26 февраля 1921 г. «Об усиленной ответственности должностных лиц за преступления, совершаемые при продовольственной работе», наказанию подлежали деяния продагентов, связанные с превышением власти с корыстной целью; сопровождавшиеся «дискредитированием Советской власти и имевшем важные последствия»; применением истязаний, «преступным нерадением или бесхозяйственностью»²⁶⁰.

Об активном сопротивлении крестьян грабительским действиям продовольственных отрядов свидетельствуют сводки Политуправления ВОХР. Так в одной из них за № 143 от 25 апреля 1920 г. сообщалось, что «в 4-й бригаде Тамбова отрядом 104-го батальона ликвидировано вооруженное восстание бандитов совместно с крестьянами с. Гольцы Кирсановского уезда»²⁶¹. Согласно сводке ВЧК за 16–30 июня 1920 г. в Тамбовской губернии продотряды «бесчинствуют и безобразничают, избивают граждан самовольно и реквизируют незаконно, чем обостряют население против Советской власти»²⁶².

Действие продотрядов вызывали недовольство даже у местных органов государственной власти. Так, в циркуляре Тамбовского ГОУ от 6 мая 1920 г. сообщалось, что «работающие в уездах по выкачке хлеба для выполнения

²⁵⁸ ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 1а. Д. 819. Л. 25.

²⁵⁹ Сборник важнейших Постановлений и распоряжений Всероссийского Центрального Исполнительного комитета VIII-го созыва (За время с января-ноябрь 1921 г.). М., 1921. С. 142.

²⁶⁰ Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1921 г. М., 1943. С. 182.

²⁶¹ РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 839. Л. 72.

²⁶² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 274.

государственной разверстки продовольственные отряды допускают нередко действия, не имеющие ничего общего с данным им заданием, а именно вторгаются в функции местных советов и органов милиции, отыскивая самогонщиков и т.д. при чем не стесняются самовольно переносить свою деятельность не только в соседние уезды, но и в соседние губернии. На почве таких действий происходят различные недоразумения, до вооруженных столкновений с населением включительно»²⁶³.

Наряду с усилением нажима по «выкачке» хлеба, были предприняты меры по недопущению вывоза продовольствия. В апреле 1920 г. отряды организованы на станциях и дорогах губернии. Например, «заградительные отряды действовали на ст. Хоботово: 140 чел. при 110 винтовках и 2-х пулеметах; ст. Кирсанов 20 чел. при 15 винтовках, ст. Тамбов 7 продовольственных агентов. Отношение населения враждебное»²⁶⁴. Наркомпрод телеграммой от 13 мая 1920 г. потребовал «полного устранения препятствий чинимых заградительным отрядам воинскими эшелонами, а случаи нападения ликвидировать в самом начале решительными мерами»²⁶⁵. На станциях сформированы карательные батальоны, которые должны были «открывать по эшелону ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь, в случаи, если тот не производит остановку»²⁶⁶.

Закономерно, что крестьянское восстание в губернии началось с разгрома 21 августа 1920 г. повстанцами продовольственного отряда под командованием т. Вихерпу, оперировавшего в Каменской и Александровской волостях Тамбовского уезда²⁶⁷.

Системный кризис, достигший своего апогея в феврале 1921 г. и грозящий потерей власти, вынудил коммунистическое руководство страны отказаться от продовольственной разверстки. Для Тамбовской губернии это было особенно актуально по причине полыхавшего здесь крестьянского

²⁶³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 399. Л. 140.

²⁶⁴ РГВА. Ф. 42. Оп. 3. Д. 947. Л. 1об, 2.

²⁶⁵ Там же. Оп. 11. Д. 906. Л. 12.

²⁶⁶ Там же. Л. 3.

²⁶⁷ ГАСПИТО. Ф. П-364. Оп. 1. Д. 33.

восстания. Эксклюзивно для Тамбовской губернии наркомпрод А. Д. Цюрупа издал 5 февраля 1921 г. распоряжение о прекращении сбора продразверстки²⁶⁸. Во исполнения этого решение 9 февраля 1921 г. Тамбовский губисполком постановил сбор хлебной разверстки в уездах остановить, а продотряды вывести²⁶⁹.

Документы свидетельствуют о том, что действия по взысканию продразверстки в тамбовской деревне продолжались и после принятого решения. Так, 12 февраля 1921 г. 1-й Московский и Добровольческий продотряды получили от упродкома задание на выполнение разверсток в Павлодарской волости Борисоглебского уезда и были атакованы конницей бандитов»²⁷⁰. Прежней была и реакция местных крестьян на действия продотрядов. В уже упомянутом докладе В. В. Ульриха отмечалось, что «факты неоднократных нападений на продотряды в районах, казалось бы, совсем очищенных от повстанцев имели и имеют место по сведениям от командующего войсками т. Павлова до самого до последнего времени»²⁷¹.

Крестьяне, будучи не раз обманутыми, не верили правительственным декларациям. «Советская власть будет брать с крестьян больше, чем по декрету о продналоге»; «как только уродится хлеб – будут отбирать по-прежнему»; «натурналог – та же разверстка, только название другое»²⁷². Жив был и страх возвращения в село продотрядов. «Бояться, что эти условия до уборки урожая с полей, после чего появятся продотряды, и начнется выкачка разверстки»²⁷³, сообщали в апреле 1921 г. из Шацкого уезда Тамбовской губернии. Как показала действительность, все эти опасения тамбовских крестьян оказались не беспочвенны.

Продразверстка, формально отмененная, сохранялась на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Её в Тамбовской губернии продолжали

²⁶⁸ Самошкин В. В. Антоновское восстание. М., 2005. С. 80.

²⁶⁹ Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918-1921 гг. Воронеж, 1989. С. 299-300.

²⁷⁰ Известия Тамбовского губисполкома. 1921. 4 марта.

²⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 86. Л. 455.

²⁷² Есиков С. А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010. С. 85-86.

²⁷³ ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 1364. Л. 154.

взимать весной и летом 1921 г. Размер продналога весной 1921 г. в губернии был определен в 5,3 млн. пудов, а осенью того же года он был повышен до 8,5 млн. пудов²⁷⁴. Практика показала, что сбор продразверстки продолжался до осени 1921 г., да и характер мер по его сбору оставался прежним²⁷⁵. Так, в ходе налоговой кампании 1921 г. широко применялись прежние приемы: аресты неплательщиков, закрытие местных рынков, военный постой, сессии ревтрибунала. С начала кампании и до конца ноября 1921 г. аресту было подвергнуто 11986 человек²⁷⁶. Таким образом, поворот в продовольственной политике носил декларативный характер, для достижения цели коммунистическая власть продолжала использовать репрессивные меры.

В советской системе управления губернские продовольственные комитеты были использованы властью для решения проблемы заготовок хлеба. Они осуществлялись посредством реквизиции у крестьян хлебных «излишков» специально созданными для этого продовольственными отрядами. Изъятие ими у сельского населения хлеба, мяса и других продуктов производилось насильственными мерами и без учета хозяйственного состояния крестьянских дворов. Реакцией крестьян на политику ограбления деревни стали сельские восстания, которые власть подавляла силой оружия. Дефицит продовольствия в стране вкупе с невозможностью осуществить снабжение продуктами питания горожан вызвали к жизни такое явление как мешочничество. Для пресечения самодельного продуктообмена были сформированы заградительно-реквизиционных отряды, деятельность которых носила откровенно репрессивный характер.

²⁷⁴ Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921-1928 гг.). Тамбов: Издательство ТГТУ. 2004. С. 55.

²⁷⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1042. Л. 44; Д. 1047. Л. 23.

²⁷⁶ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 250. Л. 58.

1.2. Губернская комиссия по борьбе с дезертирством

Еще одним органом системы управления, возникшим в ходе гражданской войны и носившим репрессивный характер, были комиссии по борьбе с дезертирством. Формирование Красной армии по декрету от 15 января 1918 г. осуществлялось на добровольческой основе по классовому принципу. Желавших защищать новую власть, было мало, и поэтому с мая 1918 г. были введены мобилизации в РККА. В ходе призыва и комплектования воинских частей власть столкнулась с таким явлением как уклонение от воинской службы, которое стало трактоваться как дезертирство. Ответственность за преступление была введена декретом СНК РСФСР от 29 июля 1918 г., где говорилось, что лица «уклонившиеся от призыва лица подлежат суду Революционного Трибунала»²⁷⁷.

Уклонение от мобилизации в Красную армию деревенских призывников следует рассматривать как форму протеста сельских жителей против грабительской политики большевиков. По подсчетам Т. В. Осиповой, количество дезертиров в 1918 г. увеличилось в разы после введения в стране продовольственной диктатуры, от призыва в Красную армию уклонилось трое из четырех призывников²⁷⁸. Это явление носило массовый характер, и численность дезертиров в годы гражданской войны по разным оценкам составляло от 2 до 4 млн человек²⁷⁹.

Реакция власти на дезертирство была вполне предсказуема, наказание за это преступление ужесточили. Революционным законом оно было приравнено к предательству²⁸⁰. Для борьбы с лицами не желавшими защищать новую власть была создана Центральная комиссия по борьбе с дезертирством (Центркомдезертир), состоящую из представителей

²⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6766. Л. 2-3.

²⁷⁸ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 201.

²⁷⁹ См.: Бернштам М. Стороны в Гражданской войне 1917-1922 гг. М., 1992. С. 40; Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М., 2001. С. 134; Молодцыгин М. А. Красная армия: рождение и становление. 1917-1920 гг. М., 1997. С. 184; Овечкин В. В. Дезертирство из Красной армии в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 114. и др.

²⁸⁰ Раков Н.В. Уклонение от призыва и дезертирство из РККА в годы Гражданской войны (на материалах Курской губернии) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. Т. 2. № 3(10).

«Всероссийского главного штаба, Всероссийского Бюро военных комиссаров и Народного Комиссариата внутренних дел»²⁸¹. Ее статус был временным, что подтверждает ситуативный мотив создания.

В конце января 1919 г. Центркомдезертир приказала создать губернские и уездные комиссии при соответствующих военкоматах. В течение февраля 1919 г. данные комиссии были организованы в 25 губерниях РСФСР²⁸², в том числе и Тамбовской. В их состав входили представители от губернского военного комиссариата, его культурно-просветительного отдела, а также отдела управления исполнительного комитета. На них возлагалась непосредственная борьба с дезертирством и руководство нижестоящими комиссиями. В губернской комиссии по борьбе с дезертирами (губкомдезертир) была сосредоточена вся карательная, судебная и предупредительная деятельность²⁸³. Таким образом, губернские комиссии являлись одновременно руководящими, контролирующими и исполнительными органами советской системы управления.

В уездах и волостях исполкомами местных Советов формировались «комдезертир» при военкоматах под контролем партийных комитетов²⁸⁴. Их состав был аналогичен губернской: председатель – представитель уездного военкомата, а члены – представители отделов управления исполкома и культпросвет отдела военкомата. Так, в Темниковском уезде Тамбовской губернии местная комиссия состояла из председателя, его заместителя, членов комиссии и делопроизводителя²⁸⁵.

Тамбовская укомдезертир была создана 19 февраля 1919 г. Она «представляла собой учреждение, проводящее непосредственно в жизнь распоряжения центра и активно действующее в сфере борьбы с

²⁸¹ О дезертирстве: Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 25.2.1918 г. // СУ РСФСР. 1919. № 99. Ст. 1015.

²⁸² Молодцыгин М.А. Красная армия: Рождение и становление, 1917–1920 гг. М., 1997. С. 177.

²⁸³ Оликов С. Указ. соч. С. 20.

²⁸⁴ Долгова А.В. Неизвестный фронт Гражданской войны: конфликт между властью большевиков и крестьянской массой в Пермской губернии. М., 2019. С. 85.

²⁸⁵ Гусева Т.М., Лычев Д.И. Военные комиссариаты, рожденные революцией // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 2. С. 49.

дезертирством»²⁸⁶. Ее первым председателем стал М. М. Шершов, а членами Ф. И. Давыденко и М. И. Пономарев²⁸⁷. Первоначально, созданная при военкомате, вскоре она стала самостоятельным учреждением. Ее функции были расширены вопросами местного значения, а полномочия охраной правопорядка. 15 февраля 1920 г. при ней была создана следственная комиссия в составе председателя и двух следователей. За первый месяц работы через нее прошло 200 обвиняемых в дезертирстве, из которых 27 человек были преданы суду революционного военного трибунала (РВТ)²⁸⁸.

Изначально основным методом борьбы с дезертирством стали репрессии. Их цель предельно четко была сформулирована в телеграмме председателя Центркомдезертир С. С. Данилова на имя В. И. Ленина. Он сообщал, что «борьба с дезертирством должна вестись беспощадно такими мерами, чтобы достигнуть действительных результатов, вызывающих общее убеждение невозможности дезертирства»²⁸⁹. Эти меры включали в себя производство облав, организацию пикетов, выявление и арест дезертиров. Они осуществлялись при участии местных властей и правоохранительных органов²⁹⁰.

На практике отряды по борьбе с дезертирами чаще всего использовали облавы. В ходе их проведения вооруженный отряд окружал, или оцеплял местность, где могли находиться дезертиры. Местное население предупреждали о карательных мерах, в случае сокрытия или помощи им дезертирам. После этого производили подворный обход, в ходе которого обыскивали дома, осматривали хозяйственные постройки²⁹¹.

²⁸⁶ ГАТО. Ф. Р-1889. Оп. 1. Д. 297. Л. 20.

²⁸⁷ Факурдинова А.Г. Комиссии по борьбе с дезертирством – как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 185. С. 212.

²⁸⁸ ГАТО. Ф. Р-1889. Оп. 1. Д. 297. Л. 15.

²⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 580. Л. 3.

²⁹⁰ Там же. Д. 198. Л. 62об.

²⁹¹ Бочарников А.А. Комиссия по борьбе с дезертирством как форма борьбы с антибольшевистским протестом населения Грайворонского, Корочанского и Старооскольского уездов Курской губернии в 1917-1921 гг. // Via in tempore. История. Политология. 2023. Т. 50. № 4. С. 987.

Алгоритм действий отряда по борьбе с дезертирами можно установить на основе, отложившейся в фонде архива инструкции. Согласно ей, по прибытию в уезд или село он получает списки дезертиров от местного военкомата или сельсовета, после чего приступает к облаве. В случае отсутствия дезертира по месту жительства, то в качестве заложника забирали его родителей, жену, которых отпускали после ареста дезертира. Следует заметить, что практика «заложничества», так широко используемая коммунистической властью, не была регламентирована и законодательно закреплена. Также начальник отряда имел полномочия конфисковать скот хозяйства дезертира и налагать штрафы²⁹².

Массовый характер дезертирства вкупе с нуждой в пополнении частей Красной армии новыми бойцами потребовали от власти выборочный подход в определении меры ответственности. Постановлением Центркомдезертир от 28 февраля 1919 г. дезертиров разделяли на «злостных» и по «слабости воли». К «злостным» дезертирам относили тех, самовольно оставил часть с оружием и находился в отлучке сроком более двух недель. А также, если они оказали сопротивление или скрыли свое имя при задержании, дезертировали не в первый раз. Дезертирами «по слабости воли» признавали тех, кто отсутствовал в части не более двух недель. Красноармейцев, совершивших побег с оружием, и бывших в отлучке более 14 дней, определяли как «злостных» дезертиров. Их после задержания отправляли в губкомдезертир и предавали суду, в отличие от «слабовольных» дезертиров, которых только возвращали в свою часть²⁹³.

Несмотря на принимаемые меры ситуация для власти в 1919 г. продолжала ухудшаться. По данным И. Б. Беловой «общее число уклонившихся от призыва, не прошедших медкомиссию и явных дезертиров за первые три месяца 1919 г. составило более 1,5 млн человек, то есть 50% от общего числа состоявших на учете в 7 военных округах. Поэтому для борьбы

²⁹² ГАТО. Ф. Р-1889. Оп. 1. Д. 297. Л. 20об.

²⁹³ РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 318. Л. 3.

с дезертирством в маршевых ротах стала вводиться круговая порука»²⁹⁴. В ходе мобилизации в апреле 1919 г. на сборные пункты явился лишь один из четырех призывников²⁹⁵.

Таким образом, наиболее распространенным способом дезертирства являлось саботирование местным населением воинских призывов. Уклонисты от службы прятались преимущественно в своих домах²⁹⁶. Только в Тамбовской губернии в 1919 г. от призыва скрывалось около 100 тыс. человек. Основную массу крестьян не желавших защищать коммунистическую власть составляли середняки. По этой причине мобилизации в губернии не редко сопровождались сельскими восстаниями. Примером тому служит восстание в октябре 1918 г. унтер-офицером в Тамбовском уезде. В ходе его подавления были расстреляны 44 человека²⁹⁷.

Мобилизации весны 1919 г. вызвали в Тамбовской губернии новую волну дезертирства крестьян, которая сопровождалась активным сопротивлением уклонистов от военной службы. Они захватывали оружие, громили комбеды, арестовывали членов сельсоветов, устраивали засады на продотряды, вступали в бой с карательными отрядами. Например, в Борисоглебском уезде был разбит отряд, посланный для проведения облав и поимки дезертиров²⁹⁸. В мае 1919 г. уполномоченный Борисоглебского укома РКП(б) Ф. Г. Беляков телеграфировал в губернский центр: «Настроение крестьян к мобилизации крайне отрицательное. ... Дезертиры открыли войну, избивая и убивая работников партии. ... Численность дезертиров до трех тысяч, вооружены винтовками, пулеметами, орудием»²⁹⁹.

Борисоглебский уездный отдел управления 7 июня 1919 г. сообщал о волне мятежей на почве дезертирства. Среди причин, побудивших к ним

²⁹⁴ Белова И.Б. Дезертирство в Советской России в 1918 – первой половине 1920-х гг. (по материалам Калужской губернии) // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2016. № 2. С. 27.

²⁹⁵ Никулин В.В. Российская революция и право: генезис и становление советской правовой системы 1917–1920 гг. М., 2020. С. 123.

²⁹⁶ Маметьев И.В. Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в Нижнем Поволжье (1918-1920 гг.) // Социально-политические исследования. 2023. № 4(21). С. 104.

²⁹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

²⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 33. Л. 3.

²⁹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 364. Л. 1, 1об, 16. 17.

местное население, была названа мобилизация. Масса восставших состояла из дезертирского элемента. В некоторых селах к ним присоединились крестьяне, среди которых были и середняки и кулаки. Лозунги восстания были: «Долой войну!», «Долой коммунистов, да здравствуют большевики!». Оружие отбиралось хаотично у милиционеров, коммунистов и ответственных должностных лиц. Восстания охватили Козловскую, Сукмановскую, Пичаевскую, Русановскую, Ростошинскую, Туголуковскую, Братковскую, Костино-Отдельскую и Архангельскую волости в период с 20 мая по 1 июня 1919 г. Почти всюду наблюдалась одна и та же картина. Дезертиры врываются в селение, бьют в набат и собирают митинги. Встречая явное сочувствие крестьян, они врываются в советы, грабят их имущество, портят телефоны. Рвут провода, арестовывают и самочинно расправляются с коммунистами и представителями советской власти. После этого бесчинства они удаляются в лес, только узнав о приближении карательных отрядов³⁰⁰. Таким образом, местные отделы управления располагали информацией о районах, причинах, лозунгах, составе участников дезертирских выступлений. Отметим, что в целом она носила объективный характер, а, следовательно, губернское руководство располагало необходимыми сведениями для оценки ситуации и принятия адекватно ей управленческих решений.

С целью борьбы с уклонистами власть ужесточила ответственность за укрывательство, понимая, что именно сочувственное отношение местного населения и поддержка родных мотивируют призывников не являться на мобилизованные пункты. Лица, укрывавшие дезертиров, наказывались сроком до 5 лет с обязательными принудительными работами, а ответственных работников приговаривали к «исключению со службы или заключению на срок до 3 лет»³⁰¹. Жителей отдельных деревень или волостей за пособничество дезертирам наказывали штрафами и принудительными

³⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 8. Л. 16.

³⁰¹ Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968. С. 540.

работами на условиях круговой поруки³⁰². В данных случаях субъектом ответственности выступало сельское или волостное общества. Решением от 26 мая 1919 г. Цетркомдез обязал губернские комиссии «посылать повсюду своих членов и уполномоченных партийных комитетов и в случае обнаружения дезертиров, не только карать их, но и привлекать к ответственности всех должностных и других лиц виновных в укрывательстве и бездействии»³⁰³.

Были ужесточены наказания в отношении «злостных» дезертиров. Так, в апреле 1919 г., согласно инструкции Ценкомдезертир, лица, оказавшие вооруженное сопротивление, подлежали смертной казни. Если они подавали надежду на исправление, их приговаривали к расстрелу условно с правом боевым отличием загладить свою вину³⁰⁴. Однако, розыск и арест дезертиров были делом непростым. Так, в апреле 1919 г. уполномоченный тов. Лукьянов сообщал из Спасского уезда Тамбовской губернии, что борьба с дезертирством не давала желательных результатов, что объяснялось многими причинами: малочисленность вооруженной силы, в уезде масса лесов, в которые скрываются дезертиры при приближении отрядов³⁰⁵. Массовое дезертирство было отмечено в Шацком уезде Тамбовской губернии. В начале июля 1919 г. здесь действовало 2 отряда по 160 бойцов. Результатом их работы: стала добровольная явка 200 дезертиров и «вылов» около 500³⁰⁶. В целом по Тамбовской губернии в первом полугодии 1919 г. добровольно явилось 35 808 дезертиров, еще 12 854 было задержано в ходе облав, т. е. 48 662 человека, что составляло менее половины от общего числа дезертиров³⁰⁷. Судя по этим данным, облавы большого результата не приносили, а на призыв власти о добровольной явке откликнулся лишь один из трех местных дезертиров.

³⁰² Панькин С.И., Кравченко И.А. Система санкций за дезертирство в РСФСР в 1919–1921 гг. (по материалам Челябинской губернии) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 19.

³⁰³ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 198. Л. 70.

³⁰⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 318. Л. 12-12об.

³⁰⁵ ГАСПИТО. Ф.П-840. Оп. 1. Д. 354. Л. 12.

³⁰⁶ Там же. Л. 15, 30.

³⁰⁷ Там же. Д. 998. Л. 5.

Для устрашения местного населения власть старалась предать репрессиям максимальную информационную огласку. Циркулярным распоряжением наркома юстиции Курского за № 854 от 8 мая 1919 г. все судебные функции в отношении дел о дезертирах принадлежали губкомзертнерам. Приговоры по делам дезертиров и их укрывателей должны были публиковаться в местных газетах, печататься на отдельных листах и развешиваться во всех публичных местах городов, в селах и деревнях³⁰⁸. Например, в газета «Моршанская коммуна» за 17 июня 1919 г. говорилось, что по постановлению Тамбовской губернской комиссии по борьбе с дезертирством расстреляны дезертиры Иосиф Вицкий, Семен Худебаев и Александр Крутов – коммунист за укрывательство, оказание вооруженного сопротивления, за продажу казенных вещей и подстрекательство других к дезертирству. За содействие при укрывательстве дезертиров, оказание помощи дезертирам при их побеге из заключения приговорены Николай Селиверстович Клухин сроком на 3 года и Антон Спиридонович Завязкин на 1 год 3 месяца³⁰⁹.

С лета 1919 г. в борьбе с дезертирством стала использоваться система заложничества. Она не имела правовой основы, поэтому процедура взятия в заложники была «самодеятельностью» местных властей. Реввоен трибунал при РВС дал разъяснение, что «в целях воздействия на военнослужащих угрозой суровых последствий против близких им лиц, в случае предательства с их стороны, могут браться из их числа заложники. Но эта мера может быть действенной, если в качестве заложников берутся члены семей военнослужащих. Только родственные связи – недостаточные основания для взятия в заложники. Должна быть материальная и житейская связь»³¹⁰. Вот уж поистине, «иезуитские» рекомендации, направленные на усиление карательных мер в отношении дезертиров.

³⁰⁸ Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. III. М., 1919. С. 49, 50.

³⁰⁹ Моршанская коммуна. 1919. 17 июня. №169.

³¹⁰ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

Местные партийные комитеты выступали инициаторами ужесточения мер по борьбе с дезертирами. Так, президиум Тамбовского губкома РКП(б) в решении от 2 июня 1919 г. постановил «предложить ревтрибуналу организовать уездные сессии, поручив таковым обратить особо внимание на разбирательство дел о дезертирах»³¹¹. Дела о дезертирах рассматривали губернские РВТ и они были ими перегружены. Только Тамбовский РВТ за период с 15 ноября 1919 г. по январь 1920 г. разобрал 114 дел дезертиров. В результате 11 человек были расстреляны, 47 – отправлены в штрафные части, к тюремному заключению с принудительными работами приговорены – 23, условно лишены свободы – 16 и оправданы – 34³¹².

Учитывая специфику аграрного труда, власть прибегла к экономическим санкциям, грозящим разорением крестьянских хозяйств. Так, постановлением Совета обороны от 3 июня 1919 г. ревтрибуналам, а в случае их отсутствия, губкомдезертир получила право налагать штраф на хозяйства дезертиров, конфисковывать имущества и земельный надел их семей. Отчужденная земля и изъятое имущество передавались во временное пользование семьям красноармейцев. Укрывателей дезертиров, т.е. их родных и близких, в первую очередь родителей, приговаривали к общественным работам на полях семей «честных красноармейцев». В декабре 1919 г. эти права были даны и уездным комиссиям³¹³. Таким образом, система наказаний дезертиров развивалась в сторону ужесточения, власть усиливала систему учета дезертиров, наделяла судебными и карательными функциями различные структуры

Максимальной остроты проблема достигла летом 1919 г. по причине наступления Добровольческой армии А. И. Деникина. В телеграмме наркома внутренних дел, отправленной в июле 1919 г., на имя Ф. Э. Дзержинского говорилось, что «для объединения всех сил, действующих против

³¹¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 409. Л. 2.

³¹² ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³¹³ Левшин К.В. Экономические меры борьбы с дезертирством красноармейцев в годы Гражданской войны на Северо-Западе России // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 1. С. 52.

дезертиров, и успешной борьбы с ними, пресечения в корне дезертирских восстаний... приказываю немедленно организовать оперативные штабы по борьбе с дезертирством в городах Петрограде, Смоленске, Ярославле, Тамбове, Москве, Пензе»³¹⁴. В ходе рейда генерала Мамонтова приказом № 1 от 2 июля 1919 г. совета Тамбовского укрепленного района наряду с введением военного положения в уезде предложил «провести решительную борьбу с врагами народа – дезертирами»³¹⁵. Об остроте проблемы свидетельствует приказ № 57 от 23 сентября 1919 г. «В связи с массовым дезертирством и всевозможными проступками и распущенностью красноармейцев, приказываю командиру 4-ой отдельной стрелковой бригады создать при полках штрафные взводы, которые при необходимости могли бы развертываться в роты»³¹⁶.

С целью предотвращения бегства дезертиров, отправленных на фронт, телеграммой от 20 августа 1919 г. Ценкомдезертир постановил, что всем дезертирам перед отправкой на фронт объявить: «За дезертирство из эшелона он и подлежат высшей мере наказания»³¹⁷.

Продолжались побеги из воинских частей, дислоцированных в Тамбовской губернии. В период с 1 по 30 июня 1919 г. таких дезертиров было 1233, в большинстве своем местные уроженцы³¹⁸. Самовольное оставление подразделений было вызвано плохим питанием, отсутствием обмундирования, заболеваниями и т.п.³¹⁹ Другая причина самовольного оставления частей была указана в информации уполномоченного особого отдела. «Массовое дезертирство еще вызывается тем обстоятельством, что семьи лишенные гражданской войной работников, остаются сплошь и рядом не обеспеченными, как в смысле выдачи пайка, так и в смысле запашки

³¹⁴ Чудакова М.С. Роль чрезвычайных комиссий в борьбе с дезертирами (1918-1920 гг.) // Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3(17). Ч. 1. С. 192.

³¹⁵ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

³¹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 411. Л. 42.

³¹⁷ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 198. Л. 10.

³¹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 355. Л. 7.

³¹⁹ Там же. Д. 399. Л. 10-11.

пашни и засева полей»³²⁰. Таким образом, дезертирство территориально было местным, оно увеличивалось весной и осенью, что объяснялось желанием помочь родным в полевых работах. Поэтому, часто забота о хозяйственном достатке семьи была для крестьянина-красноармейца сильнее страха перед наказанием. А оно было серьезным, «семьи дезертиров лишались пайка с момента извещения местных органов о дезертире, восстановление права на паек происходило после прибытия дезертира на фронт или возвращения в свою часть»³²¹.

Только за первую половину июля 1919 г. из частей Красной армии дезертировало 225 тамбовских крестьян³²². Нередко дезертиры открыто жили и работали в родных деревнях, а местные власти заблаговременно предупреждали их о прибытии карательных отрядов и проведении облав³²³. Уездный уполномоченный И. Гаврилов в докладе от 19 мая 1919 г. по вопросу о дезертирах сообщал следующее: «Подавляющее число дезертиров этого (т. е. Рассказовского) района живут легально, имея на руках отсрочки от заведующих лесничествами и торфяными болотами. По их сообщениям заведующие лесничествами выдают отсрочки всем, кто бы и когда бы ни пришел, в результате получилось легальное пристанище для дезертиров»³²⁴.

Из сводки ВЧК от 7 июля 1919 г. следует, что в Тамбове «для более успешной борьбы с дезертирством образован Крепостной совет. Город и шесть уездов объявлены на военном положении. Настроение населения уезда скверное. Отношение к Советской власти и партии коммунистов враждебно. Причины: злоупотребления совершенные прошлогодним составом советских ячеек и чрезвычайных комиссий, недостаток продовольствия и неоказание помощи семьям красноармейцев»³²⁵. По сведениям местных чекистов от 27 июля 1919 г. в г. Тамбове скопилось до 20 000 чел. добровольно явившихся

³²⁰ Там же. Д. 355. Л. 7.

³²¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 198. Л. 68.

³²² ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 33. Л. 3.

³²³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 399. Л. 10-11.

³²⁴ Там же. Д. 375. Л. 6.

³²⁵ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 22. Л. 95.

дезертиров. В Моршанском уезде добровольно явившиеся дезертиры при отправке на фронт вновь бежали, часть из них с оружием³²⁶.

Осенью 1919 г. борьба с дезертирством была усилена. По информации, опубликованной в газете «Беднота» от 19 ноября 1919 г. «за первую половину сентября 1919 г. в Тамбовской губернии задержано и добровольно явилось 80 000 дезертиров³²⁷. Только с 1 по 15 октября 1919 г. в губернии было задержано 8 790 дезертиров, в то время как по всей стране – 47 745³²⁸. Из оперативной сводки губ. ЧК за ноябрь 1919 г. следует, что «дезертиров в Липецком уезде насчитывается до 10 000. Социальное положение их различное, но преобладающее – большинство середняки. Население относиться к дезертирам сочувственно»³²⁹.

Характерной чертой дезертирского движения 1919 г. стало создание вооруженных отрядов. По утверждению И. А. Бобровского, именно жесткая политика решения вопроса привела к формированию движения «зеленых»³³⁰. С целью борьбы с ними в губерниях были созданы оперативные «четверки», состоящие из руководителя губернской комиссии по борьбе с дезертирством, представителей партийного комитета, чрезвычайной комиссии военного комиссариата. На этот орган возлагалась задача осуществления оперативной работы, организация разведки, установление мест нахождения банд и их уничтожение³³¹.

Как показывают документы в ряде случаев, именно действия отрядов по борьбе с дезертирами провоцировали местных крестьян на вооруженный отпор. Например, из доклада районного организатора Михалкова по Дублято-Масловской волости Тамбовского уезда от 8 декабря 1919 г. следует, что во время его пребывания в волости туда прибыл отряд по борьбе с дезертирами под командой т. Крыгина, который вместо выдавливания

³²⁶ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 22. Л. 109.

³²⁷ Там же. Л. 180об.

³²⁸ Там же. Л. 210об.

³²⁹ Там же. Л. 242.

³³⁰ Бобровский И.А. «Зеленые армии» дезертиров в Воронежской губернии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. Вып. 5(98). С. 1943.

³³¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 198. Л. 14-15.

дезертиров занимался вытаскиванием гусей из кладовой и тисканьем беззащитных женщин. На все обращение женщин в совет о случившемся, они помощи не получили и даже от милиции. На его вопрос, почему такое плохое отношение к гражданам, ему ответили, что у Крыгина имеется на руках мандат, согласно которого ему предоставляется право всех лиц по его усмотрению расстреливать»³³². В докладе о поездке в Беломестно-Двойневскую волость в период 30 мая по 2 июня 1920 г. комиссара 1-го батальона милитерполка Зотова от 6 июня 1920 г. сообщалось: «На митинге 1 июня в с. Беломестная Двойня крестьяне заявляли о незаконных поступках продагента Половинкина, который пьянствует. Одна старуха со слезами рассказала, что красноармейцы по борьбе с дезертирами заткнули ей рот соломой»³³³.

Вместо того чтобы усилить контроль над действием отрядов по борьбе с дезертирами, власть предприняла очередные шаги для создания на местах обстановки неприятия дезертиров. Постановлением Центркомдезертир от 1 июня 1919 г. семьи дезертиров лишались всех видов пособий и помощи, установленных для семей красноармейцев³³⁴. Согласно положению Инструкции Центркомдезертир от 6 августа 1919 г. должностные лица, виновные в укрывательстве, подлежали строгому наказанию вплоть до расстрела³³⁵. Следовательно, объектом репрессии кроме самих дезертиров становились их семьи, а также ответственные сотрудники, действия которых трактовались как укрывательство.

В связи с отменой в стране смертной казни, Центркомдезертир телеграммой от 4 февраля 1920 г. рекомендовал выездным сессиям Тамбовского реввоен трибунала не приговаривать злостных дезертиров к расстрелу, «заменяя его пожизненным заключением»³³⁶. Правда, это указание не распространялось на лиц, приговоренных к смертной казни, «за

³³² ГАСПИТО. Ф.П-842. Оп. 1. Д. 41. Л. 28-28об.

³³³ Там же. Д. 178. Л. 19.

³³⁴ Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. С. 87.

³³⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 318. Л. 76-76об.

³³⁶ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 8. Л. 46, 58.

вооруженные выступления, грабежи и организацию банд»³³⁷. Информация о видах наказания, примененных к осужденным дезертирам, а также степени их тяжести, содержится в отчете Тамбовского РВТ за период с июня по декабрь 1920 г. Из 124 дезертиров в штрафные роты было отправлено – 84 чел., на фронт – 10, в мобилизационный отдел – 2.; заключено в тюрьму – 15, в концлагерь – 6; условно расстреляно – 6. Приговорен к смертной казни и расстрелян один, как было указано в приговоре «за злостное и неисправимое дезертирство, оскорбление Красной армии и другие преступления»³³⁸. Таким образом, несмотря на некоторую либерализацию в области мер наказания за дезертирство, власть посредством трибуналов жестко карала красноармейцев за это преступление. Это было обусловлено тем, что коммунистический режим видел, и не без основания, в «зеленых» активного участника антиправительственного протеста.

В борьбе с дезертирством коммунистическая власть использовала традиционные принципы общинного самоуправления российской деревни. Так, телеграммой Центркомдезертир от 20 августа 1919 г. предлагалось «на деревенских митингах и сходах убеждать само население составлять приговоры, коих граждане подпиской обязуются дома дезертиров не держать, заявлять каждый раз о них и вновь появляющихся всем миром сопровождать в ближайшую укомдезертир»³³⁹. Принципы ответственности, за исключением круговой поруки, революционного правосознания и пролетарской совести, в нормативных актах и приговорах не прописывались, но их фиксировали в инструкциях и приказах, где речь шла о формировании у населения чувства неотвратимости наказания³⁴⁰.

К концу 1919 г., по мере улучшения для власти положения на фронтах репрессии в отношении дезертиров ослабли. К очередной годовщине Октября в стране была объявлена амнистия. От наказания освобождались

³³⁷ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 8. Л. 30, 68.

³³⁸ Там же. Д. 9. Л. 3.

³³⁹ Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. С. 48.

³⁴⁰ Панькин С.И., Кравченко И.А. Указ. соч. С. 23.

дезертиры, явившиеся добровольно. Расстрел был заменен лишением свободы сроком на пять лет, осужденных на различные сроки заключения направляли в штрафные части или на фронт»³⁴¹. Всем губернским комиссиям постановлением Совета обороны от 11 декабря 1919 г. было предоставлено право вынесения приговоров по делам дезертиров при условии введения в комиссию представителя от губревтрибунала³⁴². Уездные комиссии также могли теперь накладывать наказания на укрывателей дезертиров³⁴³. Телеграммой за подписью В. И. Ленина губревтрибуналам предлагалось немедленно назначить по одному представителю в каждую губкомдезертир для участия в разборе дел злостных дезертиров³⁴⁴. Уездные комиссии активно применяли предоставленную им карательную функцию. Так, в декабре 1919 г. выездной сессии губ. РВТ Тамбовского уездкомдезертира в Львовской и Павлодарских волостях за дезертирство к условному расстрелу, с назначением в штрафную роту на два месяца и отправлением по истечении срока на фронт, с лишением земельного надела на один год, были приговорены 39 человек³⁴⁵. Такое наказание как условный расстрел часто использовалось в борьбе с дезертирами в этот период. Например, крестьян братьев Николая и Михаила Лагутиных, обвиняемых в троекратном дезертирстве, приговорили к условному расстрелу на 8 месяцев и отправке в штрафную роту на 8 недель и если они хоть раз нарушат обязанности красноармейцев, приговор привести в исполнение, и все имущество их семей в этом случае будет конфисковано в пользу беднейших крестьян их волости³⁴⁶.

Декретом ВЦИК от 8 апреля 1920 г. права комиссий были уточнены, а перечень лиц, подлежащих ответственности, расширен. В него входили те, кто покинул поле боя; самовольно оставил часть перед отправкой на фронт;

³⁴¹ Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. [Б.м.], 1926. С. 30.

³⁴² Декреты Советской власти. Т. 7. М., 1975. С. 22.

³⁴³ Там же. С. 23.

³⁴⁴ ГАРФ. А-353. Оп. 4. Д. 5. Л. 5.

³⁴⁵ Известия Тамбовского губисполкома. 1919. 23 декабря. № 283.

³⁴⁶ Известия Тамбовского губисполкома. 1919. 23 ноября. № 258.

оказал сопротивление при задержании; совершил побег к неприятелю; стал участником вооруженной банды; а также должностные лица, которые укрывали или пособничали дезертирам³⁴⁷. В июне 1920 г. по приказу Центркомдезертир уездные комиссии по борьбе с дезертирством были объединены с соответствующими военкоматами³⁴⁸. При Тамбовском ревтрибунале с июня 1920 г. было учреждено отделение специально для разбора дезертирских дел. В виду большой перегруженности отделения при нем с 6 октября 1920 г. были организованы две выездные сессии³⁴⁹.

Качество работников комитета по борьбе с дезертирством было низким и не удовлетворяло руководство губернского и центрального ведомств. Так, в августе 1920 г. за бездеятельность был отстранен от должности и арестован на 10 суток зам. председателя Тамбовского губкомдезертир³⁵⁰. А ранее 4 июля 1920 г. председатель отделения Тамбовского губревтрибунала по дезертирским делам Н. А. Воробьев был уличен в фиктивной командировке и решением Центркомдезертир отстранен от должности и предан суду³⁵¹.

В борьбе с дезертирством власть использовала метод «кнута и пряника». Разного вида репрессий – например, взятие в заложники с конфискацией имущества сменяли предупредительно-профилактические меры. Так, в ходе периодически объявляемых недель добровольной явки дезертиров им предоставлялась возможность вернуться в Красную армию с сохранением жизни.

Отношение крестьян к дезертирам проистекало как из родственных связей с ними, так из приверженности сельских жителей к скрытым формам сопротивления в противодействии власти. В условиях грабительской политики большевиков периода «военного коммунизма» отряд местных дезертиров оказывался единственной могущей защитить односельчан от произвола продовольственных отрядов. Этим обусловлено стремление

³⁴⁷ СУ РСФСР. 1920. № 26. Ст. 67.

³⁴⁸ Оликов С. Указ. соч. С. 15.

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 59. Л. 11об.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф.Р-130. Оп. 4. Д. 282. Л. 20.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 60. Л. 12.

общин использовать все доступные законом меры, а порой и не правовые действия для уклонения парней от призыва и укрывательства дезертиров. С этой целью местные сходы ходатайствовали об освобождении односельчан от призыва, в силу их хозяйственной «незаменимости» или по причине «физического состояния» нести службу³⁵². На основе таких решений сельсоветы выдавали справки призывникам об освобождении или отсрочки их от военной службы. Также, они манкировали свои обязанности по выявлению и выдачи властям местных дезертиров. Трудно судить, что являлось мотивом таких действий: чувство солидарности, боязнь мести или просто взятка, а может все вместе. Важнее другое, что сельские функционеры, несмотря на страх перед наказанием не задерживали и не доносили на дезертиров, который порой открыто жили в своих домах и трудились на своих наделах.

Ситуацию с дезертирами в деревне подтверждают и свидетельства сторонних лиц. Так, по мнению уполномоченного из столицы, которое он сформировал после командировки по тамбовским селам в мае 1919 г., исполкомы сельских и волостных советов определенно участвуют в укрывательстве дезертиров³⁵³. Это выражалось в выдаче «липовых» справок³⁵⁴, которые были ответом на просьбы односельчан-красноармейцев и должны были содержать «причины», побудившие бойца покинуть свою часть. Например, просили прислать «удостоверения» о тяжелой болезни родителей, упадке хозяйства. Такие обращения, как правило, не оставались без ответа, и адресату могли написать: «В письме высылаем ложное удостоверение»³⁵⁵. Подобная форма коммуникации могла сложиться только в условиях сочувственного отношения сельского населения к местным дезертирам.

³⁵² Шадский О.Г. Советская власть и крестьянство Тамбовской губернии (лето 1918 – лето 1920). «Предантоновщина»: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2000. С. 135.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 375. Л. 6.

³⁵⁵ Поляков Р.Ю. «Для борьбы с дезертирством нужно больше репрессий». Дезертирство и его ликвидация в Пензенской губернии во время Гражданской войны (1918-1920 гг.) // Военно-исторический журнал. 2022. №6. С. 73.

Очевидно, что дезертирство как явление было реакцией крестьянства на гражданскую войну, его стремлением к мирному труду, нежеланием умирать за власть, которая разоряла их хозяйства. В условиях вооруженного противоборства возникла «третья сила», выражавшая иное видение будущего страны, а самое главное, способная способную противостоять большевистской диктатуре, всему ее карательному аппарату и ее насилию по отношению населению³⁵⁶. Вполне закономерно, что сельские дезертиры составят основу крестьянского восстания 1920-1921 гг. в Тамбовской губернии.

Можно утверждать, что чередой репрессивных мер, в том числе по отношению к дезертирам, местная власть сама провоцировала вооруженный протест. Основным методом борьбы с дезертирством зимой-весной 1920 г. в Тамбовской губернии были вооруженные отряды, задача которых состояла в выявлении и аресте красноармейцев, самовольно покинувших свои воинские подразделения. Их действия явно выходили за рамки их полномочий и носили откровенно преступный характер. Так, в ходе расследования «художеств» одного из таких отрядов, действовавшего в Тамбовском уезде, было установлено: «взяточничество, угрозы расстрелом, взлом замков при обысках, производимых в нетрезвом виде, хищения во время обысков, неправильное отображение вещей, не принадлежащих отряду, самоуправство во всяком деле, с которым отряду приходилось сталкиваться во время работы»³⁵⁷. Из докладной записки тов. Торопова, составленной в феврале 1920 г. по результатам командировки по селам Тамбовского уезда узнаем: «В с. Верхоценье отряд по борьбе с дезертирами отобрав около двух сот голов скота у дезертиров, который согнали на открытые дворы в сильный мороз и вьюгу. В то время были случаи отела коров, которые сразу же и замерзали. Вымя коров лопалось от мороза»³⁵⁸. По сообщению сотрудника уездной милиции т. Богомолова от 28 апреля 1920 г. в Туголуковской волости

³⁵⁶ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2012. С. 179-220.

³⁵⁷ ГАТО. Ф.Р-5201. Оп. 2. Д. 1397. Л. 18.

³⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 1010. Л. 46об.

Борисоглебского уезда «находился отряд по борьбе с дезертирством под руководством Василя Михайловича Плещеева, который действовал, согласно заявлениям граждан волости незаконно и преступно»³⁵⁹. Далее он заявлял, что «этим отрядом забирались вещи, не оставляя никаких протоколов и не давая никаких расписок на отобранное имущество, а граждан избивали плетками. Кроме этого над женщинами безобразничали, а по заявлению одной ее изнасиловали»³⁶⁰. Из жалобы крестьян узнаем, что «отряд под предводительством Поликанова ходит по селам и деревням, выявляя тех, кто не явился по мобилизации или находился на казенных работах. Не считаясь ни с чем опустошают амбары, избивают нагайками, и кроме того забирали семейных, замужников, отрывали от занятий и держали до тех пор пока явится призываемый, в том числе попали беременные женщины, которые без времени народили»³⁶¹. В ряде случаев крестьяне были так запуганы, что даже боялись жаловаться на произвол таких отрядов. Так, представители РКИ в отчете приводили слова жителей одного из обследуемых сел: «...можете нас исполосовать и мучить, но мы не можем вам жаловаться на отряды комдезертиров»³⁶².

Размах дезертирства в Тамбовской губернии свидетельствовал о настроениях в селе, нежелании местных жителей воевать за советскую власть. Из доклада председателя Тамбовского губкомдезертир т. Мохначева явствует, что «в Тамбовской губернии в Красную армию было всего призвано 300 тыс. чел. Если откинуть 100 тыс. кулацкого элемента, 8 тыс. непойманных дезертиров и 32 тыс. их состоящих на работах, то мы увидим, что служат в войсках 150 тыс.»³⁶³. Таким образом, почти каждый второй из числа мобилизованных предпочел дезертирство перспективе быть убитым на гражданской войне.

³⁵⁹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 222. Л. 20.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-4390. Оп. 14. Д. 206. Л. 3.

³⁶² Там же. Ф. Р-4085. Оп. 1а. Д. 302. Л. 6.

³⁶³ Известия Тамбовского губисполкома. 1920 г. 4 июля. № 148.

О дальнейшей судьбе тамбовских дезертиров можно судить по данным приведенным в местных «Известиях» в номерах за июль 1920 г. Так, в губернии в период «с 1919 г. по 1 июня 1920 г. было задержано всего 233 112 дезертиров, из них 102 523 отправлено на фронт, 79 тыс. в мобилизационные отделы, 22 337 в запасные части, 134 расстреляны. Случаев конфискации имущества было 1003 на сумму 81 530 руб.»³⁶⁴ По данным из Кирсановского уезда за время с 20 июня по 6 июля 1920 г. добровольно явилось 730 дезертиров, а задержано в ходе облав 553, из которых 58 злостных. В результате в запасные части было отправлено 1285 чел., вновь дезертировало 269³⁶⁵. Отметим, что кампании по добровольной явке дезертиров ощутимого результата не имели. Так, из 1181 дезертира, поступившего в Тамбовскую уездную комиссию по борьбе с дезертирством за неделю с 19 по 26 июля 1920 г., добровольно явившихся было лишь 284 чел.³⁶⁶

Трудности борьбы власти с дезертирами, как было отмечено ранее, возникали по причине их поддержки со стороны местного населения. Она выражалась в снабжении местных дезертиров продуктами, помощи рабочими руками их хозяйствам. Отношение крестьян к дезертирам выразили участники беспартийной конференции 17 октября 1920 г. в с. Оржевка Кирсановского уезда. На призыв заезжего агитатора выдавать дезертиров присутствующие резонно возражали: «Как мы можем принимать на себя обязательство заставить дезертиров идти на фронт, когда они работают дома, на свои семьи»³⁶⁷.

Лояльно к дезертирам, как и прежде, относилась и сельская власть. В докладе от 2 ноября 1921 г. председателя 5-го отдела РВТ т. Яковлева читаем: «Считаю необходимым привлечь к ответственности за укрывательство дезертиров многие сельские советы. Выдаваемые ими удостоверения, что такой-то не был бандитом, а лишь честным дезертиром в

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Известия Тамбовского губисполкома. 1920 г. 15 июля. № 157.

³⁶⁶ Известия Тамбовского губисполкома. 1920 г. 28 июля. № 168.

³⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 565. Л. 91 об.

течение такого-то срока определенно указывают, что сельсоветы сплошь и рядом, а также волостные советы, знали, что дезертиры живут дома, но не предпринимали никаких мер к изъятию их. Очевидно, считая массовое дезертирство нормальным явлением»³⁶⁸.

Власть, как центральная, так и губернская, видя в дезертирстве основу вооруженного протеста крестьян, прибегла к превентивным мерам репрессивного характера. В августе 1920 г. в Тамбовской губернии действовало 12 отрядов по борьбе с дезертирством общей численностью до тысячи человек. А количество дезертиров, потенциальных участников крестьянского восстания, составляло около 110 тыс. чел.³⁶⁹. За время с 1 по 15 августа выездными сессиями Воронежского губревтрибунала приговорены по разным уездам к высшей мере наказания 57 злостных дезертиров и укрывателей³⁷⁰.

Даже изоляция дезертиров посредством их заключения в исправительные лагеря не становилась препятствием обрести свободу. Свидетельство тому, побег осужденных дезертиров из мест отбытия наказания. Так, 10 июня 1920 г. из Сухотинской сельско-хозяйственной колонии совершил побег Иван Матвеевич Бурлаков, осужденный Тамбовским губревтрибуналом 31 марта 1920 г. и приговоренный за дезертирство к трем годам тюремного заключения³⁷¹. А ранее, в ночь с 10 на 11 апреля 1920 г., там же «ударился в бега», Иван Семенович Воробьев, осужденный приговором Тамбовского РВТ от 23 января 1920 г. за дезертирство к лишению свободы с принудительными работами на 6 лет³⁷².

В ходе крестьянского восстания именно дезертиры составили боевой костяк партизанской армии Тамбовского края. По информации губернской ЧК «большинство из добровольно примкнувших ... почти все поголовно

³⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р- 1005. Оп. 1. Д. 51. Л. 113.

³⁶⁹ Самошкин В. В. Указ. соч. С. 25.

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 4. Д. 282. Л. 20.

³⁷¹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 349. Л. 13.

³⁷² Там же. Л. 17.

дезертиры»³⁷³. Руководство Кирсановского уездного военкомата 23 декабря 1920 г. признавало, что «уезд наводнен дезертирами, из которых Антонов комплектует свои бандитские силы»³⁷⁴. В телеграмме В. В. Ульриха от 22 января 1921 г. указывалось, что «злостные дезертиры, захваченные с оружием в руках» в результате разгрома «банды» должны быть расстреляны³⁷⁵. Изученные документы подтверждают, что большинство повстанцев, приговоренных к расстрелу постановлениями Тамбовского ревтрибунала, до восстания были «зелеными». Так, решением шестой выездной сессии трибунала в апреле 1921 г. за злостное дезертирство с оружием в руках, активный бандитизм и несение караульной службы у бандитов были приговорены к расстрелу крестьяне с. Пичаево, той же волости, Моршанского уезда Григорий Орлов, Василий Панкрашев, Федор Блохин, Ермил Чулков и Василий Блохин³⁷⁶. Или, например, 30 июня 1921 г. был приговорен к расстрелу за злостное дезертирство и активный бандитизм крестьянин Тамбовской губернии Моршанского уезда с. Тимяшево Скачков Сергей Дмитриевич, 20 лет грамотный, хлебопашец³⁷⁷. Первым отделом РВТ армии 19 сентября 1921 г. в 17 часов приговорен к расстрелу за самовольную отлучку из части, дезертирство в течение 8 месяцев, активное участие в банде Антонова и упорное отрицание на суде своей вины крестьянин д. Павловки Нащекинской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии Ушаков Ефрем Иванович, 22 лет, неграмотный хлебопашец³⁷⁸. Таким образом, дезертирство для тамбовских партизан являлось отягощающим вину обстоятельством. Более того, телеграммой от 13 ноября 1921 г. Тамбовская губЧК просила не распространять действие декрета об амнистии к 5-й годовщине Октября на дезертиров уроженцев «бандитских» уездов³⁷⁹.

³⁷³ «Антоновщина».... С. 199.

³⁷⁴ Там же. С. 214.

³⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 3. Д. 60. Л. 15.

³⁷⁶ Моршанская коммуна. 1921. 17 апреля. № 36.

³⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 9. Л. 15.

³⁷⁸ Там же. Д. 11. Л. 168.

³⁷⁹ Там же. Оп. 3. Д. 55. Л. 28.

Ликвидация комиссий по борьбе с дезертирством происходила постепенно, по мере сокращения масштабов и опасности для власти этого явления. Декрет СНК, утвержденный ВЦИК 2 февраля 1921 г. и вступивший в силу с 1 марта 1921 г., отменил большинство законодательных актов, регулирующих работу комитетов по борьбе с дезертирами. Отделы ревтрибунала при губкомдезертир упразднились, а рассмотрение дел дезертиров осуществлялось судебным порядком в военных трибуналах и народных судах³⁸⁰.

Таким образом, создание комиссий по борьбе с дезертирами было обусловлено ходом военных действий гражданской войны и потребностью в проведении мобилизациях с целью пополнения личного состава Красной Армии. В условиях массового дезертирства и масштабного уклонения от призыва, как свидетельства нежелания крестьян защищать коммунистический режим, сопротивление могло быть преодолено лишь применением насилия. Поэтому «антикризисное» управление осуществлялось специальным органом, который был наделен чрезвычайными полномочиями, а главное, располагал вооруженными отрядами для проведения репрессивных мер. Оценкой их действенности может служить факт добровольного вступления и активного участие дезертиров тамбовского села в повстанческом движении, «антоновщине».

1. 3. Части особого назначения

В Тамбовской губернии возникновение военизированных формирований, создаваемых по инициативе большевистских комитетов, с целью защиты революции, происходит в марте 1918 г. и назывались они отрядами Красной гвардии. Первый такой отряд был сформирован на базе 171-го пехотного полка и именовался Революционным отрядом³⁸¹.

³⁸⁰ Декреты Советской власти. Т. XIII. М., 1989. С. 10-12.

³⁸¹ ГАТО. Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

Коммунистические отряды в 1918 г. создавались при уездных комитетах РКП(б) и принимали активное участие в борьбе с сельскими «мятежами» в Тамбовской губернии осенью-зимой 1918 г. Из воспоминаний Г. Е. Дубровского, комиссара ЧК по ликвидации эсеров-кулацких банд, следует, что весь 1918 г. он провел с отрядами ЧОН в непрерывных боях³⁸². В автобиографии С. М. Сенькова находим, что в апреле 1918 г. он вступил в часть особого назначения и принимал активное участие в подавлении восстаний осенью 1918 г. в Лебедянском уезде Тамбовской губернии, а с августа 1920 г. по конец 1921 г. в составе отряда ЧОН вел непрерывные бои с бандами Антонова и Колесникова в Павловском уезде Воронежской губернии³⁸³.

Начало процессу создания собственно частей особого назначения (ЧОН) положило постановление ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. В нем было рекомендовано включать в ЧОН, прежде всего, членов партии с дореволюционным стажем, чтобы каждое подразделение имело надежный, прочный костяк. В них также зачисляли членов РКСМ, беспартийных, сознательных рабочих, но командирами могли только коммунисты. Анализ именного списка командного состава Тамбовского уездного коммунистического отряда особого назначения за сентябрь 1923 г. показывает, что из 10 командиров все были членами РКП(б), и за исключением одного происходили из крестьян³⁸⁴.

Организованные при партийных комитетах различного уровня эти отряды первоначально назывались коммунистическими полками, коммунистическими дружинами, отрядами особого назначения и т.п., но с августа 1921 г. они получили единое наименование – части особого назначения (ЧОН). Эти военно-партийные отряды формировались с целью содействия органам советской власти в охране особо важных объектов, обеспечении общественного порядка, а главное для подавления

³⁸² ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп.1. Д. 211..

³⁸³ ОАОО. Ф. 371. Оп. 28. Д. 803.

³⁸⁴ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 233. Л. 37-37об.

антикоммунистических выступлений. Меры по созданию ЧОН на местах были изложены в «Инструкции по формированию отрядов особого назначения», утвержденной ЦК РКП(б) 14 мая 1919 г. На ее основе в июне 1919 г. уездные комитеты РКП(б) приняли «Положение о коммунистическом отряде», согласно которого его задача состояла в готовности «в любую минуту и по первому требованию выступить для активных действий против внешне и внутренней контрреволюции, где бы она не проявилась: на фронте, в тылу, в городе, в деревне и т.п.»³⁸⁵.

Решением Тамбовского губкома РКП(б) от 13 июня 1919 г. были созданы Отдельный батальон г. Тамбова и отдельная рота порохового завода³⁸⁶. Тамбовский коммунистический батальон состоял из пяти отрядов общей численностью 573 чел.³⁸⁷. В последующие годы численность таких формирований увеличилась. Так, по состоянию на 1 сентября 1921 г. в рядах частей особого назначения Тамбовской губернии состояло 4726 бойцов³⁸⁸.

Следует отметить, что при назначении командования такими частями, губернское руководство отдавали предпочтение «варягам», по всей видимости, не особо доверяя местным коммунистам. Поэтому основу командного состава ЧОН составили откомандированные в Тамбовскую губернию члены РКП(б). Так, среди лиц командного состава Батальона Особого назначения при Тамбовском губкомпарте, сформированного в августе 1919 г., только командир, Дубовицкий Федор Николаевич, был местным жителем, а его помощник и командиры рот не были уроженцами Тамбовской губернии³⁸⁹. Со временем ситуация изменилась. Так, по сведениям от 8 марта 1921 г. в 4-м Коммунистическом батальоне из 190 чел. личного состава уроженцами Тамбовской губернии были 143 чел., в том числе комсостава 18³⁹⁰.

³⁸⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 294. Л. 40

³⁸⁶ Там же. Д. 419. Л. 15.

³⁸⁷ Там же. Д. 419. Л. 1.

³⁸⁸ Там же. Д. 1033. Л. 38.

³⁸⁹ Там же. Ф. П-7772. Оп. 1. Д. 5. Л. 1об.

³⁹⁰ ГАВО. Ф. 2382. Оп. 1. Д. 10. Л. 947.

Служба в ЧОН носила мобилизационный характер, коммунары собирались в части и отряды только при необходимости, а в остальное время работали или служили. Примером служит приказ № 1 от 17 августа 1919 г. штаба роты особого назначения при Кирсановском укоме РКП(б) о немедленной мобилизации и регистрации членов Кирсановской городской и уездной партийных организаций в роте ЧОН³⁹¹. Лица, уклонившиеся от мобилизации, привлекались к суровому наказанию, вплоть до исключения из партии³⁹². Для борьбы с бандами, оперирующими в уезде, Кирсановский укомпарт 27 декабря 1919 г. принял решение о создании отряда особого назначения в количестве 50 коммунистов. Оно было поддержано 9 января 1920 г. ходатайством командира батальона особого назначения при Тамбовском губкоме РКП(б) Ф. Н. Дубовицкого в Тамбовский губком РКП(б)³⁹³. По воспоминаниям Б. Гусева, местный ЧОН в апреле 1920 г. принимал активное участие в обороне Кирсанова от налета банды Антонова³⁹⁴.

Партийное руководство губернии активно использовало ЧОН для осуществления хлебных реквизиций. По воспоминаниям В. Д. Савостьянова, руководимый им батальон особого назначения в сентябре 1919 г. был направлен для сбора продрозверстки в волости Тамбовского уезда. Автор сообщал, что его отряд в ноябре 1919 г. отбил нападение на хлебный обоз банды Селянского у ст. Платоновка, в январе 1920 г. коммунары проводили хлебные реквизиции в с. Пахотный Угол, а апреле-мае 1920 г. чоновцы изымали хлеб в кулацких хозяйствах Александровской волости³⁹⁵. Из мемуарных записей бывшего коммунара М. А. Петрова следует, что 2-й Тамбовский коммунистический отряд, бойцом которого он состоял, под

³⁹¹ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 186. Л. 1.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 409. Л. 94.

³⁹⁴ Там же. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 179. Л. 5.

³⁹⁵ Там же. Ф. П-1967. Оп. 1. Д. 692. Л. 35-36.

руководством т. Трофимовича, на протяжении 1919-1921 г. «насильственно отбирал хлеб у кулаков в селах Козловского уезда»³⁹⁶.

Свидетельством преступлений, чинимых коммунистическими отрядами в селах, служит приговор революционного военного трибунала (РВТ) при командующем войсками Тамбовской губернии от 2 ноября 1921 г. Очнев Сергей Павлович, 46 лет, из крестьян, член РКП(б), командир 2-й роты коммунистического батальона, был признан виновным в том, что руководимый им отряд в период с декабря 1920 г. по февраль 1921 г. в Лысогорской, Черняновской и Горельской волостях произвел ряд незаконных реквизиций и конфискаций вещей у крестьян, и приговорен к расстрелу³⁹⁷. О моральном облике командиров местных ЧОН можно также судить и по заявлению жителя с. Борщевое Хмелевской волости, красноармейца А. И. Курьянова, в Козловский уком РКП(б) от 24 июня 1923 г. В нем он сообщал, что кавалер ордена Красного Знамени, командир роты ЧОН Николай Павлович Сливов варил и пил самогон, грубо обращался с односельчанами, грозил им расстрелом из имеющегося у него «нагана»³⁹⁸.

Возникновение в губернии крестьянского восстания потребовало от партийного руководства губернии мобилизации всех боевых ресурсов. 20 августа 1920 г. Тамбовский губком РКП(б) телефонограммой предписал всем комитетам партии и исполкомам Советов немедленно приступить к организации коммунистических отрядов с переводом их на военное положение. В рамках мобилизации коммунистов одним из первых был создан Коммунистический Токаревский отряд, который уже 23 августа 1920 г. вступил в перестрелку с разведкой противника у с. Нижний Шибрай, а 25 августа 1920 г. он принял участие в двухчасовом бою у с. Перикса³⁹⁹. В декабре 1920 года в Тамбов прибыли: полк ЧОН из Казани, три полка из Москвы, один отряд из Приволжского военного округа. В целях охраны и

³⁹⁶ ОАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 405. Л. 58-59.

³⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 1. Д. 179. Л. 857.

³⁹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 1014. Л. 52.

³⁹⁹ Жиркунов Н. Токаревские коммунары // Антоновщина: Статьи, воспоминания и др. материалы к истории эсеров-бандитизма в Тамб. губ. Тамбов, 1923. С. 102-103.

обороны г. Тамбова 24 декабря 1920 г. на заседании президиума Тамбовского губкома РКП(б) было принято решение об увеличении численности Тамбовского батальона особого назначения с 87 до 150 чел.⁴⁰⁰.

Об активном участии ЧОН в боевых действиях против крестьянских повстанцев говорит содержание оперативных сводок военного командования и донесений партийных функционеров. Следует признать, что на начальном этапе восстания в августе-ноябре 1920 г. военизированным формированиям коммунистов не удалось добиться значительных побед над партизанами. Напротив, этот период отмечен рядом поражений губернских войск, в состав которых входили и коммунистические роты. Отряд курсантов полковой школы 21-го запасного полка и Сампурский отряд были окружены повстанцами у с. Чакино 23 августа 1920 г.⁴⁰¹. А 31 августа 1920 г. коммунистический отряд под руководством председателя Тамбовского губисполкома А. Г. Шлихтера у с. Коптево был наголову разбит восставшими крестьянами⁴⁰².

К помощи ЧОН прибегали и для разгона советских органов, в лояльности состава которых у власти возникали сомнения. Так, распоряжением командующего войсками № 659 от 3 ноября 1920 г. было приказано командиру батальона Особого назначения тов. Дмитриеву отстранить тов. Топоркова от должности коменданта порохового завода, распустить местный Совет, а взамен организовать ревком, и возглавить его⁴⁰³. Данный эпизод является еще одним примером недоверия большевиков к ими же учрежденным органам советской демократии.

С созданием боевых участков (БУЧ), согласно приказа командующего от 18 февраля 1921 г., в них были включены и части особого назначения губернии. Так, 1-й Тамбовский полк особый отряд тов. Щукина и батальон Порохового завода вошли в состав 2-го БУЧ. Наряду с армейскими частями

⁴⁰⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 510. Л. 176.

⁴⁰¹ «Антоновщина». ... С. 153.

⁴⁰² Там же. С. 681.

⁴⁰³ ГАВО. Ф. 2382. Оп. 1. Д. 9. Л. 272.

на территории 3-го БУЧ действовал Токаревский коммунистический отряд. 1-й коммунистический батальон был оставлен в Тамбове для обороны города⁴⁰⁴. Отряды особого назначения имели свою разведку. Так, в прошлом стрелок коммунистического отряда Козловского уездного комитета РКП(б), ветеран партии А. С. Бубнова вспоминала, что она «под видом тихой покорной нищенки, или шумливой сельской торговки пробиралась в Никифоровку, Александровку, Озерки с целью узнать расположением банд и выведать их планы»⁴⁰⁵.

На подавление крестьянского восстания были брошены не только местные коммунистические отряды. Участвовавшие в боях с «кулацко-эсеровскими бандами» на Тамбовщине Курская, Владимирская и Рязанская коммунистические роты 23 и 24 июня 1921 года уничтожили около 300 бандитов, окруженных в Чернавском и Пушинском лесах⁴⁰⁶.

В частях особого назначения не хватало стрелкового оружия и боеприпасов. Из сведений о наличии инвентаря и оружия в батальоне особого назначения при Тамбовском губкоме РКП(б) в ноябре 1920 г. явствует, что его боевой состав в количестве 757 чел. был обеспечен винтовками на 28%, патронами к ним на 45%, револьверами на 22%, пулеметами на 50%⁴⁰⁷. Мало ситуация изменилась и через год. По состоянию на 1 ноября 1921 г. 5-й Отдельный батальон Особого назначения Тамбовской губернии имел на вооружении 2 пулемета «Максим» при 12 лентах, 322 винтовки разных систем при 24343 патронах, 124 револьвера. Чуть более половины бойцов батальона имели винтовки⁴⁰⁸.

Тамбовский губернский штаб отрядов особого назначения для борьбы с контрреволюционными выступлениями был создан в марте 1921 г., а в сентябре 1921 г. переименован в штаб частей особого назначения. В августе

⁴⁰⁴ Там же. Д. 146. Л. 38об-39.

⁴⁰⁵ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 94. Л. 17.

⁴⁰⁶ Кротов В. Л. Чоновцы. Москва: Политиздат, 1974. С. 32.

⁴⁰⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 962. Л. 129.

⁴⁰⁸ Там же. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 425., Л. 25.

1921 года в распоряжении Тамбовского губернского штаба ЧОН находилось несколько коммунистических рот общей численностью 430 чел.

Отряды ЧОН принимали активное участие в ликвидации крестьянского восстания. По воспоминаниям генерала армии И. В. Тюленева, в то время командира 1-й кавалерийской бригады 15-й Сибкавдивизии, «в состав Козловского боевого участка, помимо кавалерийских частей, входили местные отряды ЧОН, укомплектованные партийцами, рабочими и комсомольцами»⁴⁰⁹. Заслуги командиров частей особого назначения по подавлению крестьянского восстания были отмечены военным руководством оккупационных войск. Так, приказом № 25 командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского от 3 августа 1921 г. начальник губернского штаба ЧОН И. И. Федоров и начальник Тамбовского уездного штаба частей особого назначения Н. Г. Гусев были награждены орденом Красного Знамени за то, что «проявили максимум энергии по искоренению бандитизма в Моршанском уезде»⁴¹⁰. За разгром банды атамана Карся в бою под деревней Пospelовой командир 1-го автоброневоего отряда ЧОН имени Петроградского совета А. А. Васькин был отмечен орденом Красного Знамени⁴¹¹.

Организация и деятельность ЧОН регулировалась положением, изданным ЦК РКП(б) 26 августа 1921 г., в котором подчеркивалось, что части особого назначения являются боевой силой пролетарской революции. В них принимались коммунисты и комсомольцы в возрасте от 17 до 55 лет. Весь состав подразделялся на кадровый и милиционный. Кадровый состав числился на действительной военной службе. Состоял на всех видах довольствия в Красной армии и представлял собой в основном командные кадры, занимавшиеся формированием и обучением. Милиционный состав включал рабочих и служащих фабрик и заводов, учреждений. Они

⁴⁰⁹ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1 Д. 817. Л. 10.

⁴¹⁰ Тамбовские древности [Электронный ресурс]. URL: <http://otambove.ru/antiqua/?p=8865> (дата обращения. 16.03.2021).

⁴¹¹ Кротов В. Л. Чоновцы. Москва: Политиздат, 1974. С. 25.

находились на учете и периодически призывались для прохождения сборов, а при необходимости – для участия в боевых операциях по борьбе с контрреволюцией и преступностью.

Таким образом, части особого назначения были созданы РКП(б) в качестве партийной гвардии, военизированных формирований идейных коммунистов, призванных силой оружия осуществлять меры репрессивного характера. При формировании ЧОН Тамбовской губернии требование о преимущественном зачислении в них партийцев с дореволюционным стажем выполнить не удалось, по причине того, что в губернской парторганизации таких были единицы. Дефицит командного состава в частях особого назначения был преодолен за счет коммунистов, командированных в губернию из центра. На протяжении всего периода деятельности ЧОН были плохо вооружены и испытывали потребность в обмундировании. Боеспособность коммунистических отрядов, за исключением Ивановского совхоза и Токаревского, была низкой. Деятельное участие ЧОН приняли в проведении хлебной разверстки и мерах по зачистке оккупированной территории от «бандитского элемента» в ходе и после подавления крестьянского восстания под руководством А. С. Антонова.

Глава 2. Органы государственной безопасности и охраны правопорядка

2.1. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией

Первым органом советской системы управления, созданным для репрессий, стала ВЧК. Она была организована 7 декабря 1917 г. декретом СНК, как особый орган при нем. В первой половине 1918 г. взаимодействие ВЧК с другими комиссариатами регулировалось постановлениями советского правительства. Но уже в начале ее деятельности проявилось ее неформальное подчинение РКП(б). Один из ее организаторов М. Я. Лацис постфактум признал, что «ВЧК создавалась как боевой орган коммунистической партии»⁴¹². Еще более определенно роль правящей партии в создании и функционировании ВЧК, была изложена в феврале 1919 г.: «ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии под ее директивами и под ее контролем»⁴¹³.

Изначально этот орган был фактически выведен из правового поля. Уже 8 ноября 1918 г. ЧК предоставлялись право отступать от действующего законодательства в борьбе с контрреволюционными преступлениями⁴¹⁴. Таким образом, функции ВЧК были политизированы и решали задачи: укрепление власти правящей партии, обеспечение лояльности граждан режиму и борьба с его политическими противниками. Ф. Э. Дзержинский без обиняков заявлял, что основная цель ЧК, это «осуществление непосредственных репрессий над врагами пролетариата»⁴¹⁵. Они применялись для устрашения населения, осуществления террора, в том посредством массовых казней.

Карательная функция стала для органов ЧК ведущей, в результате провозглашенной 5 сентября 1918 г. советским государством политики «красного» террора. Был утрачен даже слабый надзор за деятельностью по

⁴¹² Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. С. 11.

⁴¹³ Из истории ВЧК: 1917-1921 гг. Сб. документов. М. 1958. С. 65.

⁴¹⁴ СУ РСФСР. 1919. Ст. 908.

⁴¹⁵ Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917-1920 гг.). М., 1967. С. 46.

обеспечению законности этого органа. Исключительное положение ВЧК в системе управления выражалось в ее особых полномочиях, внесудебных функциях и отсутствии контроля над ней. Любопытное объяснение конфликту чрезвычайных комиссий с местными советами было дано на конференции уездных ЧК, проходившей 15 сентября 1918 г. в Тамбове. Со слов выступавших, «Тамбовская губерния кишмя-кишит черносотенным офицерством, которое ведет в деревне антисоветскую агитацию; опираясь на кулаческие элементы, они чувствуют в деревнях полными хозяевами и этим объясняются возникающие трения между советами и чрезвычайными комиссиями»⁴¹⁶.

Такой эксклюзивный статус ВЧК противоречил самой сути советской системы управления. По мнению члена ВЦИК М. Ф. Владимирского, «органы по борьбе с контрреволюцией ... стали считать себя более высшим органом, чем сам Совет»⁴¹⁷. Всякая попытка советских органов осуществить контроль вызывала резкое сопротивление со стороны органов безопасности. В августе 1918 г. возник острый конфликт между Козловским уездным исполкомом и местной ЧК. Из воспоминаний Ф. Н. Бедикова, члена с 1905 г., узнаем, что козловские коммунисты «считали чрезвычайную комиссию высшей властью превышающей власть уисполкома, даже приостанавливали распоряжения президиума»⁴¹⁸. В результате вмешательства Тамбовского губкома большевиков он разрешился арестом председателя ЧК и полной сменой ее состава⁴¹⁹. Очевидно, что созданная формально в рамках советской системы управления, чрезвычайная комиссия фактически стала орудием и проводником политики правящей партии.

В сентябре 1918 г. было принято «Положение ВЧК о губернских и уездных чрезвычайных комиссиях», согласно которому в структуру местных

⁴¹⁶ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. 29 сентября. № 2. С. 24.

⁴¹⁷ Цит по: Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 67.

⁴¹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 899. Л. 48.

⁴¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 401. Л. 60-70.

органов предписывалось в обязательном порядке включить: отдел по борьбе с контрреволюцией, отдел по борьбе со спекуляцией, отдел по борьбе с преступлением по должности и иногородний отдел. Впоследствии система местных органов ВЧК неоднократно реформировалась.

Наркомат внутренних дел РСФСР требовал подчинение местных чрезвычайных комиссий отделам управления исполкомов. Его руководители подчеркивали, что носителем диктатуры пролетариата являются Советы, а чекистские органы лишь один из органов этой диктатуры. Следовательно, ЧК должны подчиняться только Советам. НКВД 18 сентября 1918 г. направил местным советам телеграмму, в которой настаивал на превращении чрезвычайных комиссий в подотделы отделов управления⁴²⁰.

Положение ВЦИК «О Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях» от 28 октября 1918 г. определило правовой статус ВЧК как органа исполнительной власти. Принятие этого документа разрешило коллизию в вопросе подчиненности местных ЧК и ликвидировало почву для имевших место конфликтов с исполкомами. В то же время наличие внесудебных полномочий у ВЧК заметно выделяло ее среди органов исполнительной власти. Комиссариат внутренних дел Тамбовского губернского совдепа сорганизовался и начал свою деятельность с 1 марта 1918 г.⁴²¹ В отчете от 15 октября 1918 г. он так оценивал потребность в создании ЧК. «Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по службе должны иметься не только в городах, но и во всех селах»⁴²².

На местах чрезвычайные комиссии создались Советами или их исполкомами на правах других отделов. Их члены назначались и отзывались местными исполкомами. Ими же назначался и председатель, утверждаемый

⁴²⁰ Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917-1941 гг.). Уфа, 1994. С. 63-64.

⁴²¹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 120. Л. 10.

⁴²² Там же. Л. 14.

ВЧК⁴²³. В резолюции II Всероссийской конференции ЧК, состоявшейся 28 ноября 1918 г., указывалось на необходимость введения в состав местных чрезвычайных комиссий заведующих отделами управления исполкомов с целью устранения трений между этими органами⁴²⁴. О том, что такие межведомственные разногласия имели место, свидетельствует распоряжение № 47 ВЧК, опубликованное в сентябре 1918 г. В нем говорилось, что чрезвычайные комиссии самостоятельны, а ведомства юстиции и внутренних дел не могут вмешиваться в их деятельность⁴²⁵. Инструкцией от 1 декабря 1918 г. ЧК получили право налагать штраф, осуществлять высылку, производить расстрел. Во внесудебном порядке такую прерогативу имели губернские ЧК⁴²⁶.

Для улучшения взаимодействия органов НКВД и ВЧК 7 июня 1919 г. был издан специальный циркуляр НКВД РСФСР № 4407. Первым пунктом этого циркуляра «предлагалось губернским органам советской власти в состав коллегии отдела управления ГИК ввести пред губЧК, а в состав коллегии губ ЧК соответственно – зав отделом управления»⁴²⁷. Так на заседании коллегии отдела управления Тамбовского губисполкома 23 ноября 1919 г. был введен председатель губернской ЧК И. И. Якимчик⁴²⁸.

В Тамбовской губернии комиссариат (чрезвычайная комиссия) по борьбе с контрреволюцией был создан решением губисполкома 5 марта 1918 г. Процесс создания губернских чрезвычайных комиссий завершился к августу 1918 г., всего в стране действовало 38 губЧК⁴²⁹. Структурное оформление Тамбовской губЧК продолжалось до конца 1918 г. О распределении обязанностей членов Тамбовской чрезвычайной комиссии можно судить по протоколу № 1 от 25 октября 1918 г. Так, руководить

⁴²³ Малицкий А. ЧК и ГПУ. Харьков: Путь просвещения, 1923. С. 7.

⁴²⁴ Резолюции II Всероссийской конференции ЧК. М., 1918. С. 10.

⁴²⁵ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. 29 сентября. № 2. С. 11-12.

⁴²⁶ Мозохин О.Б. Глава 1. ВЧК // История России в 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917-1922 годы. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество. Культура. М., 2024. С. 88.

⁴²⁷ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 13. Д. 41. Л. 40.

⁴²⁸ Там же. Д. 465. Л. 322.

⁴²⁹ Известия ВЦИК. 1918. 28 августа.

отделом по борьбе с контрреволюцией назначили т. Якимчика, отделом преступлений по должности – т. Бартенева, отделом по спекуляциям – т. Ломовских, отделом иногородним т. Мартинсона. Также, утвердили Якимчика на пост товарища председателя, на случай отлучки Мирского⁴³⁰. Уже 19 ноября 1918 г. Мирского с поста председателя отозвали, назначив на эту должность Якимчика⁴³¹, а его заместителем стал Лавров, секретарем комиссии Кац⁴³².

Процесс организационного строительства ЧК затронул и уездный уровень, к концу 1918 г. в РСФСР действовало 356 уездных комиссий⁴³³. В Тамбовской губернии чрезвычайные комиссии были созданы в большинстве уездов в марте-июне 1918 г. Например, Кирсановская уездная чрезвычайная комиссия (УЧК) была создана 1 марта, реорганизована 6 апреля, а 23 сентября 1918 г. разбита на отделы: контрреволюционный, спекулятивный, хозяйственный и секретный. При комиссии действовал боевой отряд, состоящий из командира и 43 человек пехоты и 15 кавалеристов⁴³⁴.

В июне 1918 г. в соответствии с решением коллегии ВЧК отряды ЧК в центре и на местах объединяются в корпус войск ВЧК⁴³⁵. В составе корпуса формировались батальоны численностью в 750 чел. В батальоне имелись три роты пехоты, пулеметная и конная команда, взвод артиллерии и команда связи. Право ВЧК иметь специальные вооруженные отряды было законодательно закреплено Положением о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях, утвержденных ВЦИК 28 октября 1918 г. В феврале 1919 г. их численность составляла 22 тыс. штыков и сабель⁴³⁶.

До конца 1918 г. вооруженные отряды были созданы при всех уездных чрезвычайных комиссиях Тамбовской губернии. Так, согласно приказа по

⁴³⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 34. Л. 25.

⁴³¹ Якимчик Иосиф Иосифович, 1891 г.р., еврей, уроженец Виленской губернии. Член РКП(б). В органах ВЧК служил с октября 1918 г. Председатель Тамбовской губ. ЧК с ноября 1918 по ноябрь 1919 г.

⁴³² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 19. Л. 25.

⁴³³ Мозохин О.Б. Глава 1. ВЧК // История России в 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917-1922 годы. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество. Культура. М., 2024. С. 81.

⁴³⁴ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп.1. Д. 24. Л. 25.

⁴³⁵ Внутренние войска Советской Республики. 1917-1922 гг. Док. и мат. М., 1972. С. 5

⁴³⁶ Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 69.

корпусу войск ВЧК № 178/57 от 21 декабря 1918 г. при Тамбовской губЧК для обслуживания чрезвычайных комиссий Моршанского, Шацкого, Спасского, Темниковского и Елатомского уездов создавался второй отдельный пехотный батальон корпуса войск ВЧК. Формирование батальона возлагалось на Тамбовскую губЧК совместно с командиром Тамбовского Отдельного пехотного батальона тов. Курмановым⁴³⁷. Военно-политическим комиссаром при батальоне Тамбовской губЧК 28 декабря 1918 г. губком утвердил Льва Давидовича Розенблюма⁴³⁸, ранее следователя губЧК, который вел дело, сбежавших к белым, военного диктатора Саянова и летчика Федорова⁴³⁹. Приказом № 22 от 22 января 1919 г. по отдельному Тамбовскому пехотному батальону корпуса войск ВЧК вооруженные отряды были созданы в уездах: Спасском – 28 чел., Лебедянском – 23, Борисоглебском – 37, Рассказовском – 28, Шацком – 68⁴⁴⁰.

Судя по приказам строевой части Тамбовского отряда ЧК, первыми его бойцами стали пленные-интернационалисты: чехи, словаки. Так, 7 июля, 10 июля 1918 г. на службу во 2-ю роту были зачислены Иосиф Поспишил, Франсуа Мосилек, Павел Лисач, Юзеф Витович⁴⁴¹.

Сформированный при губЧК батальон стал главным орудием в осуществлении карательных операций при подавлении восстаний тамбовских крестьян. О частоте его использования можно судить по приказам об убытии подразделений батальона в командировки. Так, 35 солдат конной команды 15 ноября 1918 г. были отправлены в Кирсановский уезд для подавления контрреволюционного восстания⁴⁴²; с той же целью 17 ноября 1918 г. в Тамбовский уезд отбыли 14 солдат 1-й роты и 25 чел. пулеметной команды⁴⁴³; 22 декабря 1918 г. были сняты с довольствия 30 красноармейцев,

⁴³⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

⁴³⁸ Там же. Д. 27. Л. 4.

⁴³⁹ Там же. Д. 66. Л. 106-107.

⁴⁴⁰ РГВА. Ф. 16065. Оп. 1. Д. 5. Л. 54, 54об, 64об, 66об, 69об, 79об.

⁴⁴¹ Там же. Д. 1. Л. 12, 13, 16.

⁴⁴² Там же. Л. 264.

⁴⁴³ Там же. Л. 268.

отправленные на ст. Никифоровка⁴⁴⁴; в с. Мучкап и Шапкино Борисоглебского уезда для предотвращения кулацкого восстания 24 декабря 1918 г. убили 33 всадника, 27 пулеметчиков и две роты (98 чел.) пехоты⁴⁴⁵.

По обобщенным данным М. Я. Лациса в 1918 г. ЧК было подавлено 245 «кулацких» восстаний. При этом чрезвычайные комиссии потеряли 878 чел. убитыми, а при подавлении сельских «мятей» ими было ликвидировано 1821 их участник⁴⁴⁶.

В годы Гражданской войны был создан мощный аппарат по обеспечению безопасности государства, располагавший внушительной военной силой. Так, по состоянию на 1 октября 1921 г. только в структурах органов ВЧК было 49 991 чел. Кроме того были еще и войска, в составе которых на 1 декабря 1920 г. состояло 68 322 чел⁴⁴⁷.

Например, 1-й полк дивизии особого назначения (ДОН) был сформирован в ноябре 1920 г. в г. Москве. 30 ноября 1920 г. полк получил боевую задачу и в полном составе отправился в Воронежскую губернию для подавления восстания. 22 декабря 1920 г. полк выехал в Тамбовскую губернию. Партийность комсостава полка составляла 20 чел. из 72⁴⁴⁸. С начала 1921 г. ДОН ВЧК, судя по оперативным сводкам, принимал самое активное участие в боях с тамбовскими повстанцами, что подтверждают акты о совершенных подвигах и наградные листы на бойцов 2-го стрелкового полка ВЧК⁴⁴⁹. По докладу командира полка от 12 марта 1921 г. «бандиты пленных красноармейцев раздевают, а коммунистов и комсостав лишают жизни. В последнее время красноармейцев вверенного мне полка совершенно не отпускают, а убивают или же предают суду»⁴⁵⁰.

⁴⁴⁴ РГВА. Ф. 16065. Оп. 1. Д. 5. Л. 379.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 380.

⁴⁴⁶ Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. С. 75.

⁴⁴⁷ Отчет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за четыре года ее деятельности (20 декабря 1917 г. – 20 декабря 1921 г.). М., 1921. С. 270–273, 283.

⁴⁴⁸ РГВА. Ф. 16242. Оп. 2. Д. 3с. Л. 7.

⁴⁴⁹ Там же. Ф. 16065. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–15.

⁴⁵⁰ Там же. Ф. 16242. Оп. 2. Д. 3с. Л. 8об.

Об активном участии командиров и бойцов 2-го стрелкового полка ВЧК в подавлении Тамбовского восстания свидетельствуют изученные наградные списки. Например, приказом от 26 июня 1921 г. к награждению орденом Красного Знамени были представлены сразу четыре бойца чекистского отряда: командир взвода 8-й роты Аким Митрофанович Глушенков, 29 августа 1901 г.; командир взвода 9-й роты Григорий Иванович Конотопский, 5 ноября 1893 г.; командир пулеметного взвода 2-й роты Федор Иванович Грачев, 8 апреля 1898 г.; командир пулеметного взвода 1-й роты Семен Дмитриевич Кутулин, 30 апреля 1900 г.⁴⁵¹ Приведем описания подвига одно из них: «18 июня 1921 г. в с. Карай-Салтыки когда полк был окружен кольцом бандитов около 2000 всадников, т. Грачев бросился в атаку на противника, захватил переправу через реку, отрезав, таким образом, отступление противнику»⁴⁵².

Морально-политический дух, как местных, так и центральных воинских подразделений ЧК был низким. Так, согласно приказу № 75 от 15 марта 1919 г. по Тамбовскому пехотному батальону корпуса войск ВЧК, из 1-й стрелковой роты дезертировало 28 бойцов; 8-й стрелковой роты – 88; 7-й стрелковой роты – 26⁴⁵³. При переброске 1-го полка ДОН ВЧК по железной дороге в Тамбовскую губернию для борьбы с «антоновщиной» в декабре 1920 г. командиры не досчитались 60 солдат⁴⁵⁴.

Помимо дезертирства, другим пороком бойцов чекистского батальона была наркомания, что потребовала даже специального приказа. В нем за № 95 от 25 августа 1918 г. отмечалось: «За последнее время замечено употребление некоторыми товарищами отряда кокаина, принимая его как, наркотическое средство, заменяющее алкоголь ... В виду чего комитет отряда постановил употребление кокаина товарищами отряда не допустимым. Всякий кто будет замечен в употреблении кокаина, будет

⁴⁵¹ РГВА. Ф. 16056. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

⁴⁵² Там же. Л. 11.

⁴⁵³ Там же. Д. 4. Л. 153-154.

⁴⁵⁴ Там же. Ф. 16242. Оп. 2. Д. 3с. Л. 7.

наказываться самым строгим образом. О лицах замеченным в продаже и доставлении в отряд кокаина вменяется всем товарищам в обязанность доносить о таковых в комитет и таковые будут по выяснению расстреливаться, как враги революции, наемники буржуазии, отравляющие ядом нас красноармейцев, защитников революции»⁴⁵⁵. О том, что наркомания в чекистской среде не была чисто тамбовским явлением, подтверждают факты, выявленные в работе Астраханской губЧК. Так, в результате ревизии Особого отдела РВС Каспийско-Кавказского фронта в июне 1919 г. было установлено, что «спирт выписывался четвертями и употреблялся “для работы”, были случаи, когда в ход пускался даже кокаин»⁴⁵⁶.

В ходе боевых действия против восставших крестьян бойцы отряда особого назначения ВЧК занимались мародерством, впрочем, как и другие красноармейцы. Свидетельство тому, приказ № 2 по политчасти отряда от 6 марта 1921 г., ст. Сампур. «Не допускать ни в коем случае мародерства со стороны красноармейцев вверенных вам и других частей. Виновных немедленно арестовывать и предавать суду, обо всех подобных явлениях и принятых мерах доносить мне»⁴⁵⁷.

Судя по их отчетам, главным направлением в их работе в данный период являлась борьба с контрреволюционными выступлениями, а точнее с протестом местных крестьян, вызванным мобилизациями и хлебными реквизициями в тамбовских селах. Например, Кирсановская УЧК с апреля по декабрь 1918 г. рассмотрела 204 дела, из них по обвинению в контрреволюции 122, преступления по должности – 31, общим преступлениям – 51. За контрреволюционные заговоры ей расстреляно два участковых начальника милиции, за восстание в Рудовской волости 6 человек и один за растрату народных денег – 300000 рублей⁴⁵⁸.

⁴⁵⁵ Там же. Ф. 16065. Оп. 1. Д. 1. Л. 109.

⁴⁵⁶ Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Тюрин А.О. Формирование кадрового состава Астраханской губернской чрезвычайной комиссии (1918-1921) // Вестник Калмыцкого университета. 2020. № 2 (46). С. 52.

⁴⁵⁷ РГВА. Ф. 16242. Оп. 2. Д. 3с. Л. 8.

⁴⁵⁸ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп.1. Д. 24. Л. 25.

Основным методом борьбы местных чекистов было вооруженное насилие. По данным Л. П. Рассказова, в течение ноября–декабря 1918 г. войска ВЧК 44 раза подавляли восстания крестьян, в повстанческих районах вводилось военное положение⁴⁵⁹. Из материалов 1-й конференции уездных и районных ЧК Тамбовской губернии, состоявшейся 5 декабря 1918 г., узнаем, что в Спасском уезде «организаторами мятежа были офицеры, попы и кулаки, после его подавления на площади на виду у всех было расстреляно 30 главарей вставших»⁴⁶⁰. А в Щацком уезде в каждом из пяти волостей, охваченных восстанием, «было расстреляно по 40–50 кулаков и инициаторов», а всего, в ходе карательной акции, отрядом губЧК были лишены жизни до 500 человек⁴⁶¹. После подавления мятежа мобилизованных унтер-офицеров 4–6 октября 1918 г. в Борисоглебске было арестовано 47 зачинщиков, из которых 42 расстреляно⁴⁶². Примечательно, что требования восставших, озвученные на митинге, включали: «Удалить из советских учреждений вплоть до центра всех жидов, переменить командный состав, переизбрать советы, ограничить права ЧК»⁴⁶³. Из доклада инструктора ВЧК А. П. Смирнова от 22 марта 1919 г. узнаем, что после подавления волнения крестьян в Нижне-Матренской волости Усманского уезда, вызванного изъятием метрических книг в местных церквях, по устному распоряжению председателя уездной ЧК т. Селиванова 16–17 ноября 1918 г. было расстреляно 8 человек, притом постановление об этом было оформлено лишь 29 ноября 1918 г. А сам он лично убил 70-летнего старика Наумова за «упрямство», так как несчастный не сумел дать чекисту нужных сведений⁴⁶⁴. В ноябре 1918 г., как следует из материалов Тамбовского губернского революционного трибунала, комендантом Козловской уездной ЧК Брюхиным в с. Старая Дегтянка были расстреляны и закопаны в поле 10

⁴⁵⁹ Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 147.

⁴⁶⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 34. Л. 36об.

⁴⁶¹ Там же. Л. 37.

⁴⁶² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

⁴⁶³ Там же. Л. 6.

⁴⁶⁴ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. С. 121-123.

местных крестьян⁴⁶⁵. Только в одной Конобеевской волости Шацкого уезда в ходе ликвидации крестьянского восстания чекистским отрядами без суда и следствия в ноябре 1918 г. были расстреляны 40 его участников⁴⁶⁶. Осуществляя репрессии местные ЧК проявляли «самостоятельность», явно выходящую за рамки их полномочий. Из протокола заседания ревизионной комиссии по ревизии Тамбовской УЧК от 10 декабря 1918 г. явствует, что она «произвела расстрел арестованных после мятежа и конфисковала все их имущество, не считаясь с семейным положением, выбрасывая на произвол последних, не различая их невинности и причастность к мятежу, а также проводя постановления, вопреки ВЧК, где указывается, что все, подлежащие расстрелу, должны быть санкционированы губЧК»⁴⁶⁷. По всей видимости, «расстрельная лихорадка» на местах приобрела столь значительные масштабы, что потребовалось вмешательство центра. Так, 7 октября 1918 г. приказ ВЧК № 62 внес ограничения в полномочия уездных ЧК. Отныне они лишались права на самостоятельное принятие решений в отношении расстрелов. Применение подобной меры им разрешалось только с санкции губернских чрезвычайных комиссий⁴⁶⁸.

Таким образом, деятельность уездных ЧК осени–зимы 1918 г. была подобна работе пожарной команды, пытавшейся оперативно гасить огонь, не давая ему, перерасти в большой пожар. Если превентивные меры применялись, то они носили запоздалый характер. Так после мятежа в Борисоглебске местная ЧК обнародовала 8 октября 1918 г. приказ, которым требовала владельцев незарегистрированного оружия слать его в 3-х дневных срок, в противном случае они будут расстреливаться на месте без суда и следствия⁴⁶⁹.

⁴⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 333. Л. 7.

⁴⁶⁶ Там же. Д. 856. Л. 15.

⁴⁶⁷ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 4. Л. 2об.

⁴⁶⁸ Кубасов А.Л. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 г. – февраль 1922 г.). С. 125.

⁴⁶⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 40. Л. 9.

Начальный этап работы провинциальных ЧК отмечен еще одной особенностью – низким качеством их кадрового состава. В ходе формирования комиссии на местах в их ряды проникли антисоциальные, а порой и откровенно преступные элементы. Звали «рыцарей без страха и упрека», а шли личности с сомнительным прошлым. Не решала кадровую проблему и установка на подбор сотрудников в среде местных коммунистов. Их образовательный уровень и моральных облик оставляли желать лучшего. В условиях революционной мобильности служба в ЧК являлась одним из социальных лифтом. Привлекали и материальные условия. Денежное довольствие рядового чекиста было в три раза выше, чем красноармейца. Помимо этого сотрудники ЧК получали повышенный продовольственный паек: сахар, масло, белый хлеб. А также имели первоочередный доступ к реквизированным вещам и имуществу. Все это создавало у чекистов сознание собственной исключительности.

Эффективность работы местных органов безопасности определялась качественным составом их работников. О моральном облике руководителей уездных ЧК можно судить по документам самого ведомства. Согласно телеграммы Кирсановского укома РКП(б) от 13 марта 1920 г. четверо сотрудников Кирсановской УЧК были обвинены в пьянстве и направлены на фронт⁴⁷⁰. Не прошло и десяти дней как бывший председатель той же уездной ЧК т. Кузин был обвинен в изнасиловании гр. Лаптевой. На коллегии Тамбовской губЧК было принято решение: «Кузина заключить в концлагерь сроком на пять лет, направив его вместе с делом для отбытия срока наказания в Центральный лагерь через ВЧК, сообщив губкомпарту на предмет исключения из партии»⁴⁷¹. О степени распространения порока пьянства в среде сотрудников органов государственной безопасности можно судить по приказу ВЧК от 1 сентября 1920 г. В нем говорилось: «у посторонних наблюдателей создается впечатление, что все чекисты –

⁴⁷⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 957. Д. 54об.

⁴⁷¹ Там же. Л. 67об-68.

алкоголики»⁴⁷². Не решало проблему присылка в Тамбов работников центрального аппарата. Руководство Тамбовской губЧК констатировало, что присланные работники ВЧК являются большинством слабыми, даже ниже всякой критики⁴⁷³.

Местные чекисты не «отличались» не только высокими нравственными качествами, но и соблюдением профессиональных требований. Так, 22 февраля 1919 к высшей мере наказания, расстрелу, был приговорен сотрудник Борисоглебской УЧК Григорий Сазонович Дубовой за «сношения с бандами и осведомление последних об обходах ЧК за взятки»⁴⁷⁴. На основании постановления коллегии Тамбовской губЧК, 13 декабря 1919 г. в 21 час. 30 минут, расстреляны два сотрудника особого отдела губЧК: Невзоров за присвоение вещественного доказательства – золотого перстня с бриллиантом; Самойлов за то, что, будучи секретным агентом, провалил задание, пьянствовал и небрежно хранил секретный документ⁴⁷⁵.

В докладе начальника РКИ Орловского военного округа от 16 марта 1920 г. к недостаткам в работе местных органов безопасности были отнесены: «никуда не годная информация о положении на местах; слабый аппарат внешней и внутренней информации, почти отсутствие осведомителей; слабая постановка контрразведки»⁴⁷⁶. А в начале августа 1920 г. в Тамбовском губЧК было раскрыто «громадное хищение ценностей». По словам Ф. К. Трасковича⁴⁷⁷, которому было поручено расследование этого преступления, «пришлось арестовать всю головку чека, и не было людей, коих можно было послать туда на работу»⁴⁷⁸.

На совещании делегатов X съезда РКП(б) с представителями ВЧК по борьбе с бандитизмом, состоявшемся 14 марта 1921 г., секретарь

⁴⁷² Лубянка: органы ВЧК-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ 1917-1991: Справ. М., 2003. С. 366.

⁴⁷³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1038. Л. 5.

⁴⁷⁴ Там же. Д. 400. Л. 3.

⁴⁷⁵ Известия Тамбовского губисполкома. 1919. 16 декабря. № 277.

⁴⁷⁶ ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 1а. Д. 302. Л. 2об.

⁴⁷⁷ Траскович Федор Константинович, (1882-?), из крестьян, член РКП(б) с 1919 г., в 1919 -20 гг. председатель трибунала Тамбовской губернии, заведующий губернским отделом юстиции, председатель Тамбовской губЧК (август-октябрь 1920 г.)

⁴⁷⁸ ГАРФ. Ф.А-353. Оп. 5. Д. 57. Л. 230.

Тамбовского губкома Б. А. Васильев⁴⁷⁹ сетовал, что «старый состав пришлось почти полностью, включая коллегия, сменить, а некоторых и арестовать с поличным на руках; отмечены факты разбалтывания чекистами сведений своим женам и т.п. в результате чего проваливались операции»⁴⁸⁰. Из показаний осведомителя ЧК, крестьянина Ефима Никитича Ластовкина, данных им 19 марта 1922 г., узнаем, что «идейных коммунистов выдавали в руки банды для кровавой расправы, а из Тамбовской губ. ЧК присылали подлинные списки»⁴⁸¹. Из воспоминаний начальника секретного отдела ВЧК Смирнова следует, что резидентом тамбовских повстанцев был даже губернский военный комиссар Збруев⁴⁸².

Как и для ВЧК, так и для губернских и уездных чрезвычайных комиссий для начального периода деятельности органов безопасности был присущ и национальный фактор, который выражался в преобладании в их рядах латышей и евреев. Так, 30 декабря 1918 г. в распоряжение ЦК партии большевиков только из Тамбовской уездной ЧК были откомандированы 12 латышей⁴⁸³. В 1919 г. из двадцати сотрудников Тамбовской губЧК латышами по национальности было семеро⁴⁸⁴. «Отличились» латыши активным участием в подавлении крестьянских восстаний. Так, латыш т. Рожкалис производил расстрел инициаторов восстания 10-11 ноября 1918 г. в с. Куровщина Кирсановского уезда⁴⁸⁵. А, в декабре 1918 г. Р. А. Петерсон силой оружия «усмирял» крестьян Тамбовского и Козловского уездов⁴⁸⁶. Председатель Липецкой ЧК А. В. Зегель, руководя выездной сессией ЧК в

⁴⁷⁹ Васильев (Гольберг) Борис Афанасьевич (1889-1937 гг.) – российский революционер, большевик. Родился в Тамбовском уезде, в семье управляющего имением, еврей, окончил реальное училище в 1907 г. Член РСДРП с 1904 г., участник первой русской революции. В 1917 – 1920 гг. и с 1921 г. на партийной работе в Тамбовской губ. Был председателем Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом. В дальнейшем на партийной работе. В 1937 г. арестован по обвинению в участии в троцкистском заговоре и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁴⁸⁰ ГАСПИТО. Ф. П- 840. Оп. 1. Д. 1036. Л. 2.

⁴⁸¹ Архив УФСБ по Тамбовской области. Д. С-207. Т. 2. Л. 196, 203 об.

⁴⁸² Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. С. 237-238.

⁴⁸³ ГАСПИТО. Ф. П – 842. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

⁴⁸⁴ ГАТО. Ф. Р-2983. Оп.1. Д. 1. Л. 1-1об.

⁴⁸⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 837. Оп. 1. Д. Л. 24об.

⁴⁸⁶ Безгин В.Б., Якимов К.А. Латыши поколения «революционного перелома» в обыденности российской провинции периода Гражданской войны // История повседневности. 2024. № 4. С. 66.

Кирсановском уезде, погиб 28 декабря 1920 г. в ходе боя с повстанцами близ с. Инжавино⁴⁸⁷. Аналогичная ситуация с латышами-чекистами сложилась и в соседней Пензенской губернии. В октябре 1918 г. при местной губЧК был сформирован 21-й отдельный батальон под командой Я. Т. Лаубе. Председатель Пензенской губЧК являлся латыш Р. И. Аустрин. Именно он в конце 1918 г. отправил отряд латышей-чекистов в Шацкий уезд Тамбовской губернии для подавления крестьянских вступлений⁴⁸⁸.

Помимо латышей среди сотрудников губернской ЧК было много евреев. В 1919 г. из 55 сотрудников Тамбовской губЧК их было восемь или 14,5%⁴⁸⁹, что было выше, чем в среднем по стране. Тамбовскую губЧК с 24 ноября 1918 г. возглавил большевик, еврей И. И. Якимчик⁴⁹⁰. А уже 6 декабря 1918 г., согласно материалам партийного суда, главный чекист пьянствовал в гостиничном номере с проститутками⁴⁹¹. По его личному распоряжению в Тамбове была расстреляна А. Н. Нарышкина, вдова известного в губернии благотворителя⁴⁹². В ноябре 1919 г. И. И. Якимчик был арестован за пьянство и за неприятие мер по борьбе с бандитизмом и осужден на 5 лет концлагеря⁴⁹³. С целью укрепления руководства губернской ЧК из Калуги в Тамбов был направлен В. Я. Долгов⁴⁹⁴. Это был не первый, и далеко не последний случай, когда ВЧК, в рамках партийной мобилизации, назначало председателем местной губЧК, коммунистов, выходцев из западных регионов страны. Пост председателя Тамбовской губЧК В. А. Долгов занимал с ноября 1919 г. по апрель 1920 г., а 24 апреля 1920 г. на эту

⁴⁸⁷ «Антоновщина». ... С. 262/

⁴⁸⁸ Поляков Р. Ю. Иностранцы формирования Красной Армии на территории Пензенской губернии в 1918–1919 гг. // Известия ПГПУ им. В.Г. Беллинского. 2012. № 27. С. 917–921.

⁴⁸⁹ Безгин В. Б. Карьеры и судьбы провинциальных евреев в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии) // История повседневности. 2023. № 3. С. 117.

⁴⁹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 27. Л. 27.

⁴⁹¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 66. Л. 125.

⁴⁹² Безгин В.Б., Якимов К.А. «Приказчики революции»: еврейская молодежь провинции в событиях Гражданской войны (на примере Тамбовской губернии) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 9. С. 310.

⁴⁹³ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008. С. 135.

⁴⁹⁴ Долгов Василий Яковлевич, 1886 г. р., русский, из крестьян Калужской губернии. Окончил церковно-приходскую школы. Участник революционного движения 1905 г. Член партии большевиков с 1 мая 1917 г. 1918 – 1919 гг. работал в должности председателя Калужской ГубЧК. В 1919 г. был переведен на должность председателя Тамбовской губЧК. Скончался в 1938 г.

должность был назначен эстонец Александр Мартынович Оя⁴⁹⁵. Главным чекистом губернии он пробыл недолго и в августе 1920 г. за должностные преступления был арестован и заключен в губернскую тюрьму. Оттуда он слал председателю губисполкома А. Г. Шлихтеру, написанные карандашом, «слёзные» записки, пытаясь убедить того, что стал жертвой навета и интриг⁴⁹⁶.

После создания в губернии уездных чрезвычайных комиссий быстро выяснилась, что их работа не эффективна. Они не смогли предотвратить протестные выступления крестьян с одной стороны, а с другой – своими насильственными действиями вызвали страх и ненависть со стороны местного населения. Упразднение уездных ЧК произошло и по причине того, что губисполкомы были буквально завалены жалобами граждан на местных чекистов⁴⁹⁷. Не отличались уездные ЧК исполнительностью в предоставлении требуемой информации. Так, руководство Тамбовской губЧК в декабре 1918 г. трижды обращалось к руководству Моршанской уездной ЧК, дважды к руководству Кирсановской ЧК и четыре раза к руководству Липецкой ЧК по вопросу не предоставления отчетов по своей деятельности. Кроме того руководству Козловской и Спасской уездных ЧК было указано на отсутствие в отчетах сведений по числу расстрелянных лиц и взятых заложников⁴⁹⁸.

Отметим, многие руководители губернских чрезвычайных комиссий восприняли решение ВЦИК отрицательно. Так, председатель Тамбовской губЧК И. И. Якимчук на закрытом заседании губисполкома весьма эмоционально отреагировал на это решение. «Какой мудак такое надумал? У них чего там, в Москве с мозгами?»⁴⁹⁹. Забегая вперед, скажем, что позиция ВЧК в вопросе существования ЧК в уездных центрах была гибкой и

⁴⁹⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 957. Л. 104.

⁴⁹⁶ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 345. Л. 52-53.

⁴⁹⁷ Скоркин К.В. На страже завоеваний Революции. История НКВД-ВЧК-ОГПУ РСФСР. 1917-1923. М.,: 2011. С. 802.

⁴⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 13. Д. 378. Л. 20-23.

⁴⁹⁹ В борьбе за власть советов. Тамбов. 1923. С. 67.

определялась военно-политической обстановкой. Так, 10 июля 1919 г. президиум ВЧК разрешил организацию 5 уездных ЧК в Тамбовской губернии, как отмечалось «существование которых зависит от политического положения»⁵⁰⁰.

Решением Тамбовской губЧК от 31 декабря 1918 г. в уездах были упразднены политические комиссары, а 30 января 1919 г. на места поступила телеграмма о ликвидации УЧК⁵⁰¹. Необходимость в реорганизации уездного уровня ЧК была обоснована результатами деятельности, а точнее отсутствием таковых. Например, в протоколе президиума Кирсановского укома РКП(б) от 27 декабря 1919 г. читаем: «За все время своего существования УЧК не дала и не открыла не одного, более или менее крупного дела. Ее работа от рядового сотрудника до члена коллегии была и есть целая серия личных, корыстных счетов и интересов. Есть сотрудники уже сидящие в тюрьме. Нам часто приходилось разбирать конфликт за конфликтом между коллегией, а всевозможная смена отдельных лиц не давала никаких результатов»⁵⁰². Извещением № 8 от 5 февраля 1919 г. Кирсановская ЧК сообщала, что «на основании постановления ВЦИК от 25 января 1919 г. уездная чрезвычайная комиссия упразднена, и вся деятельность ее с сего числа прекращена»⁵⁰³. То, что решение о ликвидации УЧК было неожиданным для местной власти подтверждает тот факт, что еще 4 января 1919 г. уездный комитет РКП(б) разослал по волостям обращение в котором призывал деревенских коммунистов вступить в боевой отряд при уездном ЧК⁵⁰⁴.

Одним из важных средств, обеспечивающих функционирование местных органов ВЧК, являлось членство её сотрудников в рядах РКП(б). Партийное руководство уездными ЧК выражалось в том, что они почти

⁵⁰⁰ Мистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы гражданской войны. Самара, 2018. С. 127.

⁵⁰¹ ГАСПИТО. Ф. П – 837. Оп. 1. Д. 177. Л. 1об, 9об.

⁵⁰² Там же. Д. 58. Л. 128.

⁵⁰³ Там же. Д. 183. Л. 12.

⁵⁰⁴ Там же. Д. 213. Л. 6.

поголовно состояли из коммунистов. Так, по данным на конец 1918 г., все члены Тамбовской, Моршанской, Козловской, Спасской, Липецкой уездных комиссий были членами РКП(б), и только в Кирсановской ЧК из 4 ее членов 2 были сочувствующих⁵⁰⁵. По всей видимости «качество» этих коммунистов, руководителей уездных «чрезвычайек» оказалось низким, и они не стали «глазами и ушами» коммунистического режима.

Начиная с октября 1918 г., проекты всех нормативных актов, относящихся к ЧК, перед вынесением во ВЦИК и СНК в обязательном порядке предварительно рассматривались на заседаниях Политбюро ЦК⁵⁰⁶. Спецслужбы полностью переходят в ведение аппарата коммунистической партии. 8 февраля 1919 г. ЦК РКП(б) объявил, что «ЧК созданы существуют и работают лишь как прямые органы партии по ее директивам и под ее контролем»⁵⁰⁷. Директивным письмом от 24 декабря 1919 г. ЦК РКП(б) предлагал губернским и уездным комитетам РКП(б) на все ответственные посты в ВЧК только коммунистов. Секретный циркуляр ВЧК от 28 апреля 1920 г. требовал назначения на должности заведующих политбюро, обязательно надежных коммунистов не менее чем с двухлетним стажем. Коммунистами должны были быть и помощники заведующих политбюро, и секретные агенты, и информаторы, и осведомители, «которые вербуются из советских учреждений и кооперативов»⁵⁰⁸. По данным О. Б. Мозохина, в июле 1920 г. из 3679 сотрудников губернских чрезвычайных комиссий 1395 (37,9%) являлись членами РКП(б), 698 (19%) – сочувствующими, 1385 (37,6%) – беспартийными⁵⁰⁹. С начала 1919 г. превалирующее влияние на ЧК стали оказывать не советы, а комитеты РКП(б). Ко времени перехода к нэпу ведущую роль в органах ЧК играли коммунисты. Секретным письмом,

⁵⁰⁵ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. 27 октября. № 6. С. 31.

⁵⁰⁶ Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920 гг.). С. 109.

⁵⁰⁷ Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными парторганизациями (январь–март 1919 г.). Сб. док. Т VI. М. 1971. С. 62

⁵⁰⁸ Олех Г.Л. Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ а первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений. Новосибирск, 1999. С.51.

⁵⁰⁹ Мозохин О. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. М., 2004. С. 47.

подписанным секретарем ЦК РКП(б) В. М. Молотовым и председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским 22 марта 1921 г. чрезвычайным комиссия вменялось в обязанность «держат губкомы в полном курсе своей работы, делать им периодические доклады, информировать о получаемых заданиях из ВЧК, строго согласовывать свою работу с директивами ЦК РКП(б)»⁵¹⁰. На мартовском пленум ЦК РКП(б) 1921 г. была введена в обязанность членов партии принимать активное участие в работе органов чека. Пленум обязал укомы РКП(б) требовать от коммунистов представления в губЧК или политбюро подробного письменного доклада после каждого выезда в деревню с изложением настроения масс и подробно – лозунгов и фраз «оппонентов коммунистов»⁵¹¹. Согласимся с утверждением М. Н. Петрова о том, что «наметилась тенденция к подчинению служб ВЧК не государственной власти, а политической партии ... чрезвычайные комиссии все более становились мощным военизированным формированием правящей партии»⁵¹².

Постановлением ВЦИК от 17 февраля 1919 г. органы ЧК при ликвидации вооружённых выступлений получили право внесудебного решения дел и заключения в концлагерь в административном порядке⁵¹³. В приказе ВЧК от 23 июня 1919 г. содержалось указание на то, что ВЧК и губЧК имеют право на расстрел за бандитизм⁵¹⁴, под которым в тот период понималось любое вооруженное сопротивление существующей власти. 21 октября 1919 г. Совнарком РСФСР принял решение об образовании при ВЧК особого революционного трибунала в составе председателя и двух членов, назначенных коллегией ВЧК. Приговоры его были окончательными и обжалованию в кассационном порядке не подлежали⁵¹⁵.

⁵¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 228. Л.52.

⁵¹¹ Боева Л.А. «Особенная каста» ВЧК-ОГПУ и укрепление коммунистического режима в годы нэпа. С. 124.

⁵¹² Петров М.Н. Формирование и деятельность ВЧК–ОГПУ на Северо-Западе: Автореф. дис. ... док. ист. наук. Л. 1991. С. 18–19.

⁵¹³ Постановление ВЦИК «О правах ВЧК и ревтрибуналов» от 17 февраля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 12.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 511. Л. 32.

⁵¹⁵ СУ РСФСР. 1919. № 53. Ст. 504.

Крестьянское население крайне негативно воспринимало действия местных «чрезвычайек», недовольство вызывали и применяемые ими репрессивные меры. Из анализа содержания заявлений, поступивших от граждан в Центральное бюро жалоб за май 1919 г. следует, что большая часть жалоб, 210, были поданы на действия чрезвычайных комиссий. Чаще всего заявители указывали на неправомерность применения таких мер как: конфискации и реквизиции – 275 обращений, аресты – 140, выселение – 68, отобрание земли – 33⁵¹⁶.

С введение в стране продразверстки, она, а точнее меры по ее реализации, стали главными причинами сельских волнений 1919 г. Тамбовской губЧК с мая по июнь 1919 г по обвинению в бандитизме было арестовано 123 чел., из которых 23 расстреляны⁵¹⁷. В Нижне–Матреновской волости Усманского уезда 5 августа 1919 г. вспыхнуло восстание, вызванное реквизицией скота у местных крестьян. После его подавления четверо зачинщиков были арестованы и отправлены в местную ЧК⁵¹⁸. В оценке действий уездных ЧК согласимся с утверждением Е. Г. Гимпельсона, что одним из мотивов их ликвидации стали «внесудебные расправы, злоупотребление, служебным положением, беззаконие»⁵¹⁹.

Структура Тамбовской губернской чрезвычайной комиссии в 1919 г. расширяется, увеличивается количество местных чекистов. Так, штатная численность Тамбовкой губЧК на июнь 1919 г. была утверждена в размере 136 чел.: руководящий состав – 5 чел., оперативный состав – 83 чел., обслуживающий персонал – 49 чел.⁵²⁰. В результате очередной реорганизации было принято решение о создании в губернии пяти уездных (районных) комиссий. Согласно протоколу заседания коллегии губЧК № 39 от 17 июня 1919 г. они создавались в уездах: Борисоглебском, Кирсановском, Липецком (Усманский и Лебедянский), Моршанском (Шацком), в

⁵¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 172. Л. 218.

⁵¹⁷ Мозохин О.Б. Указ. соч. С. 53, 54.

⁵¹⁸ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 18. Л. 172.

⁵¹⁹ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической систем: 1917-1923 гг. М., 1995. С. 133-134.

⁵²⁰ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 13. Д. 463. Л. 4-5.

Елатомском, Темниковском, Спасском с центром на ст. Сасово. Козловский уезд включен в район действия губЧК⁵²¹. А 14 июля 1919 г. для их организации на места были направлены ответственные работники: в Кирсановскую ЧК – т. Сачко, Липецкую – т. Янкин, Моршанскую – т. Якубовский, Сасовскую – т. Радкевич, Борисоглебскую – т. Кальвин⁵²². Моршанская районная ЧК объявила о начале своей работе в уездной газете 2 августа 1919 г., и предложила направлять в ее адрес заявления и жалобы с указанием на контрреволюцию⁵²³. В одном из первых постановлений Моршанско-Шацкой ЧК говорилось, что «принимая во внимание военное положение губернии и в частности г. Моршанска, – лица, застигнутые за порчей и расхищением железной дороги, будут на месте расстреляны⁵²⁴. Из еженедельной сводки СО ВЧК с 1 по 7 ноября 1919 г. следует, что Моршанской УЧК расстреляно 3 кулака, ярые монархисты и самогонщики⁵²⁵. Липецкой УЧК 3 октября 1919 г. расстреляно 5 лиц за контрреволюционную деятельность и за выдачу казакам советских работников⁵²⁶. В период с 1 по 15 октября 1919 г. Тамбовской губЧК было произведено 27 расстрелов⁵²⁷.

Согласно данным ВЧК, за 1918 г. высшая мера наказания была применена в отношении 6 300 чел.; в 1919 г. – 2 134 чел.; в 1921 г. – 9 701 чел., в 1922 г. – 1 964 чел.⁵²⁸ Необходимо также учитывать имевшие место злоупотребления отдельных чекистов, применявших расстрел по отношению к тем лицам, чья вина не была доказана или выходила за пределы существовавшего законодательства⁵²⁹.

С целью устрашения потенциальных врагов советской власти, по предложению председателя Тамбовской губЧК И. И. Якимчика, было принято решение публиковать списки граждан, расстрелянных за

⁵²¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 400. Л. 52.

⁵²² Там же. Л. 61.

⁵²³ Моршанская коммуна. 1919. 2 августа. № 205.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 22. Л. 215об.

⁵²⁶ Там же. Л. 210.

⁵²⁷ Там же. Л. 211.

⁵²⁸ Мозохин О.Б. Репрессии в цифрах и документах С. 43.

⁵²⁹ Соколов А.С. Роль и место органов ВЧК в политике красного террора // Власть. 2019. № 2. С. 214–215.

контрреволюционные преступления. Так, такой список, состоящий из 31 граждан, в числе которых 4 женщины, с кратким указанием их вины, был обнародован в номере губернских «Известий» от 17 октября 1919 г.⁵³⁰ Отметим, что руководство Тамбовского губисполкома не оставляло попыток контролировать работу местной «чрезвычайки». Подтверждение тому протокол № 146 от 3 ноября 1919 г., в котором президиум губисполкома постановил «признать необходимым, иметь контроль над деятельностью губчека, поручив осуществление его президиуму. Указать т. Якимчику на необходимость посещения заседаний губисполкома»⁵³¹.

Другим паллиативным приемом Тамбовской губЧК стало составление и обнародование волостных списков «буржуев, кулаков и контрреволюционеров», которые объявлялись заложниками. Например, в таком списке по Вячкинской волости Кирсановского уезда от 18 июня 1919 г. 16 фамилий, с определениями: «ярый контрреволюционер», «кулак», «кулак богатей», «отец дезертира»⁵³². В соседней Калаисской волости в списке от 10 июля 1919 г. таких 35 человек. Среди них «Седых Никита Дмитриевич, середняк, неоднократно замечен в агитации против Соввласти и РКП. В настоящее время грозит коммунистам крича: “Душить коммунистов!”»⁵³³. Таким образом, система заложников, впервые примененная с началом «красного террора», была взята власть на вооружение как одно из средств репрессий. Если в 1919 г. такие списки в большей мере носили демонстративный характер, то в 1920 г. они стали расстрельными.

Как показывают документы, именно местные партийные комитеты подталкивали уездные комиссии к карательным мерам в ходе борьбы с крестьянским протестом. Так, 25 ноября 1919 г. Кирсановский уком РКП(б) в ответ на поджоги построек коммунистов постановил «ЧК взять заложников в Инаковской волости по указанию волкомпарта с предупреждением

⁵³⁰ Известия Тамбовского губисполкома. 1919. 17 октября. № 227.

⁵³¹ ГАСПИТО. Ф. П – 840. Оп. 1. Д. 131. Л. 154об.

⁵³² ГАСПИТО. Ф. П – 837. Оп. 1. Д. 213. Л. 116.

⁵³³ Там же. Л. 121-122об.

населения, что при повторении подобных случаев по отношению членов РКП(б), на их глазах заложников будут расстреливать. Особому отделу обратить на указанную волость серьезное внимание»⁵³⁴. Не менее «кровожадно» была настроена сама ВЧК. В её обращении всем губкомам РКП(б) от 6 августа 1920 г. читаем: «Для нас чекистов, наученных опытом борьбы с контрреволюцией ясно, что история скорее простит излишнюю решительность, чем мягкотелость, которую всегда стараются использовать контрреволюционеры, а нам за это приходится расплачиваться излишними жертвами»⁵³⁵.

С февраля 1919 г. в структуре губернских ЧК был организован Особый отделы (ОО). Согласно содержания «Положения об Особом отделе ВЧК» его заведующий обязательно входил в состав губернской коллегии, а отдел подчинялся ОО при ВЧК и председателю губЧК⁵³⁶. Весной 1920 г. в ряде губернских ЧК, в том числе и Тамбовской, особые отделы были ликвидированы, а вместо них образован аппарат уполномоченного по военным делам при губЧК. Так приказом Тамбовской губЧК от 24 апреля 1920 г. в ее структуре был ликвидирован Особый отдел и образован аппарат уполномоченного по военным делам. На эту должность был назначен бывший заведующий Особым отделом Семен Вениаминович Эрак⁵³⁷. Особисты внесли значительный вклад в ликвидацию крестьянского восстания. Приказом № 41 от 28 сентября 1921 г. командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского сотрудники Особого отдела бригады Котовского Гажалов Н. А. и Оголь С. М. были награждены орденами Красного Знамени «за весьма ценную работу по искоренению бандитизма»⁵³⁸.

Следующим этапом в деятельности местных органов безопасности стало создание в уездах политических бюро при начальнике милиции. 16

⁵³⁴ ⁵³⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 837. Оп. 1. Д. 58. Л. 120.

⁵³⁵ Там же. Д. 410. Л. 12.

⁵³⁶ Скоркин К.В. На страже завоеваний Революции. История НКВД-ВЧК-ОГПУ РСФСР. 1917 -1923. С. 840.

⁵³⁷ Известия Тамбовского губисполкома. 1920. 28 апреля.

⁵³⁸ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917-1921 гг. М., 1958. С. 467-468.

января 1920 г. Президиум ВЧК утвердил проект о создании политбюро при уездной милиции. Во главе политбюро должен был стоять начальник уездной милиции, коммунист с не менее чем двухгодичным стажем. Непосредственное заведывание деятельностью политбюро возлагалось на специального помощника начальника милиции. Обязанность политических бюро заключалась в сборе информации о политическом состоянии уездов. Они имели право производить обыски, аресты, вести расследования по делам о контрреволюционной деятельности⁵³⁹.

Фактическое воссоздание местных ЧК в форме политбюро при уездной милиции произошло только весной 1920 г. В циркуляре от 24 апреля 1920 г., говорилось: «В виду упразднения уездных ЧК предлагается при уездных управлениях милиции организовать политическое бюро. Во главе политического бюро должен стоять уездный начальник милиции. Политбюро должно руководствоваться установленными губЧК и ВЧК инструкциями, выполнять все их задания и регулярно информировать как их так и зав. управ. милиции о политическом состоянии уездов и своей деятельности»⁵⁴⁰. Инструкция уточняла, что «работой политбюро непосредственно руководит уполномоченный, который является непосредственным помощником начальника милиции. В его задачу входило: установление надзора за всеми союзами и обществами; пресечение преступлений путем осведомления нач. милиции и губчека о намерениях контрреволюционеров и спекулянтов через посредство: секретных агентов, которые вводятся в состав антисоветских партий и учреждений; агентов наружного наблюдения; осведомителей, которые вербуются из советских учреждений и кооперативов, из числа коммунистов и сочувствующих им; милиционеров. Все дела контрреволюционного свойства уполномоченный передает губЧК»⁵⁴¹.

⁵³⁹ Гутман М.Ю. К вопросу о политических бюро при начальниках уездных управлений милиции (1919-1922 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №1(49). С. 29.

⁵⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 399. Л. 157.

⁵⁴¹ Там же. Л. 157об.

Судя по документам, организационное оформление системы политических бюро в уездах Тамбовской губернии завершилось в начале весны 1920 г. На заседании коллегии Тамбовской губЧК 27 марта 1920 г. были утверждены уполномоченные политбюро в уездах: Моршанском – т. Скудский, Сассовском – т. Радкевич, Темниковском – т. Сац, Тамбовском – т. Рекст, Липецком – т. Зегель, Козловском – т. Комиссаров⁵⁴². Тогда же были утверждены и члены уездных политбюро. Например, уполномоченным Кирсановского политбюро стал Мячин, его помощником Лудильщиков, секретарем Талдыкин, информатором Матисон⁵⁴³.

Если вопрос руководящего состава уездных политбюро был решен традиционным путем партийных мобилизаций, то проблему набора рядовых сотрудников пришлось решать из имеющегося «человеческого материала». О профессиональных качествах и моральном облике сотрудников уездных политбюро можно судить по следующим фактам. Так, 21 декабря 1920 г. сотрудник Шацкого политбюро Алексей Фомин за пьянство и дискредитацию власти заключен в лагерь на один месяц, исключен из ЧК, без права в нее поступления⁵⁴⁴. За зверское убийство во время допроса арестованного и укрывательство его трупа сотрудники Кирсановского политбюро А. Г. Зверев, П. Т. Полянский, А. К. Лобанов 29 января 1921 г. были приговорены к расстрелу⁵⁴⁵. В протоколе № 81 заседания коллегии Тамбовской губЧК от 27 сентября 1921 г. читаем: «Гальперн Анатолий Давыдович, будучи секретным сотрудником Козловского политбюро, под флагом раскрытия спекуляции деньгами, добился выдачи ему на руки трехсот тысяч советских и трех тысяч николаевскими деньгами с которыми скрылся в Воронеже, где поступил в губчека, также секретным сотрудником,

⁵⁴² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 954. Л. 71-71об.

⁵⁴³ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 410. Л. 11.

⁵⁴⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1038. Л. 2.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 6, 6об.

где был арестован за авантюру, выразившейся в вымогательстве взяток и покупок документов с целью скрыться – расстрелять»⁵⁴⁶.

Несмотря на четкое определение функций уездных политических бюро и выстроенную систему субординации, уездные партийные комитеты пытались давать им указания, в том числе на проведение репрессивных действий. Примером тому служит выписка из протокола Борисоглебского укомпарта от 13 октября 1920 г. В ней говорилось, что «слушали: о красном терроре по отношению к коммунистам бандитских шаяк, постановили: предложить политбюро провести красный террор в районах убийств коммунистов и ответственных работников»⁵⁴⁷. Реакцией губЧК на это решение стало обращения в Тамбовский губком РКП(б) от 3 ноября 1920 г. В нем говорилось, что «губЧК просит указать укомпарту, что Политбюро красный террор проводить не правомочно. Для расправы с бандитами созданы выездчека, каковые и выполняют задания губчека, в Борисоглебском районе выездчека имеется под председательством т. Глобина»⁵⁴⁸.

В 1921 г. уездные политбюро перешли в непосредственное подчинение губернских ЧК. Их правовой статус был определен приказом ВЧК от 12 июля 1921 г. С этого времени политбюро, ведя борьбу с государственными преступлениями на территории уезда, имели двойное подчинение в лице губЧК и уездного исполкома⁵⁴⁹.

Не доставало уездным чекистам и разветвленной сети осведомителей. Инструкцией о чрезвычайных комиссиях на местах от 1 декабря 1918 г. им предлагалось, «чтобы иметь сведения из густонаселенных волостей, сел, местечек и т.п., заручаться связью с надежными партийными товарищами, которые дают Уездной ЧК сведения о контрреволюционно агитации кулаков, попов, и пр. белогвардейцев, пристроившихся в деревне»⁵⁵⁰.

⁵⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1037. Л. 13.

⁵⁴⁷ Там же. Д. 960. Л. 144.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 143.

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 31. Д. 10. Л. 21–21 об.

⁵⁵⁰ Архив ВЧК: Сборник документов. М., 2007. С. 104.

О создании сети секретных сотрудников и осведомителей на местах позаботились заранее, судя по приказу Кирсановской УЧК от 5 февраля 1920 г. «Завербовать секретных осведомителей и как можно больше, развивать таковых по уезду»⁵⁵¹. Однако, желающих стать секретными сотрудниками было не много, даже среди членов партии. Циркулярным письмом № 5 от 1 июня 1920 г. ВЧК потребовал улучшить аппарат осведомления, привлекая всеми мерами новых осведомителей, не стесняясь денежными средствами⁵⁵². В дело пришлось вмешаться Тамбовскому губкому РКП(б). Он призывал укомпарты «вести борьбу в своей среде со взглядами на секретных агентов как шпионов и провокаторов, разъясняя и внушая молодым коммунистам, путем бесед и прочее всю необходимость института осведомителей в настоящей гражданской войне, когда всюду должен быть зоркий взгляд и чуткие уши»⁵⁵³. И такой призыв находил отклик. Две девушки, коммунистки, А. А. Каменская, 20 лет и Е. И. Бирюкова, 19 лет, по заданию зав. политбюро Борисоглебского уезда Суворова в январе 1921 г. были направлены район, охваченный восстанием, для проведения контрразведки⁵⁵⁴. Поддерживая местный «почин», ВЧК 30 марта 1921 г. направила в губернии телеграмму, которой требовала все «силы губЧК бросить в деревню, села, вербуя из крестьянских масс агентов, а для обезвреживания главарей банд предлагалось широко использовать материальное и денежное вознаграждение за их поимку»⁵⁵⁵. Скорее всего, это был все же не отклик на инициативу «снизу», а осуществление стратегии партийного руководства. Еще 6 августа 1920 г., то есть годом ранее, в обращении, подписанном заместителем председателя ВЧК И. К. Ксенофонтовым говорилось, что «желательно усиленное привлечение наибольшего количества партийных работников не только к прямой работе в ЧК, но и к косвенному сотрудничеству, к осведомлению, какое является основой работы ЧК. Вот

⁵⁵¹ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 410. Л. 2.

⁵⁵² ВЧК-ГПУ. Документы и материалы. М., 1995. С. 93.

⁵⁵³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1026. Л. 13.

⁵⁵⁴ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 1673. Л. 246.

⁵⁵⁵ Кирмель Н.С., Шинин О.В. Красные против белых. Спецслужбы в гражданской войне 1917-1922. С. 289.

почему ЧК всегда указывала на необходимость обязать всех коммунистов быть осведомителями, ибо борьба с контрреволюцией есть общая задача партии»⁵⁵⁶.

Анализ содержания сводок уездных политбюро показывает, что они адекватно отражали настроения сельского населения. Так, из информационной сводки Борисоглебского политбюро с 24 мая по 15 июня 1920 г. следует, что «отношение крестьян у хлебной монополии враждебное, причиной служит реквизиция хлеба до зерна и незаконное его отобрание как агентами упродкома, так и продармейцами»⁵⁵⁷. Согласно сводке Моршанского политбюро с 10 по 30 июня 1920 г. «отношение к советским хозяйствам враждебное, при удобном случае крестьянами совершаются погромы таковых, отношение к земельной политике и коммунам отрицательное»⁵⁵⁸. Показательными были слухи, циркулирующие в среде сельских жителей. Так, по информации Усманского политбюро за период с 1 по 15 июля 1920 г.: «Среди крестьян слухи о том, что Соввласть будет существовать только 42 месяца, а потом наступит монархическое правление. 5 месяцев будет производиться поголовная вырезка коммунистов, после этого наступит хорошая, райская жизнь»⁵⁵⁹. Антикоммунистические настроения крестьян фиксировались в сводках уездных политбюро. Вот лишь некоторые сообщения за период с 16 по 30 мая 1921 г.: «Отношение крестьян к деревенским коммунистам враждебное» (Спасский уезд); «Вообще население смотрит на коммунистов с презрением» (Елатомский уезд)⁵⁶⁰.

Функционирование политбюро по большей части было малоэффективным. Несмотря на усиление регламентации и установление новых структур, низкий уровень реализации следственно-оперативных

⁵⁵⁶ Цит. по: Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за население Советской России в 1918-1928 годах. СПб., 1995. С. 74.

⁵⁵⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 964. Л. 1.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 11.

⁵⁵⁹ Там же. Л. 41.

⁵⁶⁰ Там же. Д. 1031. Л. 27, 28.

полномочий был по-прежнему характерной чертой деятельности ЧК в регионах⁵⁶¹.

С введением военного положения в Тамбовской губернии летом 1920 г. возникла проблема разграничения полномочий между военными и органами безопасности. Телеграммой от 10 июня 1920 г. ВЧК разъясняла, что следствие и агентурную работу в районе восстания ведет ЧК, ей же дано право военно-революционного трибунала – расстрела⁵⁶². Так, решением коллегии губЧК от 22 июня 1920 г. по обвинению в бандитизме были расстреляны 19 крестьян с. Рамза Кирсановского уезда,⁵⁶³.

С началом в Тамбовской губернии крестьянского восстания именно местная ЧК выступила центром, объединившим усилия власти по борьбе с ним. Вечером 21 августа 1920 г. при ней был создан оперативный штаб в составе председателя губ. ЧК Ф. К. Трасковича, П. И. Шикунова и губернского военного комиссара Збруева. Следующим днем в район восстания был направлен отряд губЧК. Власть попыталась подавить «белобандитское» движение в зародыше. Но после ряда поражений, нанесенных повстанцами правительственным войскам, пришло осознание того, что это не сельский «мятеж», организованный деревенским «кулачем», а мощное крестьянское восстание. О просчетах в деятельности местных чекистов говорилось в докладе от 6 января 1921 г. В нем отмечалось, что «оживление губЧК началось с августа 1920 г., с момента обновления ее состава. До этого работа велась также формально, характер и корни «восстания» не были своевременно оценены и трактовались как «бандитизм», не имеющий глубокой опоры в массах. Близорукость такой оценки и неприятие своевременно должных мер и явилось отчасти результатом того, что в данное время весь юг Тамбовской губернии горит огнем восстания»⁵⁶⁴.

⁵⁶¹ Мистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы гражданской войны. С. 138.

⁵⁶² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 956. Л. 2.

⁵⁶³ Там же. Д. 958. Л. 67об.

⁵⁶⁴ РГВА. Ф. 24380. Оп. 1. Д. 1097. Л. 2.

Для борьбы с крестьянским восстанием коммунистическая власть прибегла к жестоким репрессиям, направленным не только на повстанцев, но на сельское население в целом. Так, 28 августа 1920 г. начальник оперативного штаба требовал «уничтожить гнезда бандитов, являющиеся детищами данных селений»⁵⁶⁵. Начальник боевого участка подписывает приказ, по которому у населения 20 «мятежных» сел конфисковалось имущество, а их жители отправлялись на принудительные работы⁵⁶⁶. То, что именно местное население оказывало поддержку партизанам подтверждает приказ № 3 от 4 сентября 1920 г. В нем за «потворство бандитам» власть грозила мирным жителям сожжением селений, расстрелом и заключением в концентрационные лагеря⁵⁶⁷.

По сведениям штаба командующего вооруженными силами Тамбовской губернии, в ноябре 1920 г. в с. Коптево и Никольское, в ходе карательной акции, было сожжено 230 крестьянских изб⁵⁶⁸, в пяти селах Тамбовского уезда в декабре 1920 г. огню было предано 450 «бандитских» домов⁵⁶⁹. Из донесения разведки повстанцев, перехваченного чекистами, узнаем, что в с. Моисеево-Алабушки «красные произвели очень кошмарное действие, 12 человек зарубили, 17 домов сожгли, а риг и амбаров счету нет, заложников взяли в плен до 100 человек»⁵⁷⁰. А далее, сообщалось: «А нашему Гавриле передайте, что у него зарубили сына и дом сожгли, а Гришки тоже дом сожжен и корова сгорела»⁵⁷¹.

Об обратном эффекте от «карательной пиромании» свидетельствует доклад т. Камерона на совещании от 31 декабря 1920 г. Он в частности утверждал, что «сжигание деревень, ставшее системой при последнем командовании, вряд ли могло дать положительные результаты и только лишь

⁵⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

⁵⁶⁶ Там же.

⁵⁶⁷ РГВА. Ф. 633. Оп. 1. Д. 153. Л. 23.

⁵⁶⁸ Самошкин В. В. Указ. соч. С. 71.

⁵⁶⁹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 196. Л. 15.

⁵⁷⁰ РГВА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 29. Л. 28.

⁵⁷¹ Там же.

озлобляло население, заставляя лишенных крова, делаться определенными активными бандитами»⁵⁷².

Для оперативности осуществления карательных мер, по предложению Тамбовского губисполкома, 29 августа 1920 г. были созданы две выездные сессии Тамбовской губЧК и направлены в Рассказовский и Сампурский районы⁵⁷³. Задача этих квазисудебных органов состояла в привлечении к ответственности «бандитов» и их пособников. Так, выездной сессией ЧК Рассказовского района с 10 по 25 сентября 1920 г. «за активное участие в контрреволюционном восстании» было расстреляно 65 крестьян⁵⁷⁴. Лишь за неделю, с 14 по 21 октября 1920 г., выездной сессии ЧК Сампурского района к высшей мере наказания приговорены 44 участника повстанческого движения⁵⁷⁵.

Даже после того как губернская ЧК, как и ВЧК в целом, были лишены права расстрела, они продолжали влиять на судьбу арестованных ими участников крестьянского восстания. Например, в списке активных бандитов от 17 марта 1921 г, направленном Тамбовской губЧК в адрес губернского реввоен трибунала 379 фамилий. Напротив 85 фамилий стоит метка «р», что означало «рекомендацию» чекистов вынести им смертный приговор⁵⁷⁶.

Необходимо отметить, что сама ВЧК не отрицала карательного начала в деятельности её местных органов. Так еще в 1918 г в постановлении президиума ВЦИК подчеркивалось, что «в период вооруженной борьбы рабоче-крестьянское государство не собиралось отказываться от репрессивных мер»⁵⁷⁷. В январе 1921 г. ВЧК был издан приказ «О карательной политике органов ЧК», где в самом названии нормативного акта подчеркивалась репрессивная суть, используемых комиссиями методов реализации государственных функций.

⁵⁷² РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 483. Л.10об.

⁵⁷³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 958. Л. 54.

⁵⁷⁴ Известия Тамбовского губисполкома 1920. 2 октября. № 223.

⁵⁷⁵ Там же. 1920. 2 ноября. № 248.

⁵⁷⁶ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 86. Л. 1-8.

⁵⁷⁷ Декреты советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 451.

В условиях широкой поддержки восстания со стороны сельских жителей важной задачей органов безопасности был сбор сведений о противнике. Распоряжением от 6 сентября 1920 г. была поставлена задача создать «агентурную разведку для выяснения строения власти на местах, занятых бандитами»⁵⁷⁸. Для ее реализации коллегия Тамбовской губЧК 2 ноября 1920 г. решила «выделить из состава ЧК 7 товарищей для налаживания осведомительного аппарата». С этой же целью губкому было «предложено направить в ЧК по два коммуниста от каждого уезда»⁵⁷⁹.

В январе 1921 г. по инициативе губЧК для сбора данных о «движении главарей мелких банд, являющихся пособникам Антонова» были созданы отделения при командовании боевых участков (БУЧ)⁵⁸⁰. Не очень полагаясь на вербовку агентов в стане повстанцев и «помощь» со стороны местных жителей, губЧК сделал ставку на «варягов». Телеграммой от 23 апреля 1921 г. она рекомендовала внедрять «в банды надежных осведомителей, беря их из противоположных восстанию мест губерний, неизвестных в районе восстания»⁵⁸¹. Членам РКП(б), оперирующим в районе восстания, напоминалось, что «каждый коммунист должен быть чекистом, принимать активное участие в работе, связавшись и способствуя всеми силами, находящемуся в районе или при части уполномоченному особому отделу, главной задачей ставя выявление местных бандитов, дезертиров и активных руководителей банд»⁵⁸².

В феврале–марте 1921 г., когда «антоновщина» достигла своего апогея, стало очевидным, что тамбовские чекисты не справляются с поставленной перед ними задачей. Поэтому, Полномочной комиссии ВЦИК 19 марта 1921 г. было принято решение «снять с губЧК ответственность за борьбу с бандитизмом и сосредоточить её в Особом отделе командования Тамбовско-Воронежской группы, а сотрудников губЧК по борьбе с бандитизмом

⁵⁷⁸ ГАТО. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.

⁵⁷⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 958. Л. 88.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 24об.

⁵⁸¹ Там же. Д. 1031. Л. 10.

⁵⁸² Там же. Д. 1053. Л. 13об.

передать в Особый отдел»⁵⁸³. Реакция органов госбезопасности на звучавшую критику была следующей. Президиум ВЧК на своем заседании 14 января 1921 г. постановил отозвать из Астрахани председателя губернской ЧК А. М. Левина⁵⁸⁴ (Л. Н. Бельского) в распоряжение ВЧК. После получения соответствующей подготовки и инструктажа он выехал в Тамбов. Заметим, что А. М. Левин являлся не просто опытным чекистом – он имел большую практику работы в особых отделах. В 1919–1920 гг. он возглавлял ОО ВЧК 8-й армии. Данное обстоятельство имело решающее значение при выборе его кандидатуры на ответственный пост в воюющей губернии. Мандат, подписанный лично Ф. Э. Держинским 19 марта 1921 г., гласил: Удостоверяю, что т. Левин является полномочным представителем ВЧК в Тамбовской, Воронежской губерниях, в районе действия Тамбовской группы войск.

Для укрепления кадрового состава чекистского аппарата в Тамбов состоялась переброска сотрудников особого отдела Царицинского ЧК в полном составе. Туда же были направлены сотрудники расформированного особого отдела Пермской губЧК. Всего в феврале – марте 1921 г. в Тамбов прибыли 140 чекистов из различных регионов страны⁵⁸⁵.

Максимум репрессии пришелся на завершающий этап подавления Тамбовского восстания, середину лета – начало осени 1921 г.⁵⁸⁶ Для оперативного решения участи взятых в плен повстанцев при БУЧ были созданы следственные «тройки». Они состояли из начальника особого отдела, председателя ревтрибунала и заведующего политбюро. Как правило, партизан, плененных в ходе боя, приговаривали к расстрелу. Добровольно,

⁵⁸³ Там же. Д. 1038. Л. 43.

⁵⁸⁴ Бельский Лев Николаевич (Левин Абрам Михайлович) (1889-1941 гг.), еврей, родился в семье служащего, в Минской губ. Один из организаторов репрессий 1937 г. В 1905–1907 гг. состоял в Бунд. Член РСДРП с лета 1917 г. В 1911 г. был призван в армию, участник Первой мировой войны. В органах ВЧК с 1918 г. После гражданской войны занимал руководящие должности в органах ОГПУ-НКВД и НКПС. Был арестован в 1939 г. обвинению в участии в заговоре, в 1941 г. расстрелян.

⁵⁸⁵ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. С. 231

⁵⁸⁶ Безгин В. Б. «Приговор приведен в исполнение немедленно»: телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920–1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1011.

сдавшихся в руки властей, отправляли в концлагеря «до ликвидации банд Антонова»⁵⁸⁷.

Документы свидетельствуют о том, что коммунистическая власть не проявляла милосердия к противнику. Так, по сведениям о результатах заседаний «тройки» по разборке бандитских дел во 2-м БУЧ за период с 28 мая по 7 июня 1921 г. через «тройку» прошло 716 чел., из которых 156 чел. было расстреляно⁵⁸⁸. Из отчета особого отдела 3-го БУЧ от 12 июля 1921 г. следует, что к расстрелу приговорено 169 «бандитов»⁵⁸⁹. Приговоры «троек» о расстреле утверждала коллегия губЧК. На заседаниях 2 и 14 сентября 1921 г. она санкционировала приговоры «тройки» 3-го БУЧ о расстреле 65 крестьян⁵⁹⁰. Еще 33 повстанца были казнены 16 сентября 1921 г. на основании списка, поступившего от начальника особого отдела 10-й дивизий⁵⁹¹. Более подробно о роли следственных «троек» в организации и проведении карательных акций в ходе ликвидации повстанческого движения в губернии будет сказано в первом параграфе третьей главы работы.

С целью принудить повстанцев сложить оружие особисты не только использовали проверенный способ захвата заложников, но и использовали некоторых из них для предложения о добровольной сдаче в руки властей. Так, распоряжением от 10 июля 1921 г. особым отделам было поручено «подобрать из числа заложников, подходящих лиц, которых послать со специальными письмами от имени Полномочной комиссии ВЦИК в районы расположения бандитских шак в качестве парламентаров, которые будут требовать сдачу этих шак с оружием в руках в течение одной недели, по истечении которой заложники из этого района будут высланы, имущество конфисковано, а все бандиты, за которых взяты данные заложники будут объявлены вне закона»⁵⁹².

⁵⁸⁷ «Антоновщина». ... С. 368.

⁵⁸⁸ ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 31. Л. 491.

⁵⁸⁹ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1058. Л. 8об.

⁵⁹⁰ Там же. Д. 1037. Л. 95, 95об.

⁵⁹¹ Там же. Д. 1038. Л. 94, 94об., 95об.

⁵⁹² Там же. Д. 1039. Л. 33об.

На завершающем этапе борьбы с крестьянским восстанием, вторая половина 1921 – первая половина 1922 г., тамбовские чекисты наряду с военными, решали задачи выявления и обезвреживания оставшихся повстанческих отрядов, розыск и арест участников крестьянского восстания и их пособников, изъятие оружия у населения «мятежных» сел, поиск и ликвидация А. С. Антонова и его подвижников. Для этого периода была характерна полная оккупация района восстания и создание на местах системы чрезвычайных органов в форме ревкомов, деятельность которых будет изучена ниже.

О масштабе репрессий в районах оккупации можно судить по сведениям Тамбовского уездного комитета РКП(б) за июль 1921 г. Так, только за месяц в этом уезде изъято 5953 бандитов и 5 669, расстреляно 19 заложников, арестовано 4 664 членов семей бандитов, произведено 511 конфискаций, разобрано и сожжено 153 дома⁵⁹³.

В оккупированных «бандитских» селах от населения требовали незамедлительной сдачи имеющегося оружия или указания мест его хранения. Решительность намерений подкреплялась расстрелом заложников. Так, в сводке штаба 3-го БУЧ от 20 сентября 1921 г. сообщалось, что «после расстрела в с. Грибановка пяти заложников, местные жители сдали 190 винтовок и 3 револьвера»⁵⁹⁴. И это в конце восстания, когда повстанческое движение в губернии было фактически уже разгромлено.

Чекистская операция, длившиеся около двух лет, по ликвидации руководителя восстания А. С. Антонова, завершилась 24 июля 1922 г. Из акта, составленного начальником отдела по борьбе с бандитизмом Тамбовского губернского отдела ГПУ М. Покалюхиным, явствует, что в с. Нижний Шибрай, Верхне-Шибрайской волости, Борисоглебского уезда после 2 часов перестрелки убиты два бандита, вооруженные двумя Маузерами и двумя Браунингами, которые опознаны как руководитель бандитского

⁵⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 1038. Л. 54.

⁵⁹⁴ РГВА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 103. Л. 32.

движения в Тамбовской губернии Антонов Александр Степанович и его брат Антонов Дмитрий Степанович⁵⁹⁵. Судя по объемному делу «Главного», чекисты получали информацию от осведомителей о месте пребывания и маршруте движения А. С. Антонова, и до этого предприняли ряд, правда, безуспешных попыток его ликвидации⁵⁹⁶. Отметим, что нахождение Антонова в избе Касатоновой было установлено посредством информации от осведомителя столяра Фетисова, лично знавшего главаря⁵⁹⁷, а из восьми членов группы захвата пятеро были в прошлом повстанцами, после сдачи в плен, ставшие секретными сотрудниками Тамбовской губЧК⁵⁹⁸.

Переход к нэпу и возвращение к революционной законности стали причинами реорганизации ВЧК. Проект об её упразднении был утвержден на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 23 января 1921, а 6 февраля 1921 г. при НКВД РСФСР было создано Государственное политическое управление (ГПУ)⁵⁹⁹. В конце февраля 1921 г. постановлением Тамбовского губисполкома было создано Тамбовского отделение ГПУ⁶⁰⁰. Его основная задача определялась как подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма⁶⁰¹.

Таким образом, деятельность Тамбовской губЧК периода гражданской войны и «антоновщины» характеризовалась насилием в отношении, как комбатантов, так и мирного населения, применением карательных мер к организаторам и участникам протестных выступлений. В ходе подавления крестьянского протеста органы безопасности использовали: взятие заложников, конфискации имущества и сожжение домов «бандитов», публичные расстрелы повстанцев, арест и содержание в концлагерях членов семей партизан.

⁵⁹⁵ Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. С.-207. Оп. 1. Т. 1. Л. 218.

⁵⁹⁶ Там же. Т. 2. Л. 21, 55, 77, 116, 135, 137, 147об, 161, 203-204, 211, 212.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 219об.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 263.

⁵⁹⁹ Мозохин О.Б., Соколов А.С. Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 119.

⁶⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 678. Л. 15.

⁶⁰¹ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 519. Л. 138-139.

2.2. Тамбовская губернская рабоче-крестьянская милиция

В ходе формирования системы управления советского государства была создана рабоче-крестьянская милиция, орган по охране общественного порядка. Помимо этой задачи на нее была возложена обязанность борьбы с «контрреволюционными выступлениями». Эта репрессивная функция милиции оставалась неизменной на протяжении всего изучаемого периода, как и её включение в управленческую вертикаль советской системы.

Постановлением НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. создание милиции на местах осуществлялось на добровольной основе и по классовому принципу как добровольные вооруженные формирования советской системы управления⁶⁰². На начальном этапе рабочая милиция наряду с отрядами красной гвардии выступала как вооруженная сила по защите «завоеваний Октября». К весне 1918 г. стала очевидной неэффективность этого самостоятельного органа в деле борьбы с преступностью и поддержания общественного порядка. В марте 1918 г. народный комиссар внутренних дел Г. И. Петровский поставил в Совнарком вопрос об организации советской милиции на штатных началах⁶⁰³. Во исполнение циркуляра от 23 апреля 1918 г. губернские исполнительные комитеты приступили к созданию подотделов милиции в губернии и уездах⁶⁰⁴.

Весной 1918 г. руководство НКВД РСФСР директивой разъясняло местным советам, что «при постановке дела советской народной охраны решительно отделить это дело от военного дела. Дело милиции должно всецело находиться в ведении отдела управления при Совете (отдел по внутренним делам)»⁶⁰⁵. Милиция находилась в подчинении местных Советов и наркомата внутренних дел, что было закреплено инструкцией от 12 октября 1918 г. Право назначения и увольнения руководителей управлений милиции

⁶⁰² СУ РСФСР. 1917. № 1.

⁶⁰³ Советская милиция: история и современность (1917-1987). С. 49.

⁶⁰⁴ Скоркин К.В. НКВД РСФСР: 1917-1923. М., 2008. С. 89-90.

⁶⁰⁵ Вестник Народного комиссариата внутренних дел. 1918. № 2. С. 2-3.

получили местные Советы, они же осуществляли их финансирование⁶⁰⁶. Двойное подчинение милиции выразилось в том, что структурно входя в отдел управления губисполкома, она подчинялась наркомату внутренних дел. Фактически на протяжении всего периода существования Советского государства милиция находилась в ведении отделов управления (впоследствии административных отделов) исполнительных комитетов местных Советов.

В соответствии с декретом СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской рабоче-крестьянской милиции» работники милиции не подлежали призыву в Красную армию, оставались на своих местах и считались прикомандированными к отделам управления исполкомов Советов, куда входили подотделы милиции. В милиции водилась военная дисциплина и обязательное обучение военному делу. Части милиции, находившиеся в районе боевых действий, по соглашениям с реввоенсоветами армии и фронтов с местными исполнительными комитетами, могли привлекаться к участию в боевых действиях⁶⁰⁷.

Для активизации борьбы с контрреволюционными выступлениями, бандитизмом и спекуляцией, повышения ее эффективности были осуществлены меры по объединению сил ВЧК и милиции. 3-я Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий (3 июня 1919 г.) приняла резолюцию «О взаимоотношениях между местными чрезвычайными комиссиями и милицией». Она устанавливала, что «в коллегии местных (губернских и уездных) отделов управления вводились в качестве членов председатели ЧК»⁶⁰⁸.

Итогом развития организационно-правовых форм советской милиции принято считать Положение о рабоче-крестьянской милиции, утвержденное

⁶⁰⁶ Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции (инструкция) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1942. С. 1036.

⁶⁰⁷ СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

⁶⁰⁸ Власов А.В., Федоренко С.А. Советская милиция как инструмент карательной и правоохранительной системы тоталитарного государства: монография. Ставрополь, 2009. С. 53.

декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г.⁶⁰⁹ Анализ содержания обязанностей милиционеров позволяет сделать вывод о том, что на советскую милицию в рамках охраны общественного порядка возлагался значительный объем работы, в том числе и обязанности по борьбе с контрреволюционными выступлениями.

Тамбовская губернская милиция была создана в октябре 1918 г. Главной проблемой в ее становлении стал кадровый вопрос. Так, судя по сообщениям из уездов, местные власти мало обращали внимание на подбор сотрудников милиции, и а губернские власти напротив «выдёргивали способных работников»⁶¹⁰. Другой трудностью в комплектовании кадров являлось низкое материальное содержание, а также плохое продовольственное и вещевое снабжение. Например, начальник Тамбовской губернской милиции в конце 1918 г. сообщал, что вследствие «ничтожного содержания» «в милиции оставались только те, которые боялись переходить с места на место или малоспособные»⁶¹¹. Заведующий отделом управления Козловского уездного исполкома И. С. Бружас 19 декабря 1918 г. докладывал, что «оклад жалования милиционеров был много ниже всех других отраслей советской работы, к тому же милиция не была снабжена необходимой по роду ее службы одеждой»⁶¹². В Тамбовской губернии были зафиксированы случаи, когда милиционеры были вынуждены менять обмундирование на еду⁶¹³. Среди сельских милиционеров отмечались трудности в снабжении продовольственным пайком и оружием, особенно в тех уездах, где прошел мамонтовский рейд⁶¹⁴.

Несмотря на требование не принимать на службу бывших полицейских, таковых периодически обнаруживали в рядах местных милиционеров. Так, инструктор Тамбовской губмилиции Самохвалов в

⁶⁰⁹ СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

⁶¹⁰ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

⁶¹¹ Там же. Д. 33. Л. 20.

⁶¹² ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 2434. Л. 83.

⁶¹³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 115. Л. 11.

⁶¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 569. Л. 56.

январе 1919 г. по результатам командировки в Липецк, рекомендовал немедленно уволить из уездной милиции бывших полицейских – не смотря ни на малый штат (15 человек), ни на удовлетворительные дисциплину и порядок⁶¹⁵. Кадровый состав тамбовской милиции отличал низкий образовательный уровень. По состоянию на лето 1921 г. каждый четвертый тамбовский милиционер был неграмотным⁶¹⁶.

Так как милиция рассматривалась как армейский резерв, на в неё пришли фронтовики Первой мировой войны. Например, назначенный в 1919 г. начальником милиции Темниковского уезда Владимир Астраханцев служил в армии до октября 1917 г. Фронтовой опыт имел его помощник – Семён Коршунов. Алексей Акимов, работавший на втором участке, в царской армии служил в 15-м гусарском полку на Украине⁶¹⁷. Опыт военной службы имел Леонид Скоров, служивший в 1921–1923 гг. в должности начальника Тамбовской губернской милиции⁶¹⁸. Находясь на пенсии, он вспоминал, что в соответствии с решением Совета труда и обороны от 20 апреля 1921 г. принял участие в массовом вовлечении в милицию красноармейцев для разгрома бандитизма⁶¹⁹.

Не просто складывались взаимоотношения милиции с исполнительными органами власти, которые взирали на милицию как на вспомогательный орган. Из содержания архивных документов следует, партийные чиновники бесцеремонно вмешивались в работу милиции, использовали милицейских лошадей для увеселений. В 1920 г. в с. Калаис Кирсановского уезда семь конных милиционеров были вызваны председателем местного волисполкома для сведения счётов с местным крестьянином под видом подавления некоего восстания. Председатель

⁶¹⁵ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.

⁶¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 115. Л. 15.

⁶¹⁷ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 42. Л. 1об.–2.

⁶¹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Д. 738. Л. 1-3.

⁶¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 2. Д. 2236. Л. 50.

Иноковского волисполкома вытребовал из уезда девять милиционеров для охраны свадьбы своей сестры⁶²⁰.

Менторский тон был присущ в общении губернской чрезвычайной комиссии с милицией, которая пыталась руководить ею, контролировать ее деятельность. Это вело к тому, что начальники уездных отделений милиции, опасаясь ЧК и властей, увольняли милиционеров за малейшие ошибки, а те в своих действиях проявляли робость и неуверенность⁶²¹. Так, 13 декабря 1919 г. из Моршанского уезда информировали о том, что «в последнее время наблюдаются случаи арестов милиционеров местной УЧК во время исполнения ими служебных обязанностей без уведомления начальника милиции»⁶²². В свою очередь, милиционеры указывали на то, что советские органы инициировали их участие в самочинных обысках и арестах. В «Руководстве для агентов чрезвычайных комиссий» указывалось, что «при производстве дознания ЧК на местах чины наружной милиции должны оказывать всяческое содействие». Такие дознания возбуждались при следующих обстоятельствах, перечислим лишь некоторые из них: «заговор против Советской власти; возбуждение населения против Советской власти; открытый призыв к неисполнению распоряжений государственных учреждений»⁶²³» и другие проявления контрреволюции.

Сомнение у местных властей вызывали профессиональные качества и политическая благонадежность сотрудников тамбовской милиции. По сообщению из Кирсановского уезда от 17 декабря 1918 г. два участковых милиционера были расстреляны за участие в «контрреволюционном заговоре»⁶²⁴. Через год в Моршанском уезде начальник милиции был предан суду губревтрибунала по обвинению в изнасиловании, пьянстве и продаже казенного имущества⁶²⁵.

⁶²⁰ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 569. Л. 105, 105об.

⁶²¹ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 33. Л. 20.

⁶²² ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 93. Л. 16.

⁶²³ Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 64-65.

⁶²⁴ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 24. Л. 25об.

⁶²⁵ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 33. Л. 2об.

С созданием в Тамбовской губернии милиции одной из ее задач стала борьба с антиправительственными выступлениями. Наряду с другими репрессивными органами она активно привлекалась к подавлению крестьянского протеста. Первая волна сельских «мятежей» в тамбовской деревне возникла летом-осенью 1918 г. Причины их были различны: антицерковные действия местных властей⁶²⁶, произвол и пьянство сельских функционеров⁶²⁷, изъятие хлеба и скота⁶²⁸, дефицит керосина и соли⁶²⁹ и др. При всем разнообразии поводов для крестьянского недовольства общим был характер сельского протеста. Он был направлен против действий уполномоченных и местных функционеров и редко выходил за границы села или пределы волости.

Самое сильное раздражение у деревенских жителей вызывало стремление коммунистической власти осуществить насильственное изъятие выращенного хлеба. Например, крестьяне д. Александровка Знаменской волости Тамбовского уезда 10 ноября 1918 г. подняли восстание в ходе которого разоружили и арестовали продовольственный отряд из Ярославля⁶³⁰. Спустя три дня крестьяне с. Дрязги Усманского уезда на почве выемки хлеба произвели арест членов волостного совета⁶³¹. Все чаще протест в селе приобретал вооруженный характер. Наличие на руках крестьян оружия вызывало закономерную тревогу властей и стремление осуществить превентивные меры. Так, в рамках реализации государственной политики ограничения оборота оружия только за 1918 г. тамбовская милиция изъяла у «бандитов» 40 револьверов и 967 винтовок⁶³².

Уездные отделы милиция являлись для губернской власти источником информации о положении дел на местах, прежде всего о протестных выступлениях в селах. В милицейских рапортах читаем: «в с. Грибоедове

⁶²⁶ Там же. Д. 18. Л. 81.

⁶²⁷ Там же. Л. 5.

⁶²⁸ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 50. Л. 5.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 18. Л. 23

⁶³¹ Там же. Л. 50об.

⁶³² ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 279. Л. 49.

Моршанского уезда 9 ноября 1918 г. вооруженные кулаки арестовали и расстреляли совет и комитет бедноты»⁶³³; «в д. Узково Саватеевской волости Елатомского уезда 13 ноября 1918 г. кулаками подняли восстание и разогнали сельский совет»⁶³⁴; «отрядом милиции 5-го района 29 декабря 1918 г. было ликвидировано восстание в с. Рождественском Челнавской волости Козловского уезда, возникшее по причине мобилизации духовенства местными властями на работу»⁶³⁵. Таким образом, на сельскую милицию была возложена задача оперативного информирования губернской власти о фактах «контрреволюционных» выступлений.

Помимо этого сельская милиция должна была принимать решительные действия для ликвидации крестьянского протеста. Но возможностей для этого у уездной милиции не было, поэтому ей приходилось просить помощи в Тамбове, а порой и в других губерниях. Например, в отчете кирсановской милиции за ноябрь 1918 г. признавалось, что «подавить восстание в с. Рудовка не удалось ... уезд объявлен на осадном положении ... мятеж был ликвидирован только с подходом вооруженных сил из Саратовской и Пензенской губерний ... зачинщики расстреляны»⁶³⁶.

По понятным причинам сельские милиционеры становились первыми жертвами крестьянского протеста. Начальник милиции 4-го участка Шацкого уезда Чекалин рапортовал, что «3 ноября 1918 г. в 12 часов вооруженная толпа ворвалась в помещение милиции с. Конобеева убила двух красноармейцев, освободила трех арестованных, а ему удалось бежать»⁶³⁷. А 18 ноября 1918 г. восставшие крестьяне в с. Пахотный Угол убили волостного милиционера Базелева, а в с. Татарщина был жестоко избит милиционер Баранов⁶³⁸. Жертвой «белогвардейской банды» 11 сентября 1919 г. в с. Княже-Байгора Усманского уезда был старший милиционер Коровин.

⁶³³ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 18. Л. 24.

⁶³⁴ Там же. Л. 48.

⁶³⁵ Там же. Д. 159. Л. 81.

⁶³⁶ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 18. Л. 45.

⁶³⁷ Там же. Л. 46-46об.

⁶³⁸ Там же. Л. 24об.

Вот описание трупа. «Нос отрублен, переносица вдавлена так, что глаза вышли из орбит, под кожей головы запеклась кровь, права рука в кисти раздавлена»⁶³⁹.

С началом вооруженного противостояния в стране большевистский режим использовал милицию как орудие борьбы с политическими противниками. 6 апреля 1919 г. СНК принял декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции», согласно которому все виды милиции находились на государственном обеспечении. Милиционерам и командному составу полагался дополнительный тыловой красноармейский паек. Кроме того, в милиции вводилось обязательное обучение военному искусству и военная дисциплина⁶⁴⁰. Служба в милиции была приравнена к армейской, а ее сотрудники считались прикомандированными к отделам управления исполкомов Советов⁶⁴¹. Вблизи линии фронта милиция могла быть использована военными в боевых действиях при согласии исполкомов местных Советов. Но, а в тыловых районах, к которым относилась и Тамбовская губерния, отряды милиции привлекались для осуществления карательных операций в отношении сельских комбатантов и мирного населения.

Ставка коммунистической власти на милицию как надежного союзника в борьбе с силами «контрреволюции» порой на деле подтверждения не находила. В ходе мятежа 17–19 июня 1918 г. в Тамбове к нему примкнули начальник уездной милиции Чухонастов, начальник городского уголовного розыска Абоносимов, начальник 3-го отделения городской милиции Кочуков⁶⁴². В августе 1918 г. в Кирсановском уезде за подготовку мятежа были арестованы и расстреляны начальники районных отделений милиции – Инжавинского – В. К. Лощинин, Иноковского – И. С. Заев. Начальник Кирсановской уездной милиции Александр Степанович Антонов станет

⁶³⁹ Там же. Л. 180.

⁶⁴⁰ Семенов А.И. Создание советской милиции // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 3(14). С. 93.

⁶⁴¹ Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юридическая литература. 1987. С. 52.

⁶⁴² ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 738. Л. 22.

руководителем Тамбовского восстания, а старший отряда конной милиции Петр Михайлович Токмаков – командующим 2-й Повстанческой армии. Во время мамонтовского рейда по территории Тамбовской губернии в августе 1919 г. местные милиционеры, сведённые в отряды, разбежались при появлении казаков⁶⁴³, а милиция г. Козлова отступить с войсками не стала, а разошлась по домам⁶⁴⁴. Милицейский отряд вместе с частями гарнизона, при подходе передовых частей генерала Мамантова, были выведены из губернского центра, и возвращены обратно только через пять дней, когда казаки уже покинули город⁶⁴⁵. Видимо, никто в Тамбове не верил, что Советы выдержат, и поэтому не спешили защищать коммунистическую власть.

Для решения проблемы повышения идейной выдержанности и политической благонадежности советской милиции руководство страны сделало ставку на усиление коммунистического влияния в ее рядах. Партийное руководство страны в феврале 1920 г. потребовало от губкомов РКП(б) «рекомендовать на посты начальников милиции надежных коммунистов и неустанно вести партийную и просветительную работу среди милиционеров...»⁶⁴⁶.

Стоит согласиться с утверждением современного исследователя о том, что советская милиция никогда не была законопослушной организацией, с уважением относящейся к своим согражданам⁶⁴⁷. Не менее «железный» чекист А. Х. Петерс в январе 1919 г. объяснял задачу борьбы с бандитизмом тем, что милиция «по своей организации и моральному уровню является еще непригодным орудием для борьбы с этим злом»⁶⁴⁸.

⁶⁴³ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 569. Л. 56.

⁶⁴⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 399. Л. 15.

⁶⁴⁵ ОАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 405. Л. 56.

⁶⁴⁶ История МВД России. 1917-1940 [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/history/1917_1940 (Дата обращения: 04.10.2022).

⁶⁴⁷ Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России. СПб., 2003. С. 277.

⁶⁴⁸ Известия ВЦИК. 1919. 25 января. № 17. С. 3.

Сведения о нравственном облике тамбовских милиционеров, членах РКП(б), представителях командного состава содержат списки исключенных из партии, составленные губернской комиссией по проверке и чистке партии. Приведем лишь выдержки, в которых фигурируют имена лиц, занимавших должности начальника или помощника уездной милиции.

Сарманов Г. В., начальник Елатомской уездной милиции, служащий, член партии с апреля 1918 г., за пьянство, превышение власти и грубое отношение с подчиненными»;

Медведев Александр Степанович, помощник начальника Кирсановской уездной милиции, крестьянин, коммунист с 1918 г., за стремление к наживе и мародерство;

Маслаков Михаил Семенович, начальника Кирсановской уездной милиции, рабочий, член партии с июня 1918 г., за пьянство, нетактичность и стремление к наживе;

Кривошеев Федор Федорович, начальник милиции Темниковского уезда, рабочий, коммунист с 1918 г., за выпивку и нарушение коммунистической дисциплины;

Филиппов Федор Михайлович, начальник милиции Усманского уезда, интеллигент, в партии с 1917 г., за пьянство⁶⁴⁹.

Состояние уездной милиции в Тамбовской губернии было также явно неудовлетворительным. Обратимся к оценке работы Козловской уездной милиции, данной августе 1919 г. сотрудником Тамбовской губЧК Кузиным. «Милиция никуда не годится, ее сотрудники по три месяца не получают жалования, не имеют обмундирования. По словам начальника милиции, его подчиненные часто реквизируют на базаре продукты лично для себя, и за это их не наказывали»⁶⁵⁰. Таким образом, сельские милиционеры не получали форменной одежды, им задерживали денежное довольствие, не выдавали продуктовые пайки. В такой ситуации трудно было ожидать от

⁶⁴⁹ ГАСПИТО. Ф. П-1665. Оп. 1. Д. 210. Л. 4, 5, 9, 15, 17.

⁶⁵⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 399. Л. 13.

милиционеров, как правило, местных жителей, «симпатии» к губернскому руководству, да и к Советской власти в целом.

Другой слабой стороной тамбовской милиции была то, что ее сотрудники в большинстве своем были крестьянами и местными уроженцами. В циркуляре Тамбовского губернского отдела управления (ГОУ) от 21 апреля 1920 г. утверждалось, что «одним из крупных недостатков является родство отдельных милиционеров с местным населением»⁶⁵¹. Тот же орган 6 мая 1920 г. признавал, что «многие милиционеры, являясь местными жителями, производя дознание, сводят личные счеты и вводят в дознание извращенные факты, и вообще ложные сведения»⁶⁵². Для борьбы с землячеством в среде милиции рекомендовалось районных и волостных начальников особенно, и вообще всех милиционеров переводить в другую местность, «где они для населения будут только агентами Советской власти».

Таким образом, тамбовская милиция, как и вся система местного управления в целом, была подвержена коррупции, ее сотрудники в осуществлении служебной деятельности не свободны от влияния родственных связей.

Можно предположить, что милиция играла для губернской власти «роль стрелочника», на которого возлагали ответственность за допущенные системой управления провалы в работе. Так, в конце 1920 г. Тамбовский ГОУ выразил недовольство непрекращающимся в уезде бандитизмом, обвинив милицию в бездействии и неумелом ведении работы, причиной чему посчитали конфликт милиции с уездным комитетом партии. Всех негодных к службе предполагалось заменить лицами, «способными нести милиционную службу не ради выгоды, не ради корысти, а исключительно за революционную совесть»⁶⁵³.

⁶⁵¹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 399. Л. 104.

⁶⁵² Там же. Л. 226.

⁶⁵³ Там же. Л. 5.

Еще одним направлением репрессивной деятельности советской системы управления в изучаемый период была борьба с дезертирами. Распоряжением Главного управления милиции 17 апреля 1919 г. предписывалось «всем губмилициям принять самые решительные меры по борьбе с дезертирством», «органы милиции должны были ... представлять милиционеров для проведения мероприятий по розыску лиц, уклонившихся от призыва и бежавших из воинских частей»⁶⁵⁴.

Наряду с губернской чрезвычайной комиссией к задаче по борьбе с дезертирством местные власти активно привлекали и органы правопорядка. Так, сотрудники уездных отделений милиции Тамбовской губернии принимали участие в розыске, установлении места пребывания и аресте дезертиров. Об их вкладе в дело ликвидации «зеленых» можно судить по отчетным данным. К началу 1920 г. в Тамбовском уезде ими были задержаны 141 дезертир и 54 «бандита»⁶⁵⁵, в Кирсановском – 203 и 16⁶⁵⁶, а всего по губернии – 1344 и 440⁶⁵⁷.

Участие сотрудников уездной милиции в выявлении и аресте местных дезертиров выявило то, что и это направление деятельности не было свободно от служебных преступлений. Так, из опросного листа крестьянина, дезертира, участника банды Лобана, Михаила Федоровича Шведова, 26 лет, жителя с. Красивое Изосимовской волости Козловского уезда, заполненного пленным 31 мая 1921 г. в разведывательном отделе штаба 15-й Сибкавдивизии узнаем: «Вернулся из плена осенью 1919 г., два месяца был дезертиром. Был задержан отрядом т. Бирева. Из районной милиции д. Глазок был отправлен в Козлов. Во время следования за бутылку спирта был отпущен у д. Изосимово милиционером Василием Мячины, который предложил мне бежать»⁶⁵⁸.

Одной из обязанностей уездной милиции был розыск и арест осужденных, совершивших побег из мест заключения. Это явление стало

⁶⁵⁴ Велидов А.С. Указ. соч. С. 240

⁶⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 101. Л. 12.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 18.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 40.

⁶⁵⁸ РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 335. Л. 37.

серьезной проблемой для тамбовских властей. Так, по сведениям Центрального карательного отдела (Центркарот) в течение 1920 г. из Сухотинской сельско-хозяйственной колонии бежало 49 заключенных, а это много, если учесть, что в колонии содержится в среднем всего 100 чел.⁶⁵⁹ Одним из таких беглецов был Матвей Ильич Юмашев, совершивший побег из колонии 24 марта 1920 г., а 15 апреля того же года он был задержан Козловской милицией, и доставлен по месту отбытия наказания⁶⁶⁰. За участие в восстании красноармеец Юмашев решением РВТ от 27 октября 1919 г. был приговорен к расстрелу, который в силу амнистии был заменен тюремным заключением на 5 лет⁶⁶¹.

В период гражданской войны личный состав губернской милиции был использован для пополнения частей Красной армии, путем откомандирования их на фронт. Так, в июле 1920 г. в Южный фронт, на разгром армии Врангеля было направлено два милиционных кавалерийских полка, сформированных в Москве и Тамбове⁶⁶².

Участие тамбовской милиции в репрессивной политике коммунистической власти наглядно проявилось с введением в стране продовольственной разверстки, вызвавшей новый всплеск крестьянского недовольства⁶⁶³. О настроениях в селе, обусловленных насильственными действиями продотрядов, и грозящими перерасти в открытое вооруженное сопротивление, уже летом 1920 г. сообщали в своих рапортах начальники уездных (районных) отделений милиции. Так, из 7-го района милиции Тамбовского уезда 23 июня 1920 г. сообщали, что «в Митропольской волости отряд по реквизиции продовольствия ... чинит насилие, ... угоняют скот, отбирают последний пуд хлеба ... население ведет себя озлобленно ... такие

⁶⁵⁹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 349. Л. 25.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 46.

⁶⁶¹ Там же. Л. 54.

⁶⁶² Орлов К. А., Чашников В. А. Некоторые аспекты деятельности органов милиции в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 174.

⁶⁶³ Зверков Е.А. Проблемы функционирования милиции Центрального Черноземья в 1920-х годах // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 4. С. 72.

действия могут привести к восстанию»⁶⁶⁴. Тем же днем милиционер Кобыстин из с. Кривополянье докладывал, что здесь уполномоченный некий Бритвин «проводит аресты и угрожает оружием, чем вызывает озлобление у местных крестьян, поэтому за спокойствие в волости он не ручается»⁶⁶⁵. Как показали дальнейшие события, такие опасения были обоснованы.

Таким образом, использование милиции в подавлении крестьянских восстаний свидетельствовало о ставке власти на репрессивный характер аграрной политики. Как следствие преобладания внеэкономических мер принуждения в отношении хлеборобов милиция вынуждена была брать на себя несвойственные ей карательные функции. Ее участие в проведении политики «военного коммунизма» вело к утрате авторитета в глазах местного населения.

По причине территориальной близости и в силу задачи поддержания общественного порядка сельских милиционеров оказались на передовой крестьянского фронта. Локальные выступления крестьян начались уже в конце зимы 1920 г, т.е. задолго до возникновения «антоновщины». Так, на почве проработки «мятеж» возник в с. Талицкий Чамлык Усманского уезда 16 февраля 1920 г., и для его ликвидации был выслан отряд милиции⁶⁶⁶.

ВЧК рассматривала сотрудников милиции как надежных помощников в деле борьбы с контрреволюцией в деревне, и считала, что их обязанностью является информация о неблагонадежных, в политическом отношении, односельчанах. Выступая на 4-й конференции чрезвычайных комиссий в феврале 1920 г., Ф. Э. Дзержинский заявил, что «милицию записываются местные жители, имеющие связь с тем населением, за которым они должны наблюдать»⁶⁶⁷.

Продолжался процесс милитаризации советской милиции. Так, в мае 1920 г. ГУ милиции сформировало батальон особого назначения в составе

⁶⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 92. Л. 272.

⁶⁶⁵ Там же. Л. 273.

⁶⁶⁶ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 36. Л. 54.

⁶⁶⁷ Архив ВЧК. С. 137.

688 чел., важнейшей задачей которого было подавление и пресечение контрреволюционных выступлений. 9 июня 1921 г. НКВД и Реввоенсовет Республики отдали приказ, гласивший: «В целях достижения войсковыми группами наибольшего успеха в деле искоренения бандитизма привлечь к участию в борьбе с бандитами местную милицию, как наиболее знакомую с деталями обстановки и настроения на местах, подчинив таковую в оперативном отношении восковому командованию»⁶⁶⁸. На милицию были возложены задачи: разведка и обеспечение тыла воинских частей РККА, несение гарнизонной службы, борьба с остатками банд и одиночными проявлениями бандитизма.

Осенью 1920 г., когда крестьянское восстание охватило территории Тамбовского, Кирсановского и Козловского уездов, а коммунистические отряды, направленные на разгром повстанцев, были разбиты, наряду с армейскими подразделениями для борьбы с повстанцами была задействована и губернская милиция. Ее сотрудники осуществляли охрану объектов инфраструктуры, проводили облавы на дезертиров, конвоировали взятых в плен партизан, осуществляли разведку в «мятежных» районах. Для обнаружения и ликвидации повстанческих отрядов милиция прибегала к помощи осведомителей из числа местных жителей⁶⁶⁹.

ВЧК старалась придать советской милиции функции политического сыска, привлекая ее к провокациям. Так, Особый отдел ВЧК издал циркуляр, который обязывал милицию фабриковать общеуголовные дела на политически неблагонадежных лиц: «Если в городе, уезде и деревне замечается вредное в интересах Р.К.П. политическое течение, то нужно... сделать так чтоб главарь этой группы и влиятельные ее члены не заметно для широких масс были бы привлечены к судебной ответственности за уголовное

⁶⁶⁸ Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 153.

⁶⁶⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп.1. Д. 3472. Л. 17.

преступление которое при искусной работе... Ч.К. можно им создать... возложить это дело на милицию и Уголовный розыск»⁶⁷⁰.

В ходе крестьянского восстания советские органы власти были ликвидированы повстанцами. Чудовищных размеров к декабрю 1920 г. бандитизм достиг в Борисоглебском уезде. Комендант Грибановского сахарного завода писал в панике о нескольких крупных повстанческих отрядах, в результате действий которых власть Советов реально оставалась только в Борисоглебске⁶⁷¹.

В районах оккупации сельские милиционеры и отряды конной милиции взаимодействовали с частями правительственных войск и участвовали как в войсковых операциях, так в мерах по «зачистки» от повстанцев «мятежных» сел. О степени вовлеченности милиции в борьбу с крестьянским восстанием можно судить по отчетным данным. Так, по состоянию на 4 октября 1920 г., в подавлении крестьянского восстания принимало участие «в Тамбовском уезде 173 милиционера из которых 5 погибли, 4 пропали без вести; в Борисоглебском – 135, убитых – 4, раненных – 2; Кирсановском – 90, соответственно 6 и 1»⁶⁷². По мере увеличения масштабов восстания росли и потери губернской милиции. Если в ноябре 1920 г. «они составили 59 чел., то через год погибло 149 сотрудников милиции, еще 36 было ранено и 9 пропали без вести»⁶⁷³.

Вот несколько документальных фактов гибели тамбовских милиционеров. В с. Пахотный Угол Тамбовского уезда 17 октября 1920 г. в ходе боя с повстанцами были убиты начальник районной милиции и двенадцать милиционеров. Милиционеры Филатов и Чернов были расстреляны Восставшие крестьяне Шапкинской волости Борисоглебского уезда 26 ноября 1920 г. расстреляли двух милиционеров⁶⁷⁴. «В ночь с 26 на 27

⁶⁷⁰ Тепляков А.Г. Криминал и власть в эпоху становления советской государственности // Новый исторический вестник. 2015. № 3 (45). С. 54.

⁶⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 4. Д. 506. Л. 35.

⁶⁷² ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 101. Л. 12.

⁶⁷³ Там же. Л. 40; Д. 245. Л. 49об.

⁶⁷⁴ Там же. Д. 208. Л. 9.

октября 1920 г. в с. Паревка Кирсановского уезда от рук бандитов погиб Помощник начальника милиции 3-го района Яков Моторин»⁶⁷⁵. По сообщению из с. Верхне-Спасское Тамбовского уезда от 5 декабря 1920 г. там «местными жителями были убиты три милиционера»⁶⁷⁶. г. в бандой Кузнецова был убит, и Начальник 5-го района Борисоглебской уездной милиции Н. И. Очнев и 22 милиционера погибли 17 декабря 1920 г. в с. Алешки Никольско-Кабаневской волости в результате налета банды Кузнецова⁶⁷⁷. Восемь милиционеров под командованием Баженова у с. Бондари Тамбовского уезда вступили в неравный бой с отрядом повстанцев и все погибли. Тяжело раненному командиру, «вбили кол в голову, тело привязали к лошади и проволокли по селу»⁶⁷⁸. Такая жестокость была мстью крестьян за карательные меры коммунистического режима.

В военном противоборстве тамбовские милиционеры проявляли мужество и героизм. Николай Яковлев, начальник районной милиции, во время налёта бандитов на с. Козловку Борисоглебского уезда 7 октября 1920 г. попал в плен к бандитам, но, несмотря на пытки, не выдал советско-партийных работников, смог бежать, уведя с собой несколько милиционеров. Помощник начальника 4-го района уездной милиции Иван Курьянов принял под командование 18 милиционеров, отступивших под напором бандитов, объединил их с ячейкой местных коммунистов и восстановил работу местных советских учреждений⁶⁷⁹.

В ходе вооруженного противостояния с властью крестьянские повстанцы сжигали здания районных отделений милиции, расхищали имущество семей милиционеров. Так, ими было уничтожено пятнадцать районных управлений милиции, а своего имущества лишились двадцать семей сотрудников милиции⁶⁸⁰. Шла война, и противники действовали в ней

⁶⁷⁵ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 101. Л. 38.

⁶⁷⁶ Там же. Д. 208. Л. 10.

⁶⁷⁷ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Д. 441. Л. 4.

⁶⁷⁸ Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987. С. 70.

⁶⁷⁹ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 103. Л. 7.

⁶⁸⁰ Там же.

по отношению друг к другу без жалости и пощады. Жестокость партизан была ответом на карательные меры оккупационных войск, участие в которых принимала и местная милиция.

Тамбовская милиция, по опыту других губерний, была переименована в Отдельную милиционную бригаду под оперативным руководством военного командования⁶⁸¹. До марта 1921 г. в губернии действовал кавалерийский милиционных эскадрон в 70 сабель под руководством Миронова⁶⁸². В мае 1921 г. из работников милиции губернии были сформированы кавалерийский отряд в 100 человек и особый батальон в составе 300 милиционеров. Оба подразделения проводили совместные операции с чекистами⁶⁸³. Из других областей РСФСР для борьбы с восставшими крестьянами прибыло 4 тыс. милиционеров⁶⁸⁴.

Важную роль в ликвидации «бандитизма» в губерниях имели мобильные отряды ГПУ, действовавшие при поддержке милиции. Отряды включали конных и пеших бойцов, имели пулемёты, насчитывали до 50 человек. Кроме погонь, они осуществляли разведку, собирая сведения о численности, руководстве, составе и незаконных вооруженных формирований. Отряды показали сравнительно высокую эффективность при ликвидации таких отрядов, действовавших в сельской местности.

Летом 1921 г. сотрудники тамбовской милиции принимали участие в действиях правительственных войск по выявлению и ликвидации вооруженных формирований повстанцев. Так, 3 июля 1921 г. в районе д. Кулябово Борисоглебском уезде милицейский отряд успешно атаковал «банду» Канищева, захватив у противника 12 лошадей. В с. Большие Алабухи того же уезда 13 июля 1921 г. милиция ликвидировала местную «банду» в 25 человек, взяв в качестве трофея 10 лошадей⁶⁸⁵.

⁶⁸¹ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 738. Л. 24.

⁶⁸² ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 245. Л. 49об.

⁶⁸³ Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 155.

⁶⁸⁴ Крылов С.М. и др. История советской милиции. М., 1977. Т. 1. С. 219.

⁶⁸⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1058. Л. 8.

На завершающем этапе крестьянского восстания, конец лета – осень 1921 г., личный состав уездной милиции был использован губернским руководством и военно-политической администрацией волостей для розыска и ареста партизан, составления списков «бандитов» и членов их семей, сопровождение таковых в качестве заложников в концлагеря. Чекистско-войсковые операции проводились обычно с привлечением сотрудников уездной милиции и уголовного розыска, имевших также своих информаторов, хорошо знавших обстановку на местах. В процессе их проведения осуществлялись мероприятия по прочесыванию лесных массивов, блокированию и полному уничтожению повстанческих отрядов, недопущению их рассеивания и перехода на территорию соседних губерний⁶⁸⁶. Можно предположить, что такой вынужденный «функционал» правоохранительных органов и их сотрудников не добавлял уважения им со стороны местных жителей.

Не свободна была тамбовская милиция и от «слабостей» системы советского управления: превышения должностных полномочий, взяточничества, манкирования своих служенных обязанностей. В информационной сводке от 27 мая 1922 г. утверждалось, что «губернская милиция недостаточно политически развита, есть стремление особенно в селах, быть руководящим органом. В нравственном отношении не совсем устойчива, в некоторых местах милиция дискредитирует советскую власть, поголовно пьянствуя, во главе с начальником, буйствуя и беря взятки (сведения из Борисоглебского уезда)»⁶⁸⁷. Также признавалось, что «работа милиции по охране гражданских прав и государственного порядка отсутствует. В целом ряде случаев милиция отказывалась производить расследование краж, самосудов, спиртокурения»⁶⁸⁸.

⁶⁸⁶ Михеев В.И. Деятельность органов безопасности по противодействию бандитизму и повстанческим проявлениям в Центральном Черноземье в 1922-1934 годах. С. 59, 60.

⁶⁸⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1811. Л. 76об.

⁶⁸⁸ Там же.

Анализ содержания источников показывает, что наиболее распространенным преступлением в милицейской среде было взяточничество, и ему, в том числе, были подвержены коммунисты, сотрудники правоохранительных органов. Подтверждением тому сведения, приведенные в списке коммунистов, работающих в губернской и уездных милициях в 1922 г. «Козловская уездная милиция. Граубернт Алексей Иванович, 1899 г.р., агент уголовного розыска, 10 марта 1922 г. уволен за взяточничество»; «Загулин Иван Матвеевич, 1900 г.р., милиционер, 1 декабря 1922 г. уволен за взяточничество»; «Борисоглебская уездная милиция. Щеголев Александр Николаевич, 1892 г.р., старший милиционер, 28 декабря 1922 г. уволен как уличенный во взяточничестве»⁶⁸⁹. По официальным данным за 1922 г. советская Рабоче-крестьянская милиция была коррумпирована на 95%, а пьянство и взяточничество ее сотрудников стали «притчей во языцех»⁶⁹⁰. Партийное руководство страны в ноябре 1922 г. признавало «громадного распространения взяточничества» среди ответственных работников⁶⁹¹.

Следует отметить, что крестьянское происхождение вкупе с традиционным правосознанием были для сельских милиционеров более значимыми, чем служебный долг. В документах выявлены факты измены тамбовских милиционеров. Так, по приговору трибунала от 7 июня 1921 г. был расстрелян милиционер, крестьянин, 28 лет, уроженец с. Чернявское Козловского уезда, Иван Сергеевич Панферов. Его вина состояла в том, что «он взял из пирамиды винтовку по приказанию начальника милиции, и вместе с другими двумя милиционерами, его родственниками Панферовами, бежал домой, захватив с собой винтовку и обмундирование. По прибытию домой все трое ступили в банду и при оцеплении красными войсками д. Двойни-Криуши в числе других бандитов были задержаны»⁶⁹². «Помощник

⁶⁸⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1687. Л. 15, 23, 24.

⁶⁹⁰ Орлов И.Б. Взятка и борьба с ней в годы нэпа. М., 2013. С. 43.

⁶⁹¹ Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции: 1917 – 1929 гг. М., 2008. С. 255.

⁶⁹² ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 1. Д. 69. Л. 32об.

начальника милиции Алгасовского района, Асосков Федор Гаврилович, крестьянин, 32 лет, и коммунист, милиционер того же района Кульнев Иван Петрович, 37 лет, были расстреляны 17 мая 1921 г. по приговору РВТ за укрывательство бандитов»⁶⁹³. Приговором губернского военного трибунала от 8 августа 1921 г. «за мародерство к высшей мере наказания военным трибуналом приговорен милиционер Фомин Семен Павлович, 27 лет, грамотный, из крестьян с. Вирятино Кулеватовской волости Моршанского уезда»⁶⁹⁴. Подобного рода факты свидетельствовали о том, что, будучи местными уроженцами, сельские милиционеры не были надежны в проведении репрессивной.

Военно-политическое руководство Тамбовской губернии попыталось решить эту проблемы. Численность тамбовской милиции на 1 мая 1921 г. составляла 3500 сотрудников, из которых 2/3 по происхождению крестьяне⁶⁹⁵. В докладной записке на имя заместителя председателя РВС Республики Э. М. Склянского от 25 мая 1921 г. главнокомандующий всеми войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевский настоятельно просит прислать в губернии для усиление милиции 7500 чел. Он обосновывает это тем, что без такого подкрепления ликвидация бандитизма не возможна⁶⁹⁶. По его же приказу численность губернской милиции была увеличена за счет демобилизованных красноармейцев, выходцев не Тамбовской губернии. Это решения было обоснованным. Опыт применения военных частей и милицейских отрядов местного формирования в борьбе с восставшими крестьянами показал их низкую боеспособность. Выход в такой ситуации мог быть один, «рекрутировать» в губернскую милицию «варягов», красноармейцев, выходцев из другой социальной среды, и уж точно не из числа тамбовских уроженцев.

⁶⁹³ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 1. Д. 81. Л. 19.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 41.

⁶⁹⁵ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 159. Л. 66об.

⁶⁹⁶ РГВА. Ф. 235. Оп. 98. Д. 83. Л. 5.

Из доклада Тамбовской губЧК от 15 сентября 1921 г. следует, что «в начале июля 1921 г. было прислано пополнение, 8000 красноармейцев-фронтовиков, исключительно 1897 года рождения, коими был смнен весь имеющийся состав в уездах, пораженных бандитизмом. Этот прибывший состав свежий, в полной мере боеспособный, имеет недостатки в том, что основной милицейской работы в уездах, в волостях и селах вести не умеет. Весь излишний, ненужный, как сверхштатный, а также и негодный элемент был удален из милиции совершенно»⁶⁹⁷.

К 1 сентября 1921 г. в рядах губернской милиции числилось более 10 тыс. сотрудников, из которых около 7 тыс. были направлены в нее из других военных округов, что составляло около 2/3 ее личного состава⁶⁹⁸. При этом штат Тамбовской губернской милиции в 1922 г. был заполнен лишь на 70,3%, что было самым низким показателем среди губерний региона⁶⁹⁹. Согласно сведениям начальника милиции Тамбовской губернии, на июль 1922 г. по штату было положено 1757 чел., налицо имелись 1392 работника⁷⁰⁰.

После окончания боевых действий гражданской войны Красная Армия стала резервом для пополнения рядов советской милиции. В результате соглашения между Главным Управлением милиции и Реввоенсоветом Республики было решено передать часть ненужного в РККА комсостава для службы в милиции с целью ликвидации некомплекта. 6 декабря 1922 г. штаб РККА отдал распоряжение начальникам штабов округов и фронтов о возможности передачи в милицию лиц, оставшихся не у дел в армии: подлежащих увольнению в бессрочный отпуск по возрасту, остающихся при сокращениях и переформированиях частей войск и военных управлений за штатом и не получающих новых назначений. Назначение на должность

⁶⁹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1047. Л. 31-32.

⁶⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-414. Оп. 1. Д. 159. Л. 58.

⁶⁹⁹ Токарева С.Н. Милиция Центрального Черноземья в начале 1920-х годов: характеристика кадрового состава // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 201.

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 389. Л. 3.

могло предполагать командирование в любую губернию, в которую это потребуется⁷⁰¹.

Окончание периода организационного строительства советской милиции связано с выходом Постановления ВЦИК и СНК «Положения о Народном комиссариате внутренних дел» от 24 мая 1922 г. В нем главной функцией милиции определялось поддержание порядка и спокойствия в стране. Сотрудники милиции считались мобилизованными в армию и им присваивались воинские звания.⁷⁰²

Советская милиция формировалась как орган исполнительный власти, занимающий подчиненное положение по отношению к Советам различного уровня. С созданием в Тамбовской губернии милиции, она, как и в целом по стране, стала частью складывающейся репрессивной составляющей советской системы управления. Местные органы милиции в 1918–1922 гг. активно использовались коммунистическим режимом для подавления крестьянского протеста. В частности сотрудники губернской и уездной милиции были привлекаемы: для осуществления насильственных мер по отношению к участникам сельских «мятежей» 1918–1919 гг.; с целью розыска и ареста деревенских дезертиров; к участию в карательных операциях правительственных войск по борьбе с повстанческими отрядами; для охраны советских учреждений и объектов инфраструктуры и т. п. В проведении репрессивных мер в отношении крестьян тамбовская милиция не проявляла требуемой властью активности.

⁷⁰¹ Там же. Д. 397. Л. 4-4 об.

⁷⁰² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 33. ст. 386.

Глава 3. Чрезвычайное правосудие. Военно-партийная администрация

3.1. Революционные (военные) трибуналы

Репрессивная функция советской системы управления, направленная «на подавление сопротивления свергнутых классов», предполагала создание карательных органов. Революционное правотворчество, отвергая судебную систему прошлого, прибегло к такой форме «народного возмездия» как революционный трибунал. К такому выбору большевистскую власть подвигнул как опыт Великой французской революции, так и состояние гражданской войны, в котором пребывала страна. По своей сути трибунал являлся чрезвычайным судебным органом, «карающим мечом» рабоче-крестьянской власти. В своей деятельности он руководствовался не законом, а принципом «революционной целесообразности», что дает основание отнести его к категории псевдоправосудия или квазисуда. Несмотря на подчеркнuto классовый характер революционных трибуналов, они являлись для коммунистического режима надежным орудием беспощадной расправы над его идейными врагами и политическими противниками.

Организационный этап создания ревтрибуналов, начавшийся в декабре 1917 г., завершился весной 1918 г. созданием сети, охватившей большую часть советской России. Их возникновение стало результатом революционного законотворчества. Они были учреждены декретом СНК «О суде» от 24 ноября 1917 г. «для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний»⁷⁰³. Инструкция НКЮ уточняла подсудность дел: «о восстании против Советской власти, противодействии и неподчинении и призыве к таковым деяниям...»⁷⁰⁴.

Репрессивная направленность «органов расправы», которые руководствуются принципом «революционной целесообразности», была

⁷⁰³ Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1917. № 4. Ст. 50.

⁷⁰⁴ СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

заложена декретом СНК РСФСР от 4 мая 1918 г.⁷⁰⁵ Таким образом, ревтрибуналы были созданы как карательные органы с целью ликвидации (изоляции) врагов политического режима⁷⁰⁶. Они были наделены чрезвычайными полномочиями и не были ограничены в выборе средств в «борьбе с контрреволюцией»⁷⁰⁷. Ревтрибуналы были поставлены вне закона и могли применять меры наказания более суровые, чем им предусмотрено. Точно, заложенную в них суть узрел М. А. Рейснер. Он утверждал, что «трибуналы были созданы именно в целях применения “мер насилия”. Здесь было не до права и не до его толкования...»⁷⁰⁸. С введением в стране «красного террора» была отброшена даже видимость закона. Высший законодательный орган советской России признал «неизбежным принятие экстренных мер, не предусмотренных в действующем законодательстве или отступающих от него»⁷⁰⁹. В юрисдикцию ревтрибуналов были включены дела о погромах, спекуляции, шпионаже и т.п. Из числа подсудных дел рассмотренных всеми ревтрибуналами страны в 1918 г. наибольшее количество преступлений дали «контрреволюция» – 35%, а затем «спекуляция» – 32%⁷¹⁰.

Структурно ревтрибуналы входили в отдел (комиссариат) юстиции губисполкомов и являлись частью системы управления. Они создавались решением исполнительных комитетов советом, которые утверждали их состав. Критерием в выборе руководителя являлось членство в партии большевиков, при этом наличие у него юридического образования роли не играло.

Тамбовский губернский революционный трибунал был организован 4 марта 1918 г., как «особый орган борьбы, обладающий правом верховного

⁷⁰⁵ СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 471.

⁷⁰⁶ Никулин В.В. Российская революция и право: генезис и становление советской правовой системы. М., 2020. С. 202.

⁷⁰⁷ СУ РСФСР. 1918. № 44. Ст. 533.

⁷⁰⁸ Рейснер М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М.-Л., 1925. С. 213-214.

⁷⁰⁹ СУ РСФСР. 1918. № 90. Ст. 908.

⁷¹⁰ Берман Я.Л. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право. 1919. № 1 (11). С. 56.

судилища»⁷¹¹. На запрос Тамбовского губисполкома о подчиненности революционного трибунала НКЮ разъяснил, что «революционный трибунал как специальный орган борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, не ограниченный ничем при определении меры наказания, является органом, безусловно, самостоятельным»⁷¹².

«Революционная самодеятельность» на местах была так высока, что в отдельных уездах революционные суды появились еще до выхода декрета и организации губревтрибунала. Например, уже 8 января 1918 г. из Кирсанова в наркомат юстиции поступила телеграмма, что «действуют революционный суд, организованный совдепом»⁷¹³. В течение зимы-весны 1918 г. в губернии были созданы уездные ревтрибуналы. О характере их деятельности можно судить по отчетам. Усманский уездный ревтрибунал за период с 1 марта по 15 мая 1918 г. рассмотрел 254 дела, из которых 86 были «контрреволюционными»⁷¹⁴.

В период становления трибунов, их функции брали на себя уездный исполнительный комитет (уик) и разного рода «уполномоченные». Например, в апреле 1918 г. по постановлению трех членов Липецкого уика в с. Шехмань был расстрелян, «организатор восстания» крестьянин Иван Андреевич Шипилов⁷¹⁵. В ноябре 1918 г. сорок местных жителей были расстреляны по приказу военного комиссара Ромашата после подавления «мятежа» крестьян Конобеевской волости Шацкого уезда⁷¹⁶. Заметим, что, несмотря на возбужденные губревтрибуналом дела, никто из упомянутых выше фигурантов ответственности за совершенные преступления не понес, и наказан не был.

⁷¹¹ ГАТО. Ф. Р-648. Оп. 1. Д. 85. Л. 3.

⁷¹² ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 17. Л. 8об.

⁷¹³ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 9. Д. 61. Л. 30.

⁷¹⁴ Там же. Д. 45. Л. 36.

⁷¹⁵ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 88. Л. 37об.

⁷¹⁶ Там же. Д. 856. Л. 15.

Решением СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. уездные ревтрибуналы были упразднены⁷¹⁷, но на местах не спешили его исполнять. Так, по информации ВЦИК от 18 июля 1918 г. уездный трибунал продолжал функционировать в Шацке⁷¹⁸. В Тамбовском уезде ревтрибунал не был ликвидирован, а только реформирован⁷¹⁹. Решение об упразднении Моршанского ревтрибунала было принято только 29 апреля 1919 г., практически через год после принятия декрета⁷²⁰. Этому решению предшествовала телеграмма Моршанского уисполкома от 26 апреля 1919 г. с просьбой оставить ревтрибунал «в виду растянутости территории губернии и по причине того, что он обслуживает четыре уезда»⁷²¹. Обращение поддержки не нашло со ссылкой на «Положение о Ревтрибуналах» от 12 апреля 1919 г., «согласно которого трибуналы учреждались в городах насчитывающих свыше 200 000 населения»⁷²².

Документы дают основание утверждать, что в уездах губернии местные власти восприняли решение о ликвидации ревтрибуналов негативно и прилагали все усилия для их сохранения. Так, «о невозможности вести борьбу с контрреволюцией в уезде без ревтрибунала» телеграфировали в Москву из Усмани в июне 1918 г.⁷²³. Тамбовский губисполком в обращении на имя наркому юстиции от 22 июля 1918 г. отстаивал «право на жизнь» Козловского ревтрибунала. Аргумент о наличии в городе узловой ж/д станция был услышан⁷²⁴, и решением от 27 июля 1918 г. ходатайство было удовлетворено⁷²⁵. Но просуществовал ревтрибунал в городе недолго, постановлением того же губисполкома от 5 октября 1918 г. он был ликвидирован, по причине «крайне незначительного поступления подсудных

⁷¹⁷ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959. С. 215.

⁷¹⁸ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 9. Д. 45. Л. 97.

⁷¹⁹ Там же. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 17. Л. 5.

⁷²⁰ Там же. Л. 19.

⁷²¹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 121. Л. 13.

⁷²² Там же. Л. 14.

⁷²³ Там же. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 17. Л. 37.

⁷²⁴ Там же. Л. 78.

⁷²⁵ Там же. Л. 79.

ему делу»⁷²⁶. Действительно, за время своего существования, с февраля по октябрь 1918 г. Козловский ревтрибунал рассмотрел лишь 32 из 40 поступивших дел, и те гражданского характера⁷²⁷.

Власть «оптимизировала» работу ревтрибуналов. Постановлением ВЦИК от 17 февраля 1919 г. состав ревтрибуналов был сокращен наполовину, а участие народных заседателей прекращено. Рассмотрение дел трибуналами должны производиться не позднее 48 часов после окончания следствия. Закон предоставил им свободу в определении меры наказания, право проверки следствия ЧК и законности содержания заключенных в местах лишения свободы⁷²⁸.

С целью усиления партийного влияния троих судей ревтрибунала рекомендовано было назначать из числа «политических работников»⁷²⁹, а в числе пяти следователей должны быть «три коммуниста – партийные с головой и два беспартийных, но с высшим образованием»⁷³⁰. Этим решением, состав и деятельность ревтрибуналов были поставлены под контроль губернских партийных комитетов. Этим достигалась их политическая лояльность режиму, а сами они превращались в удобный для власти инструмент расправы с ее идейными противниками.

23 апреля 1919 г. Тамбовским губкомом РКП(б) был утвержден состав Тамбовского губревтрибунала: председатель – М. Ф. Митрофанов, заместители – А. М. Павлов, Н. А. Данилов, А. М. Окуляров⁷³¹. С 15 октября 1919 г. состав губревтрибунала был изменен. Н. А. Данилов стал его председателем, а его заместителями назначены А. К. Мирский-Кабахидзе, К. П. Воронин, Н. Н. Булгаков⁷³². По сведениям отдела юстиции Тамбовского губисполкома «ненормальным явлением было постоянное изменение личного состава губревтрибунала», в частности «откомандирование его

⁷²⁶ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 17. Л. 28, 29.

⁷²⁷ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 1. Д. 54. Л. 7.

⁷²⁸ Декреты Советской власти. Т. 2. М. 1959. С. 420-421.

⁷²⁹ СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

⁷³⁰ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 60. Л. 10.

⁷³¹ Там же. Д. 17. Л. 5.

⁷³² Там же. Л. 30.

членов (Орловского, Шермана, Меликова) для работы в другие учреждения», «таким образом, трибунал оказался без необходимого наличного состава, чтобы решать, хотя бы в распорядительном порядке, срочные дела»⁷³³.

Как было отмечено ранее, политический режим периодически ослабевал репрессивный нажим, проводя двухнедельники добровольной явки дезертиров (бандитов), объявляя «праздничные» амнистии и т. п. Одним из таких «пряников» было право смертной казни. Постановлением ВЦИК и СНК от 17 января 1920 г. высшая мера наказания по приговорам чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов была отменена⁷³⁴. Но мораторий был недолгим. По причине начавшейся советско-польской войны и подъема в тылу крестьянского повстанчества в ряде губерний, в том числе и Тамбовской, было введено военное положение, что означало неограниченное право ревтрибуналов в применении репрессий⁷³⁵.

Деятельность ревтрибуналов по осуществлению ими «заслуженного возмездия врагам революции» вызвала ожидаемые трудности в их отношениях с губернскими чрезвычайными комиссиями. Конфликт интересов проистекал по причине схожести задач и отсутствия четкого разграничения компетенций этих органов. Для устранения ведомственных трений ВЦИК РСФСР 18 марта 1920 г. принял «Основное положение о революционных трибуналах». В состав ревтрибунала был введен представитель ЧК, а также следствие передавалось во введение «чрезвычайки»⁷³⁶. На практике эти перемены желаемого результата не дали. Так, председатель губревтрибунала Ф. К. Траскович в письменном докладе от 24 сентября 1920 г. признавал, что «существование двух карательных органов в губернии ненормально»⁷³⁷. О конфликтах между репрессивными органами губернии говорилось в письме Кассационного отдела РВТ при ВЦИК, из которого следует, что «недопустимое “выяснение отношений”

⁷³³ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 121. Л. 43.

⁷³⁴ СУ РСФСР.1920. № 4-5. Ст. 22.

⁷³⁵ СУ РСФСР.1920. № 43. Ст. 190.

⁷³⁶ СУ РСФСР. 1920. № 22-23. Ст. 115.

⁷³⁷ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 60. Л. 9об.

продолжалось»⁷³⁸. «Болезненно» ВЧК воспринимала всякую попытку вмешательства органов юстиции в следственную работу чрезвычайных комиссии. Так, в выписке из приказа ВЧК № 61 от 11 мая 1920 г. говорилось, что «Наркомат юстиции не вправе иметь наблюдение над деятельностью ЧК; Трибуналам не подлежит право контроля дел имеющихся в производстве ЧК»⁷³⁹.

Особый статус трибунала как карательного органа был определен Декретом СНК РСФСР от 18 марта 1920 г. Ему были подсудны «любые деяния, в которых усматривались признаки опасности для РСФСР или порядков, в нем установленных», и только он имел право выносить приговоры таким делам⁷⁴⁰. Заметим, что такого рода преступления не были преобладающими в числе дел, рассматриваемых ревтрибуналами. Так, по состоянию на 1 июля 1920 г. из 301 дела, поступившего в Тамбовский губревтрибунал, по должностным преступлениям было 116 дел, а «контрреволюционных» всего 5⁷⁴¹. Таким образом, основная масса дел в судопроизводстве ревтрибуналов приходилась на уголовные преступления.

К «контрреволюционным» преступлениям власть относила любые формы социального протеста. Само понятие «контрреволюция» в это время трактовалась весьма широко, и включало в себя как реальные призывы к свержению существующей власти, так и негативная оценка проводимой политики в досужих разговорах. Так, в с. Липовка Моршанского уезда 13 июля 1919 г. произошло «восстание» местных жителей. В ходе их столкновения с охраной Липовской плантации погибли 3 красноармейца. К следствию по делу было привлечено 40 крестьян, участников сельского «мятежа». Приговором Тамбовского губревтрибунала от 18 мая 1920 г. пять крестьян «за вооруженное противодействие Советской власти» были расстреляны, остальные получили различные сроки тюремного заключения,

⁷³⁸ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 60. Л. 7.

⁷³⁹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 28. Л. 94.

⁷⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 2. Д. 60. Л. 7.

⁷⁴¹ Там же. Л. 6.

от года до пяти лет⁷⁴². Крестьянин Иван Шведов, 16 лет, решением 1-й выездной сессии Тамбовского губревтрибунала от 24 февраля 1921 г. приговорен «бандитизм» к расстрелу. Юный возраст осужденного был учтен и смертная казнь заменена пятилетним сроком тюремного заключения⁷⁴³.

Отметим, что для деятельности ревтрибуналов были присущи «двойные стандарты». Так, нещадно карая «врагов революции», они проявляли снисхождение в наказании разного рода должностных лиц и уполномоченных «за превышение власти». Пример тому «громкое» дело ответственного агента Тамбовского губпродкома М. И. Суппеса по обвинению его «в истязании граждан Ново-Кабаньевской волости Борисоглебского уезда»⁷⁴⁴. В ходе следствия было установлено «превышение власти, выразившиеся в применении к арестованным истязания, путем содержания раздетых людей в холодном помещении»⁷⁴⁵. Однако, в силу амнистии в честь 3-й годовщины Октябрьской революции» решением губревтрибунала от 7 октября 1920 г. дело было прекращено⁷⁴⁶. Отметим, что свои преступные действия Суппес объяснял тем, что «репрессивные действия применялись им не без ведома о том ответственно уполномоченного губпродкома т. Йосельсона, изъявившего на то согласие при условии осторожного применения такого рода мер»⁷⁴⁷.

Должностные преступления занимали большую часть дел, рассмотренных Тамбовским губревтрибуналом. Это свидетельствовало как об уровне коррупции советской системы управления, так и о росте преступности в стране. Мягкость ревтрибунала в наказании лиц, совершивших преступления такого рода, объяснимо кадровым голодом, который был присущ всей системе государственной власти.

⁷⁴² Моршанская коммуна. 1920. 20 мая. № 107.

⁷⁴³ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 1046. Л. 197.

⁷⁴⁴ Там же. Д. 1392. Л. 1.

⁷⁴⁵ Там же. Л. 5.

⁷⁴⁶ Там же. Л. 36.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 26об.

Трибуналы, руководствуясь принципом «революционной сознательности», проявляли снисхождение к преступникам, «отличившимся» при подавлении крестьянского протеста. Более двух лет тянулось следствие по делу начальника «чрезвычайного комитета» при Моршанском ревтрибунале Ф. И. Дубенчука. По его приказу в ноябре 1918 г «за участие в кулацком мятеже» без суда и следствия были расстреляны шесть крестьян, жителей с. Островка Моршанского уезда. Решением Тамбовского губревтрибунала от 5 мая 1921 г. «в силу ноябрьской и первомайской амнистий» он был помилован⁷⁴⁸. Другой пример, приговор Тамбовского губревтрибунала от 10 ноября 1920 г. в отношении «печально известного» начальника реквизиционного отдела Тамбовского губпродкома Марголина. В ходе следствия над ним, были установлены и свидетельскими показаниями доказаны многочисленные факты его преступных действий. Они состояли в незаконных конфискациях хлеба, скота, имущества у крестьян, а также в избиениях граждан с. Ново-Троицкого Русановской волости Борисоглебского уезда в феврале 1920 г.⁷⁴⁹ А ранее, в декабре 1919 г. аналогичные преступления были совершены Марголиным в отношении населения Старо-Дегтянской, Стежкинской и Челнавской волостей Козловского уезда⁷⁵⁰. За все эти «художества» губревтрибунал приговорил Марголина «к условному тюремному заключению сроком на пять лет, но принимая во внимание амнистию в честь 3-й годовщины Октябрьской революции ... от наказания освободить»⁷⁵¹.

Примером объективного судебного разбирательства и справедливого наказания может служить приговор выездной сессии Тамбовского ревтрибунала от 14 февраля 1920 г. по обвинению председателя районной чрезвычайной комиссии Николая Алексеевича Тюрина и секретаря той же комиссии Николая Голубева в преступлении по должности и последнего в

⁷⁴⁸ Там же. Д. 878. Л. 61, 68, 178.

⁷⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 1357. Л. 331, 332, 378.

⁷⁵⁰ Там же. Л. 45, 47, 76.

⁷⁵¹ Там же. Д. 34.

попытке изнасилования. Трибунал, установил, что «в ноябре 1918 г. Н. А. Тюрин, пользуясь служебным положением при аресте и допросе граждан: Котовского, Лапшина, Иванова, Парфенова. Башеева и других избивал нагайкой и угрожал оружием, требуя за освобождение по одному пуду муки с каждого. Гр-н Голубев был соучастником преступлений Тюрина и в ноябре 1918 г. пытался изнасиловать гр. Канцерову, угрожая за сопротивление арестом». Трибунал в составе председательствующего т. Архангельского, членов т.т. Носкова и Орлова приговорил Н. А. Тюрина к десяти годам общественно принудительным работам с содержанием под стражей при Тамбовской губернской тюрьме, Н. Голубева к пятнадцати годам общественно принудительных работ, сделав распоряжение о его розыске, для отбывания наказания при Тамбовской губернской тюрьме»⁷⁵². Данный приговор пример (может быть не частый) объективного решения, и еще одно свидетельство преступных действий руководителей местных органов безопасности.

Анализ дел, рассмотренных Тамбовским губернским ревтрибуналом за 1920 г. дает основание утверждать, что его карательная функция имела ярко выраженную политическую направленность. Большая часть приговором вынесенных трибуналом, а также число осужденных по ним, были по контрреволюционным делам⁷⁵³. Такая ситуация была характерна и для других ревтрибуналов региона. Например, Орловский губревтрибунал за 1920 г. рассмотрел 1283 дела, которых 431 дело или 32% – «контрреволюционные»⁷⁵⁴. Эти показатели были выше, чем по стране в целом. Например, в 1920 г. в ревтрибуналы РСФСР поступило 5548 дел или 18%, которые были отнесены к категории «контрреволюционные восстания»⁷⁵⁵.

⁷⁵² ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 121. Л. 132-133.

⁷⁵³ Там же. Л. 140.

⁷⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 3. Д. 35. Л. 5-5об.

⁷⁵⁵ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 72. Л. 89.

В 1921 г. в Тамбовском губревтрибунале преобладали дела о должностных преступлениях. Так, в период с 1 января по 1 апреля 1921 г. поступило 242 дела, из которых по должностным преступлениям – 104, спекуляции – 21, контрреволюции – 14. За указанный период из 528 подсудимых 29 было оправдано, а осуждено 499 чел., из которых 40 расстреляны и 384 приговорены к лишению свободы⁷⁵⁶. Видно что, в приговорах ревтрибунал преобладали обвинительные решения, число оправданных было незначительным, а доля приговоренных к смерти составляла 8%. С 1 июля по 1 августа 1921 г. поступило 201 дело, из которых по должностным преступлениям – 70, спекуляции – 25, контрреволюции – 18. Из 92 подсудимых 10 было оправдано, а из 82 осужденных приговорено к расстрелу 8⁷⁵⁷. Таким образом, при снижении общего числе лиц, осужденных Тамбовским ревтрибуналом, почти каждый десятый из числа был расстрелян.

Еще один трибунал был создан 9 августа 1919 г. при губернском комитете по борьбе с дезертирством. Приказом Тамбовского губвоенкома военно-революционный трибунал (ВРТ) был организован в составе: председателя Волкова, членов Мохначева и Протопопова, следователей Лукьянова и Красовского⁷⁵⁸. Спустя два месяца губвоенком Г. М. Шидарев так оценивал его работу: «Трибунал крайне медленно ведет разбор дел арестованных дезертиров, отчего на гауптвахте скопилось большое число арестованных. Обращая внимание на это ненормальное явление, настойчиво прошу принять все меры к быстрому введению судопроизводства, так как только при этом условии трибунал оправдывает свое назначение»⁷⁵⁹. В ноябре 1919 г. руководство ВРТ было сменено.

Главный контингент подсудимых военно-революционного трибунала – это дезертиры, уклонившиеся от мобилизации и укрыватели дезертиров⁷⁶⁰. Постановлением ВЦИК об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской

⁷⁵⁶ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 75. Л. 52.

⁷⁵⁷ Там же. Л. 55.

⁷⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 8. Л. 25.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 26.

⁷⁶⁰ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 9. Л. 3.

революции всем приговоренным за дезертирство к расстрелу наказание заменялось лишением свободы на пять лет⁷⁶¹. Но, согласно инструкции от 10 ноября 1919 г. амнистия не распространялась на лиц, приговоренных к расстрелу за вооруженные выступления, грабежи и организаторы банд. А также самому тяжелому наказанию, вплоть до расстрела, «подлежали советские должностные лица, виновные в укрывательстве дезертиров, как изменники рабоче-крестьянскому делу»⁷⁶². Телеграммой от 23 января 1920 г. Тамбовский губкомдезертир дал трибуналу распоряжение «вынесенные смертные приговоры пересмотреть, заменив другими наказаниями»⁷⁶³. А, телеграммой от 15 февраля 1920 г. последовало уточнение, что «Постановление ВЧК и декрет СНК не касаются расстрелов по приговорам революционных военных трибуналов»⁷⁶⁴.

Анализ дел, рассмотренных Тамбовским губернским ВРТ за второе полугодие 1919 г., показывает, что к высшей мере наказание он прибегал редко. Так, за злостное дезертирство был расстрелян один «злостный и неисправимый дезертир», при этом 84 дезертира были отправлены в штрафные роты, 15 – заключены в тюрьму, а 6 – приговорены к условному расстрелу⁷⁶⁵. Для скорейшего решения дел о дезертирах ВРТ были организованы сессии в Борисоглебском, Моршанском, Липецком, Шацком, Козловском, Темниковском уездах⁷⁶⁶.

Примером наказания трибуналом за воинские преступления может служить дело о разоружении взвода 2-го полка ЗВО, охранявшего Тулиновскую суконную фабрику, в ночь с 17 на 18 мая 1921 г. Суть произошедшего узнаем из донесения от 19 мая 1921 г. председателя трибунала т. Вармана командующему войсками Тамбовской губернии т. Тухачевскому. «Разоружение взвода бандитами произошло вследствие

⁷⁶¹ Известия ВЦИК. 1919. 5 ноября. № 248.

⁷⁶² ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 8. Л. 30, 34.

⁷⁶³ Там же. Л. 46

⁷⁶⁴ Там же. Л. 68.

⁷⁶⁵ Там же. Д. 9. Л. 3.

⁷⁶⁶ Там же Л. 3об.

нежелания людей обороняться, командир взвода т. Маслов проявил преступную бездеятельность. Растерялся сам, не принял решительных мер. Убежал, боеприпасов было достаточно, за стеной монастыря можно было укрываться в течение нескольких часов»⁷⁶⁷. Реакцией командующего была чернильная резолюция на документе: *«Считаю необходимым расстрелять всех не проявивших желание драться, т.е. примером весь взвод»*⁷⁶⁸.

Не часто, но не менее решительно РВТ расправлялся с командирами за злоупотребление властью и должностные преступления. Приведем лишь один документ, текст которого не требует нашего комментария. «Приговор от 5 июля 1920 г. Выездная сессия Тамбовского губернского военного революционного трибунала в составе председателя Архангельского, членов Волкова и Матвеева, рассмотрев в судебном заседании дело по обвинению начальника отряда Борисоглебского Укомдезертира Гавриила Павловича Крашенинникова в преступлениях по должности, изнасиловании гражданок Колыванову-Стукалову и Чурсину, незаконных арестах, обысках и нанесении побоев револьвером гр. Дейкиной, выдаче себя бандитом, уничтожающим коммунистов и советских работников, провокационных выстрелах, разложении дисциплины своего отряда личным примером, при участии свидетелей, общественного обвинителя и защитника признал его виновным. Трибунал, рассматривая вышеназванные поступки гражданина Крашенинникова, как примазывавшегося к Советской власти и Российской Коммунистической Партии и являющимся элементом крайне вредным для Советской Республики, именем РСФСР приговорил: гражданина Гавриила Павловича Крашенинникова подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу»⁷⁶⁹.

Если борьба РВТ с дезертирами была явно политически окрашена и действенность его работы в этом направлении под большим вопросом, то привлечение коммунистов к ответственности за должностные преступления

⁷⁶⁷ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 42. Л. 374.

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ Там же. Д. 18. Л. 10.

и злоупотребление властью, явно шло на пользу советской системе управления.

Опыт деятельности трибуналов как революционных, так и военных, был признан коммунистической властью удачным, и эту форму псевдо правосудия распространили и на другие сферы жизни общества. В стране были созданы ведомственные трибуналы⁷⁷⁰. Остановимся лишь на одном из них, это трибунал Войск внутренней охраны республики (ВОХР), по причине того, что он активно использовался в борьбе с крестьянским протестом.

Революционный трибунал ВОХР при 5-й бригаде был создан в Тамбове 27 июня 1920 г. Ему были подсудны «бандитизм в смысле участия в шайке, вооруженный грабеж, разбойное нападение, налеты, шпионаж, измена и посягательство на жизнь должностных лиц правительственных и общественных учреждений при исполнении ими своих обязанностей»⁷⁷¹. В губернии он стал еще одним репрессивным органом для подавления крестьянского протеста. Подтверждением тому факт расстрела в ходе карательной операции по приговору трибунала ВОХР от 7 сентября 1920 г. 250 «бандитов» и их пособников⁷⁷².

20 ноября 1919 г. ВЦИК утвердил новое «Положение о революционных военных трибуналах». Согласно нему они не имели ограничений в определении мер наказания. Приговоры вступали в законную силу сразу после их оглашения. Расстрелы приводили в исполнение по истечению двух суток, если РВС Республики их не приостанавливал⁷⁷³.

Специально для расправы над организаторами и участниками повстанческих отрядов 25 ноября 1920 г. был создан Тамбовский военно-революционный трибунал⁷⁷⁴, который в январе 1921 г. преобразован в губернский революционно-военный трибунал (РВТ)⁷⁷⁵. С этого времени

⁷⁷⁰ СУ РСФСР. 1920. № 21. Ст. 112.

⁷⁷¹ Известия Тамбовского губисполкома. 1920. 27 июня. № 142.

⁷⁷² Известия Тамбовского губисполкома. 1920. 7 сентября. № 201.

⁷⁷³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943. С. 783-791.

⁷⁷⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1030. Л. 237.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 27об.

именно он стал главным, карающим органом в борьбе с крестьянским восстанием. В оккупированных правительственными войсками территориях трибуналы были организованы при командующем войсками Тамбовской губернии и 15-й Сибирской кавалерийской дивизии. Председателем 1-го отдела РВТ был назначен В. И. Рупрехт, а членами коллегии Я. Р. Озолин и В. В. Гребер, а отдел РВТ при 15-й Сибквандивизии возглавил И. К. Лазоцкий, его заместителем стал И. М. Шуб⁷⁷⁶. В конце марта 1921 г. по распоряжению РВТ Республики выездные сессии были переименованы в отделы Тамбовского РВТ, со штатами дивизионных трибуналов, с пределом подсудности до комбата включительно⁷⁷⁷.

С целью ускорения процесса революционного правосудия в районе восстания были организованы семь выездных сессий РВТ, по одной на боевой участок (БУЧ). О масштабах и жестокости примененных ими репрессий свидетельствуют данные их отчетов. Так, РВТ при командующем войсками только за время с 25 февраля по 12 апреля 1921 г. «за активный бандитизм» вынес смертный приговор тридцати четырем крестьянам⁷⁷⁸. Только в с. Малые Алабушки Борисоглебского уезда тридцать девять местных жителей были расстреляны по решению выездной сессии РВТ 15-й Сибквандивизии⁷⁷⁹. «За злостное дезертирство с оружием в руках ... и несение караульной службы у бандитов» пять крестьян с. Пичаево Моршанского уезда были лишены жизни по «воле» 6-й выездной сессии Тамбовского РВТ приговорены к смертной казни⁷⁸⁰. Приговором губ. РВТ от 24 февраля 1921 г. за «организацию контрреволюционного восстания» в с. Липяги Алешковской волости Борисоглебского уезда тридцать один крестьянин был расстрелян, двадцать два осуждены на пожизненное заключение, а десять – к пяти годам тюрьмы⁷⁸¹. Среди обвиняемых было девять несовершеннолетних парней,

⁷⁷⁶ ГАТО. Ф. 4075. Оп. 3. Д. 42. Л. 445.

⁷⁷⁷ Там же. Д. 65. Л. 95об.

⁷⁷⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1030. Л. 50.

⁷⁷⁹ Там же. Л. 51об.

⁷⁸⁰ Моршанская коммуна. 1921. 14 апреля. № 36.

⁷⁸¹ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 1673. Л. 290, 294, 304, 305.

семеро семнадцати лет и двое шестнадцатилетних парней. К ним трибунал проявил снисхождение и передал их в комиссию при уездном отделе народного образования⁷⁸². В отличие от детей к женщинам революционный суд пощады не имел. Так, в апреле 1921 г. 6-я выездная сессия губ. РВТ вынесла смертный приговор шести крестьянам, среди них Матвеева-Смирнова Анна Ильинична. Ее расстреляли «как вдохновительницу и руководительницу бандитами»⁷⁸³.

Изученные документы показывают, что чаще всего выездные сессии приговаривали к смерти «за бандитизм» или «злостное дезертирство», а иногда за то и другое. Например, из двенадцати крестьян, расстрелянных с 25 марта по 20 апреля 1921 г. по приговорам 3-й выездной сессией РВТ, пять были осуждены за «бандитизм», а еще пять за дезертирство⁷⁸⁴. В период с 26 июля по 25 августа 1921 г. 1-м отделом РВТ к смерти приговорено двадцать шесть человек. Из них «за активный бандитизм» расстреляно одиннадцать крестьян и «за злостное дезертирство» – десять⁷⁸⁵.

Анализ содержания конкретных приговоров, вынесенных РВТ участникам повстанческого движения, дает основание утверждать, что отягощающим вину и усиливающим наказание являлись дезертирство, продолжительность службы в бандитском отряде и наличие оружия в момент пленения. Например, Приговором РВТ при командующем войсками Тамбовской губернии от 22 июля 1921 г. были признаны виновными и осуждены к высшей мере наказания: «Козлов Михаил Федорович, 20 лет, крестьянин, с. Солдатчина Пахотно-Угловской волости Тамбовского уезда, в дезертирстве 7 ½ месяца, в банде 2 месяца, имел оружие; Шишкин Василий Трофимович, крестьянин, 24 года, д. Шишкино, той же волости Тамбовского уезда, в дезертирстве 1 год, в банде 1 ½ года, имел оружие»⁷⁸⁶.

⁷⁸² Там же. Л. 292, 294.

⁷⁸³ Моршанская коммуна. 1921. 10 апреля. № 34.

⁷⁸⁴ ГАТО. Ф.-4075. Оп. 3. Д. 80. Л. 13.

⁷⁸⁵ Там же. Л. 61.

⁷⁸⁶ РГВА. Ф. 7709. Оп. 2. Д. 86. Л. 271а.

Шанс сохранить жизнь имели партизаны, добровольно сдавшиеся властям. Так, упомянутый выше РВТ приговором от 29 июля 1921 г. признал виновным Бибикова Иллариона Александровича, 18 лет, из крестьян Тамбовской губернии и уезда, Куньевской волости и села, в том, что в феврале месяце 1921 г. поступил добровольно в банду Карася и пробыл там около пяти месяцев, имел оружие, участвовал в боях несколько раз и только 10 июля явился добровольно, сдал имеющиеся у него оружие. В силу постановления Полномочной комиссии ВЦИК и приказа № 130 Тамбовского командования, дарующего жизнь всем добровольно явившимся, расстрел заменен пятилетним заключением в концлагере вне пределов Тамбовской губернии⁷⁸⁷.

Приведение приговоров губ. РВТ о смертной казни осуществляла местная ЧК. Судя по документам, порядок был таков. После оглашения приговора осужденных на смерть под конвоем отправляли в губ. ЧК с сопровождением следующего содержания: «Секретно. В Губчека. 10 апреля 1921 г. № 351. При сем препровождаются осужденные Афанасьев Кузьма Трифионович и Кузьмин Павел Яковлевич, приговоренные к высшей мере наказания – расстрелу – для приведения приговора в немедленное исполнение, о чем в РВТ должен быть препровожден акт. Председатель Варман». После осуществления расстрела ответом направлялся акт. «Акт 1921 года 10-го апреля. Я, дежурный тамбовской губчека Загороднев, составил настоящий акт в том, что мною в присутствии оперуполномоченного Крылова, сотрудника оперчасти Гришина и караульного начальника Прохина исполнен приговор о высшей мере наказания, согласно постановления РВТ от 9 апреля за № 351. Расстреляны: Афанасьев Кузьма Трифионович, Кузьмин Павел Яковлевич. Подписи»⁷⁸⁸. Или совсем кратко. «Акт от 21 мая 1921 г. составлен дежурным комендантом

⁷⁸⁷ Там же. Л. 275а.

⁷⁸⁸ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 8. Л. 10.

ГЧК Мирошниченко, что приговор в отношении Кашковского Павла приведен им в исполнение 20 мая 1921 г. в 12 часов ночи»⁷⁸⁹.

Было обнаружено и свидетельство одного из таких палачей о самом процессе расстрела. Это заявление от 4 октября 1921 г. в уездную комиссию по очистке партии от бывшего члена РКП с 1 октября 1918 г. Федина Дмитрия Павловича, «трудившегося» в должности уполномоченного по военным делам и бандитизму Козловского политбюро с февраля по март 1920 г. Вот, что он писал в нем, чтобы подчеркнуть свои заслуги в деле служения идеалам революции и беспощадной борьбе с ее врагами. «В течение двух месяцев пропустил 500 человек бандитов (180 дел), с твердостью нес эту тяжелую работу, приходилось выполнять волю пролетариата, расстреливать бандитов в подвале, стоя по колени в крови, обрызганный с ног до головы бандитской кровью, под грохот автомобиля, пришлось смотреть на десятки и сотни расстрелянных тел ...»⁷⁹⁰.

С лета 1921 г. по неустановленным нами причинам Тамбовская губЧК перестала производить расстрелы осужденных на смертную казнь. В обращении от 24 июня 1921 г на имя председателя реввоен трибунала т. Прудникова председатель губ. ЧК т. Антонов сообщал, что «в виду невозможности в данный момент производить расстрелы в том районе, в котором они производились, а посему губчека осужденных Вами к высшей мере наказания принимать не будет»⁷⁹¹. Отныне эту «грязную работу» стал выполнять сам трибунал, а точнее его комендант или его помощник.

По актам, составляемым комендантом губ. РВТ по окончанию приведения приговора о расстреле в исполнение, можно в общих чертах восстановить порядок казни, а также установить имена палачей. Судя по времени составления актов, расстрел производили ночью, под руководством коменданта или помощника коменданта, силами начальника караула и двух красноармейцев комендантской роты. Как правило, за один раз

⁷⁸⁹ Там же. Д. 69. Л. 20.

⁷⁹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-1665. Оп. 1. Д. 162. Л. 160об.

⁷⁹¹ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 42. Л. 552.

расстреливали от одного до трех человек⁷⁹². Но были случаи, когда количество расстрелянных осужденных было большим. Так, 28 августа 1921 г. комендант РВТ Раубель привел в исполнение приговор в отношении семи человек⁷⁹³, а всего на совести этого палача, по подсчетам В. Б. Безгина, 57 загубленных жизней⁷⁹⁴.

По окончанию расстрела составлялся акт, следующего содержания: «Акт от 14 августа 1921 г. Я, комендант РВТ арм. привел приговор в исполнение над осужденными к высшей мере наказания расстрелу: Смолиным Степаном Алексеевичем, Власовым Осипом Федоровичем, Владимировым Яковым Моисеевичем в присутствии помощников коменданта РВТ Левина и Тарабрина 14 августа ровно в 24 часа. Основание: предписание предревтрибунала от 14 августа 1921 г. за № 860/сек. Комендант РВТ Раубель. Помкоманданты: Левин, Тарабрин»⁷⁹⁵.

Изученные нами документы и материалы дают основание утверждать, что в период Тамбовского восстания судебное преследования его участников стала для реввоен трибунала главной задачей. Откровенно её сформулировал председатель Тамбовского РВТ А. М. Варман⁷⁹⁶. В обращении в адрес председателя губЧК он писал, что «РВТ в боевой обстановке является не только органом революционного правосудия, но и аппаратом, который может и должен проявить максимум воздействия в районе восстания ... Он при условии массовых контрреволюционных выступлений является, прежде всего, органом расправы, а потом уже аппаратом правосудия»⁷⁹⁷. В этом заключалась специфика деятельности Тамбовского губ РВТ, то есть та черта, которая отличала его работу от приоритетных функций, например, реввоен трибуналов фронтовых районов.

⁷⁹² Там же Д. 69. Л. 74.

⁷⁹³ Там же.

⁷⁹⁴ Безгин В. Б. Биографии коммунистов поколения «революционного перелома» 1917–1920-х гг. На материалах архивов Тамбовской области // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 842.

⁷⁹⁵ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 69. Л. 64.

⁷⁹⁶ Там же. Д. 8. Л. 10.

⁷⁹⁷ Там же. Д. 42. Л. 43.

Основным объектом репрессий Тамбовского губернского РВТ были крестьяне, в большинстве своем молодые парни, участники повстанческого движения. В списке приговоренных к расстрелу 5-м отделом РВТ за июль 1921 г.: Квасов Игнат Иванович, 21 год, с. Атманов угол Перкинской волости Моршанского уезда, за злостное дезертирство в бандитской местности; Орлов Сергей Афанасьевич, 18 лет, с. Пичаево той же волости, за бандитизм; Посысоев Филипп Филиппович, 26 лет, с. Верхняя Ярославка, Ольховской волости, за организацию местной бандитской шайки; Скачков Сергей Дмитриевич, 20 лет, с. Темяшево, Алгасовской волости, за злостное дезертирство и активный бандитизм; Силантьев Яков Алкseeвич, 39 лет, с. Зеленое Ольховской волости, за связь с бандитами, убийство председателя сельсовета, укрывательство дезертира, выработку самогона; Топорков Илья Николаевич, 18 лет, с. Сосновка, той же волости, за упорное нежелание служить в Красной Армии и злостное дезертирство в бандитской местности; Топорков Егор Николаевич, 26 лет, с. Сосновка, той же волости, за упорное нежелание служить в Красной Армии и злостное дезертирство в бандитской местности⁷⁹⁸.

Другим направлением деятельности трибунала было пресечение преступлений в среде командного состава воинских частей и подразделений. В докладе Полномочному представителю ВЦИК В. А. Антонову-Овсеенко из Тамбовского губ. РВТ сообщали: «За отчетный период с 1 апреля по 1 мая 1921 г. в находившихся в производстве РВТ делах, как в Тамбове, так и на местах красной линией, значительный процент преступлений должностного характера со стороны комсостава, а именно использование своего положения в корыстных целях, бесчинства по отношению к населению, сильно развитое пьянство, на последнем месте стоит неисполнение боевых приказов»⁷⁹⁹. Из циркуляра РВТ Республики от 26 мая 1921 г. следует, что «при возбуждении дел против коммунистов судебные-следственные учреждения должны в

⁷⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 81. Л. 47.

⁷⁹⁹ Там же. Д. 42. Л. 318.

течение 24 часов ставить об этом в известность местный партийный комитет»⁸⁰⁰. Таким образом, правящая партии пыталась вывести своих членов из-под уголовной ответственности.

Существенным недостатком оставалось отсутствие согласованности в работе и взаимодействии в практической деятельности карательных органов советской системы управления. Упомянутый выше А. М. Варман в сообщении от февраля 1921 г. сетовал, что «большинство препровождаемых из губ. ЧК в РВТ следственных материалов настолько юридически необоснованны, что по своему существу ни в коем случае не могут являться хотя бы сырым материалом, на котором можно было построить то или иное обвинение»⁸⁰¹. На заседании Полномочной комиссии ВЦИК 18 марта 1921 г. было признано, что «губЧК и Особый отдел РВТ работают несогласованно». Было предложено «создать единый орган для борьбы с бандитизмом»⁸⁰². Ощущался и кадровый «голод». После инспекции 1 и 2-го боевых участков 23 мая 1921 г. И. М. Уборевич подготовил доклад, в котором отметил, что в борьбе с повстанцами «чувствуется недостаток в особистах и трибуналистах»⁸⁰³. Любопытно то, что 7 февраля 1921 г. секретарь Тамбовского губкома РКП(б) Н. М. Немцов в разговоре с В. В. Ульрихом «высказался о необходимости ликвидации РВТ и ненужности особого отдела»⁸⁰⁴. Таким образом, военное командование и партийное руководство губернии по-разному оценивали значение и эффективность деятельности карательных органов.

С военным разгромом Повстанческой армии Тамбовского края и окончанием активной фазы боевых действий усилия РВТ губернии были направлены на «зачистку» территории «мятежных» районов от партизан, а также на выявление и наказание пособников «бандитов» из числа местного населения. Задача карательных органов, по нашему мнению, заключалась не

⁸⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3. Д. 42. Л. 482.

⁸⁰¹ Там же. Л. 43.

⁸⁰² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1039. Л. 8.

⁸⁰³ Там же. Л. 23.

⁸⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 86. Л. 455об.

столько в том, чтобы осуществить «заслуженное» возмездие в отношении сельских комбатантов, а в том, чтобы посеять страх среди мирного населения. Примером тому может служить приговор 1-го отдела Тамбовского губ. РВТ от 5 сентября 1921 г. В нем говорилось о том, что двадцать семь крестьян, граждан Курдюковской волости Тамбовского уезда, «дали заведомо ложные сведения, где указали, что бандитов в обществе не имеется», поэтому «руководствуясь коммунистическим правосознанием» члены РВТ решили «восемнадцать крестьян подвергнуть лишению свободы сроком на пять лет, а девять крестьян сроком на три года, с заключением в концентрационный лагерь вне пределов Тамбовской губернии»⁸⁰⁵.

Продолжалось выявление и ликвидация активных участников крестьянского восстания, и в отношении них РВТ никакой пощады не проявлял. Он оставался единственным репрессивным и карательным органом, могущим приговаривать к смертной казни и приводить ее в исполнение. Приведем лишь две из сотни телеграмм, направленных из Тамбова в Военную коллегию РВТ РСФСР. «23 сентября 1921 г. 14 часов 50 минут приговорен к расстрелу первым отделом РВТ армии за активное участие в банде Антонова с оружием в руках, дезертирство, задержанный во время преследования банд, крестьянин деревни Новоселки Верхне Шибрайской волости Борисоглебского уезда Тамбовской губернии Никита Никифорович Пугачев, 20 лет, неграмотный. Приговор приведен в исполнение. 24 сентября. Пред ОРВТ Рупрехт»⁸⁰⁶. «26 сентября 1921 г. 15 часов 30 мин. Первым отделом РВТ армии Тамгуб приговорен к расстрелу за злостное дезертирство в течение года, кражи, хранение отрезка винтовки и продажу его бандиту и упорное заpiresательство на суде крестьянин села Подвигаловки Богородицкой волости Кирсановского уезда Тамбовской

⁸⁰⁵ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Л. 130-131.

⁸⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 11. Л. 213.

губернии Стреликов Михаил Павлович, 20 лет, окончил городскую школу, плотник. Приговор приведен в исполнение»⁸⁰⁷.

В ноябре 1921 г. решением Верховного трибунал ВЦИК Реввоен трибунал при командующем войсками Тамбовской губернии был реорганизован в Реввоен трибунал Отдельного корпуса Орловского военного округа с присвоением ему прав армейского РВТ. Первый, второй, третий и пятый территориальные отделы Тамбовского губернского РВТ были расформированы, с использованием их личного состава в комплектовании РВТ Отдельного корпуса⁸⁰⁸. По этой причине 10 декабря 1921 г. пленум Верховного трибунала ВЦИК отменил свое решение от 9 сентября 1921 г. с отказом на организацию Военного отделения при Тамбовском губернском РВТ⁸⁰⁹, и постановил такое отделение создать⁸¹⁰.

Следующий этап реформы системы трибуналов был связан с постановлением ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех революционных трибуналов Республики». Был учрежден единый орган надзора для всех трибуналов – Верховный трибунал ВЦИК⁸¹¹. Дополнением к постановлению стал циркуляр № 53, в котором указывалось, что ЧК являются следственными органами ревтрибуналов. Президиум трибунала, как и прежде, должен состоять из председателя трибунала, председателя военного отделения и члена местной ЧК⁸¹².

В условиях продовольственного кризиса главной задачей для ревтрибуналов стало участие в заготовке продовольствия, а точнее репрессии в отношении неплательщиков натурального налога. Верховный трибунал ВЦИК принял циркуляр «Об особых постоянных сессиях для разбора дел о налоговых преступлениях». Сессия состояла из двух членов коллегии ревтрибунала и представителя продовольственного комитета.

⁸⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 11. Л. 251.

⁸⁰⁸ Там же. Оп. 3. Д. 5. Л. 10.

⁸⁰⁹ Там же. Л. 14.

⁸¹⁰ Там же. Л. 16.

⁸¹¹ СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 294.

⁸¹² Титов Ю.П. Система советских революционных трибуналов первые годы нэпа. С. 115.

Предварительное следствие производилось продовольственными органами, а ревтрибуналам предписывалось рассматривать дела в упрощенном порядке и выносить решение в течение двух суток. Слушание производилось без вызова сторон и свидетелей⁸¹³.

С целью ускорения работы по борьбе с неуплатой продовольственного налога Тамбовский ревтрибунал наряду с постоянными сессиями организует и посылает в уезды губернии выездные сессии. Председатель Тамбовского губревтрибунала Данилов, телеграммой от 5 декабря 1921 г., сообщал, что «во исполнения и сбора продналога трибуналом высланы еще четыре выездные сессии в дополнение к имеющимся двенадцати сессиям»⁸¹⁴.

В связи с реорганизацией губЧК у руководства Тамбовского губревтрибунала возникла неясность в характере взаимоотношений эти органов. Так, председатель губревтрибунала Данилов телеграммой от 16 февраля 1922 г. просил разъяснить «следует ли в настоящее время, вводить в состав коллегии трибунала представителя губЧК, если нет, кого следует ввести в президиум вместо представителя губЧК»⁸¹⁵.

Таким образом, с окончанием военного коммунизма и перехода к новой экономической политике меняется характер дел, рассматриваемых ревтрибуналами, но прежним остается применяемые ими репрессии. Правда, теперь они были направлены не на повстанцев, а на крестьянские хозяйства, глав которых привлекали к ответственности за неуплату продовольственного налога или недоимки по нему. И меры трибуналы применяли самые решительные и, в последствие, разорительные для крестьянских дворов. Так, в апреле 1922 г. выездные сессии Тамбовского губревтрибунала за неуплату налога приговаривали крестьян к лишению земельного надела⁸¹⁶.

Преобразование системы трибуналов не решило застарелую проблему – кадровый вопрос. Условия труда и продовольственное обеспечение

⁸¹³ Сборник циркуляров Пленума Верховного трибунала ВЦИК за 1921 г. М., 1922. С. 13.

⁸¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 3. Д. 55. Л. 7.

⁸¹⁵ Там же. Д. 185. Л. 27.

⁸¹⁶ Там же. Л. 62.

сотрудников трибуналов были неудовлетворительными. Свидетельством тому стал рапорт от 8 апреля 1922 г. следователей Тамбовского губревтрибунала в Верховный трибунал РСФСР. В нем подписанты указывали на задержку, более месяца, жалованья и малый паек в семнадцать фунтов пшена, а главное на большой объем работы, возникший по причине передачи дел от РВТ и губЧК⁸¹⁷. По результатам, проведенной на месте инспекции, пленум Верховного трибунала РСФСР 29 апреля 1922 г. принял решение. «Был обнаружен целый ряд упущений и дефектов, указующих на несоответствии председателя трибунала т. Данилова своему назначению»⁸¹⁸. Аналогичное состояние дел было характерно и для ревтрибуналов других регионов⁸¹⁹.

Не избавился губревтрибунал и от такого «родового пятна» репрессивных органов как аморальный облик и недостойное поведение своих сотрудников. Вот, например, «Дело по обвинению работников 7-й выездной сессии Тамбовского ревтрибунала в дискредитации власти», начато: 24 июня 1922, окончено: 9 мая 1923 г. Суть дела заключалось в том, что «17 февраля 1922 г. в Пересыпкинскую волость Козловского уезда прибыла по продналогу 7-я выездная сессия в пьяном виде и просила председателя волисполкома т. Чернецова выпить самогона»⁸²⁰. Решение, состоявшееся через год, было ожидаемо. «Выписка из протокола № 46 распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 16 мая 1923 г. дело по обвинению Фреймана, Рыбина и Фрешкова – выездной сессии Тамбовского губернского суда в пьянстве за недостаточностью собранных улик производством прекратить»⁸²¹.

Финальный этап в деятельности губернских трибуналов был определен «Положением о судеустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г. Они были

⁸¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 3. Д. 185. Л. 40.

⁸¹⁸ Там же. Л. 120.

⁸¹⁹ Шкаревский Д.Н. Революционные трибуналы в 1920-е годы: роль и значение // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3(48). С. 170.

⁸²⁰ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1а. Д. 397. Л. 4.

⁸²¹ Там же. Л. 26.

преобразованы в губернские суды, а Верховный трибунал – в Верховный Суд⁸²². Выполнив задачу защиты коммунистической власти от «контрреволюционных сил», система революционных трибуналов была упразднена.

Структура и функционирование ревтрибуналов были обусловлены законодательными актами, правительственными (ведомственными) распоряжениями и инструкциями. Материалы источников дают основание утверждать, что решение организационных вопросов, включая подбор сотрудников, а также последующая деятельность революционных трибуналов и их судопроизводство осуществлялись в рамках советской системы управления под жестким контролем руководства губернского комитета РКП(б).

В советской системе управления революционные (военные) трибуналы осуществляли функции легимитизации репрессивной политики. Наряду с ЧК они выступали для коммунистического режима орудием массового террора, придавая ему видимость, пусть революционной, но законности. Суть, которой состояла в самосохранении власти, и не могла быть достигнута без безжалостного подавления масштабного крестьянского протеста. Особенностью деятельности трибуналов Тамбовской губернии, изучаемого периода было то, что они активно использовались в форме выездных сессий, как карательный механизм антикрестьянского террора. Посредством псевдоправосудия, репрессивные меры, включая расстрел, применялись к участникам сельских «мятежей» периода продразверстки, деревенским дезертирам времени гражданской войны, повстанцам и нонкомбатантам крестьянского восстания.

⁸²² СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

3.2. Полномочная комиссия ВЦИК. Политкомиссии. Ревкомы

Особенность советской системы управления в годы гражданской войны состояла в замене конституционных органов временной администрацией военно-политического характера. Накал и масштаб крестьянского восстания в Тамбовской губернии побудили коммунистическую власть ввести в регионе чрезвычайное управление. Ситуация характеризовалась фактической ликвидацией системы местных исполнительных комитетов в «мятежных» районах и низкой эффективностью губернских органов в борьбе с повстанческим движением крестьян. Уже к началу 1921 г. коммунистическому руководству страны стало очевидным, что губернская власть не в состоянии ликвидировать крестьянское восстание, которое достигло своего максимального размаха. Еще в декабре 1920 г. командующим вооруженными силами Тамбовской губернии вместо К. В. Редзько был назначен А. В. Павлов, до этого начальник отдельной стрелковой дивизии ВОХР Западного фронта⁸²³.

В конце января 1921 г. для знакомства с положением дел в губернии на X партийную конференцию из Москвы в Тамбов прибыл Н. И. Бухарин⁸²⁴. В результате этого визита и последующего доклада политического эmissара было принято решение о создании в Тамбовской губернии Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом. Её задача состояла в ликвидации крестьянского восстания посредством военного разгрома повстанческих отрядов и, осуществления репрессивных мер в отношении сочувствующего им мирного населения. Показательно то, что это решение было принято 2 февраля 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б), с весьма характерной формулировкой «для политического руководства и помощи товарищам в борьбе с крестьянским восстанием и для политической обработки районов, освобождаемых от повстанцев»⁸²⁵. А следующим днем Оргбюро поручает (?) Президиуму ВЦИК «организовать комиссию во главе с Антоновым-

⁸²³ Внутренние войска Советской республики. 1917-1922. Документы и материалы. М., 1972. С. 575.

⁸²⁴ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 999. Л. 12

⁸²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 112. Л. 100.

Овсеенко»⁸²⁶. Выбор был не случаен. Тамбовская губерния была знакома В. А. Антонову-Овсеенко. В 1919 г. он прибыл сюда как уполномоченный ВЦИК, а затем работал здесь председателем Тамбовского губкома и губисполкома. Имел он опыт военного командования и руководства борьбой с повстанческим движением. Не последнюю роль в назначении Антонова-Овсеенко «кризисным менеджером» сыграла его приверженность к репрессивным методам в управлении.

После ревизии губернского управленческого аппарата была признана его неэффективность в борьбе с бандитизмом в целом, а также слабость работы репрессивно-карательных органов (губ ЧК, Особый отдел, губ РВТ)⁸²⁷. Для решения кадрового вопроса в Тамбовскую губернию было командировано 1200 военных коммунистов, а также направлен внушительный «отряд чекистов, особистов и трибуналистов»⁸²⁸.

Для «умиротворения» деревни была использована оккупационная система. В военном отношении она предполагала ликвидацию в «мятежных» районах вооруженных отрядов повстанцев и зачистку «бандитских» сел от партизан. Меры политического воздействия включали: проведение беспартийных крестьянских конференции, кампанию о добровольной явке бандитов, массовый выпуск агитационного материала и др. Сознывая, что уничтожить бандитизм можно лишь посредством масштабных репрессий в отношении мирного населения «мятежных» районов, местным органам власти было дано распоряжение о подготовке списка бандитов и их семей⁸²⁹.

С опубликованием 12 мая 1921 г. приказа № 130 командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского и одобренного Полномочной комиссии ВЦИК в зоне оккупации был развернут массовый террор. Все мужское население «мятежных» сел «объявлялось под судом реввоентрибунала», а «бандитские семьи», как заложники, отправлялись в

⁸²⁶ Войтиков С.С. «Это Вам, слава Богу, не заседание Президиума ВЦИК»: из истории российского «парламента» эпохи диктатуры Ленина // Новый исторический вестник. 2012. №. 2(32).С. 46.

⁸²⁷ «Антоновщина». С. 495.

⁸²⁸ Там же.

⁸²⁹ Там же. С. 496.

концентрационные лагеря. В случае неявки бандитов в течение двух недель, имущество семьи конфисковывали, а ее высылали за пределы губернии. При обнаружении оружия старший работник дома подлежал расстрелу на месте⁸³⁰.

Репрессивный характер деятельности эмиссаров коммунистического руководства продемонстрировал печально известный приказ № 171, принятый Полномочной комиссией ВЦИК 11 июня 1921 г.⁸³¹ Расстрелу на месте подлежали: лица, отказавшиеся назвать свое имя, заложники в случае отказа сельского схода выдать бандитов и оружие, старший работник двора в случаи обнаружения оружия, нахождения бандита, сокрытие членов семьи бандитов или их имущества⁸³².

Общих указаний по осуществлению массового террора Полномочной комиссии ВЦИК показалось недостаточно, и менее чем через две недели она обнародовала практические «рекомендации» по применению этого приказа. Вот выдержки из них. «Намечаются наиболее бандитски настроенные волости ... По прибытии на место волость оцепляется, берутся 60–100 наиболее видных заложников и вводится осадное положение. ... созывается полный волостной сход, на коем прочитываются приказы № 130 и 171 ... Жителям дается два часа срока на выдачу бандитов и оружия, а также бандитских семей, и население ставится в известность, что в случае отказа дать упомянутые сведения взятые заложники через два часа будут расстреляны. Если население бандитов и оружие не указало по истечении 2-часового срока, сход собирается вторично и взятые заложники на глазах у населения расстреливаются, после чего берутся новые заложники и собравшимся на сход вторично предлагается выдать бандитов и оружие. ... Каждый должен дать показания, не отговариваясь незнанием. В случае

⁸³⁰ Там же. С. 499.

⁸³¹ ГАРФ. Ф. 8415. Оп. 1. Д. 122. Л. 72.

⁸³² ГАТО. Ф.Р-4049. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.

упорства производятся новые расстрелы ... По окончании чистки осадное положение снимается, водворяется ревком и насаждается милиция»⁸³³.

Спустя месяц, В. А. Антонов-Овсеенко в докладе от 20 июля 1921 г. подвел первые итоги применения «драконовских законов». Приведем лишь фрагмент из него⁸³⁴.

В итоге, проведение приказов №№ 130 и 171 дало, по далеко не полным сведениям уполиткомиссий, за время от 1 июня по 10 июля определенные решительные результаты.

Организация ревкомов закончена в Козловском, Моршанском, Борисоглебском и Кирсановском уездах, в Тамбовском — волревкомы посажены везде, сельревкомы отсутствуют в 64 селах из 325. По отчетам политкомиссий, от 1 июня по 2 июля взято: бандитов — 1748, дезертиров — 2452; явились добровольно: бандитов — 1449 (из них с оружием до 400 человек), дезертиров — 6672. Всего извлечено 12301. Заложников взято: одиночек — 3430, семей — 913. Конфисковано хозяйств — 157, сожжено или разобрано 85 домов. За последнюю неделю число изъятых бандит-дезертиров возросло до 16000, семей — до 1500, конфискованных хозяйств — до 500, сожженных и разобранных домов — до 250. Свыше 300 бандитских семей отпущено после явки бандитов. Оружия взято: одно орудие, 16 пулеметов, до 2000 винтовок, склад запасных частей к 150 пулеметам и т.д.

В применении репрессий Полномочная комиссия ВЦИК была настроена даже более решительно, чем военно-коммунистическое руководство страны. Так, Комиссия по борьбе с бандитизмом при реввоенсовете Республики решением от 19 июля 1921 г. отменила приказ №171⁸³⁵. Приказом № 234 от 20 июля 1921 Полномочная комиссия ВЦИК лишь *приостановила* действие этого приказа⁸³⁶. Этим же днем в уполиткомиссии поступило секретное разъяснение. В нем содержались: требование «приказ № 171 проводить в жизнь прежним темпом, со всей суровостью», призыв «немедленно усилить террористический нажим», пожелание «не ослаблять твердости нажима ни в коем случае»⁸³⁷.

О согласованности действий чрезвычайного органа и военного командования говорит тот факт, что 12 июня 1921 г. М. Н. Тухачевский подписал приказ № 0116. Командующий требовал: «Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми удушливыми газами, точно рассчитывать, чтобы облако удушливых газов распространялось полностью по всему лесу,

⁸³³ ГАРФ. Ф. 8415. Оп. 1. Д. 122. Л. 94; РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 25.

⁸³⁴ «Антоновщина». С. 501.

⁸³⁵ Там же. С. 488.

⁸³⁶ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии. ... С. 227-228.

⁸³⁷ РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 39.

уничтожая все, что в нем пряталось»⁸³⁸. А приказ «Участникам бандитских шаяк», опубликованный в местных «Известиях» 14 июня 1921 г., содержал угрозу в адрес повстанцев: «Если укроетесь в лесу – выкурим. Полномочная комиссия решали – удушливыми газами выкуривать банды из лесов»⁸³⁹.

Специалисты установили, что применение химического оружия в борьбе с повстанцами не имело тактико-боевого значения, а преследовало эффект психологического воздействия⁸⁴⁰. Задача заключалась не в том чтобы «выкурить» бандитов из лесов, а для демонстрации мирному населению своей решительности и готовности использовать самые страшные средства для уничтожения противников коммунистического режима.

В ходе деятельности Полномочной комиссии ВЦИК вопрос военного поражения повстанческого движения и репрессивные меры в отношении мирного населения оккупированных районов были приоритетными. Она оперативно реагировала на возникавшие у военных проблемы и выносила постановления, ответственность за исполнение которых возлагала на местное население посредством круговой поруки. Примером тому служат решения об ответственности граждан за сохранность транспортной инфраструктуры и средств связи, о назначении заложников, и их расстреле, в случае порчи железнодорожных путей⁸⁴¹. В инструкции Полномочной комиссии ВЦИК от 27 апреля 1921 «Об охране железных дорог» указывалось, что «заложники берутся в ограниченном количестве, желательно не более пяти на каждую деревню, из числа замеченных в участии в бандитском движении, их семейств, вообще противосоветского, кулацкого, поповского элемента»⁸⁴². Приказом № 011 по 4-му БУЧ от 19 мая 1921 г. военное командование предупреждало местное население, что «в случае повреждения пути на каком-либо участке, заложников той деревни, которая несет охрану на

⁸³⁸ ГАТО. Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 943. Л. 3.

⁸³⁹ ГАРФ. Ф. 8415. Оп. 1. Д. 122. Л. 70.

⁸⁴⁰ Шило Н.И., Глушко А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М., 2014, С. 358, 373; Бобков А.С. К вопросу об использовании удушливых газов в Тамбовском восстании // Скепсис. 2011.

⁸⁴¹ РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 27; ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

⁸⁴² РГВА. Ф. 7709. Оп. 2. Д. 19. Л. 37.

поврежденном участке расстреливать, кроме того охраняющие этот участок сторож и члены сельских советов будут предаваться суду ревтрибунала»⁸⁴³.

Аналогичную цель преследовал приказ Полномочной комиссии ВЦИК, содержащий требование к местным жителям прятать лошадей в оврагах и лесах при приближении конных отрядов повстанцев и не допускать изъятия или обмена лошадей. Неисполнение этих требований влекло арест и заключение в концентрационный лагерь до конца борьбы с бандитизмом⁸⁴⁴.

Финальный этап деятельности Полномочной комиссии ВЦИК был отмечен принятием приказа № 370 от 24 сентября 1921 г. В нем утверждалось, что «эсеро-бандитские шайки окончательно разгромлены», а «крестьянство отшатнулось от эсеро-бандитов». Приказывалось «остаткам бандитских шаяк сдать не позже 5 октября», в противном случае они объявлялись «вне закона», а при поимке следовало «расстреливать безоговорочно». Гражданам надлежало доносить о скрывающихся бандитах, и «при первой возможности задерживать на месте и препровождать в органы губчека и особого отдела»⁸⁴⁵.

К осени 1921 г. крестьянское восстание в Тамбовской губернии было подавлено. Это стало основанием для решения о ликвидации Полномочной комиссии ВЦИК. Оно было принято на ее заседании 9 октября 1921 г.⁸⁴⁶

Полномочная комиссия ВЦИК, будучи чрезвычайным органом, обладала законодательными и исполнительными функциями. С момента своего создания она столкнулась с главной проблемой в своей деятельности – отсутствием системы управления. Содержание материалов партийных комитетов и советских учреждений Тамбовской губернии свидетельствует о том, что с началом повстанческого движения вся советская система управления оказалась парализована. Руководство Тамбовского уика 20 октября 1920 г. сообщало, что «... в 41 волости уезда бандитами совершенно

⁸⁴³ Там же. Л. 15.

⁸⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 503. Л. 49.

⁸⁴⁵ Там же. Д. 875. Л. 65.

⁸⁴⁶ «Антоновщина» ... С. 560-561.

разрушен советский аппарат, и убито до 250 партийно-советских работников, временами восстанавливаемый советский аппарат вновь разрушается ... »⁸⁴⁷.

Если деятельность сельских советов при условии их поддержки партизан или лояльности повстанцам продолжалась, то работа волостных исполнительных комитетов (виков) в «мятежных» районах была прекращена. Вся вертикаль исполнительной власти обрывалась на уровне уезда. Так, весной 1921 г. из Борисоглебска сообщали, что «власти на местах нет ... связи с уездом нет ... трудно контролировать ...»⁸⁴⁸. Уполномоченный политбюро Козловского уезда в апреле 1921 г. информировал, что в «бандитских» районах «не существует никакой власти»⁸⁴⁹. По данным армейской разведки за май 1921 г. в пяти волостях Тамбовского уезда исполнительные комитеты не работали уже полгода, а в трех – последние три месяца⁸⁵⁰. Тамбовский губернский отдел управления (ГОУ) констатировал, что органов советской власти в Борисоглебском уезде нет, а в Тамбовском и Кирсановском уездах они существуют формально⁸⁵¹. По воспоминаниям старого коммуниста Г. И. Грачева, бывшим председателем районного ревкома в период с декабря 1920 г. по май 1923 г., «с осени 1920 г. по май 1921 г. волостные и сельские советы Уваровского района (Борисоглебский уезд) были разогнаны»⁸⁵².

Полномочная комиссия ВЦИК в осуществлении репрессивных мер не могла использовать и «пятую колонну», так как деятельность партийных комитетов и ячеек в селе прекратилась, они были ликвидированы повстанцами⁸⁵³. Да и положение губернской партийной организации оставляла желать лучшего. После изучения положения дел в губернии Антонов-Овсеенко в отчете РВС Республики констатировал упадок

⁸⁴⁷ Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны. 1918-1921 гг. Воронеж, 1989. С. 279.

⁸⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 16.

⁸⁴⁹ РГВА. Ф. 7709. Оп. 1. Д. 234. Л. 165.

⁸⁵⁰ Там же. Оп. 2. Д. 229. Л. 25.

⁸⁵¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1094. Л. 77об.

⁸⁵² Там же. П-9019. Оп. 1. Д. 170. Л. 1.

⁸⁵³ Там же. П.-9185. Оп. 1. Д. 7. Л. 13; Там же. П.-9179. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

дисциплины, пьянство, массовый выход из партии, сокращение численности организации вдвое»⁸⁵⁴.

Приказом Полномочной комиссии ВЦИК в начале марта (точной даты установить не удалось) 1921 г. при каждом из шести боевых участков зоны оккупации были созданы участковые политические комиссии (уполиткомы), чрезвычайные органы временной администрации. Цель работы состояла «в согласовании работы советских и партийных органов с действиями воинских частей для проведения в ударном порядке ликвидации бандитизма и создания устойчивой советской власти»⁸⁵⁵. А задачи состояли: в содействии военным в «физическом истреблении действующих шаяк особенно ядра банды Антонова»; «насаждении советской власти, организации ревкомов, направление их работы в проведении политических и картельных мероприятий»⁸⁵⁶. В приказе подчеркивалось, что главное в деятельности участковых политических комиссий – это «проведение неуклонно в жизнь принятой Полномочной комиссией ВЦИК системы оккупации особенно зараженных бандитизмом районов»⁸⁵⁷. По утверждению М. Н. Тухачевского политкомиссии являлись представителями Полномочной комиссии ВЦИК в уездах, и были организованы для согласования советской работы с военными мероприятиями⁸⁵⁸. Приоритет был отдан военным, так в четырех из пяти комиссий их председателями были назначены начальники боевых участков⁸⁵⁹.

Репрессивный характер деятельности участковых политкомиссий в полной мере проявился в принимаемых ими решениях. Например, решением Кирсановской уполиткомиссии от 25 июня 1921 г. Калугинская волость «как гнездо бандитов и предателей трудового народа» была занесена на «черную доску» «Участники бандитских шаяк» объявлялись вне закона. Имущество

⁸⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2574. Л. 6.

⁸⁵⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1031. Л. 7.

⁸⁵⁶ Там же.

⁸⁵⁷ Там же.

⁸⁵⁸ «Антоновщина». С. 480.

⁸⁵⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1031. Л. 8.

их семей конфисковали, а членов семей выслали «на принудительные работы на Север». «Население волости, было обязано принять на постой и прокорм отряд Красной Армии до полного успокоения, искоренения бандитизма и восстановления Советской власти»⁸⁶⁰. Вот уж поистине иезуитское решение, крестьяне должны были кормить и содержать свои карателей.

В том же духе составлено постановление от 6 июля 1921 г. участковой политкомиссии 2-го БУЧ, адресованное жителям с. Хитрово Тамбовского уезда. Им предлагалось выдать или назвать всех местных партизан, а также выдать оружие и разграбленные вещи. В случае неисполнения данного распоряжения к жителям села будет применена «высшая мера наказания»⁸⁶¹.

Намерения уполиткомиссий не расходились с их действиями. Вот, что докладывал председатель уполиткомиссии и военкома 4-го БУЧ о результатах операции, проведенной в селах Криуша, Двойня, Эксталь в период с 19 по 22 июня 1921 г. силами воинских частей 15-й Сибкавдивизии. В начале отчета он изложил суть использованных мер. «Мной был применен следующий метод: если население отказывалось выдавать бандитов, тогда брались заложники из сотен, давалось на размышление 30 минут, и если не выдавали, то заложники расстреливались, и это продолжалось до тех пор, пока население не заговорит. Наряду с заложниками мужчинами брались и женщины»⁸⁶². Поражает своей жестокостью итог карательной акции. «За 5 дней операции в четырех селах: Беломестная Криуша, Козмо-Демьяновская Криуша, Незнановская Двойня и Беломестная Двойня расстреляно бандитов и заложников 154 чел., изъято семей бандитов 227 в количестве около 1000 чел., сожжено 17 домов, растащено 24 дома и передано со всем имуществом бедным по постановлению ревкома 22 дома»⁸⁶³.

⁸⁶⁰ Там же. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 231. Л. 16.

⁸⁶¹ ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 104. Л. 9.

⁸⁶² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1044. Л. 17.

⁸⁶³ Там же.

Есть все основания утверждать, именно участковые политкомиссии побуждали, подчиненные им волостные и сельские ревкомы, использовать самые жесткие меры по отношению к мирному населению, оказывавшему поддержку участникам местных повстанческих формирований. Примером тому служит распоряжение от 14 августа 1921 г. Кирсановской участковой политкомиссии. Им за «помощь бандитам» на граждан Паревской волости была «наложена контрибуция в размере пятидесяти пудов картофеля и пятидесяти штук овец». Срок был установлен в 24 часа, а в случае «неисполнение боевого приказа» члены волревкома должны быть «арестованы и преданы суду»⁸⁶⁴. Отметим, что реквизиции картофеля и овец, сверх уже сданной нормы, названы контрибуцией. Это говорит о том, что местное населения воспринималось властью как враг в войне. Переход к нэпу не изменил военно-административный характер советской системы управления.

Уже в самом начале деятельности участковых политкомиссий власть столкнулась с проблемой реализации своих указаний, их практическим осуществлением на местах. Решение было найдено в создании районных политкомиссий. 27 марта 1921 г. такие комиссии были созданы в Токаревке, Рассказове, Сампуре⁸⁶⁵. Приказом № 2 от 27 мая 1921 г. политкомиссия 4-го БУЧ постановила «оккупированные волости в Козловской узде разделить на три района и создать в каждом политкомиссию, для проведения в ударном порядке ликвидации бандитизма и создания твердой советской власти»⁸⁶⁶. В приказном порядке предполагали восстановить местные органы управления. Так, сельсоветы и волисполкомы, которые вследствие бандитизма прекратили свою работу, должны были немедленно собраться и приступить к нормальной работе⁸⁶⁷. Таким образом, созданные районные политкомиссии и организованные при них ревкомы должны были решить двойную задачу.

⁸⁶⁴ «Антоновщина». С. 537.

⁸⁶⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1039. Л. 15.

⁸⁶⁶ Там же. Д. 1060. Л. 18.

⁸⁶⁷ Там же.

Посредством репрессий зачистить села от бандитов и восстановить советскую власть на местах.

Система управления, действующая в условиях боевых действий, требовала не только принятия жестких административных мер, но оперативности в их осуществлении. С этой целью, как говорилось в приказе Полномочной комиссии ВЦИК, «при проведении отдельных мероприятий партийного и советского строительства и при карательных операциях против сел /конфискация имущества/ уполиткомиссии могут поручать соответствующие задачи отдельным лицам или тройкам»⁸⁶⁸. Это привело к тому, что на местах были организованы «пятерки», «тройки», органы управления с особыми полномочиями. Структура этих чрезвычайных органов, носивший временный характер, была аналогична составу политических комиссий. По существу, они являлись мобильными группами военно-политической администрации.

О практической деятельности таких «пятерок», а самое главное о характере, принимаемых ими мер, можно судить по материалам участковой политкомиссии 1-го БУЧ, возглавляемой К. Федько. Своим приказом № 8 от 14 июня 1921 г., адресованном «пятерке», в составе: начальника особого отдела т. Троянова, председателя Кирсановского уисполкома т. Знаменского, председателя РВТ т. Рупрехта, члена укомпарта т. Бурсова, совместно с представителем и полномочным членом уполиткомиссии т. Щеколдиным, он распорядился «провести по отношению к населению Паревской волости приказы комвойсками за № 130. Приказы должны быть проведены пятеркой в течение 48 часов. Первым днем считать 16 июня 8 часов утра»⁸⁶⁹. Во исполнение данного приказа «пятерка» издает приказ № 1 от 16 июня 1921 г. следующего содержания:

1. Паревская волость объявляется с 16-го июня с 4-х часов утра на осадном положении.

⁸⁶⁸ Там же. Д. 1031. Л. 7.

⁸⁶⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1053. Л. 4.

2. Никто не должен покидать пределы волости без разрешения коменданта Полномочной комиссии.

3. Всякое движение по волости с 21 часа вечера до 7 утра воспрещается за исключением лиц коим представлено пятеркой особое на то разрешение.

Не исполнение настоящего приказа влечет ответственность по законам военного времени.

Полномочная комиссия. с. Паревка. 16 июня с.г. 3 часа утра⁸⁷⁰.

Спустя пять часов, т.е. в 8 часов утра появляется приказ № 2 полномочной пятерки участковой политической комиссии, который гласил:

«Приказывается населению Паревской волости в течение 3-х часов с момента опубликования настоящего приказа:

- 1) выдать всех скрывающихся в волости бандитов и дезертиров.
- 2) Сдать все огнестрельное и холодное оружие и огнестрельные припасы, хранящиеся у населения в разных местах, как сданные бандитами в 1920–1921 году, так и похищенные населением с. Паревки у проходившего в июне 1919 г. 56-й дивизии.
- 3) Сдать хранящиеся и спрятанные населением казенного образца обмундирование и снаряжение.
- 4) В обеспечение выполнения населением настоящего приказа берутся заложники.

Если по истечении 3-х часов настоящий приказ не будет выполнен полностью населением Паревской волости, то взятые заложники будут расстреляны, а к населению приняты меры указанные в приговоре участковой политкомиссии от 14-го июня объявленном ранее»⁸⁷¹.

Отметим, что жители с. Паревка уже имели печальный опыт поведения карательных акций, правда, военными. Так, инструктор Арбузов 17 февраля 1921 г. сообщал, что красноармейцы 2-го полка бригады Заволжского

⁸⁷⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1053. Л. 6.

⁸⁷¹ Там же. Л. 5.

военного округа (ЗВО), командир т. Богомолов, творили в с. Паревка бесчинства и грабежи. Установлено, что ими расстреляно 15 человек и множество местных жителей ограблено⁸⁷².

Алгоритм карательных действий таких «пятерок» может быть установлен из отчетов уполномоченных, входивших в их состав. Приведем один из таковых, составленный 27 июня 1921 г. в д. Остроухово Васильевской волости Тамбовского уезда. «Организованной пятеркой объявлено населению о сдаче оружия и выдаче бандитов, взято 30 заложников. В 19 часов за неисполнение приказа о сдаче оружия расстреляно 10 заложников. Расстрел произвел на граждан ошеломляющее впечатление. Все крестьяне в один голос заявили, что пойдут всем селом и представят все оружие; немедленно было выдано 5 бандитов. Операция продолжается. Крестьяне проявляют усердие в поисках оружия и бандитов»⁸⁷³.

Политкомиссия 1-го БУЧ в 13 часов 16 июня 1921 г., введя накануне в Паревской волости Кирсановского уезда осадное положение, расстреляла пятьдесят одного заложника на глазах населения⁸⁷⁴. А вот «подвиги» еще одной «пятерки» в составе: «представителя ОО 10 дивизии т. Шеховцова, врид комбата 83-го полка т. Смирнова, председателя Токаревского райревкома т. Данилова, председателя Мельгуновского райревкома т. Ульянова и политрука 5 роты 83 полка т. Вялова». 7 июля 1921 г. на собрании граждан жителей д. Гладышево, Семенецкое, Ястребовка, Цыгановка и Левино (около 4000 чел.) решением «пятерки» взято в заложники 27 чел., из которых 14 были расстреляны, в том числе и председатель Цыгановско-Левинского сельсовета Половинкин Фома Васильевич за сокрытие бандитского имущества и доставку продовольствия бандитской семье⁸⁷⁵.

⁸⁷² ГАТО. Ф.Р-400. Оп. 1. Д. 279. Л. 18об-19.

⁸⁷³ ГАВО. Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 158, Л. 668.

⁸⁷⁴ ГАВО. Ф. Р-2382. Оп. 1. Д. 146. Л. 191.

⁸⁷⁵ ГАТО. Ф.Р-398. Оп. 1. Д. 583.Л. 55-55об.

Приказ войскам Тамбовской губернии об образовании при боевых участках следственных комиссий-троек по рассмотрению бандитских дел

[15] мая 1921 г. N 109/опс

Совершенно секретно

Подлежит распространению и оглашению исключительно особотделениям ВЧК, ревтрибуналам и политотделам.

1. В целях быстрейшего искоренения бандитизма и разгрузки мест заключения в губернии приказываю образовать при всех боевых участках комиссии по рассмотрению бандитских дел в составе начособотделения, предреввоенсентрибунала и завполитбюро под председательством первого. С правом совещательного голоса присутствует секретарь укома.

2. Техническое обслуживание указанной тройки возлагается на аппараты особотдела и ревтрибунала.

3. Означенным в пункте 1 комиссиям подлежат рассмотрению все дела о бандитах, подразделяя [их] по следующим группам:

1. а) Члены Комитета СТК, начиная от волостного и выше, б) организаторы банды, пионы, в) бандитский комсостав от комполка и выше и г) все бандитские политработники - подлежат немедленному доставлению в распоряжение армособотдела в г. Тамбов со всеми материалами.

2. а) Члены селькомов СТК, б) комсостав ниже комполка, в) бандиты, участвовавшие с оружием в руках не менее месяца и все бандиты полков особого назначения Антонова, г) бандитская милиция и д) главари местных банд – подлежат расстрелу постановлениями вышеуказанных троек.

3. а) Рядовые члены, организаторы СТК, б) рядовые бандиты, бежавшие от банд в распоряжение красных войск, в) бандиты, обслуживающие обоз, г) рядовые из местных банд, д) лица, оказывающие помощь и косвенно содействующие бандам, но не шпионы - подлежат высылке в глубь России для заключения в концентрационные лагеря сроком от года до пяти лет.

4. а) Все заподозренные в бандитизме, б) семьи первой и второй категории настоящего приказа, взятые в качестве заложников (приказ N 130¹), в случае неявки розыскиваемого - подлежат высылке в глубь России на принудительные работы.

5. Добровольно явившихся с оружием в руках не расстреливать, а заключить в местный лагерь до ликвидации банд Антонова.

4. Постановления тройки по пунктам "В" и "Д" второй группы и по всем пунктам третьей и четвертой групп подлежат огласке через местную печать.

Командующий войсками Тухачевский
Представитель ВЧК Левин
Начособотдела Чибисов
Предреввоенсентрибунала Варман

Выше приведен приказ о создании при боевых участках следственных троек для рассмотрения бандитских дел⁸⁷⁶. Создание таких чрезвычайных, внесудебных и неконституционных органов было еще одним проявлением революционного «творчества» коммунистического режима. Анализ текста документа дает основание утверждать, что «тройки» были организованы с целью ускорения процесса возмездия участникам повстанческого движения.

⁸⁷⁶ РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 16. Л. 8.

Показателен состав «тройки» во главе с начальником особого отдела. Это говорит о том, что руководить карательным органом власть могла доверить только чекистам, помня об их решительности и бескомпромиссности в борьбе с политическими противниками режима. Хотя тройки и назывались следственными, все расследование ограничивалось кратким допросом и вынесением постановления. В задачу «троек» входила распределение повстанцев по группам. Руководители восстания, командиры партизанских полков, организаторы волостных СТК и политработники, отнесенные к первой категории, препровождались в особый отдел армии. Расстрелу по решению «тройки» подлежали командный состав, члены сельских СТК и бандиты, участвовавшие в боях с оружием не менее месяца. Всех остальных, включенных в третью и четвертую группы, отправляли в концлагеря сроком от года до пяти, или высылали на принудительные работы вглубь страны.

Можно утверждать, что созданные уполиткомиссиями «тройки», или как их называли в документах «политтройки», стали проводниками репрессивной политики власти на селе. О характере их практической деятельности можно судить по их отчетам. Так, в отчете уполиткомиссии 3-го БУЧ за период с 2 по 13 июня 1921 г. сообщалось: «Работа производилась по заранее намеченному плану. Во главе каждого оккупационного отряда были поставлены политтройки. При занятии села «тройкой» созывался сход, на котором зачитывались все приказы и инструкции. Затем предлагалось всем присутствующим на сходе выдавать всех родственников и односельчан, состоящих или состоявших в рядах банд. Такой порядок давал возможность увеличить списки бандитов, имеющиеся на руках представителей Особого отдела. Свои решения «тройка» заносила в протокол, на основании которого составлялись акты и описи, в которых указывались взятые заложники, арестованное имущество. С первый дней производства операции отмечалось: Массовое бегство бандитских семей, при чем имущество распылялось /зарывалось в землю, бралось с собой, раздавалось односельчанам и родственникам/. Зачастую оставались одни голые стены на попечение

дряхлых стариков. Списки населения в большинстве отсутствовали или были уничтожены бандитами, добровольных сведений крестьяне из-за боязни мести бандитов в большинстве случаев не давали. Были случаи арестов целых сходов за отказ выдать бандитов. Оружие в большинстве случаев, несмотря на тщательные обыски обнаруживать не удавалось»⁸⁷⁷.

Таким образом, в ходе карательных мер власть прибегала к использованию принципа круговой поруки и института заложников. Местное население пыталось, насколько это, возможно, саботировать распоряжения военно-политической администрации. Это выражалось в отказе выдавать местных повстанцев и указывать местонахождение партизанских отрядов, сокрытии от ареста «бандитских» семей и их имущества, невыдаче имеющегося на руках оружия и боеприпасов. Сопротивление крестьян преодолевалось властью их же «оружием», принципом коллективной ответственности. Так, в д. Осиновке Курдюковской волости Кирсановского уезда, 8 июля 1921 г. после отказа схода выдать бандитов и оружие был расстрелян 21 заложник. По словам председателя «пятерки» т. Щеколдина, «публичный расстрел произвел потрясающее впечатление на граждан»⁸⁷⁸.

Низовым звеном временной системы управления в Тамбовской губернии стали революционные комитеты, они функционировали на всех уровнях местной власти – сельском, волостном, уездном (районном). Возникновение этих чрезвычайных органов управления связано с революционными событиями 1917 г. Востребованы они были в период гражданской войны. Губернская власть прибегала к их организации во время аграрных мятежей 1918 г., рейда генерала Мамонтова. Обращение центральной власти к ревкомам произошло в конце лета – начале осени 1919 г. и было связано с ситуацией на фронте. Постановлением СТО от 23 августа 1919 г. в Тамбовской губернии было введено военное положение. 24 октября

⁸⁷⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1058. Л. 7.

⁸⁷⁸ ГАВО. Ф. Р-2382. Оп.1. Д. 146. Л. 254.

1919 г. ВЦИК РСФСР утвердил «Положение о революционных комитетах»⁸⁷⁹ Они организовывались армейским командованием и губернским исполкомом и представляли собой военно-гражданскую администрацию⁸⁸⁰. Их главные задачи состояли в борьбе с контрреволюционными выступлениями, мятежами, дезертирством, то есть осуществлении репрессивных функций. Принципы строительства сельских ревкомов были изложены в разработанном наркоматом внутренних дел «Положении о сельских ревкомах», вступившего в силу в феврале 1920 г.⁸⁸¹ В Тамбовской губернии роль губернского ревкома выполняла Полномочная комиссия ВЦИК, деятельность которой была рассмотрена выше.

В Тамбовской губернии ревкомы возникли с февраля 1921 г. с целью организации власти и управления в оккупированных районах. По данным приведенным Ю. М. Поникидиным, в связи с усилением бандитизма, только в четырех уездах (Борисоглебском, Кирсановском, Моршанском, Тамбовском) губернии было создано около 450 волостных и сельских революционных комитетов⁸⁸². Правда не все они сразу приступили к работе. В протоколе № 3 заседания Полномочной комиссии ВЦИК от 3 марта 1921 г. признавалось, что «большинство ревкомов до сих пор не выехало на места», но выражалась уверенность в том, что они станут «органами революционной борьбы, сосредотачивающие свое ударное влияние на переломе настроения крестьянства, организации боевых ударных дружин, подготовке организаций комячеек и органов советской власти»⁸⁸³. Руководство ревкомами с 18 мая 1921 г. осуществлялось участковыми политическими комиссиями через столы ревкомов при уездных отделах управления. С 15 сентября 1921 г., в связи с переходом ревкомов к административно-хозяйственной работе, управление ревкомами передавалось уездным исполнительным комитетам.

⁸⁷⁹ СУ РСФСР. 1919. № 53. Ст. 508.

⁸⁸⁰ Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы 1918 - 1921 гг. М., 1990. С. 31.

⁸⁸¹ Бугай Н.Ф. Указ. соч. С. 32.

⁸⁸² Поникидин Ю.М. Революционные комитеты РСФСР, 1918-1921 гг. Саратов, 1982. С. 25.

⁸⁸³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1039. Л. 5.

Организационное оформление сети районных и волостных ревкомов в Тамбовской губернии завершилось к середине мая 1921 г. Отметим, что их создание было результатом работы, прежде всего, армейских политработников. Политотделы воинских частей имели право, как создавать, так и ликвидировать ревкомы, а уполиткомиссии только утверждали сотрудников для работы в них⁸⁸⁴. О способе создания ревкомов можно судить по содержанию указаний, которые были направлены на места. Распоряжение Кирсановской политкомиссии от 29 июня 1921 г. так и называлось «О насаждении ревкомов»⁸⁸⁵.

«Насаждение» чрезвычайных органов в оккупированных районах шло медленно. Так, к концу апреля 1921 г. в Тамбовском уезде организованы всего семь районных и восемнадцать волостных ревкомов, при этом к реставрации волостных исполнительных комитетов (виков) даже не приступали⁸⁸⁶. К примеру, Кирсановский уездный исполнительный комитет (уик) даже не мог указать в отчете, сколько из «созданных» ревкомов приступили к работе⁸⁸⁷. В губернии возникла пестрая картина системы управления на местах, особенно, в районах, пострадавших от бандитизма. Например, соотношение волисполкомов и ревкомов было таковым: в Козловском уезде функционировало 29,2% ревкомов, 71,8% исполкомов, в Моршанском уезде соответственно 55,5% и 45,5%⁸⁸⁸. И это в уездах наименее затронутых повстанческим движением, в «мятежных» уездах (Тамбовском, Кирсановском, Борисоглебском) сельская и волостная власть были представлены ревкомами.

Главная трудность на этапе организационного оформления ревкомов, заключалась даже не в отсутствии поддержки их местным населением, а в том, что функционировать они могли только в оккупированных районах. Если воинские подразделения покидали эту территорию, то ревкомы сразу

⁸⁸⁴ Понихин Ю.М. Указ. соч. С. 169-171.

⁸⁸⁵ ГАВО. Ф. Р-2382. Оп.1. Д. 146. Л. 222.

⁸⁸⁶ ГАТО. Ф. Р-1. Д. 321. Л. 3-3об.

⁸⁸⁷ Там же. Л. 4, 9, 20.

⁸⁸⁸ Бугай Н.Ф. Указ. соч. С. 87.

«исчезали»⁸⁸⁹. Зависимость жизнедеятельности ревкомов от присутствия красноармейских частей была подмечена и секретарем Кирсановского укома РКП(б) Д. М. Ильиным. Он утверждал, что работа ревкомов прекращается с уходом воинских частей⁸⁹⁰.

Таким образом, эти чрезвычайные органы управления могли функционировать только в местах постоянной или временной дислокации оккупационных войск. Данный вывод находит свое подтверждение и в материалах военного командования. В сводке 1-го БУЧ от 18 мая 1921 г. содержалось требование к командирам частей об организации в районе расквартирования ревкомов⁸⁹¹. Командир 3-го полка ВЧК 22 мая 1921 г. из с. Пересыпкино Кирсановского уезда докладывал, что «силами полка под обещанных работников организован волостной ревком»⁸⁹². Спустя пять дней, так и не дождавшись работников, тот же командир сообщал, что «вся тяжесть работы лежит на комиссарах, командирах рот и начальниках команд»⁸⁹³. На роль постоянных гарнизонов как опоре ревкомов в районах оккупации указывал в отчете и глава Полномочной комиссии ВЦИК В. А. Антонов-Овсенко⁸⁹⁴. Военно-административную суть этих органов подтверждает содержание обращения политотдела 2-го БУЧ к ревкомам Тамбовского уезда от 17 августа 1921 г. В нем признавалось, что «как только военно-боевая работа ушла из вашего зрения, начинаются очень скверные симптомы раздоров и споров между членами ревкомов с одной стороны и военных политработников с другой»⁸⁹⁵.

Согласно секретной инструкции Полномочной комиссии ВЦИК, принятой не позднее 26 мая 1921 г., создание ревкомов возлагалось на политотделы, а управление ими на президиум уисполкома. К эксклюзивным функциям ревкома были отнесены учет местного контрреволюционного и

⁸⁸⁹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии. 1919-1921 гг. С. 131.

⁸⁹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 447. Л. 5.

⁸⁹¹ ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

⁸⁹² ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 592. Л. 46.

⁸⁹³ Там же.

⁸⁹⁴ «Антоновщина» ... С. 496.

⁸⁹⁵ ГАТО. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 5. Л. 8.

бандитского элемента, а также содействие охране прилегающих в районе железных дорог (круговой порукой и пр.)⁸⁹⁶ В дополнении к инструкции подчеркивалось, что ревкомы обязаны точно выполнять приказы Полномочной комиссии ВЦИК о конфискации имущества бандитов⁸⁹⁷.

Вскоре стало ясно, что создать ревком было еще половиной дела, сложнее оказалось найти сотрудников. Выше уже было сказано о дефиците управленческих кадров на селе. Проблему, в духе времени, пытались решить командно-административным методом. Например, революционный комитет Борисоглебского уезда 4 февраля 1921 г. издал распоряжение, коим обязал всех членов и сотрудников вигов, бежавших от бандитов в город, вернуться назад и приступить к исполнению своих обязанностей. Местные ревкомы получили право назначать председателей сельских советов там, где таковые отсутствовали⁸⁹⁸.

При подборе сотрудников в создаваемые на местах революционные комитеты предпочтение отдавали сельским коммунистам, совработникам и демобилизованным красноармейцам. В основу отбора был положен принцип политической лояльности коммунистическому режиму. Власть рекрутировала в ревкомы тех, которые были бы изначально враждебно настроены к местному населению, выразившему свою поддержку повстанческому движению. В свою очередь крестьяне «мятежных» сел воспринимали «назначенцев» не как своих ставленников, а как агентов коммунистического влияния. Последующая деятельность ревкомов показала, что они стали послушным проводником репрессивной политики губернской власти, а их сотрудники использовали свое положение для сведения счетов и личного обогащения⁸⁹⁹.

Формирование состава сельских ревкомов происходило без участия в местного населения, посредством назначения их членов. Так, ревкомы

⁸⁹⁶ «Антоновщина» ... С. 385-386.

⁸⁹⁷ Там же. С. 386-387.

⁸⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-1979. Оп. 1 Д. 76. Л. 10.

⁸⁹⁹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии. 1919-1921 гг. С. 121.

Вязлинской волости Тамбовского уезда были сформированы из прежних работников сельсоветов, а сходы для этого не созывали⁹⁰⁰. Борисоглебский уездный исполком постановлением от 14 мая 1921 г. организовал волостные и сельские ревкомы и назначил их членов в тех местностях, где советские органы были «уничтожены бандитами»⁹⁰¹. А в тех случаях, когда решение об их создании пытались провести через сельский сход, то крестьяне игнорировали участие в нем. Так, по причине неявки граждан с. Верхне-Спасское Тамбовского уезда 25 мая 1921 г. сход не состоялся⁹⁰². Таким способом местные жители демонстрировали свое отношение и к ревкомам и к власти, которая их «насаждала».

На завершающем этапе борьбы с повстанческим движением революционные комитеты внесли свой вклад в «борьбу с бандитизмом». Ревкомы Моршанского уезда организовали 5 боевых дружин, в которые вошли 250 крестьян. К началу августа 1921 г. в распоряжении Тамбовского губернского штаба ЧОН, находилось несколько коммунистических отрядов созданных ревкомками, общей численностью около 6500 тыс. человек⁹⁰³.

Изученные документы убеждают в том, что деятельность ревкомов сопровождалась злоупотреблениями, а в ряде случаев была преступной даже с позиции революционного законодательства. О работе ревкомов 1-го БУЧ начальник Особого отдела армии 13 августа 1921 г сообщал, что те «не только избивают и издеваются над добровольно явившимися, но даже расстреливают таковых»⁹⁰⁴. Никольский волостной ревком Кирсановского уезда 7 сентября 1921 г. докладывал, что по его приказу расстреляно двадцать два бандита⁹⁰⁵. И это притом, что осуществлять внесудебные расправы ревкомы не имели права. Вот, как оценил эффект публичных казней председатель

⁹⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-1979. Оп. 1 Д. 151. Л. 77 об.

⁹⁰¹ Там же. Д. 714. Л. 18, 23.

⁹⁰² Там же. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.

⁹⁰³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 11. Д. 36. Л. 12.

⁹⁰⁴ «Антоновщина». ... С. 536.

⁹⁰⁵ ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 34. Л. 26.

Ряд самочинных казней, произведенных ревкомками, в отчетах был скрыт формулировкой «убит при попытке к бегству». Например, волостной ревком с. Эксталь 3 августа 1921 г. сообщил, что «пятеро задержанных бандитов, которые были отравлены в особый отдел, были застрелены конвоем при их попытке бежать»⁹⁰⁶. А, в другом случае, произошедшем 28 августа 1921 г., четверо, пойманных в Воронцовском лесу партизан, были убиты во время конвоирования их в ревком «при попытке к бегству»⁹⁰⁷.

Насажение в селе чрезвычайных органов, фактически не с ограниченными полномочиями и без контроля над их работой, стало благодатной почвой для коррупции и злоупотребления властью. Широкую практику получило присвоение конфискованных вещей. Так, проверка Каменского райревкома, проведенная в сентябре 1921 г., выявила, что ее председатель учета конфискованных вещей не производил. Из трофейной комиссии присвоил себе занавес, подушку и 8 аршин сукна, из которых сшил галифе и рубахи»⁹⁰⁸.

В ходе оккупации районов именно волостные ревкомы определяли и брали под арест заложников во исполнение «драконовских» приказов. Только, Больше-Лазовский райревком Тамбовского уезда за время своей работы, с 11 мая по 1 августа 1921 г., взял в качестве заложников сто три человека, в том числе тридцать семь женщин, из которых сорок три расстреляли⁹⁰⁹. На общем собрании граждан 20 июля 1921 г. Знаменский волостной ревком объявил заложниками и арестовал пятнадцать местных крестьян⁹¹⁰. С целью проведения в жизнь приказа № 171 Уездной политкомиссией 2-го БУЧ Тамбовского уезда были взяты в качестве заложников и публично расстреляны 13 июля 1921 г. на общих сходах граждан сел Нижне-Спасское и Пичер по восемь местных крестьян⁹¹¹.

⁹⁰⁶ ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 14. Л. 108.

⁹⁰⁷ Там же. Л. 106.

⁹⁰⁸ Там же. Д. 16. Л. 270.

⁹⁰⁹ Там же. Д. 13. Л. 156.

⁹¹⁰ Там же. Д. 60 Л. 1.

⁹¹¹ Там же. Д. 48. Л. 4об, 5.

Заметим, что внесудебные расправы в форме расстрелов заложников осуществлялись на сходах, прилюдно, то есть на глазах односельчан. Это осуществлялось намеренно с целью усиления репрессивного эффекта карательных акций.

Важной составляющей работы политических комиссий по «зачистки» оккупированных районов от «бандитского элемента» было составление райревкома регулярных сводок о ходе ликвидации повстанцев. Например, по сведениям Больше-Липовского райревкома по состоянию на 5 августа 1921 г. Всего бандитов – 339; явилось добровольно без оружия – 115, без оружия – 28; убито в бою – 39; расстреляно по суду – 31; поймано в облавах – 15; осталось – 114⁹¹². Из отчета райревкома с. Пахотный Угол Моршанского уезда узнаем, что по состоянию на 1 ноября 1921 г. в волости числилось: бандитов – 403; добровольно явилось с оружием – нет, без оружия – 287; поймано в ходе облав – 11; расстреляно – 3; убито в боях – 100; осталось не изъято – 2; расстреляно заложников – 3⁹¹³. Эти данные говорят о том, что наибольшие потери крестьянские повстанцы понесли в ходе военных действий. О том, что «бандиты» осуществляли добровольную сдачу без оружия, явно в надежде использовать его вновь.

Отметим, что и после восстановления советской системы управления в оккупированных районах Тамбовской губернии учет бывших участников крестьянского восстания был продолжен. Только теперь эти списки составляли не волревкомы, а волостные исполкомы. По своему содержанию они были информационно насыщены. Так, в списке участников бандитского движения Федоровской волости Тамбовского уезда, составленном 9 июля 1924 г., четыреста двадцать пять 425 человек. Из которых по имущественному положению бедняками были 30,5% крестьян, середняками – 64%, а зажиточными – 5,5%⁹¹⁴. Еще большим было участие бедноты в крестьянском восстании среди комбатантов Больше-Лазовской волости

⁹¹² ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 14. Л. 88-91.

⁹¹³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 847. Л. 35-36.

⁹¹⁴ ГАТО. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 24. Л. 23-48.

Тамбовского уезда. Здесь он составлял 51%, при 48,3% повстанцев среднего достатка и 0,7% кулаков⁹¹⁵. Наши расчеты показали, что ведущей силой партизанских отрядов, а, следовательно, и главной жертвой правительственных репрессий была сельская молодежь. Если в Федоровской волости средний возраст повстанцев составлял 30 лет⁹¹⁶, то в Митропольской волости того же Тамбовского уезда он был равен 27 годам⁹¹⁷. Среди «бандитов» были и 18-летние деревенские парни. Так, в списке бандитов с. Коровино Митропольской волости указан: «Кириллов Иван Никандрович, 1903 г.р., бедняк, женат, 3 чел., РВТ-5 лет, организатор, г. Грозный, бежал»⁹¹⁸.

Переняли местные советы у своих предшественников и отношение к репрессированным участникам крестьянского восстания. Отдел управления Тамбовского уисполкома 13 ноября 1922 г. разослал волисполкомам обращение, в котором отмечал факты нетактичного отношения представителей советской власти на местах к освобожденным и отбывшим срок наказания участникам бандитского движения. Указывалось на недопустимость повторных арестов таковых, их избиения и применения к ним «инквизиции всех видов». Подчеркивалось, что «аресты бандитского элемента производить исключительно через органы милиции»⁹¹⁹.

Наряду с мерами по ликвидации бандитизма ревкомы решали задачу по восстановлению местных органов советской власти. Процесс «реанимации» деятельности низового звена советской системы управления – сельских советов и волостных исполнительных комитетов в оккупированных районах шел с большим трудом. В первую очередь в «мятежных» селах была проведена чистка совработников с целью выявления лиц, сотрудничавших с партизанами или оказывавших им содействие. Например, Кулябовский волостной исполком в феврале 1921 г. был распущен, а его работники отданы

⁹¹⁵ ГАТО. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 15. Л 3-15.

⁹¹⁶ Там же. Д. 24. Л. 23-48.

⁹¹⁷ Там же. Д. 15. Л 3-15.

⁹¹⁸ Там же. Л. 19.

⁹¹⁹ Там же. Д. 5. Л. 56.

под суд «за сотрудничество с бандой»⁹²⁰. На местах фактически проводилась люстрация. Так, революционный комитет Больше-Лазовской волости Тамбовского уезда собирал информацию на предмет возможного сотрудничества членов местных сельсоветов с повстанческими отрядами⁹²¹. Спустя неделю после возобновления работы сельских советов волостной революционный комитет выразил недоверие членам сельсоветов д. Гавриловка и Петровское и потребовал провести их перевыборы⁹²².

Так, где власть пыталась использовать традиционный механизм общинной демократии проводили общие собрания граждан. Как правило, на них местные жители давали «назначенцам» отвод и выдвигали своих представителей. В выборе председателя и членов сельсовета они руководствовались организаторскими способностями и деловыми качествами кандидатов. Это приводило к тому, что в ряде сел членами сельского совета и местного комитета СТК были одни и те же люди. Отметим, что на территории, контролируемой повстанцами, формирование волостных и сельских СТК осуществлялось на выборных началах, а их деятельность в условиях боевых действий была эффективной. И эта касалась не только людского пополнения и продовольственного снабжения повстанческих отрядов, но и решения хозяйственных и социальных проблем местного населения.

С целью чистки ревкомов от «бандитского элемента» председатель Тамбовской уполиткомиссии Я. Л. Смоленский⁹²³ 13 июля 1921 г. распорядился «немедленно устранить из ревкомов лиц, хотя бы в малой степени, принимая, исключительно честных граждан»⁹²⁴. Несмотря на жесткое указание не допускать в местные органы власти лиц, участвовавших в крестьянском восстании или оказывавших содействие партизанам,

⁹²⁰ ГАТО. Ф. Р-1979. Оп. 1. Д. 94. Л. 7, 10.

⁹²¹ Там же. Д. 150. Л. 83-83 об.

⁹²² Там же. Д. 714. Л. 13, 16, 18, 23; Д. 715. Л. 4.

⁹²³ Смоленский Яков Львович (1899-1938 гг.), еврей, уроженец Мелитополя. В 1917-1918 гг. член ПСР, затем РКП(б). В РККА с 1920 г. Советский военно-партийный деятель, дивизионный комиссар. В указанное время секретарь Тамбовского укома, председатель уисполкома.

⁹²⁴ ГАТО. Ф.Р-4049. Оп.1. Д. 27. Л. 76.

особисты выявляли таковых с завидной регулярностью. Например, «крестьянин Иван Платухин, житель д. Романовка Абакумовской волости Тамбовского уезда, грамотный, беспартийный, член сельсовета, был осужден Тамбовским РВТ как член СТК к заключению в концентрационный лагерь сроком на пять лет»⁹²⁵. Свой вклад в разоблачение «бандитов» и коллаборантов, проникших в органы местного управления, внесли осведомители. Например, т. Рябов сообщал, что крестьянин с. Алешки Петр Нестеркин в бандитском комитете СТК был секретарем, а ныне являлся членом волостного ревкома. Секретарем Алешковского волревкома трудился крестьянин Петр Васильевич Летуновский, в прошлом член местного комитета СТК⁹²⁶. По сведениям (август 1921 г.) начальника особого отдела уполиткомиссии 2-го БУЧ «порядочное количество членов СТК укрываются на местах благодаря снисходительному отношению к ним членов ревкомов, которые скрывают их по разным причинам (кумовство, родство, свойство) и т.д.»⁹²⁷.

Примечательно, что и после подавления крестьянского восстания крестьяне продолжали выбирать в состав вигов и сельсоветов односельчан, участников повстанческого движения. Например, при перевыборах Павлодарского волисполкома в ноябре 1921 г. в его новый состав избрали членов местного СТК. Борисоглебский уездный исполком вынужден был 6 января 1922 г. «признать выборы недействительными и назначить новые на 5 февраля»⁹²⁸.

Организация местных органов советской власти осуществлялась силой приказа, посредством военно-административных мер. Так, состав сельских советов Пересыпкинской волости Кирсановского уезда был сформирован 21 мая 1921 г. приказом местного ревкома. При этом, члены сельсоветов должны были «приступить к исполнению своих обязанностей в течение 12

⁹²⁵ Там же. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 712. Л. 967-968.

⁹²⁶ «Антоновщина» ... С. 555.

⁹²⁷ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 364. Л. 9.

⁹²⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 740. Л. 16.

часов, в противном случае им грозила ответственность по закону военного времени»⁹²⁹. Уполиткомиссия 2-го БУЧ постановила «сформировать советские органы до 10 июля 1921 г.», увязав этот срок «с полной оккупацией территории участка и размещением в селах воинских гарнизонов»⁹³⁰.

Возвращение на местах к советской системе, отнюдь не означало восстановление конституционных полномочий органам местного управления и принципов народной демократии. Приоритет в их деятельности можно установить из содержания указаний вышестоящих органов. Так, в инструкции Борисоглебского уездного исполнительного комитета говорилось, что волисполкомы и сельсоветы должны оказывать помощь оккупационным частям в их расквартировании и продовольственном снабжении, при этом немедленно докладывать командованию и районному ревкому о случаях мародерства красноармейцев⁹³¹. А таких фактов было более чем предостаточно. Председатель волревкома И. Ирклов 23 июля 1921 г. просил руководство райревкома «урегулировать вопрос с войсковыми частями», по причине «массовых случаев насилия и мародерства»⁹³². Верхоценский райревком в политсводке за период с 26 по 31 июля сообщал, что бойцы бригады Котовского украли у крестьян пять овец, косили их овес и требовали от местных жителей мяса и яиц⁹³³. Из доклада Кирсановского уездного отдела управления за май 1921 г. следует, что «в политическом отношении местное население запугано действием воинских отрядов, которые вынуждены брать и лошадей и продовольствие в деревне»⁹³⁴.

Переход от военного коммунизма к новой экономической политике обнаружил неспособность ревкомов к созидательной работе. Ревизия их деятельности (август 1921 г.) установила: «члены ревкомов не считались с

⁹²⁹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 590. Л. 36.

⁹³⁰ ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

⁹³¹ ГАТО Ф. Р-1979. Оп. 1. Д. 102. Л. 153-153 об.

⁹³² ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 15. Л. 136об.

⁹³³ Там же Л. 144об.

⁹³⁴ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 273. Л. 103.

крестьянством, чем отталкивали население от советской власти»⁹³⁵; «успешно выполнявшие боевую работу, к восстановлению хозяйства оказались малопригодны»⁹³⁶. Неутешительной для власти была оценка профессиональных качеств и морального облика сельских функционеров: «персональный состав сельревкомов и некоторых волревкомов не соответствует своему назначению»⁹³⁷; «среди членов ревкома наблюдались случаи правонарушений и кумовства»⁹³⁸; «среди сотрудников ревкомов широкое распространение получили пьянство и взяточничество»⁹³⁹. Злоупотребления в деятельности ревкомов связывали с их переходом на самоснабжение. «Необходимость членов и сотрудников волревкома довольствоваться за счет бандитских семей», те оправдывали «отсутствием казенного пайка»⁹⁴⁰, «полнейшей оторванностью от уездного центра»⁹⁴¹.

Передача власти на местах от чрезвычайных органов советским находилась в зависимости от окончательного подавления крестьянского восстания в губернии. На XII Тамбовской губпартконференции, в августе 1921 г., была поставлена задача «переходить к нормальному советскому режиму»⁹⁴². В конце лета – осенью 1921 г. в «бандитских» уездах губернии: была проведена кампания перевыборов волисполкомов и сельсоветов⁹⁴³. Так, в протоколе № 20 Козловской уполиткомиссии от 10 сентября 1921 г. утверждалось, что «в виду насаждения в участке нормальных органов соввласти (волисполкомов), дальнейшее существование райполиткомиссий признать излишним и подлежащим упразднению»⁹⁴⁴.

В период борьбы с крестьянским восстанием в оккупированных правительственными войсками, районах была учреждена военно-

⁹³⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1052. Л. 31 об.

⁹³⁶ Там же. Д. 1085. Л. 59 – 59 об.

⁹³⁷ Антоновщина. ... С. 549.

⁹³⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1085. Л. 59 – 59 об.

⁹³⁹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии. 1919-1921 гг. С. 254-256.

⁹⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1. Д. 17. Л. 48.

⁹⁴¹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 16.

⁹⁴² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1006. Л. 58.

⁹⁴³ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 485. Л. 314; Д. 666. Л. 15; Д. 684. Л. 55; ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1048. Л. 17; Д. 1171. Л. 33; Д. 1314. Л. 102, 112; Там же. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 598. Л. 24об., 59.

⁹⁴⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1060. Л. 4.

политическая администрация. Временные органы управления, начиная с Полномочной комиссии ВЦИК и кончая сельских ревкомов, обладали чрезвычайными полномочиями и осуществляли репрессии. Принцип формирования (назначение) и характер деятельности (насилие) политических комиссий и революционных комитетов были неприемлемы крестьянам и чужды местным жителям. Умиротворение тамбовской деревни было достигнуто посредством массового террора и в результате военного поражения повстанческого движения. Процесс возрождения советской системы управления в «бандитских» волостях и селах преследовал цель создать на местах политически ангажированный и административно послушный аппарат.

Заключение

После утверждения советской власти в стране на местах реализуется модель управления, основанная на идее «диктатуры пролетариата» посредством широкого самоуправления «трудящихся». На практике советы не стали институтом управления, а их функции были сведены к задачам распределения, контроля и подавления. «Общинная» революция посредством «черного передела» лета-осени 1917 г. реализовала крестьянскую утопию, а популистский лозунг большевиков утратил свою актуальность. Задача установления контроля над хлебными запасами сельскими советами не была реализована по причине сопротивления этому процессу со стороны крестьянских общин. Неудачу потерпела, и попытка власти расколотить деревню по классовому признаку, превратив комитеты бедноты в надежный инструмент изъятия хлеба у крестьян. Реакцией деревни стал протест, вылившийся в череду сельских «мятежей» осени 1918 г., носивших вооруженный характер. Никакого участия в их подавлении местные советы не принимали, а в ряде мест и поддержали антиправительственные выступления. Таким образом, ни одна из функций, в том числе и репрессивная, советской системы управления не работала. Выход мог быть найден, только посредством осуществления чрезвычайных мер управления и создания специальных органов с широкими полномочиями.

Разгон Учредительного собрания и подавления левоэсеровского мятежа «похоронили» идею представительной демократии, а вместе с ней и принцип «широкого самоуправления трудящихся». В условиях начавшейся гражданской войны и военной интервенции система управления могла быть лишь жестко централизованной и функционирующей посредством репрессии. Конституция РСФСР 1918 г., лишив «представителей эксплуататорских классов» права на участие в системе управления, фактически закрепила монополизм большевиков, сокрыв его «диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства». Огосударствление экономики и милитаризация общественной жизни, вкупе с общинной (коллективистской)

психологией основной массы населения страны, крестьянства, стали благоприятной почвой для формирования данной модели управления. Игнорирование принципа разделения законодательной и исполнительной властей воплотилось в деятельности всей управленческой вертикали. А «правовая» основа неконституционных действий этих органов зиждилась на всё оправдывающей «революционной целесообразности».

Стратегическая задача большевиков – удержание политической власти, определила как чрезвычайный характер создаваемых органов, так и их репрессивную сущность. Угроза голода стала первым, но далеко не последним вызовом новой власти. Ее ответом было введение в стране «продовольственной диктатуры». В силу своей природы и социального состава решить задачу насильственной мобилизации продовольственных запасов местные советы не могли. Тогда был организован «поход за хлебом», путем отправки в хлебоборбные районы, прежде всего в Тамбовскую губернию, вооруженных отрядов рабочих промышленных предприятий. Изъятие ими у селян продовольственных запасов осуществлялось посредством насилия, без учета экономического положения крестьянских семей, а протест подавлялся силой оружия. Борьбу с мешочничеством вели заградительные отряды, осуществлявшие контроль нормы провозимых продуктов и пресекавшие вооруженным путем несанкционированный вывоз продовольствия.

Другой напастью для коммунистического режима стало массовое дезертирство в Красной армии, грозящее власти поражением в гражданской войне. Уклонение деревенских призывников от мобилизации было формой крестьянского протеста. Для решения проблемы в губерниях созданы комиссии для борьбы с дезертирами, которые являлись одновременно руководящими, контролирующими и исполнительными органами советской системы управления. Созданные при них отряды применяли весь диапазон репрессивных мер, от конфискации имущества и земельного надела до расстрела «злостных» дезертиров, оказавших сопротивление при аресте. Их

действия и носили откровенно преступный характер. Ответной реакцией деревни стало «зеленое» движение, ставшее одним из людских ресурсов крестьянского восстания 1920–1921 гг. в Тамбовской губернии.

Части особого назначения, организованные губернским и уездными комитетами РКП(б), состоящие из коммунистов и комсомольцев, формально в советскую систему управления не входили, но в действительности были использованы местной властью для осуществления карательных акций. Так, «гвардейцы партии» оказывали «помощь» в проведении продразверстки, участвовали в подавлении крестьянских выступлений 1919 г., взаимодействовали с армейскими частями в их боевых действиях с партизанами, проводили операции по зачистке оккупированных районов от «бандитов».

Ведущим органом в системе управления, осуществлявшим выявление, преследование и наказание «врагов Советской власти», была ВЧК и ее губернские комиссии. Созданные как один из отделов управления губернского исполкома, они являлись органом исполнительной власти, к тому же обладавшие внесудебными полномочиями. Есть все основания определять губЧК как репрессивно-карательный орган. Основным методом борьбы местных чекистов было вооруженное насилие. Создание уездных ЧК не предотвратило протестные выступления крестьян, а их работа вызывала у местных жителей страх и ненависть. Для сотрудников губернских органов госбезопасности были присущи низкий профессиональный уровень, злоупотребление властью и нравственные пороки. Все эти недостатки компенсировались преданностью «делу революции» и решимостью в борьбе с ее врагами.

Роль коммунистического руководства страны и губернских партийных комитетов в деятельности органов ЧК выражалась в обязательном членстве их руководителей, согласовании при назначении на должности, информации о произведенных арестах «контрреволюционеров», ходе боевых операций, и результате карательных акций. Если руководство губкома и осуществляла

контроль над ЧК, то утверждение, что она руководила ее работой, является преувеличением. Изученный нами корпус архивных документов, отражающий характер взаимоотношений этих органов, свидетельствует о самостоятельности в принятии управленческих решений.

Для деятельности Тамбовской губЧК изучаемого периода было присуще как использование массовых репрессий в отношении сельских повстанцев и поддерживающего их населения «мятежных» районов, так и применением карательных мер к руководителям и участникам крестьянского восстания. В ходе подавления крестьянского протеста органы безопасности использовали: взятие заложников, конфискации имущества и сожжение домов «бандитов», публичные расстрелы повстанцев, арест и содержание в концлагерях членов семей партизан. Можно утверждать, что механизм массовых репрессий, использование «расстрельных списков», деятельность «особых» присутствий, все то, что применено в годы «большого террора», было создано и испытано в первые годы советской власти.

С созданием рабоче-крестьянской милиции как органа по охране общественного порядка, одной из ее функций стала борьба с «контрреволюционными выступлениями». Она оставалась неизменной на протяжении всего изучаемого периода, как и включение милиции в управленческую вертикаль советской системы. Коммунистическая власть использовала органы правопорядка в борьбе с врагами политического режима. Приоритет в их деятельности репрессивной функции над задачей охраны общественного порядка проистекал из самой природы советского тоталитаризма. Местная власть в 1918–1922 гг. активно использовала милицию для борьбы с крестьянским протестом. Сотрудники губернской и уездной милиции были привлекаемы: для подавления сельских «мятежей» 1918–1919 гг.; с целью розыска и ареста дезертиров; к боевым действиям с повстанцами, к участию в карательных акциях в «мятежных» районах; для охраны советских учреждений и объектов инфраструктуры. Отметим, что милиционеры явно тяготились такими «служебными» задачами, и, по

мнению власти, ожидаемого рвеня в осуществлении репрессивных мер не проявляли. Тамбовская милиция, как и вся система местного управления, была подвержена коррупции, а ее сотрудники в осуществлении служебной деятельности не свободны от влияния родственных связей.

Структурно революционные трибуналы входили в отдел (комиссариат) юстиции губисполкомов и являлись частью системы управления. Они создавались решением исполнительных комитетов советом, которые утверждали их состав. Конфликт интересов между ревтрибуналом и ЧК возникал по причине схожести задач и отсутствия четкого разграничения компетенций этих органов. Анализ содержания дел, рассмотренных Тамбовским губернским ревтрибуналом за 1920 г., дает основание утверждать, что его карательная функция имела ярко выраженную политическую направленность. Основным объектом репрессий Тамбовского губернского революционного военного трибунала были «бандиты», в большинстве своем молодые парни, участники крестьянского восстания под руководством А. С. Антонова. В советской системе управления трибуналы осуществляли функции легимитизации репрессивной политики. Цель, которой состояла в сохранении политической власти, что не могло быть достигнуто без подавления протестного движения. Особенностью деятельности трибуналов Тамбовской губернии было использование выездных сессий как оперативной формы «революционного правосудия» и карательного механизма антикрестьянского террора.

Другой особенностью советской системы управления в Тамбовской губернии стала замена конституционных органов власти временной администрацией военно-политического характера. Причиной тому послужили фактическая ликвидация сельсоветов и волостных исполкомов в «мятежных» районах и низкая эффективность губернских органов в борьбе с крестьянским восстанием. Решением проблемы стало создание Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии, чрезвычайного органа, обладавшего законодательной и исполнительной

функциями. Для «умиротворения» деревни была применена оккупационная система, которая предполагала разгром повстанческих отрядов и зачистку «бандитских» сел от партизан и им сочувствующих. С началом своей деятельности Полномочная комиссия ВЦИК столкнулась с главной проблемой – отсутствием системы управления. Выход был найден посредством организации участковых политических комиссий, чрезвычайных органов временной администрации. Именно они побуждали, подчиненные им волостные и сельские ревкомы, использовать самые жесткие меры по отношению к мирному населению, оказывавшему поддержку участникам местных повстанческих формирований. Для оперативности проведения репрессий на местах были посланы «пятерки», «тройки», органы управления с особыми полномочиями. В ходе осуществления карательных акций они прибегала к использованию принципа круговой поруки и института заложников. Низовым звеном системы чрезвычайного управления стали революционные комитеты, которые могли функционировать только в местах постоянной или временной дислокации оккупационных войск. Деятельность ревкомов сопровождалась злоупотреблениями, а в ряде случаев была преступной даже с позиции революционного законодательства. Наряду с мерами по ликвидации бандитизма ревкомы решали задачу по восстановлению местных органов советской власти. Процесс возрождения советской системы управления в «бандитских» волостях и селах преследовал цель создать на местах политически ангажированный и административно послушный аппарат.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. Архивные источники

1.1.1. *Архив УФСБ по Тамбовской области.*

Ф. С-207. Т. 1, 2; Д. 4306. Т. 4.

1.1.2. *Государственный архив Воронежской области (ГАВО)*

Ф. Р-466: Бобровский уездный исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 8.

Ф. Р-503: Борисоглебский уездный совет. Оп. 1. Д. 158.

Ф. Р-2382: Штаб Командующего всеми вооруженными силами Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 10, 146.

1.1.3. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*

Ф. Р-130. Совет народных комиссаров РСФСР. Оп. 3. Д. 172, 198, 285, 580; Оп. 4. Д. 282, 506; Оп. 29. Д. 22.

Ф. А-353. Народный комиссариат юстиции РСФСР. Оп. 3. Д. 18, 121; Оп. 4. Д. 5, 28, 349; Оп. 5. Д. 57, 59, 72, 75; Оп. 9. Д. 45, 61.

Ф. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. Оп. 3. Д. 593, 622; Оп. 4. Д. 16; Оп. 11. Д. 36; Оп. 13. Д. 41, 378, 463; Оп. 23а. Д. 115, 389, 397; Оп. 31. Д. 10.

Ф. Р-1005: Верховный трибунал при ВЦИК. Оп. 1. Д. 11, 15, 51, 86; Оп. 1а. Д. 397; Оп. 2. Д. 17, 60; Оп. 3. Д. 35, 55, 60, 185; Оп. 67. Д. 29, 81а.

Ф. Р-1235: ВЦИК. Оп. 96. Д. 591.

Ф. Р-4085: Наркомат РККИ. Оп. 1а. Д. 302, 819.

Ф. Р-4390: Народный комиссариат государственного контроля РСФСР. Оп. 10. Д. 114, 425; Оп. 14. Д. 96, 206.

Ф. Р-8415: (В.А. Антонов-Овсеенко). Оп. 1. Д. 122.

Ф. Р-9401: Министерство внутренних дел СССР. Оп. 2. Д. 511, 519.

1.1.4. *Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО)*

Ф. П-834: Козловский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 1364.

Ф. П-837: Кирсановский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 237, 416.

Ф. П-840: Тамбовский губком ВКП(б). Оп. 1. Д. 20, 34, 40, 94, 131, 354, 355, 364, 375, 399, 409, 411, 998, 1042, 1047, 1268; Оп. 2. Д. 734, 3274, 3932, 5349.

Ф. П-842: Тамбовский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 8, 141, 156,

Ф. П-846: Больше-Липовицкий волостной комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 4.

Ф. П-1665. Тамбовская губернская комиссия по проверке и чистки партии. Оп. 1. Д. 169, 210.

Ф. П-3211: Иноковский волостной комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 1.

Ф. П-9019. Партийный архив Тамбовского обкома КПСС. Оп. 1. Д. 211, 441, 899.

Ф. П-9170: Богословский волостной комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 1

Ф. П-9198: Ржаксинский волостной комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 4.

1.1.5. *Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)*

Ф. Р-1: Тамбовский губисполком. Оп. 1. Д. 55, 196, 222, 250, 569; Оп. 3. Д. 345, 519, 678,

Ф. Р-49: Волисполкомы Тамбовского уезда. Оп. 1. Д. 31, 32, 321, 532.

Ф. Р-394: Отдел управления исполкома Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 569.

Ф. Р-398: Тамбовский уездный отдел управления. Оп. 1. Д. 6, 399.

Ф. Р-400: Козловский уездный отдел управления. Оп. 1. Д. 3, 500.

Ф. Р-414: Тамбовская губернская советская рабоче-крестьянская милиция. Оп. 1. Д. 5, 18, 33, 36, 42, 92, 93, 101, 103, 159, 208, 245.

Ф. Р-1236: Тамбовский губернский продовольственный комитет. Оп. 1. Д. 497.

Ф. Р-1240: Кирсановский уездный продовольственный комитет. Оп. 2. Д. 45.

Ф. Р-1499: Тамбовская участковая политическая комиссия при 2-м боевом участке. Оп. 1. Д. 13, 32, 48, 60.

- Ф. Р-1889: Уездные комиссии по борьбе с дезертирством. Оп. 1. Д. 25, 297.
- Ф. Р-1979: Революционные комитеты Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 76, 94, 102, 150, 151, 443, 714.
- Ф. Р-2983: Оперативный штаб Тамбовской губЧК. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 5.
- Ф. Р-4075: Тамбовский губернский военный революционный трибунал. Оп. 1. Д. 69, 81, 179, Оп. 3. Д. 8, 86.
- Ф. Р-4049: Участковые и районные политкомиссии при боевых участках по подавлению восстания в Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 17, 24, 28, 30, 31.
- Ф. Р-4075: Тамбовский губернский военный революционный трибунал. Оп. 1. Д. 69, 86, 179; Оп. 3. Д. 8, 9, 42, 69, 86.
- Ф. Р-5201: Тамбовский губернский революционный трибунал. Оп. 1. Д. 7, 54, 856, 878; Оп. 2. 88, 90, 333, 356, 856, 1302, 1357, 1637.

1.1.6. *Объединенный архив Оренбургской области (ОАОО)*

- Ф. 371: Оренбургский областной комитет КПСС, г. Оренбург. Оп. 28. Д. 803.
- Ф. 6002: Коллекция документов личного происхождения ветеранов войн и труда Оренбургской области. Оп. 1. Д. 405.

1.1.7. *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*

- Ф 7: Губкомы РКП(б). Оп. 4. Д. 228; Оп. 12. Д. 565; Оп. 13. Д. 1010, 1038; Оп. 112. Д. 112.
- Ф. 124: Всесоюзное общество старых большевиков. Оп. 1. Д. 421.

1.1.8. *Российский государственный архив экономики (РГАЭ)*

- Ф. 1943: Наркомпрод РСФСР. Оп. 1. Д. 101, 26, 108, 126, 191, 246, 312; Оп. 3. Д. 101, 120, 245, 947; Оп. 4. Д. 201, 496, 819; Оп. 11. Д. 24, 34, 177, 204.

1.1.9. *Российский государственный военный архив (РГВА)*

- Ф. 4: Управление делами при наркомате обороны. Оп. 10. Д. 318.
- Ф. 7: Штаб РККА. Оп. 1. Д. 5, 591; Оп. 2. Д. 483; Оп. 4. Д. 5, 20.
- Ф. 42: Управление войсками внутренней службы. Оп. 1. Д. 839, 947; Оп. 11. Д. 906.

- Ф. 235: Штаб по подавлению восстания в Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 29; Оп. 2. Д. 13, 16335; Оп. 5. Д. 20, 24; Оп. 6. Д. 24; Оп. 98. Д. 83.
- Ф. 451: Штаб 2-го боевого участка. Оп. 1. Д. 70, 103, 123.
- Ф. 633: Штаб 1-го боевого участка. Оп. 1. Д. 43, 153.
- Ф. 7709: Штаб 15-й Сибирской кавалерийской дивизии. Оп. 1. Д. 234; Оп. 2. Д. 19, 86, 229.
- Ф. 7841: 14-я отдельная кавалерийская бригада. Оп. 1. Д. 120, 122, 174.
- Ф. 16056: 2-й Стрелковый полк войск ВЧК. Оп. 1. Д. 15.
- Ф. 16065: 7-й Тамбовский стрелковый полк войск ВЧК. Оп. 1. Д. 1, 5, 7.
- Ф. 16242: Штаб отряда особого назначения войск ВЧК Тамбовской губернии. Оп. 2. Д. 3с.
- Ф. 16327: Полк особого назначения войск Тамбовской губернии по борьбе с бандитизмом. Оп. 2. Д. 5.
- Ф. 24380: Следственные дела Военной коллегии Верховного суда. Оп. 7. Д. 1097, 1138.

1.2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1.2.1. *Документы и материалы*

1. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. – Тамбов, 2007. – 800 с.
2. Архив ВЧК: Сборник документов / Отв. ред. В.Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров. – Москва: Кучково поле, 2007. – 720 с.
3. Внутренние войска Советской Республики. 1917–1922 гг. Документы и материалы. – Москва: Юрид. лит., 1972. – 707 с.
4. ВЧК-ГПУ. Документы и материалы / Ред. сост. Ю.Г. Фельштинский. – Москва: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. – 272 с.
5. Декреты Советской власти. – Москва: Политиздат, 1957. – Т. 2. – 698 с.
6. Декреты Советской власти. – Москва: Политиздат, 1964. – Т. 3. – 676 с.
7. Декреты Советской власти. – Москва: Политиздат, 1975. – Т. 7. – 676 с.

8. Из истории ВЧК: 1917–1921 гг. Сб. документов. – Москва: Госполитиздат. 1958. – 551 с.
9. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»): Документы и материалы. – Тамбов, 1994. – 334 с.
10. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / Под ред. В.Данилова и Т.Шанина. – Москва: РОССПЭН, 2003. – 480 с.
11. Путь борьбы: Сборник первый Тамбовского губистпарта. – Тамбов: Изд-во Тамб. губкома РКП(б) «Коммунист», 1922. – 76 с.
12. Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями: Сборник документов. – Москва: Госполитиздат, 1957.–564 с.
13. Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. 20 марта – 14 июня 1918 г.: Стеногр. отчет. – Москва: Гос. изд-во, 1920. – 442 с.
14. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. 1917–1928 гг. – Москва: Политиздат, 1967. – Т. 1. 1917–1928. – 780 с.
15. Сборник важнейших Постановлений и распоряжений Всероссийского Центрального Исполнительного комитета VIII-го созыва (За время с января-ноябрь 1921 г.). – Москва: Гос. изд-во, 1921. – 167 с.
16. Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. III. – Москва, 1919. – 52 с.
17. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва: б/и, 1943. – 886 с.
18. Сборник циркуляров Пленума Верховного трибунала ВЦИК за 1921 г. – Москва: Юридическое изд-во, 1922. – 98 с.
19. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 1. 1918–1922 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – Москва: РОССПЭН, 2000. – 864 с.
20. Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.: Сб. документов и материалов / Ред. Н.А. Окатов, И.В. Баринов и др. – Воронеж: Центр. – Черн. кн. изд-во, 1989. – 378 с.

1.2.2. Мемуары

21. Антоновщина: Статьи, воспоминания и др. материалы к истории эсеров-бандитизма в Тамб. губ. / Под ред. С.В. Евгенева, О.С. Литовского. – Тамбов: Изд-во Тамб. губкома РКП(б) «Коммунист», 1923. – 147 с.
22. За власть Советов: Сб. воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине. – Тамбов: Изд-во «Тамб. правда», 1957. – 83 с.
23. Окнинский, А.Л. Два года среди крестьян: Виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 г. до ноября 1920 г. / А.Л. Окнинский. – Москва: Русский путь, 1998, – 239 с.
24. Смирнов, Д.М. Записки чекиста / Д.М. Смирнов. – Минск, 1965 – 256 с.

1.2.3. Статистические и справочные материалы

25. Лубянка: органы ВЧК-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ 1917-1991: Справочник. – Москва: Материк, 2003. – 766 с.
26. Мозохин, О.Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918–1953 гг.) / О.Б. Мозохин. – Москва: Кучково поле, 2018. – 479 с.
27. Мозохин, О.Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918–1953 гг.) / О.Б. Мозохин. – Москва: Кучково поле, 2016. – 749 с.

1.2.4. Периодическая печать

28. Воронежский красный листок. 1918.
29. Еженедельник Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918.
30. Известия ВЦИК. 1918, 1919. 1920.
31. Известия Воронежского губернского продовольственного комитета. 1918.
32. Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих крестьянских и красноармейских депутатов. 1919, 1920, 1921.
33. Моршанская коммуна. 1919, 1920, 1921.

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. Книги и брошюры

1. Аврутин, Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России / Ю.Е. Аврутин. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. – 499 с.
2. Алешкин, П.Ф., Васильев, Ю.А. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины / П.Ф. Алешкин, Ю.А. Васильев. – Москва: Вече, 2012. – 420 с.
3. Акульшин, П.В., Пылькин, В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. / П.В. Акульшин, В.А. Пылькин. – Рязань: Ряз. Обл. ин-т развития образования, 2000. – 142 с.
4. Андреев, В., Кулаев, С. Октябрьская революция и гражданская война в Тамбовской губернии / В. Андреев. – Тамбов, 1927. – 48 с.
5. Антонов-Овсеенко, В.А. Записки о гражданской войне / В.А. Антонов-Овсеенко – Москва: Высший военный редакционный совет, 1934. – Т. 1. – 300 с.
6. «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеологи, военное участие, кадры. Сб. ст. и мат-лов. / Под. ред. А.В. Посадского. – Москва: АИРО-XXI. 2015. – 856 с.
7. Бернштам, М. Стороны в Гражданской войне 1917–1922 гг. / М. Бернштам. – Москва: [Б. и.], 1992. – 95 с.
8. Биленко С.В. Советская милиция в России (1917–1920 гг.) / С.С. Биленко. – Москва: Знание, 1976. – 62 с.
9. Боева, Л.А. «Особенная каста» ВЧК-ОГПУ и укрепление коммунистического режима в годы нэпа / Л.А. Боева. – Москва. АИРО-XXI, 2009. – 208 с.
10. Бугай, Н.Ф. Ревкомы: научно-популярный очерк / Н.Ф. Бугай. – Москва: Политиздат, 1981. – 175 с.

11. Бугай, Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы 1918 - 1921 гг./ Н.Ф. Бугай. – Москва: «Наука», 1990. – 318 с.
12. Буков, В.А. Суд и общество в Советской России: у истоков тоталитаризма / В.А. Буков. – Москва, 1992. – 291 с.
13. Булдаков, В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – Москва: РОССПЭН. 1997. – 376 с.
14. Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ / В.П. Булдаков. – Москва: Новый хронограф, 2010. – 1096 с.
15. Бычков, Л.Н. ВЧК в годы гражданской войны / Л.Н. Бычков. – Москва: Воениздат, 1940. – 76 с.
16. Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920 гг.) / А.С. Велидов. – Москва: ВКШ КГБ, 1970. – 256 с.
17. Вишневский, В.М. Принципы и методов организационного распределения продуктов и предметов первой необходимости / В.М. Вишневский. – Москва: Высш. сов. нар. хоз. Отд. ред.-изд., 1920. – 188 с.
18. Власов А.В., Федоренко С.А. Советская милиция как инструмент карательной и правоохранительной системы тоталитарного государства: монография / А.В. Власов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. – 300 с.
19. ВЧК (1917–1922 гг.): к столетию создания. Сборник статей и документов / отв. ред. В.С. Христофоров. – Москва: ИРИ РАН, 2017. – 880 с.
20. Гимпельсон, Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы: (Руководящие кадры гос. аппарата СССР) / Е.Г. Гимпельсон. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2001. – 225 с.
21. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической систем: 1917–1923 гг. / Е.Г. Гимпельсон. – Москва: Наука, 1995. – 229 с.
22. Голдин, В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. / В.И. Голдин. – Мурманск: МГГУ, 2013. – 333 с.

23. Голинков, Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. / Д.Л. Голинков. – М.: Политиздат, 1986. – 333 с.
24. Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933 / А. Грациози. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 96 с.
25. Гусев, С.И. Гражданская война и Красная Армия / С.И. Гусев – Москва: Воениздат, 1958. – 222 с.
26. Гусев, Л.Н. Советская военная юстиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) / Л.Н. Гусев. – Москва, 1951. – 30 с.
27. Давыдов, М.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны. (1917–1920) / М.И. Давыдов. – Москва: Мысль, 1971. – 219 с.
28. 20 лет ВЧК–ОГПУ–НКВД. – Москва: Госполитиздат, 1938 – 64 с.
29. Долгова, А.В. Неизвестный фронт Гражданской войны: конфликт между властью большевиков и крестьянской массой в Пермской губернии / А.В. Долгова. – Москва: ИПЦ «Маска», 2019. – 428 с.
30. Еропкин, М.И. Развитие органов милиции в советском государстве / М.И. Еропкин. – Москва: Знание, 1969. – 91 с.
31. Есиков, С.А. Российская деревня в годы нэпа: к вопросу об альтернативе сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) / С.А. Есиков. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 246 с.
32. Зданович, А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934 гг.) / А.А. Зданович. – Москва: Кучково поле, 2008. – 800 с.
33. Данишевский, К.Х. Революционные военные трибуналы / К.Х. Данишевский. – Москва: Реввоентрибунал Респ., 1920. – 61 с.
34. Измозик, В. Глаза и уши режима: государственный политический контроль в Советской России, 1917–1928. / В. Измозик. – Москва: Новое литературное обозрение. 2024. – 536 с.

35. Исторические чтения на Лубянке: 100-летие ВЧК. Уроки истории. – Москва, 2018. – 340 с.
36. Кабанов, В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма» / В.В.Кабанов. – Москва: Наука, 1988. – 302 с.
37. Кабытов, П.С. Козлов, В.А., Литвак, Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения / П.С. Кабытов, В.А. Козлов, Б.Г. Литвак. – Москва: Мысль, 1988. – 237 с.
38. Каливас, С. Логика насилия в гражданской войне / С. Каливас. – Москва: Пятый Рим, 2019. – 784 с.
39. Карев, Д.С. Советское судостройство / Д.С. Карев. – Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. – 311 с.
40. Карр, Э. История Советской России. Большеви́стская революция 1917-1923 гг. / Э. Карр. – Москва: Прогресс, 1990. – Кн. 1. Т. 1-2. – 763 с.
41. Кирмель, Н.С., Шинин, О.В. Красные против белых. Спецслужбы в гражданской войне 1917–1922 / Н.С. Кирмель. – Москва: Вече, 2016. – 477 с.
42. Кондратьев, Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н.Д. Кондратьев. – Москва: «Новая деревня», 1922. – 350 с.
43. Кондрашин, В.В. Крестьянство в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. / В.В. Кондрашин. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 575 с.
44. Кондрашин, В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. / В.В. Кондрашин. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 542 с.
45. Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сб. ст. и мат-лов. / Под. ред. А.В. Посадского. – Москва: АИРО-XXI. 2013. – 740 с.
46. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект: Монография. – Москва-Саранск. 2017. – 1048 с.
47. Кротов, В.Л. Чоновцы / В.Л. Кротов. – Москва: Политиздат, 1974. – 128 с.

48. Кубасов, А.Л. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 г. – февраль 1922 г.): Монография. / А.Л. Кубасов. – Вологда: ИРИ РАН, 2008. – 216 с.
49. Курицын, В.М. Переход к нэпу и революционная законность / В.М. Курицын. – Москва: Наука, 1972. – 211 с.
50. Лацис, М.И. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией / М.И. Лацис. – Москва: Госиздат, 1921. – 115 с.
51. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Москва: Госполитиздат, 5-е изд. – Т. 37, 40, 45.
52. Леонов, С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1921 гг. / С.В. Леонов. – Москва: Диалог-МГУ, 1997. – 355 с.
53. Литвин, А.Л. Красный и белый террор в России 1917–1922 гг. / А.Л. Литвин. – Казань: Татар. газ.-журн. изд-во, 1995. – 326 с.
54. Литвинов, Р.Н. Отряды ЧОН. Очерки истории воронежских частей особого назначения / Р.Н. Литвинов. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – 88 с.
55. Литвинова, Г.И. Революционные комитеты в годы Гражданской войны / Г.И. Литвинова. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 150 с.
56. Малицкий, А. ЧК и ГПУ / А. Малицкий. – Харьков: Путь просвещения, 1923. – 50 с.
57. Мистрюгов, П.А. Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы гражданской войны. Монография / П.А. Мистрюгов. – Самара: СамНЦ РАН, 2018. – 300 с.
58. Михеев, В.И. Деятельность органов безопасности по противодействию бандитизму и повстанческим проявлениям в Центральном Черноземье в 1922–1934 годах. Монография / В.И. Михеев. – Москва: Компания Спутник+, 2003. – 245 с.
59. Мовчин, Н. Комплектование Красной Армии. (Исторический очерк) / Н. Мовчин. – Москва: Изд. Управления по исследованию и использованию опыта войн Штаба РККА. 1926. – 56 с.

60. Мозохин, О.Б. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. / О.Б. Мозохин. – Москва: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2004. – 228 с.
61. Мозохин, О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953) / О.Б. Мозохин. – Москва: Кучково поле, 2006. – 479 с.
62. Мозохин, О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД: На защите экономической безопасности государства. 1917–1941 годы / О.Б. Мозохин. – Москва: Вече, 2018. – 574 с.
63. Молодцыгин, М. А. Красная армия: рождение и становление. 1917–1920 гг. / М.А. Молодцыгин. – Москва: ИРИ РАН, 1997. – 231 с.
64. Мулукаев, Р.С. Организационно–правовые основы становления советской милиции (1917–1920 гг.) / Р.С. Мулукаев. – Москва: Акад. МВД СССР, 1975. – 108 с.
65. Никулин, В.В. От революционной целесообразности к революционной законность. Сущность и специфика эволюции советского права в 1920-е годы / В.В. Никулин. – Москва: Юстицинформ, 2021. – 328 с.
66. Никулин, В.В. Российская революция и право: генезис и становление советской правовой системы 1917 – 1920 гг. / В.В. Никулин. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 244 с.
67. Октябрь и советское крестьянство (1917–1927). Сборник статей. – Москва: Политиздат, 1977. – 226 с.
68. Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии. – Воронеж: Воронежская коммуна, 1927. – 94 с.
69. Олех, Г.Л. Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ а первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений / Г.Л. Олех. – Новосибирск: НГАВТ, 1999. – 117 с.
70. Оликов, С. Дезертирство в Красной Армии / С. Оликов. – Москва: Изд. Управделами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. – 128 с.
71. Орлов, И.Б. Взятка и борьба с ней в годы нэпа / И.Б. Орлов. – Москва: Принципиум, 2011. – 199 с.

72. Орлов, Н.А. Продовольственное дело в России во время войны и революции / Н.А. Орлов. – Москва: Изд. отд. Нар. ком. по продовольствию, 1919. – 30 с.
73. Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т.В. Осипова. – Москва: ООО Издательство «Стрелец», 2001. – 400 с.
74. Остапенко, П.И., Чупринова, Т.А. Чрезвычайные формы регулирования хозяйственно-экономической жизни Советской России в годы гражданской войны (по материалам ВЧК). / П.И. Остапенко. – Краснодар: КрасФ ВЮИ ФСИН России, 2011. – 164 с.
75. Павлюченков, С.А. Орден меченосцев: партия и власть после революции, 1917–1929 гг. / С. Н. Павлюченков. – Москва: Собрание, 2008. – 463 с.
76. Пайпс, Ричард. Русская революция / Ричард Пайпс. – Москва: РОССПЭН, 1994. – 583 с.
77. Переверзев, А.Я. Социалистическая революция в деревне Черноземного Центра России: Октябрь 1917-1918 / А.Я. Переверзев. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1976. – 190 с.
78. Петров, М.Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России) / М.Н. Петров. – Новгород: НовГУ, 1995. – 162 с.
79. Петров, Ю.П. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918–1920 гг. / Ю.П. Петров. – Москва: Воениздат, 1956. – 188 с.
80. Пешков, Н.А. Советский народ в защите социалистического отечества от нападения империалистов в 1918-1922 гг. (Всевобуч) / М.Н. Пешков. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1957. – 192 с.
81. Покровский, М.Н. Контрреволюция за 4 года / М.Н. Покровский. – Москва: Главполитпросвет, 1922. – 45 с.
82. Понихин, Ю.М. Революционные комитеты РСФСР, 1918–1921 гг. / Ю.М. Понихин. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 116 с.

83. Посадский, А.В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. / А.В. Посадский. – Москва: «Центрполиграф», 2018. – 319 с.
84. Прокопенко В.Н., Романов В.М. Советская милиция. (1917–1920 гг.) / В.Н. Прокопенко. – Москва: Юрид. лит. 1965. – 112 с.
85. Пять лет Верховного суда. 1918–1923. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ, 1923. – 24 с.
86. Рассказов, Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941 гг.): Монография / Л.П. Рассказов. – Уфа: Академия МВД РФ. 1994. – 466 с.
87. Ратьковский, И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году / И.С. Ратьковский. – Санкт-Петербурга. Изд-во СПбГУ. ун-та, 2006. – 286 с.
88. Самойлова, К. Продовольственный вопрос и Советская власть. / К. Самойлова. – Пг., 1918. . – 59 с.
89. Самошкин, В.В. Антоновское восстание / В.В. Самошкин. – Москва: Русский путь, 2005. – 360 с.
90. Сафонов, Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Хроника и историография / Д.А. Сафонов. – Оренбург, 1999. – 314 с.
91. Свидерский, А.И. Продовольственная политика / А.И. Свидерский – Москва: Гос. изд-во, 1920. – 16 с.
92. Симбирцев, И. ВЧК в ленинской России. 1917–1922 / И. Сибирцев. – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 382 с.
93. Скоркин, К.В. На страже завоеваний Революции. История НКВД-ВЧК-ОГПУ РСФСР. 1917–1923. Монография. / К.В. Скорин. – Москва: ВивидАрт, 2011. – 1216 с.
94. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / А.П. Косицын, Р.С. Мулукаев и др.; Под ред. А.В. Власова. – Москва: Юрид. лит., 1987. – 335 с.

95. Соколов, С.А. Революция и хлеб. Из истории продовольственной политики в 1917–1918 гг. / С.А. Соколов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1967. – 104 с.
96. Софинов, П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.) / П.Г. Софинов. – Москва: Госполитиздат, 1960. – 247 с.
97. Стецовский, Ю.И. История советских репрессий. В 2-х т. / Ю.И. Стецовский. – Санкт-Петербург: Знак-СП, 1997. – Т. 1. – 600 с.
98. Стрижков, Ю.К. Продовольственные отряд в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. гг. / Ю.К. Стрижков – Москва: «Наука», 1973. – 318 с.
99. Тамбовское восстание 1920–1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А.В. Посадского – Москва: АИРО-XXI. 2018. – 320 с.
100. Телицын, В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917-1921 гг. / В.Л. Телицын. – Москва: РГГУ, 2002. – 338 с.
101. Тепляков, А.Г. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты: монография / А.Г. Тепляков. – Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – 434 с.
102. Титов, Ю.П. Создание системы советских революционных трибуналов / Ю.П. Титов. – Москва: ВЮЗИ, 1983. – 101 с.
103. Филиппов, И.Т. Продовольственная политика в России в 1917–1923 гг.: Учебное пособие для с.-х. вузов / И.Т. Филиппов. – Москва.: Моск. гос. акад. ветеринар. медицины и биотехнологии, 1994. – 227 с.
104. Фомин, В.Н. Части особого назначения на Дальнем Востоке в 1918–1925 гг. / В.Н. Фомин. – Брянск: Грани, 1994.
105. Шадский, О.Г. Зарубежная историография российского крестьянства и крестьянских движений в 1918–1921 годах: Историографический обзор / О.Г. Шадский. – Тамбов: ТГТУ, 2000. – 49 с.

106. Шанин, Т. Революция как момент истины: Россия 1905-1907–1917-1922 годы / Пер. с англ. Е.М.Ковалева / Т. Шанин. – Москва: Весь мир, 1997. – 560 с.
107. Шестаков, А.В. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Вып. 1 / А.В. Шестаков. – Воронеж, 1930. – 70 с.
108. Шило, Н.И., Глушко, А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала / Н.И. Шило. – Москва: Цетрполиграф, 2014. – 716 с.
109. Шлихтер, А.Г. К вопросу о продовольственной политике и продовольственной практики / А.Г. Шлихтер. – Тамбов, 1920. – 34 с.
110. Эйдеман, Р. Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом / Р. Эйдеман. – Харьков: Издание Укрпура, 1921. – 48 с.
111. Яблочкина, И.В. Рецидивы гражданской войны. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России 1921–1925 гг. / И.В. Яблочкина. – Москва: ООО Фирма Хельга, 2000. – 495 с.
112. Яров, С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Западной России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / С.В. Яров. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – 168 с.
113. Яхутль, Ю.А. От военного коммунизма к расширению нэпа: проблемы переходного периода 1921-1924 гг. на примере Кубани и Черноморья / Ю.А. Яхутль. – Краснодар: КубГУ, – 2024. – 186 с.
114. Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В. Протестное движение крестьянства и казачества Кубани и дона в 1920–1923 гг. / Ю.А. Яхутль. – Краснодар: КубГУ, – 2021. – 291 с.
115. Anweiler, Oscar. The Soviets: The Russian Workers, Peasants and Soldiers Councils, 1905–1921 / Oscar Anweiler. – New York, 1974. – 337 p.
116. Atkinson, Dorothy. The End of the Russian Land Commune, 1905–1930. / Dorothy Atkinson – Stanford, 1983. – 457 p.
117. Gerson, D. The Sekret Police in Russia / Lennard D Gerson – Philadelphia: Temple University Press. 1976. – 326 p.

118. Lynne Viola. Peasants Rebels Under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasants Resistance / Viola Lynne. – New York; Oxford: Oxford University Press. 1996. – 312 p.
119. Figs, Orlando. Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917-1921) / Orlando Figs. – London, Phoenix Press, 2001. – 400 p.
120. Landis, E. The fate of the Soviet countryside // Was revolution inevitable? Turning points of the Russian revolution / Ed. By T. Brenton. / Eric Landis. – Oxford: Oxford univ. press, 2017. – P. 218–243.
121. Leggett, G. The Cheka. Lenin's political police / George Leggett. – Oxford: Clarendon Pr., 1981. – 544 p.
122. Patterson, M. Moscow Chekists during the Civil War, 1918–1921. / Michelle Jane Patterson. – Simon Fraser University. 1991. – 146 p.
123. Radkey, O.H. The Unknown Civil War in Soviet Russia: A Study of the Green Movement in Tambov Region (1920–1921) / O.H. Radkey. – Standford (Calif.): Hoover institution press: Stanford univ., 1976. – 457 p.
124. Rayfield D. Stalin and his Hangmen / David Rayfield. – New York: Random House, 2005. – 541 p.
125. Retish, A.B. Russia's peasants in Revolution and Civil War: citizenship, identity and the creation of the Soviet State, 1914–1922 / A.B. Retish. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2008. – 294 p.
126. Service, Robert. The Bolshevik Party in Revolution: A Study in Organisational Change, 1917–1923 / R. Service. – London, 1979. – 260 p.
127. Singleton S. The Tambov Revolt (1920–1921) / S. Singleton // Slavic Review. – September, 1966. – Vol. 25. – № 3. – P. 498–512.

2.2. Статьи

1. Абрегова, Н.В. Революционные комитеты и их роль в восстановлении советской власти на Кубани в 1920 году / Н.В. Абрегов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8. – С. 1–12.

2. Баранов, А.В., Касьянов, В.В., Яхутль, Ю.А. Взаимоотношение власти и сельского населения Кубано-Черноморской области / А.В. Баранов, В.В. Касьянов, Ю.А. Яхутль // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 7. – С. 236–253.
3. Баранов, А.В., Яхутль, Ю.А. Переход от «военного коммунизма» к нэпу в казачьих областях Юга России: особенности взаимодействия власти и сельского населения / А.В. Баранов, Ю.А. Яхутль // Новейшая история России. 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 276–287.
4. Безгин, В. Б. Биографии коммунистов поколения «революционного перелома» 1917–1920-х гг. На материалах архивов Тамбовской области / В.Б. Безгин // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 835–848.
5. Безгин, В. Б. Карьеры и судьбы провинциальных евреев в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии) / В.Б. Безгин // История повседневности. – 2023. – № 3. – С. 109–131.
6. Безгин, В.Б. «Приговор приведен в исполнение немедленно»: телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920–1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала / В.Б. Безгин // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1009–1019.
7. Безгин, В.Б., Якимов, К.А. «Приказчики революции»: еврейская молодежь провинции в событиях Гражданской войны (на примере Тамбовской губернии) / В.Б. Безгин // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 9. – С. 301–319.
8. Берман, Я.Л. О революционных трибуналах / Я.Л. Берман // Пролетарская революция и право. – 1919. – № 1. – С. 47–78.
9. Бобков, А.С. К вопросу об использовании удушливых газов в Тамбовском восстании / А.С. Бобков // Скепсис. 2011. Сетевой журнал.
10. Бобровский, И.А. «Зеленые армии» дезертиров Воронежской губернии / И.А. Бобровский // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – Вып. 5 (98). – С. 1937–1944.

11. Бойко, Ю.Н., Коновалова О.В. Советская милиция Енисейской губернии в 1920–1925-х гг. / Ю.Н. Бойко // Социально-экономический и социальный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 2. – С. 87–96.
12. Белова, И.Б. Дезертирство в Советской России в 1918 – первой половине 1920-х гг. (по материалам Калужской губернии) / И.Б. Белова // Вестник ТвГУ. Серия «История». – 2016. – № 2. – С. 24–40.
13. Белюков, Д.А. Основные направления деятельности Псковской губернской милиции в годы гражданской войны / Д.А. Белюков // Клио. – 2005. – № 1(28). – С. 143–147.
14. Бобровский, И.А. «Зеленые армии» дезертиров в Воронежской губернии / И.А. Бобровский // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – Вып. 5(98). – С. 1937–1944.
15. Борисов, Д.А. Продовольственный вопрос и повстанческое движение воронежского крестьянства в 1920–1921 гг. / Д.А. Борисов // Территория науки. – 2015. – № 1. – С. 6–12.
16. Бочарников, А.А. Комиссия по борьбе с дезертирством как форма борьбы с антибольшевистским протестом населения Грайворонского, Корочанского и Старооскольского уездов Курской губернии в 1917–1921 гг. / А.А. Бочарников // *Via in tempore*. История. Политология. – 2023. – Т. 50. – № 4. – С. 977–989.
17. Брянцев, М.В. К вопросу об образовании Брянского революционного трибунала / М.В. Брянцев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4. – № 2(14). – С. 152–153.
18. Булюлина, Е.В. Управление продовольственным делом и заготовками в Нижнем Поволжье в 1917–1924 гг. / Е.В. Булюлина // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2020. – №. 13(84). – С. 182 – 186.
19. Войтиков, С.С., Ратьковский, И.С. Массовый красный террор осенью 1918 г.: взгляд старых большевиков / С.С. Войтиков // *Russian Colonial Studies*. – 2020. – № 2 (6). – С. 52–64.

20. Грознов, Е.А., Стариков, С.В. Дезертирство и борьба с ним на территории Марийского края в 1919–1920 годах (по материалам Государственного архива Республики Марий Эл) / Е.А. Грознов // Исторический поиск / Historical Search. – 2024. – Т. 5. – № 4. – С. 15–21.
21. Гусева, Т.М., Лычев, Д.И. Военные комиссариаты, рожденные революцией / Т.М. Гусева // Центр и периферия. – 2023. – Т. 18. – № 2. – С. 46–51.
22. Гутман, М.Ю. К вопросу о политических бюро при начальниках уездных управлений милиции (1919–1922 гг.) / М.Ю. Гутман // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1(49). – С. 28–32.
23. Давыдов, А.Ю. Революционные военные железнодорожные трибуналы на Северо-Западе России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68. – Вып. 2. – С. 353–373.
24. Денисов, С.И. Повседневная жизнь работников революционного трибунала в провинции (на примере Брянского региона) / С.И. Денисов // Право: история, теория, практика. Сб. трудов конф. – Брянск: ООО «Новый проект». – 2021. – С. 275–286.
25. Джунджузов, С.В. Создание и деятельность комиссии по борьбе с дезертирством в Оренбургской губернии в 1919 г. / С.В. Джунджузов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2021. – № 2 (38). – С. 98–107.
26. Долгова, А.В. Борьба с дезертирством в Красной Армии во второй половине 1919 г. / В.А. Долгова // Вестник ТГУ. – 2010. – Вып. 3(83). – С. 340–345.
27. Зверков, Е.А. Бандитизм в Центральном Черноземье в 1920-е гг. / Е.А. Зверков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 2(99). – С. 62–69.

28. Зверков, Е.А. Проблемы функционирования милиции Центрального Черноземья в 1920-х годах / Е.А. Зверков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2023. – № 4. – С. 71–78.
29. Епифанов, А.Е. Организация и деятельность политических бюро при начальниках уездных управлений милиции Царицинской губернии (1919–1922 гг.) / А.Е. Епифанов // Право и практика. – 2023. – № 1. – С. 5–9.
30. Ещин, С.В. Анализ органами безопасности причин крестьянских выступлений и подавление сопротивления крестьянства политике советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) / С.В. Ещин // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 623–626.
31. Казаков, А.С. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянских восстаний / А.С. Казаков // Красная Армия. – 1921. – № 9. – С. 21–39.
32. Какурин, Н. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командований / Н. Какурин // Военная наука и революция. – 1922. – №1. – С. 82–102.
33. Касимов, Е.В. Продовольственная политика советской власти как фактор выравнивания социального положения крестьянства Чувашии в годы гражданской войны / Е.В. Касимов // Вестник ЧГПУ им И.Я. Яковлева. – 2014. – №4(84). – С. 95–102.
34. Кобелева, Е.А. Создание уездных политических бюро на Западном Урале (начало 1920 г.) / Е.А. Кобелева. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. – № 6. – Ч. 1. – С. 74–76.
35. Колемасов, В.Н. Органы государственной безопасности и милиции в борьбе с преступностью / В.Н. Колемасов // Lex Russica. – 2016. – № 7(116). – С. 85–92.

36. Колемасов, В.Н. Чрезвычайные меры в охраны общественного порядка в первые годы советской власти / В.Н. Колемасов // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2011. – № 1. – С. 61–66.
37. Кондрашин, В.В. Лозунги и программа крестьянского повстанческого движения в годы гражданской войны / В.В. Кондрашин // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сб. ст. и док-тов. – Москва: АИРО-XXI, 2013. – С. 80-98.
38. Котельников, А.С. Политический бандитизм и борьба с ним в Поволжье в 1920–1921 гг. / А.С. Котельников // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 1(50). – С. 44–51.
39. Крыленко, Н.В. Революционные трибуналы / Н.В. Крыленко // Советская юстиция. – 1937. – № 21. – С. 38–44.
40. Кубанин, М. Антисоветское крестьянское движение в годы гражданской войны (военного коммунизма) / М. Кубанин // На аграрном фронте. – 1926. – № 1. – С. 84–94.
41. Кузин, В.Н. «Майские» указы 1918 года в истории советского государства и права / В.Н. Кузин // Юридическая наука.–2012.–№ 4.– С. 8–12.
42. Куренков, А.В. Образование уездных, волосных и сельских ревкомов на территории Томской губернии (конец 1919 – начало 1920 г.) / А.В. Куренков // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 62. – С. 54–60.
43. Лебедев, А.Г., Гапонова Ю.А. К вопросу о подборе руководящих кадров правоохранительных органов в 1917–1929 гг. в Калужской губернии / А.Г. Лебедев // Вестник Калужского университета. – 2019. – № 4. – С. 15–25.
44. Левин, М. Гражданская война: динамика и наследие / М. Левин // Гражданская война в России: перекрестки мнений. – Москва: Наука, 1994. – С. 252–276.
45. Левшин, К.В. Экономические меры борьбы с дезертирством красноармейцев в годы Гражданской войны на Северо-Западе России / К.В. Левшин // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. – 2012. – Т 4. – № 1. – С. 48– 57.

46. Леонов, С.В. Историография ВЧК / С.В. Леонов // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – С. 28–58.
47. Магомедов Р.Р., Гришакова, Л.В. Продовольственная политика большевиков и мешочничество на Южном Урале в годы гражданской войны / Р.Р. Магомедов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. – № 4(16). – С. 131–141.
48. Маметьев, И.В. Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в Нижнем Поволжье (1918-1920 гг.) / И.В. Маметьев // Социально-политические исследования. – 2023. – № 4 (21). – С. 99–108.
49. Мистрюгов, П.А. Антикрестьянские мероприятия органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в годы Гражданской войны / П.А. Мистрюгов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. – № 2. – С. 41–48.
50. Мистрюгов, П.А. Репрессии органов ВЧК в Самарской губернии в 1918 г. / В.А. Мистрюгов // Вестник СамГУ. – 2013. – № 8/2 (109). – С. 155–158.
51. Михайлов, В.А. Деятельность продотрядов и продармии в Саратовской губернии в 1918 году / В.А. Михайлов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2024. – Т. 10(76). – № 2. – С. 110–116.
52. Мухамедов, Р.А., Чигрин, М.В., Пашкин, А.Г. Формирование системы революционных трибуналов на территории Среднего Поволжья / Р.А. Мухамедов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 54–65.
53. Никулин, В.В. Внутрипартийный кризис в РКП(б) и проблемы государственного управления 1920–1921 гг. / В.В. Никулин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 5. – С. 1315–1321.

54. Никулин, В.В. Революционные трибуналы в системе антикрестьянского террора (1918–1921 гг.) / В.В.Никулин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – № 189. – С. 197–201.
55. Новоселов, Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов / Д.С. Новоселов // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 66–77.
56. Овечкин, В.В. Дезертирство из Красной Армии в годы гражданской войны / В.В. Овечкин // Вопросы истории. – 2003. – № 3. – С. 108–117.
57. Орлов, К.А., Чашников В.А. Некоторые аспекты деятельности органов милиции в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) / К.А. Орлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 171–176.
58. Панькин, С.И. Комиссия по борьбе с дезертирством в Челябинской губернии (1919-1921): правовой статус, структура, полномочия, кадры / С.И. Панькин // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2023. – № 4. – С. 185–203.
59. Панькин, С.И., Кравченко, И.А. Система санкций за дезертирство в РСФСР в 1919–1921 гг. (по материалам Челябинской губернии) / С.И. Панькин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 4(43). – С. 18–24.
60. Пашин, В.П. К истокам становления и деятельности советской милиции (на материалах Курского края) / В.П. Пашин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 4. – С. 1070–1080.
61. Перцев, В.А. «Именем революции!»: из истории создания и деятельности Воронежского губернского революционного трибунала в 1917–1923 гг. / В.А. Перцев // Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. – 2008. – № 1. – С. 28–43.
62. Петкар, И. Историческая справка, необходимая для создания истории рабоче-крестьянской милиции / И. Петкар // Рабоче-крестьянская милиция. – 1924. – № 6. – С. 11–13.

63. Пивоваров, М.А. Участие революционных трибуналов в ликвидации антикоммунистических вооруженных выступлений в Сибири (октябрь 1920 – август 1921 г.) / М.А. Пивоваров // Гражданская война на Востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.). Сб. мат-лов науч. конф. Новосибирск. – 2019. – С. 249–252.
64. Письменов, В.Н. Курский губернский революционный трибунал как орган советской судебной системы: место и роль / В.Н. Письменов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2012. – № 1. – Ч. 2. – С. 240–245.
65. Позднякова, А.С. Дело «белогвардейской шпионки» Лидофирии Аспиринской: по материалам Вятской губЧК // Новейшая история России. – 2024. – Т. 14. – № 2. – С. 307–320.
66. Позднякова, А.С. «Областничество крепко засело в Вятке»: региональные конфликты в сфере юстиции в 1919 г. / А.С. Позднякова // Российская истории. – 2024. – № 6. – С. 103–111.
67. Позднякова, А.С. Обученные революцией: чекистская семья Лепсис в Вятке (1919 г.) / А.С. Позднякова // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 95–101.
68. Позднякова, А.С. Ревизия Вятской губернии уполномоченными ВЦИК ЦК РКП(б) в мае – июне 1919 года / А.С. Позднякова // Вестник гуманитарного образования. – 2022. – № 3(27). – С. 42–50.
69. Позднякова, А.С. Создание и деятельность Вятской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919 году / А.С. Позднякова // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 11. – С. 56–66.
70. Поляков, Р.Ю. «Для борьбы с дезертирством нужно больше репрессий...» / Р.Ю. Поляков // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 6. – С. 72–83.
71. Посадский, А.В., Рылов, В.Ю. Антибольшевистское восстание в Моршанском уезде (август-сентябрь 1918 г.) / А.В. Посадский // Известия

- высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2024. – № 4. – С. 83–97.
72. Раков, Н.В. Уклонение от призыва и дезертирство их РККА в годы гражданской войны (на материалах Курской губернии) / Н.В. Раков // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 6. – Т. 2. – С. 2–4.
73. Рассказов, Л.П., Марченко, С.А. Историография частей особого назначения (ЧОН) РСФСР / Л.П. Рассказов // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 10(94). – С. 81–84.
74. Сафонов, Д.А. Повстанчество в 1920–1921 гг. как историческое явление / Д.А. Сафонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6. – Ч. 2. – С. 99–100.
75. Сафонов, Д.А. Социально-демографический портрет работников НКВД областного уровня в 1930-е годы / Д.А. Сафонов // Новейшая история России. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 670–685.
76. Семенов, А.И. Создание советской милиции / А.И. Семенов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 3(14). – С. 91–96.
77. Соколов, А.С. Продовольственное снабжение и мешочничество в Рязанской губернии. 1918–1919 гг. / А.С. Соколов // Экономическая история. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 376–385.
78. Соколов, А.С. Роль и место органов ВЧК в политике красного террора / И.С. Соколов // Власть. – 2019. – № 2. – С. 211–216.
79. Сильченко, И.С. Организационно-кадровые проблемы формирования отрядов и частей особого назначения Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. / И.С. Сильченко // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 1(17). – С. 80–88.
80. Скипина, И.В. Тюменский губернский революционный трибунал как инструмент борьбы с восставшим крестьянством / И.В. Скипина // Вестник КРАНЦ. Серия «Гуманитарные науки». – 2023. – №1(41). – С. 172–178.

81. Смыкалин, А.С. Создание советской судебной системы / А.В. Смыкалин // Российская юстиция. – 2002. – № 2. – С. 39–42.
82. Тепляков, А.Г. «Воспоминания чекиста-оперативника» М.П. Шрейдера – неизвестные страницы истории ВЧК–ОГПУ–НКВД / А.Г. Тепляков // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 925–936.
83. Тепляков, А.Г. «Жизнь чекиста-оперативника»: воспоминания М.П. Шрейдера / А.Г. Тепляков // Исторический курьер. – 2019. – № 1(3).
84. Тепляков, А.Г. Криминал и власть в эпоху становления советской государственности / А.Г. Тепляков // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3(45). – С. 44–64.
85. Твердюкова, Е.Д. Провизионные билеты железнодорожников: к проблеме легального мешочничества в годы гражданской войны в России / Е.Д. Твердюкова // Новейшая история России. – 2014. – № 1. – С. 69–81.
86. Тимофеева, Е.Г., Лебедев, С.В., Тюрин, А.О. Формирование кадрового состава Астраханской губернской чрезвычайной комиссии (1918–1921) / Е.Г. Тимофеева // Вестник Калмыцкого университета. – 2020. – № 2(46). – С. 49–56.
87. Токарева, С.Н. Милиция Центрального Черноземья в начале 1920-х годов: характеристика кадрового состава / С.Н. Токарева // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 198–205.
88. Тропов, И.А., Конкин, А.А. Чрезвычайные революционные органы Петроградской губернии в 1919 г. / И.А. Тропов // Клио. – 2017. – № 12(132). – С. 130–134.
89. Факурдинова, А.Г. Комиссии по борьбе с дезертирством – как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством) / А.Г. Факурдинова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, – 2020. – Т. 25. – № 185. – С. 210–215.
90. Фирсов, И.Ф. Участие милиции в подавлении Западно-Сибирского крестьянского восстания / И.Ф. Фирсов // Вестник Тюменского института

повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – Вып 2(3). – С. 161–170.

91. Чигрин, М.В. Части особого назначения: процесс формирования на территории Симбирской губернии в 1918–1922 гг. / М.В. Чигрин // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). – 2019. – №3(29). – С. 113–121.

92. Чудакова, М.С. Роль чрезвычайных комиссий в борьбе с дезертирами (1918–1920 гг.) / М.С. Чудакова // Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3(17). – Ч. 1. – С. 191–196.

93. Шалганов, А.Н. Борьба с бандитизмом в Омской губернии в 1922–1925 гг. / А.Н. Шалганов // Омский научный вестник. – 2011. – № 3(98). – С. 38–40.

94. Шаталов, Е.А., Дубровский, О.Н. Органы ВЧК в системе аппарата принуждения советского государства: понятия, задачи и функции / Е.А. Шаталов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2025. – № 8(205). – Вып. 32. – С. 157–162.

95. Шекшеев, А.П. Заложничество как метод борьбы советской власти с крестьянским повстанчеством на юге Приенисейской Сибири в 1922 г. / А.П. Шекшеев // Мир Евразии. – 2013. – № 2(21). – С. 75–80.

96. Щербаков, А.С. Организационная и кадровая структура местных ЧК в период гражданской войны 1917–1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний) / А.С. Щербаков // Вестник Брянского государственного университета. 2011. – №. 2. – С. 162–168.

97. Щербакова, Н.А., Шульман М.Г. Репрессивная политика советской власти в отношении дезертиров во время гражданской войны в России / Н.А. Щербакова // Гуманитарные науки. – 2019. – № 14. – С. 132–135.

98. Шкаревский, Д.Н. Революционные трибуналы в 1920-е годы: роль и значение / Д.Н. Шкаревский // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3(48). – С. 93–103.

99. Ямпольская, Г.А. Чрезвычайные органы Воронежской и Курской губерний в условиях военного времени: методы управления хозяйственной деятельностью (1918–1920 гг.) / Г.А. Ямпольская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – Вып. 14. – № 7. – С. 174–181.
100. Якубсон, В. Милиция и уголовный розыск в борьбе с преступностью / В. Якубсон // Административный вестник. – 1930. – № 5. – С. 27–35.
101. Яхутль, Ю.А. Продовольственная диктатура большевиков и бело-зеленое движение на Кубани (1920-1921 гг.) / Ю.А. Яхутль // Современная научная мысль. – 2022. – № 5. – С. 131–136.
102. Яхутль, Ю.А., Диривянкина, М.С. Продовольственная политика большевиков на Кубани и Черноморье: к вопросу о конфликте РКП(б) с сельским населением в начале 1920-х годов / Ю.А. Яхутль, М.С. Диривянкина // Научный диалог. – 2025. – Т. 14. – № 5. – С. 510–527.
103. Яхутль, Ю.А., Касьянов В.В. Повстанческое движение в казачьих регионах Юга России: причины и политические формы в 1920–1924 годах / Ю.А. Яхутль, В.В. Касьянов // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 428–442.

2.3. Диссертации и авторефераты

1. Абрамов, В.В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918–1922 гг.) (на материалах Пензенской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / В.В. Абрамов. – Самара, 2004. – 23 с.
2. Безай, О.В. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920–1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / О.В. Безай. – Тамбов, 2020. – 239 с.
3. Верижников, А.Н. Формирование и деятельность отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918–1924 гг. Дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Верижников. – Брянск, 2017. – 211 с.
4. Горьев, Д.А. Деятельность революционных трибуналов на Кубани (1918–1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Д.А. Горев. – Ставрополь, 2011. – 26 с.

5. Грищенко, А.Н. Антибольшевистское повстанческое движение в Донской области в 1920–1922 годах: Дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Грищенко – Ростов-н/Д, 2009. – 229 с.
6. Данилов, А.Ю. Местные чрезвычайные комиссии в 1918–1922 гг. (на материалах Ярославской и Рыбинской губерний): Дис. ... канд. ист. наук / А.Ю. Данилов. – Ярославль, 1999. – 347 с.
7. Золотухина, Л.И. Деятельность чрезвычайных продовольственных органов по реализации продовольственно-распределительной политики советского государства в 1917–1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья): Дис. ... канд. ист. наук. / Л.И. Золотухина – Ульяновск, 2011. – 257 с.
8. Капчинский, О.И. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917–1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / О.И. Капчинский. – Москва, 2005. – 276 с.
9. Клицунов, Д.Н. Социокультурный облик рядового и командного состава продовольственных отрядов: 1917–1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Д.Н. Клицунов. – Москва, 2012. – 207 с.
10. Левшин, К.В. Дезертирство в Красной Армии в годы Гражданской войны на Северо-Западе России, 1918–1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / К.В. Левшин – СПб., 2012. – 300 с.
11. Лошаков, А.В. Борьба с преступностью на территории Симбирской (Ульяновской) губернии в 1918–1928 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / А.В. Лошаков. – Саранск, 2019. – 230 с.
12. Максимова, В.В. Становление и деятельность правоохранительных органов советской провинции. 1917–1928 гг. (на примере Курской губернии): Дис. ... канд. ист. наук / В.В. Максимов. – Курск, 2004. – 166 с.
13. Макутчев, А.В. Тульский губернский революционный трибунал в 1918–1923 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Макутчев. – Москва, 2011. – 229 с.
14. Оганесян, М.Н. Части особого назначения Московской губернии в 1917–1924 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / М.Н. Оганесян – Москва, 2001. – 245 с.

15. Петров, М.Н. Формирование и деятельность ВЧК–ОГПУ на Северо-Западе: Автореф. дис. ... докт. ист. наук / М.Н. Петров. – Л., 1991. – 33 с.
16. Плеханов, А.М. Деятельность ВЧК-ОГПУ в первой половине двадцатых годов. 1921–1925 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук / А.М. Плеханов. – Москва, 1993. – 386 с.
17. Пивовар, А.В. Репрессивная политика советского государства в годы гражданской войны (на примере Центрально-Черноземного региона): Дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Пивовар. – Курск, 2006. – 191 с.
18. Рассказов, Л.П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества, 1917–1941 гг.: Дис. ... д-ра юрид. наук / Л.П. Рассказов. – Санкт-Петербург, 1994. – 587 с.
19. Ратьковский В.С. Всероссийская чрезвычайная комиссия и политика красного террора в Советской России в 1918 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / В.С. Ратьковский. – Санкт-Петербург: СПбГУ. 1995. – 17 с.
20. Рыжиков А.В. Деятельность губернских чрезвычайных комиссий Верхней Волги в 1918–1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / А.В. Рыжиков. – Москва, 2003. – 218 с.
21. Токмаков, И.В. Становление и деятельность органов советской милиции 1917–1930 гг. (на материалах Центрального Черноземья): Дис. ... канд. ист. наук / И.В. Токмаков. – Курск, 2003. – 195 с.
22. Федоров, С.В. Крестьянство Тамбовской губернии в годы гражданской войны, 1918–1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / С.В. Федоров. – Москва, 2000. – 237 с.
23. Федоренко, П.П. Революционные трибуналы Смоленской губернии (декабрь 1917-1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. / П.П. Федоренко. – Брянск, 2006. – 229 с.
24. Яблонский, И.В. Части особого назначения в Кубано-Черноморской области: 1920–1924 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / И.В. Яблонский – Краснодар, 2005. – 245 с.